

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

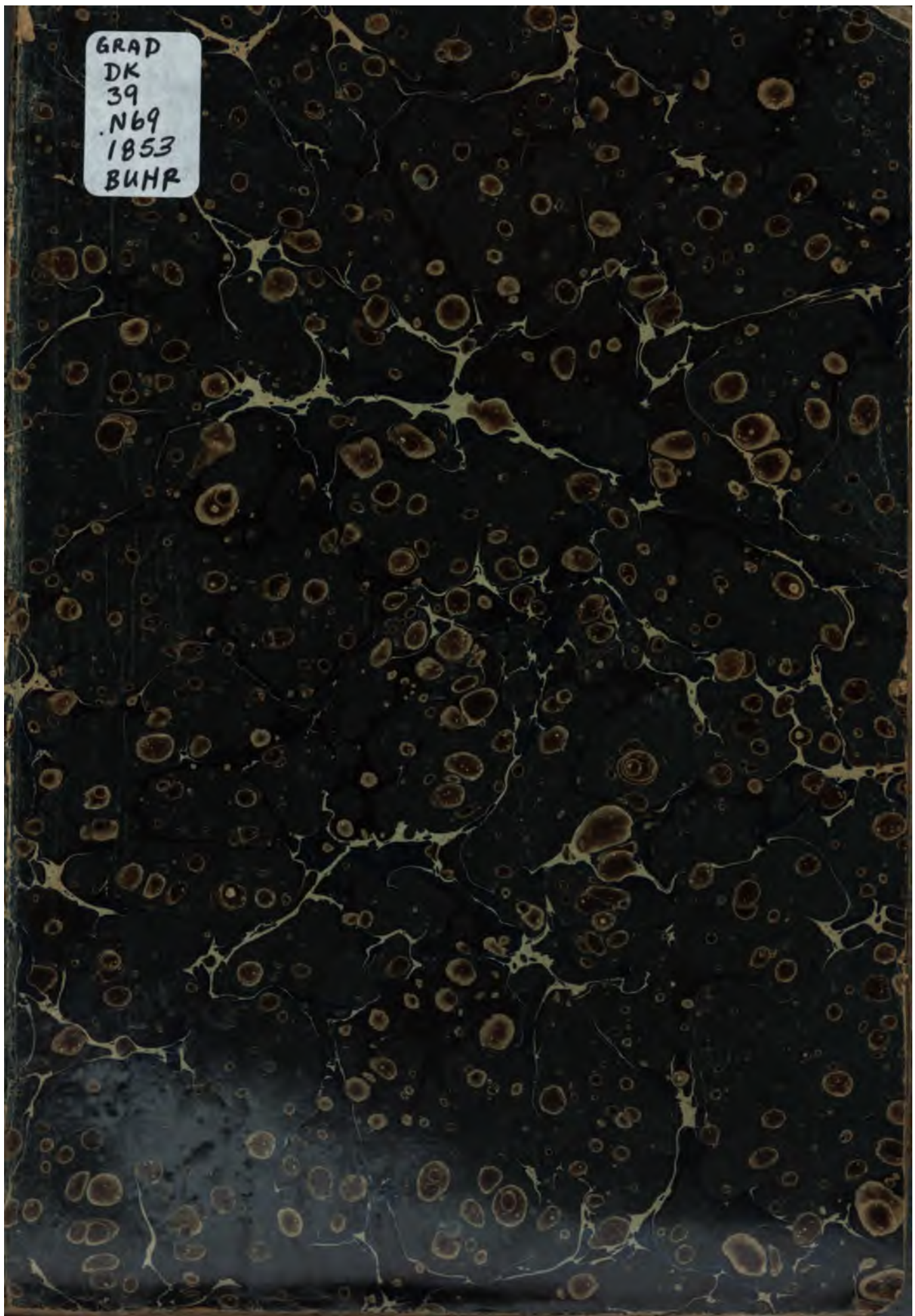
Мы также просим Вас о следующем.

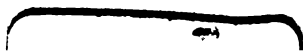
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

GRAD
DK
39
N69
1853
BUHR

НОВЫЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ,

ПО СПИСКУ

Князя Оболенскаго.

*Novyi liétopiseŭ, sostavlennyi v
tsarstvovanie ...*

НОВЫЙ ЛѢТОИСЕЦЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА,

ИЗДААНЪ

ПО СПИСКУ.

Юннзя Оболенскаго.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1853.

GRAD|BUHR

DK

39

,N69

1853

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Ноября 4 - го дня, 1853 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

61
Exchange
Sib. Acad. of Sci.
61534/2X
10-26-70

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кѣмъ составленъ **Новый Лѣтописецъ**, достоверно, неизвѣстно, но не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что печатаемая нынѣ **Лѣтопись** по списку, находящемуся въ моей библіотекѣ, сочинена въ царствованіе **Михаила Феодоровича** и дошла до насъ въ означенной рукописи въ первобытномъ составѣ; ибо хотя какъ по сочиненію, такъ и по своему содержанію есть таже самая, что и «*Книга, глаголемая **Новый Лѣтописецъ**,*» составляющая 8-ю часть Русской **Лѣто-**

*

писи по Никонову списку, и «*Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о раззореніи Московскаго Государства отъ внутреннихъ и внѣшнихъ непріятелей*, и проч., но отличается отъ той и другой болѣе простымъ и сжатымъ изложеніемъ событій, при чемъ, въ сравненіи съ Новымъ Лѣтописцемъ по Никонову списку, въ послѣднемъ не достаетъ начала и конца; а съ Лѣтописью о мятежахъ тѣмъ, что сверхъ извѣстій, находящихся въ нашемъ спискѣ, въ Лѣтописи о мятежахъ помѣщены извѣстія позднѣйшія, вѣроятно, принадлежащія переписчику потому что и въ другихъ рукописныхъ спискахъ той же Лѣтописи о мятежахъ находятся приписки еще позднѣе и инаго содержанія. На основаніи этихъ данныхъ слѣдуетъ несомнѣнно заключить, что хотя всѣ эти Лѣтописи одинаковы, но отличаются другъ отъ друга редакціей, и именно такъ, что списокъ, мнѣ принадлежащій, составляетъ первоначальную редакцію, которая была уже впоследствии переименована, дополнена вставками и изменена въ слогъ, и въ такомъ видѣ напечатана въ 8-й части Никоновской Лѣтописи, по спи-

III

ску, однако, не со всѣмъ полному въ началѣ и въ концѣ; третью же редакцію составляетъ Лѣтопись о мятежахъ, дополненная противъ обѣихъ первыхъ въ концѣ. Такимъ образомъ изданіе **Новаго Лѣтописца** въ первоначальномъ его видѣ, можетъ оказать нѣкоторую услугу занимающимся **Отчественною Исторіей**, коимъ, безъ сомнѣнія, будетъ не только любопытно, но и поучительно знать, въ какомъ видѣ вышла эта замѣчательная **Лѣтопись** изъ-подъ пера перваго ея составителя.

Рукопись, съ которой изданъ нынѣ **Новый Лѣтописецъ**, приобрѣтена мною отъ **К. Я. Тромона**, первоначально была въ одномъ переплетѣ, и состояла изъ **350** листовъ; **Тромонинымъ** разделена на два переплета, въ первомъ (л. **1—154**) помѣщенъ **Новый Лѣтописецъ**, во второмъ (л. **156—350**) **Лѣтопись** съ **1681** по **1684** годъ составленная **С. Медвѣдевымъ**. Палеографическіе признаки печатаемаго нами списка слѣдующіе: писанъ въ листъ, современною, т. е. **XVII** вѣка, скорописью, на **154** листахъ, изъ коихъ первые

10 заняты оглавленіемъ, за чѣмъ слѣдуютъ четыре бѣлыхъ листа и уже съ 15-го начинается самая Лѣтопись. Спискомъ этимъ пользовался К. Я. Тромонинъ, который напечаталъ изъ него нѣкоторыя мѣста въ изданныхъ имъ «Достопамятностяхъ Москвы».

Р. М. Оболенскій

НОВЫЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ.

=

ГЛАВА I.

Описаніе лѣтомъ.

Отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; отъ потопа до раздѣленія языкъ лѣтъ 530; отъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля лѣтъ 552, а отъ Адама до перваго лѣта Авраамля лѣтъ 3324. Отъ перваго лѣта Авраамля до прешествія Чернаго моря лѣтъ 545, а отъ исхода сыновъ Израилевыхъ до умертвія Давида Царя лѣтъ 630, а отъ умертвія Давидова до Христова Рождества лѣтъ 1043, а отъ начала царства Соломонова до взятія Иеросалимскаго лѣтъ 448. Отъ плѣненія Иеросалимля до умертвія царя Александра Македонскаго лѣтъ 268, отъ умертвія Александрова до Августа Кесаря лѣтъ 228; а отъ начала Августова царства до Христова Рождества лѣтъ 45, а отъ Адама до Христова Рождества лѣтъ 5500.

А отъ Рождества Христова до страстей и вознесенія Его лѣтъ 33; а отъ воскресенія до перваго лѣта Царя Костянтина лѣтъ 279; отъ перваго лѣта Царя Костянтина до перваго собора лѣтъ 12; а отъ перваго до втораго лѣтъ 60, отъ втораго до третіяго лѣтъ 50, отъ третіяго до четвертаго лѣтъ 10, отъ четвертаго до пятаго лѣтъ 100, отъ пятаго до шестаго лѣтъ 130, отъ шестаго до седмаго лѣтъ 122.

Отъ Рождества Христова до крещенія Болгарскаго лѣтъ 1296; отъ крещенія до преложенія книгъ лѣтъ 30 на языкъ Славенскій, отъ преложенія книгъ до крещенія Руского лѣтъ 123; отъ крещенія до конца седмыя тысящи 504.

ГЛАВА 2.

О именованіи градовъ.

Времена и лѣта писанія, како избра Богъ Рускую землю, въ послѣдняя время и грады начаша бывати по мѣстамъ: прежде Новгородская власть, таже Кіовская, по имени Кева Князя, якоже древле по имени Рома-Римъ нареченъ, и отъ Антиоха Антиохія, и отъ Селевка Селевкія, и отъ Александра Великаго Александрія назвася, тако и Кіовъ отъ Кева или отъ Кія наречеся, его же нарицаху превозника, а иные—довы дѣющаго около града своего. И идѣже древле людіе жряху бѣсомъ, тамо нынѣ сотворися благочестіе и многое церковное украшеніе.

ГЛАВА 3.

Откуда прежде прозвася Руская земля.

Егда во Греціи царствова Михаилъ, тогда прежде во Грекахъ начася именоватися Руская земля, и отъ того времени и до днесь тако именуется.

Въ лѣто 6362 Михаилъ Царь изыде съ воинствомъ своимъ землею и моремъ на Болгары. Болгари же не могоша стати противу его, прошиша креститися и покоришася Грекомъ; Царь же одолѣвъ Болгаровъ и крестивъ ихъ и сотвори съ ними миръ въ седмое лѣто царства своего. Лѣта 6367 на Чюди, и на Словянѣхъ, и на Мери, и на всѣхъ Кривичахъ по Белеве рѣкѣ отъ мужей имаху дань Варяги, а Козари имаху дань на Полянѣхъ, и на Сѣверянѣхъ, и на Вятичѣхъ.

Въ лѣто 6370 воставше Кривичи и Словяне, Чюдь и Мери на Варягъ и гнаша ихъ за море, и престаша имъ даяти дани, и сами собою владѣти начаша, и созидаху грады. Таже начася между ими междоусобіе и многая неправда, и восташа градъ на градъ, и бысть между ими междоусобіе и брани, и воеваша сами себя. Таже рѣша сами между собою: пойдемъ искати себѣ Князя, ктобы владѣлъ нами и разсуждалъ въ правду. И тако, совѣщавшеся, послаша къ Варягомъ. Посланіи же шедше и рѣша Варягомъ: земля наша добра есть и велика зѣло и всѣмъ изобильна, а князя и владѣтеля надъ нами нѣтъ; идите къ намъ княжити и владѣти нами. Сіе же содѣяся въ царство Михаила царя Греческаго.

ГЛАВА 4.

О пришествіи изъ Варягъ Князя Рюрика съ братією.

Тогда отъ Варягъ три братія, Князи благородніи, отъ племяни и отъ колѣна Августа Кесаря Римскаго, обладающаго вселенною всею, совѣщавшеся между собою и воставше отъ мѣсть своихъ, пояша съ собою ближнія своя, и придоша ко звавшимъ ихъ и начаша княжити; старѣйшему имя Рюрикъ, второму Синеусъ, третіему же Траеуръ. Рюрикъ сяде княжити въ Новѣградъ надъ Новоградскими людьми, а Синеусъ на Бѣлѣзерѣ, а Траеуръ во Изборцѣ. И начаша княженіе свое распространяти, воюющеся за едино, и границы землі своєї очистиша, и отъ тѣхъ Варягъ Руская Новгородская земля прозвася отъ рода Варяжскаго. По двоюжь лѣту Князіе Синеусъ и Траеуръ умроста безчадны; власть же и княженіе обоихъ прія старѣйшій братъ ихъ Рюрикъ, и раздаде грады мужемъ своимъ, ихъ же вѣдѣше нарочитыхъ, Полотескъ, Ростовъ, Бѣлоезеро. Прежде же того живяху по градомъ людіе и прозывахуся своимъ именемъ, — первіи насельници въ Кіевѣ Варяги, въ Новѣградѣ Словяне, въ Полотскѣ Кривичи, въ Ростовѣ Мѣрине, въ Муромѣ Морава, тѣми всѣми нача владѣти единъ Рюрикъ.

ГЛАВА 5.

О Оскольдѣ и Дирѣ.

Бяху же у него два мужа, единому имя Оскольдъ, второму же Диръ, — сродницы его и вельможи; сіи просишася у него съ сродники своими ко Царюграду. Рюрикъ же отпустивъ ихъ съ миромъ; они же поидоша Днѣпромъ, и видѣша на горѣ градѣцъ малъ, и вопрошиша о мѣстѣ томъ; живуціи же тамо повѣдаша имъ, яко сей градъ нарицается Кіевъ, созданъ Кіевъ Княземъ, съ нимъ же два брата быша, единому имя Щокъ, второму же Хоривъ, и изироша вси, мы же здѣ живуци дани даемъ роду ихъ и Козаромъ. Слышавше же сіе, Оскольдъ и Диръ вселишася тамо, и начаша жити, и совокупиша многіе Варяги, и начаша владѣти, ратующеся со Древляны и со Угличи. Рюрику же владѣющу въ Новѣградѣ, родися ему сынъ и нарече имя ему Игорь; княжилъ въ Новѣградѣ 17 лѣтъ. Новоградстїи же людіе, видѣша Рюриково добродіе и остроуміе, пророчески

глаголаху сами между собою, яко, по смерти Рюриковѣ, достоинъ роду его обладати ими, еже и сбысться изволеніемъ Божиимъ, не точію земныя славы получиша, но и душевнаго сподобишася, и просвѣтишася святымъ крещеніемъ отъ Великаго Князя Владиміра, и до нынѣ отъ рода Рюрикова обладаху. Оскольдъ же и Диръ воеваша Римскія державы и распространишася. Рюрикъ же, умирая, остави сына своего, юна суца, предаде его въ соблюденіе единому вельможи сроднику своему Князю Олгу. Той Олегъ Князь, соблюдая Рускую землю сроднику своему Князю Игорю Рюриковичу, лестию уби Оскольда и Дира Князей Кіовскихъ, и тако нача владѣти во всей Руской земли ѣдинъ Игорь, суцу ему тогда дву лѣтъ. Олегъ же многимъ странамъ одолѣвъ и на Царѣградѣ взимаше дань. Игорю же, юну суцу, бывшу нѣкогда во Псковскихъ предѣлѣхъ и ловы дѣюшу, абіе узрѣ желаемый ловъ на друзѣи странѣ рѣки, восхотѣ тамо пребыти, но не возможе рѣки ради; сущи же съ нимъ ловителие не прилучишася ту. Узрѣвъ же единого пловущаго рѣкою, призвавъ ко берегу, повелѣ себя превести чрезъ рѣку; пловущу же ему чрезъ рѣку ону, возрѣ прилѣжно на лице перевозника, и позна по образу, яко нѣсть мужъ, но женска полу,—бѣше бо дѣва юна суца и прекрасна зѣло,—и уязвися видѣніемъ красоты ея, и плоть его разгорѣся на ню желаніемъ нечистоты, и начатъ глаголати ей притворныя глаголы. Дѣвица же, велеумна суца и мужественна, позна коварство Князя и непотребная глумленія его, пресѣче ему бесѣду неподобнаго умышленія, старческимъ смысломъ воспрети ему, сице глаголя: что всуе смущаешия, о Княже! срамъ притворяеши и мысль неподобную совѣщаеши во умѣ своемъ, и сице студная словеса износиши; не прельщайся убо, видѣвъ мя здѣ едину и дѣву юну суцу, и поругатися мнѣ покушаешия, не можеши сего сотворити; надѣюся, яко азъ имамъ одолѣти тебѣ, а не ты мнѣ, азъ бо таковаго поруганія и слышати не хошю; того ради внимай себѣ и останися таковаго начинанія, да всуе не погибнешь, блюди юность свою, да не одолѣетъ ею неразуміе. Сія и ина многа изрече ему, удиви Князя, и отложивъ Игорь юношеская мудрованія, со многимъ стыдѣніемъ и молчаніемъ преиде рѣку; сія же дѣва бѣше Великая Княгиня Ольга. Игорь же прииде въ Кіевъ и живяше въ немъ; приспѣ же время брачества его, начатъ искати подобныя достоинству своему невѣсты, многу же высканію бывшу, не обрѣтесе; тогда Игорь, вспомянувъ оную дѣву, превезшую его чрезъ рѣку, и яко самовидецъ красоты ея и слышатель разума, посла по нея сродника своего преждереченнаго Князя

ЛѢТОПИСЕЦЪ.

Ольга; онъ же шедъ поять ю и приведе въ Кіевъ съ честию. Игорь же поять ю себѣ въ жену, и тако живяше.

ГЛАВА 6.

О хожденіи войною на Царьградъ Князя Олега.

Сродникъ же Игоревъ Рюриковича Князь Олегъ, въ лѣто 6415, многимъ одолѣ и до самаго Царяграда прииде по морю въ дву тысящахъ кораблѣхъ. Съ нимъ же воинства: Словяне, Чюдь, Меря, Поляне, Сѣверяне, Радимичи, Древляне, Вятичи, Хорвати, Дулены, Тивиричи, — и доплѣнивше землю, поидоша до самаго Царяграда. Греки же препяша море желѣзнымъ ужемъ и возбраниша шествіе кораблемъ; Олегъ же Князь повелѣ корабли своя извлещи на брегъ и поставляти на то учиненныя колеса, и, подыять вѣтрила, поиде въ кораблѣхъ землею ко граду. Царь же Левъ премудрый и братъ его Александръ и вси Греки, зряще сія, убоиаша и сотвориша съ нимъ миръ и даша дань; Олегъ же повелѣ во вратѣхъ града повѣсити щитъ свой. По смерти же Ольговъ Игорь державствова и поплѣни Финическую и всю Никомидійскую землю, и дань взимаеше выше первыя, и поиде наки на Греки. Царь же Романъ, тестъ Царя Костянтина Багрянороднаго, посла честнѣйшихъ боярѣ и, ушоливъ Игоря, нача ему дань даяти выше первыя. Посемъ родися ему сынъ отъ блаженныя Ольги, и нарече ему имя Святославъ, и тако самодержавствуя, миръ имѣя отъ всѣхъ странъ.

ГЛАВА 7.

О убіеніи Игоревъ.

Шедшу ему въ Древляны, и взять тамо на Древлянѣхъ сугубую дань, и посла въ Кіевъ съ людьми своими, самъ же остася съ малыми людьми. Древляне же, совѣщавшеса со Княземъ своимъ Саломъ, глаголюще: убіемъ Игоря, а жену его воземъ за своего Князя, снужъ его сотворимъ, еже хоцешъ, сами же свободимся отъ дани, и его дростояніемъ сами обладати начнемъ; и тако убиша его въ града Коростеня, тамо же и погребоша. И абіе пославше ко блаженной Ольгѣ избранныхъ мужей двадесять отъ Князей Древлянскихъ; они же, сѣдше въ ладію, поидоша въ Кіевъ. Ольга же, слышавше

убіеніе мужа, зѣло сѣтоваше, рыдая по мужи своемъ; увѣдѣвъ же приходъ Древлянскихъ Князей, отложи женскую немощь, и сокры сѣтованіе въ сердце своемъ, и умысли отмстити убійцамъ смерть мужа своего, дабы и прочіи не навыкли убивати господей своихъ; послажъ къ нимъ повелѣ привести ихъ предъ себя. Они же придоша и рѣша къ ней: вси Древляне прислаша насъ къ тебѣ того ради, мужъ бо твой тяжекъ есть намъ и данію отягчи насъ, и того ради убихомъ его; наши же Князи добри суть и милостивы; ты же, госпоже, посягни за Князя нашего Мануила. Ольга же, скрываючи сѣтованіе о мужи своемъ, рече къ нимъ: добрѣ придоште ко мнѣ, и любезна мнѣ суть словеса ваша, уже бо никто можетъ воскресити мертваго; вы же идите нынѣ въ ладію свою; за утра же егда послю по васъ, вы же величающесе рцете присланнымъ: мы пѣши не ходимъ и на кони не всядемъ, но аще хотите, то понесите ладію нашу и насъ на главахъ своихъ; егда же васъ понесутъ, тогда вы честь велику отъ меня примете предъ людьми моими, и тако отпусти ихъ. Заутра же посла по нихъ, да придуть; они же, яко Ольгою научени, веляху себя нести и съ лодією и гордыхуся много. Ольга же повелѣ нести ихъ на главахъ; взяше же ихъ людіе на главы своя и принесоша ихъ во дворъ темничный, иже виѣ града Кіова, и вринуша ихъ во уготованную глубокую яму. Ольга же, зрящи пагубы ихъ съ высоты, повелѣ всѣхъ живыхъ землею засыпати; они же вопяху: о горе намъ! яко Игоря убихомъ, а блага не улчихомъ. Ольга же вскорѣ посла къ Древляномъ глаголющи: хошю сотворити по словеси вашему; вы же, вскорѣ прислите ко мнѣ нарочитыхъ своихъ, аще хотите пояти меня, да иду съ ними къ вамъ; аще ли не пришлите, то удержатъ меня Кіевстїи людіе. Древлянежъ вскорѣ послаша избраннѣйшихъ мужей пятьдесятъ содержателей Древлянскихъ, и придоша въ Кіевъ. Ольга же посла къ нимъ рекущи: прежде измыйтеся и прахъ путный очистите, тогда придите ко мнѣ; и тако поведоша ихъ въ баню мытиса; введши же запроша и сожгоша всѣхъ. И паки Ольга посла къ Древляномъ глаголющи: се уже граду къ вамъ, вы же уготовайте питія много, и изнесите тамо, идѣ же убисте мужа моего; азъ же тамо пришедши, сотворю ему промяновеніе, послѣди же да пойметъ меня Князь вашъ. Они же все сотвориша вскорѣ; Ольга же, собрався съ воинствомъ своимъ, поиде въ Древы, и пришедши надъ гробъ мужа своего, плакася о немъ горько.

ГЛАВА 8.

О побѣдѣ на Древянѣхъ.

Та же повелѣ надѣ мужемъ своимъ могилу строити и тризны творити, по обычаю поганскому, Древяномъ же всѣмъ повелѣ возлещи; и начатъ ихъ учреждати и людемъ своимъ всѣмъ заповѣдавъ не пити, и повелѣ имъ служити Древяномъ въ питіи и быти готовымъ со оружіемъ. Древяне же, піющи, вопросиша Ольги: гдѣ суть мужіе тии, ихъ же послахомъ къ тебѣ? Она же отвѣща имъ: поидоша инѣмъ свѣдомымъ себѣ путемъ, съ нимижъ азъ послахъ своихъ вельможъ, и грядуть по мнѣ. Егда же упишася Древяне, тогда Ольга повелѣ людемъ своимъ посѣкати ихъ, и падоша въ то время Древянѣхъ мужей пять тысящъ, и возвратися въ Кіевъ.

ГЛАВА 9.

X* III

О взятіи столнаго града Древянскаго Коростеня.

И паки собравъ многое воинство и взять съ собою сына своего Святослава, поиде на Древяны; Древяне же изыдоша противу ея. Бывшу же бою, побѣдени быша Древяне и побѣгше затворишася во градѣхъ. Ольга же шедши взять грады ихъ, и прииде до главнаго ихъ града Коростеня, и обступи его, въ немъ же затворишася убившіи Игоря; и біяхуся изъ града крѣпко. Ольга же стояше подѣ градомъ лѣто едино и не могуши взяти, посла ко гражданамъ глаголющи: вси грады ваши предашася мнѣ, нивы дѣлають и дани дають, вы же чесо ради не хочете предатися мнѣ и отъ града умираете? Древяне же рекоша: ради быхомъ дань даяти, но боимся мщенія за убіеніе мужа твоего. Ольга паки посла къ нимъ глаголющи: уже азъ воздахъ мечь вамъ, большія же дани не требую отъ васъ, яко же мужъ мой, но точію знакъ довинности вашей явите ми, изнеможенія же ради вашего не отягчаю васъ данію; вѣмъ бо, яко нынѣ не имате что дати, но дадите ми точію отъ всякаго дому по три голубя и по три вработіи. Древяне же, сіе слышавше, обвеселишася и поругашася въ себѣ глаголющи: яко жена есть, несмысленная дѣветъ, таковую дань взимая; и собраша дань, послаша къ ней съ моленіемъ; она же повелѣ вработіи и голуби пріяти, и рече къ нимъ: се уже вы мнѣ и сыну моему покористеся; идите во градъ свой, азъ же не днесъ устрою, устрою же отъиду отъ града. Слы-

шавше же сіе, граждане паче благонадежни быша. Ольга же оныя голуби и вработи раздаде воинству своему, и повелѣ къ коемуждо ихъ подѣ крылѣ и ошнби подвязати фитили со огнемъ и сѣру и смолу подлагати, и въ вечерѣ повелѣ ихъ пустити; голуби же и вработи прилетѣ кійждо до гнѣзда своего во градъ со оными огни и запалиша градъ, а Ольга повелѣ ко граду приступати. Сущи же во градѣ, не терпяще огня, побѣгоша изъ града и мнози падоша отъ меча, инии же въ плѣнъ взяшася, на оставшихъ же Ольга возложи дань, и тако всю Древлянскую землю облада, и проходила по странѣ оной, уставляючи дани, и тако съ побѣдою возвратися въ Кіевъ.

ГЛАВА 10.

О взятіи многихъ городовъ.

Сынъ же ея Святославъ приде въ возрастъ и воева на Болгары и по Дунаю взялъ 13 городовъ, самодержавствуя живый въ Болгарѣхъ, въ Переасловцѣ и на Царѣградѣ дани взимая, бже бо храбръ и легокъ, и совокупяя воины многиа и храбрыя; возовъ же за собою никогда же имаше, ниже шатровъ и котловъ, мясъ же не варяше, но тонко изрѣзавъ печаше на угліи, и тако питашеся; спаша же на войлоцѣ и опончею одѣвашеся, возглавіе же сѣдло употребляше, того ради роскошныхъ людей и супротивныя всюду побѣждая. Въ лѣто же 6475 Болгары Дунайскіе одолѣвъ и взя 80 городовъ ихъ и сѣде въ Переаславцѣ градѣ ихъ, Греческаго же воинства 100,000 побѣдивъ токмо 10,000 и дань велию взявъ на Царѣградѣ.

(ГЛАВА 11.

О хожденіи блаженныя Ольги во Царѣградъ.

Та же возжела блаженная Ольга видѣти службу Христіанскія вѣры и слышати слово благочестія, и восхотѣ ити сама ко Царюграду, и тако поиде ко Царюграду, въ немъ же тогда царствующу Іоанну Цимихію. Егда же приде, тогда царь Іоаннъ возва ю до себе честно, и видѣвъ красоту лица ея и слышавъ премудрыя глаголы, вельми почудися, и возжела ея уловити къ смѣшенію своему, и начатъ ей сіе являти притчами, нарицая ея царицею, аще за него посягнетъ, и приметъ Христіанскую вѣру. Блаженная же Ольга, слышавъ таковыя глаголы, возма лествъ его и помолився Богу въ мысли своей, да ея

избавитъ отъ такового ловленія и сѣти діаволи, таже рече ко Царю: азъ убо, о Царю! прежде пришествія своего сѣмо слышахъ чудная ушима мѡнна о вѣрѣ [Христіанствѣ] и о вашемъ царствіи; нынѣ же сподобихся очима видѣти красоту непорочнаго закона Божія, а еже ты глаголеши причтатися мнѣ царскому твоему чертогу и съ тобою царствовать, его же и азъ не отрицаюся, но есмь погана, и сынъ мой такожде, ему же вси вы дани даете; но прежде азъ желаю креститися отъ всея души, на се бо и придохъ сѣмо, ты же сему свидѣтель не-ложенъ да будеши, еже ко Христу обѣщанія моего; егда же просвѣщенна буду, тогда и волю твою сотворю. Царь же, ничто же размысливъ, точію восхотѣ, да вскорѣ бракъ будетъ, мняше бо Ольгу ко браку готову имѣти, тѣшася, да вскорѣ крещенна будетъ; тогда Святѣйшій Патріархъ Фотій со освященнымъ соборомъ огласивъ блаженную Ольгу и крести ея во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа воспріемникъ же отъ святыхъ купѣли самъ Царь бысть. И тако блаженна Ольга крестися въ лѣта 6463, и бысть причастница Святыхъ тѣлъ и крови Христовой. Святѣйшій же Патріархъ начать ея поучати довольно отъ Святаго Евангелія о постѣ, о молитвѣ и о цѣломудрїи; она же преклонъ главу стояше, глаголемая же Патріархомъ вся собираше въ сердца своемъ, и тако поучивъ и благословивъ отпусти ю. Ольга же даде Патріарху на потребу святаго олтаря блюдо златое со драгими каменїи и бисеромъ, и тако изыде изъ церкви полна сущи духовнаго богатства. Царь же хотяше намѣреніе свое совершити, паки призываетъ блаженную во царская и составляетъ къ ней тщетныя глаголы: нынѣ (рече) приспѣ время, еже чертогу уготоватися уже, посягни за мя и будеши ми царица и царствію моему наслѣдница. Ольга же блаженна рече ему: како можеша мя дщерь свою крестную въ жену прїяти? Ибо не точію въ законѣ христіянскоѣ, но и въ поганѣхъ скверно есть и отменно отцу дщерь свою жену водити. Усумнѣвъжеса Кесарь о семъ и рече къ ней: прехитрила мя еси Ольго; и давъ ей великіе дары, отпусти во свояси; патріархъ же подаде ей благословеніе и пресвитера съ нею посла.)

Возвратившежеса Великая Княгиня Ольга, первоначальная отъ Святаго крещенія Мати Россійская Елена, въ Кіевъ, много Россовъ ко Христу обрати и святымъ крещеніемъ просвѣти, и въ Кіевѣ первую церковь Святаго Николы на Осколдовой могилѣ отъ себе постави, сына жъ своего Свѣтослава всякими мѣрами не возможе ко Христу обратити, зане зѣло мужъ храбръ бысть, и все свое житіе воински ведаше; сего ради и матѣри своей въ тожъ послушати отречеса, гла-

голя: аще азъ окрещуся, тогда людіе и сверстники моя сотворити сего не похотятъ, и меня отступятъ; мнѣ же не будетъ съ кѣмъ ратовати и отчины заступати; о храбрости же его зри выше.

Иногда же блаженная Ольга, бывши близъ рѣки, глаголемыя Псковы, баше же тамо лѣсъ велій, тамо видѣ блаженная свѣтъ велій, осіяющъ все мѣсто оно; блаженная же Ольга прорече глаголя: яко на семь мѣстѣ имать быти церковь Живоначальная Троицы, и градъ великъ и изобилень.)

XXVI
XXVII
Внукъ же Рюриковъ, приѣмши совершенную власть отъ матере своея Елены, до крещенія ея, нача княжити въ Кіевѣ надъ всѣми Россійскими княженіями, подби же подъ свою область Козарей людеи Россійскихъ же народовъ, и доста главнаго ихъ града Бѣловѣса. Не сущу же Свѣтославу въ Кіевѣ, Печенѣзи отъ тѣхъ странъ, идѣже Литва, Жмоить съ прочими, во многой силѣ пришедши подъ Кіевъ, обступилиа градъ. Елена же со тремя внуки своими, сынами Свѣтославными: Ярополкомъ, Ольгомъ и Владимеромъ, — затворившися во градѣ, посла къ Свѣтославу вѣстники; онъ же абіе вскорѣ пришедъ порази Печенѣги.

Посемъ глаголаше ему Елена: сыну мой Святославе! уже азъ отхожду свѣта сего, ты же погребши мя пойдеши, идѣ же хочеши. И тако аки пророчица смерти своея третего дня отъиде; и плакася по ней сынъ ея, и внуцы и вси людіе, и погребена бысть пресвитеромъ Христіанскимъ, его же при себѣ имаше, отъ негожь баше и поминаема. Всѣхъ лѣтъ житія сего поживе блаженная яко 80; костижь ея въ царство внука ея Равноапостольнаго Владиміра и Митрополита Леонтія обрѣтошася цѣлы, ихъ же Владиміръ за святыя поднесе, и день празднованія ея уставлено Фотіемъ Патріархомъ Цареградскимъ Іулія въ 11 день.

По погребеніи же честнаго тѣлеси блаженныя Елены, сынъ ея Свѣтославъ раздѣли Россійскія княженія своя тремъ сыномъ своимъ: старѣйшему Ярополку даде Кіевъ, среднемужь Ольгу-Древляны съ Коростенемъ и Переяславлемъ, юнѣйшему же Владиміру — Новгородъ великій, по прошенію Новгородцовъ; самъ же не могій въ тишинѣ обитати, яко воинскій мужъ, иде на Государства Гречестіи войною, царствующимъ Кесаремъ Василию и Костянтину; порази же Греки и грады многи побра и веліе разореніе содѣла. Егда же прочіи Князіе искаху у него чрезъ различные дары покоя, Свѣтославъ отъ нихъ не хотяше брати ни злата, ни сребра, ни бисерей, тоцію оружіе, щиты, мечи и паволоки, чесо ради смути весь народъ Греческій, и во-

сташа на Князей своихъ рекущи, яко подъ сицеваго Кесаря державою добръ есть быти, иже ни злато, ни сребро, ни бисери, но оружіе вящши и броня ради заступленія отчины и наслѣдія своего любить. Егда же съ велию славою возвращашеся къ Кіеву, заступша ему путь Печенѣзи на мѣстѣ зломъ, къ бою неудобномъ, между порогами не далече Бѣлобережа, и озимѣ тамо во осадѣ; на веснѣ же нападе Князь Печенѣжскій Кура или Куресъ и порази Русь, а Свѣтослава жива взявши, повелѣ ему главу отсѣщи и содѣлати съ нея кости чашу златомъ обложену съ сицевымъ надписаніемъ: ищай чужаго, свое погубляеть; пійше же отъ тоя чаши всегда веселяся о оной славной побѣдѣ. И бысть княженія Свѣтославля лѣтъ всѣхъ 28.

ГЛАВА 12.

О сынѣ Свиндельдѣ Лютѣ.

Въ лѣто 6483 владѣя въ Кіевѣ Ярополкъ, у него же баше нѣкій сановникъ именовъ Свиндельдъ, иже имѣя сына именовъ Люта. Той Лютъ, шедъ изъ Кіева ловы дѣяти, такожде и Князь Олегъ Древлянскій, изшедъ изъ града, ловы дѣяше. Лютъ же начатъ гонити звѣря; его жъ узрѣ Олегъ, вопросы: кто еси ты? Онъ же отвѣща: яко Свиндельдовъ сынъ. Олегъ же уби его, и отъ того времени начася ненависть Ярополча на Ольга. Свиндельдъ же всегда подущаше Ярополка, дабы шель на брата своего и пріялъ бы власть его, хотя тѣмъ истити смерть сына своего. Ярополкъ же Свиндельдовымъ подущеніемъ, иже еще совѣтникомъ баше отцу его, воста на брата своего бранію; брани же бывши, паде рать Древлянска, а Князь Ольгъ, убѣгаючи во градъ свой Варичь, нынѣ зовомый Овручовъ, и не могій между множества во градъ протиснутися, съ моста высока съ прочими бѣжащими сохненъ, скончася. Владиміръ же Князь Великоновгородскій, яко услыша о убіеніи Олговѣ, абіе убояся и себѣ подобна зла, побѣже за море къ Варягомъ; а Ярополкъ пришедъ тамо, взя Новъградъ, и посади въ немъ намѣстника своего, и тако содѣлася всея Россіи Самодержецъ.

Въ лѣто 6484 Владиміръ, собравъ многую силу Варягъ, возвратися къ Великому Новуграду и взятъ его; намѣстникажъ Ярополкова изгна, и своего посади, и посла къ Рогвольду, Князю Псковскому, да ему дастъ свою Рогнеду въ жену; но Рогнеда не хотяше, желая быти за Ярополкомъ. Разгнѣвавъжеся Владиміръ поиде на Рогвольда и по-

рази воинство его, самого же и дву сыновъ его уби, а Рогнеду взя себѣ въ жену, и оттолѣ съ готовыми ратьми поиде на Ярополка къ Кіеву. Ярополкъ же затворися въ Кіевѣ. Владиміръ же видя, яко воинскимъ промысломъ не одолѣти града, посла тайно къ Воеводѣ Кіевскому, именемъ и вещью Блуду, обѣщая ему честь и дары, да поможеть Ярополка убита; Блудъ же, яко измѣнникъ, обѣщася сотворити и нача Ярополку совѣтовати къ бѣгству изъ града, а Владиміру повелѣ всячески приступати. Ярополкъ же, не позна Блудова лукавства, побѣже изъ Кіева ко граду Городеню, иже бысть на устіи рѣки Сумы. Владиміръ же, взявши Кіевъ, поиде за Ярополкомъ; Блудъ же окаянный паки совѣтова Ярополку молити Владиміра о смиреніи, ко Владиміру же посла, абіе обѣщая ему Ярополка предати. Ярополкъ же по совѣту Блудову пустися на милость братнюю. Исходящу же ему изъ вратъ града, абіе два Варяга прободоша его мечами подъ пазухи. Владиміру на сіе зрящу отъ единыхъ вѣжи; по егоже смерти поять Владиміръ за ся жену Ярополкову сущу не праздну окаяннымъ Святополкомъ, родомъ Грекина, именемъ Ксенія, ея жь Свѣтославъ плѣни инокинею и красоты ради вдаде ея Ярополку.

ГЛАВА 13.

О послахъ различныхъ, къ вѣрѣ Владиміра утѣщающихъ.

Егда Великій Князь Владиміръ, Самодержецъ всеа Россіи, храбростию и величествомъ царствія всюду прославися паче иныхъ, начапа къ нему приходити посланники отъ различныхъ вѣрѣ, всякъ возвѣщающи ему и хвалящи свою вѣру и его призывающи. Въ началѣ приидоша МахOMETани, вопрошени жь о вѣрѣ рѣша: вѣруемъ Богу, а МахOMETъ намъ изволяетъ женѣ имѣти, елико кто хоцетъ, и всякія сласти употреблять, обрѣзоватися, свиного мяса не ясти, вина не пити, и прочая блядословляху многая. Владиміръ же, яко жемололюбивъ бѣ, прилѣжнѣе о женахъ послушаше, обрѣзаніе же и непитіе вина не волюбися ему, рече къ нимъ: не можемъ мы пребывати безъ вина, понеже въ Россіанехъ все веселіе и пріятство въ подпитіи бываеть; такожде и Татаромъ, Египтяномъ, Аравляномъ, Нѣмцомъ, Жидомъ и прочимъ отрече. Присылаше же часто и Римскій папа, и Кесари, и Князи, да приметь ихъ вѣру и законъ Христіанскій; но Владиміръ соизволити имъ не хотѣ, точію послы Гречестіи иѣсте у него съ вѣрою и уставами своими имѣша.

ГЛАВА 14.

О крещеніи Владиміровомъ и всей Россіи.

По многомъ же испытаніи разныхъ вѣръ, паче всѣхъ изволися Владиміру пріяти вѣру Греческаго закона. Крещенъ же въ Херсонѣ Архіепископомъ Херсонскимъ въ лѣто 6496, и исцѣленіе пріять болящихъ очесѣмъ своимъ тѣлеснымъ, и душевныя очеса просвѣти; нареченъ же Василиемъ. Возвратижеса въ Кіевъ съ новобрачною женою Анною, юже взя въ Херсонѣ, сестру Греческихъ Кесарей, и въ Кіевѣ крестити повелѣ весь народъ отъ мала и до велика, и сыны своя и всю Русскую землю просвѣти крещеніемъ.

ГЛАВА 15.

О преставленіи Владиміра.

Посемъ разболѣся Великій Князь Владиміръ, въ тожъ время придоша ратию Печенѣзи; приде же къ нему отъ града своего сынъ его Борисъ. Владиміръ же вся воя своя даде въ рудѣ Борисовѣ, посла его противу Печенѣгъ, самъ же во оной болѣзни преставися на Берестовомъ, въ лѣто 6525 Іюлія въ 15 день; царствова лѣтъ 35 въ нештрин 8 лѣтъ, а окрестившися 27. Святополкъ же, потаявъ смерть его и обвинявъ тѣло его въ коверъ, ношю возложи на сани и привезши постави въ церкви Пресвятыя Богородицы Десятинной въ ракъ мраморнѣй, и погребе его съ великою жалостію и плачемъ всего народа.

ГЛАВА 16.

О убіеніи отъ Святополка Борису и Глѣбу.

Святополкъ же, погребши Владиміра, сѣде самовольно на престолѣ царствѣмъ въ Кіевѣ, не ему бо владѣти Кіевомъ подобаше; и призвавъ Кіевлянъ, многи дары раздаде имъ, и отпусти къ Борису жъ посла, глаголя: хочу съ тобою любовь имѣти и отчее имѣніе тебѣ предати. Блаженный же Борисъ, не обрѣте Печенѣгъ, возвратися и ста на Альтѣ; слышавъ же о смерти отца своего, плакася о немъ горько. Святополкъ же, призва нѣкогого нарочита, именовъ Пувшу, и Вышеградскихъ вельможъ, вопросы ихъ: повѣдате ли истину, имате ли

ко мнѣ пріязнь, или нѣ? Пувшажъ рече: вси мы хоцемъ главы своя за тебя положить; Святополкъ же рече: аще сиче усердствуете ко мнѣ, шедше и убійте брата моего Бориса. Они же обѣщавшися, и тако шедше придоша на Альту, и ноцію, вскочивше въ шатеръ, прободоша блаженнаго Бориса въ ребра копіемъ, и тако скончася. Единъ же отрокъ Угринъ, именовъ Георгій, его же блаженный по премногу любя и златую гривну на него возложи, сей, видѣ сія, вержеся на господина своего, глаголя: да умру и азъ съ господиномъ моимъ; такожде и его прободоша. Блаженнагожь обвивше въ шатеръ и привезоша тайно въ Вышеградъ и погребоша въ земли, въ церкви Святаго Василія; убіенъ же тогожь году, егда Владиміръ успе, мѣсяца Іюля 24 дня. Святополкъ же, восхотѣ всѣми Россійскими странами единъ господствовать и братію свою, яко же Бориса, избити, посла ко Глѣбу, глаголя: вскорѣ приди съ малою дружиною, яко отецъ велими болитъ до смерти. Глѣбъ, слышавъ сія, вскорѣ сяде въ кораблець и поиде отъ Смоленска Днѣпромъ; бывшу же ему на Смядынѣ, увѣда о смерти отца своего отъ Смоленска въ пяти верстахъ, плакася велими. Приспѣша же отъ окаяннаго Святополка иосланныи на убіеніе его, онъ же, видѣвъ ихъ, возрадовася; убійцы же, приплывше къ корабльцу, и земше мечи, вскочиша ко блаженному; сущиже съ Глѣбомъ, видѣвше сіе, ужасошася; единъ же отъ служащихъ блаженнаго Глѣба поваръ, именовъ Торчинъ, извлекши ножъ и вземъ закла блаженнаго яко агнца, Септеврія въ 5 день. Ярославъ же, Князь Великоновгородскій, мстяся неповинныя смерти братіи своея Бориса и Глѣба, поиде на Святополка и взя Кіевъ; Святополкъ же, убѣже въ Польшу къ Болеславу Кралю, его же помощію паки сяде въ Кіевѣ. Но Ярославъ, паки собравъ многую силу, побѣди Святополка на мѣстѣ, идѣ же Святой Борисъ убіенъ бысть; Святополкъ паки побѣже къ Болеславу и на пути внезапною умре смертію, якожь Польстіи лѣтописцы пишутъ; Россійстіи сиче: яко бѣжашу ему чрезъ Польскую землю на пустыни, между Чехи и Ляховъ, живо, яко Дааванъ и Авиронъ, отъ земли пожренъ бысть, идѣже и до нынѣ есть пропасть. Ярославъ же сяде въ Кіевѣ; по немъ же мнози быша Князіе, премѣняющеся единъ по единому во многа лѣта, даже до Великаго Князя Даніила, иже княжилъ на Москвѣ, и насели Москву множествомъ народа; по немъ же и прочіе Князіе величии тогожь рода на Москвѣ живяху, и едини всею Россійскою землею владѣяху.

Послѣди же сѣде на великомъ княженіи Московскомъ Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Россіи Самодержецъ.

ГЛАВА 17.

Розрядъ Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича всеа Россіи.

Въ лѣто 6929 Ноября въ 1-й день, Златяя Орды Царь Ахмать прииде на Русь ратию, хотя поглотити все христіанство и градъ Москову, и стѣ на рѣкѣ Угрѣ; Великій же Князь Московскій положи совѣтъ съ бояры своими и тайно посла воевати Златую Орду служащаго себѣ Царя Юрдовлетя Городецкаго, а съ нимъ посла Воеводу своего Князя Василья Поздраватаго Звенигородскаго со мноюю силою. Они же поидоша въ лодіяхъ Волгою рѣкою, и пришедше обрѣтоша всю Златую Орду никимъ же обороняему, и поплѣниша ея всю, юрты всѣ разориша, коихъ же обрѣтоша, тѣхъ всѣхъ побіша и въ плѣнъ отведоша и пустую учиниша, и отъ того времени Орда она до конца оскудѣ.

Въ лѣто 6946 году, Великій Князь Иванъ Васильевичъ Московскій посла въ Бѣлевскія мѣста на Зяицкаго Царя Улуахмета брата своего Князя Дмитрія Галицкаго Шемяку, да съ нимъ двадцать тысящъ вооруженныхъ воиновъ, съ нимъ же посла дву Князей Тверскихъ, Князя Петра да Князя Симеона Бекбулатовичевъ, съ ними же воинства по десяти тысящъ.

Въ лѣто 6947 году, Казанскій Царь Маматякъ прииде изгономъ подъ градъ Суздаль, и градъ Суздаль взять, и самого Великаго Князя пойма и ведяше съ собою въ плѣнъ даже до Курмыша; людіе жъ Московстїи окупиша Великаго Князя, даша за него окупъ велій; въ плѣнъ былъ Великій Князь 4 мѣсяца.

Въ лѣто 6950 году, Великій Князь Иванъ Васильевичъ Московскій посла Воеводъ своихъ Князя Данила Луховскаго, да Князя Александра Оболенскаго, да Князь Семена Ряполовскаго со многимъ воинствомъ на Казанскаго Царя Момотыка, и Князь Данило Луховской тамо убіенъ бысть.

Въ лѣто 6966 году, Великій Князь Иванъ Васильевичъ Московскій посла на Ведрошу противъ Литовскихъ людей Воеводу своего Князь Данила Щенятева; онъ же шедъ и Литву побилъ и двунадесять Гетмановъ живыхъ пойма и приведе къ Москвѣ. Великій же Князь того Воеводу пожаловалъ честію и дары.

ГЛАВА 18.

Розрядъ Великаго Князя Василья Ивановича.

Въ лѣто 7016 году, Великій Князь Василій Ивановичъ посла брата своего Князя Дмитрія Углицкаго Жылку, да съ нимъ Князь Бекбулата Тверскаго и иныхъ Воеводъ со многими воинствомъ на Казанскаго Царя Мехметелина, и тогда подъ Казанью убиша многихъ Воеводъ Московскихъ, трехъ Князей Ярославскихъ, Князя Александра Пешкова, да Князь Михаила Курбскаго Коромыша съ братомъ его со Княземъ Романомъ, да Федора Киселева, самого жъ Князь Дмитрея Углицкаго на бою взяша жива.

Въ лѣто 7020 г., Великій Князь Василій Ивановичъ посла въ Казань на царство служилаго своего Касимовскаго Царя Шиголѣя, а съ нимъ Воеводъ Князь Никиту Юрьевича Глинскаго, да Федора Карпова.

Въ лѣто 7032 году, Великій Князь Василій Ивановичъ посла на Казанское царство 12 Воеводъ, а съ ними воинства 150,000 въ конномъ полевомъ воинствѣ Воевода Князь Борисъ Суздальской Горбатой, Иванъ Ляцкой, Хобаръ Сижской, Михайло Воронцовъ; водю въ лодяхъ Князь Иванъ Палецкой, Михайла Юрьевъ съ товарищи.

Въ лѣто 7035 г., Великій Князь Василій Ивановичъ посла со многою ратію на Казанскаго Царя многихъ Воеводъ своихъ Князя Ивана Бѣльскаго, Князя Михайла Глинскаго, Князя Михаила Суздальскаго Кислова, Князя Осипа Дорогобужскаго, Князя Федора Оболенскаго Лопату, Князя Ивана Оболенскаго жъ Овчину, Князя Михаила Кубыскаго.

Въ лѣто 7040 г., Великій Князь Василій Ивановичъ еще посла на Казанскаго Царя съ ратію служилаго своего Царя Геналѣя, а съ нимъ посла Воеводу Князя Василья Ярославскаго Пенькова.

ГЛАВА 19.

Царство Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Россіи Самодержца.

Въ лѣто 7054 г., Марта въ 9 день преставися Великій Князь Московскій Василій Ивановичъ, по немъ воспріять престолъ княженія Московскаго сынъ его Иванъ Васильевичъ.

Въ 7055 году Генваря въ 16 день Великій Князь Иванъ Васильевичъ воспріялъ Царскій вѣнецъ и наречеся Царь и Самодержецъ всеа Россіи, вѣнчанъ Царскимъ вѣнцемъ въ соборнѣй Апостольстѣй церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Митрополитомъ Макаріемъ, и золотыми во дверѣхъ осыпалъ его Бояринъ Князь Иванъ Михайловичъ Глинской.

Въ 7058 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ во градъ Казань на Царство посла служилаго своего Царя Шигалѣя Касимовскаго, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Князя Дмитрея Бѣльскаго; да Князя Дмитрея Палецкаго.

Въ 7059 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ посла на Казанское Царство съ ратными людьми воеводъ своихъ Князя Семени Микулинскаго, да Князя Василья Оболенскаго Серебряного.

Въ лѣто 7061 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ посла подъ Казань служилаго своего Царя Шигалѣя Касимовскаго, а съ нимъ многихъ воеводъ своихъ и вельможъ, Князя Петра Шуйскова, Князя Михаила Глинскаго, Князя Семени Микулинскаго, Князя Василья Оболенскаго Серебряного, да брата его Князя Петра, Ивана Челидина, Данила Юрьева, Ивана Хобарова со многою ратію; они же шедше поставиша градъ великъ близъ Казани и назваша его Свѣжскимъ.

Въ 7061 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ пойде самъ со многою силою подъ царствующій градъ Казань, разрядивъ многіе полки.

Разрядъ.

Въ большомъ полку Бояринъ Князь Иванъ Феодоровичъ Мстиславской, да Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынской.

Въ передовомъ полку Бояринъ Князь Иванъ Ивановичъ Турунтай Пронской, Князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской, окольничей Князь Семень Ивановичъ Микулинской, Данило Романовичъ Юрьевъ, Семень Головинъ.

Въ правой рукѣ Князь Петръ Михайловичъ Щепятевъ, да Князь Андрей Михайловичъ Курбской.

Въ лѣвой рукѣ Князь Дмитрей Ивановичъ Микулинской, Князь Феодоръ Алексѣевичъ Мезецкой, Дмитрей Ивановичъ Плещеевъ.

Въ сторожевомъ полку Князь Василей Семеновичъ Оболенской Серебряной, Князь Давыдъ Феодоровичъ Палецкой, Семень Васильевичъ Шереметевъ.

Въ ертоульнои полку Князь Юрья Ивановичъ Шемякинъ Пронской, да Князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ.

Указалъ Великій Государь быти у себя выборными головая: Василью Семенову сыну, да Никитѣ да Ивану Васильевымъ дѣтямъ Шереметевымъ, Князю Семену Князь Дмитріеву сыну Волконскому, Князю Ивану Кашипу Сухому, да Василью Петрову сыну Головину съ братомъ, да Михайлу Михайлову сыну Воронову.

Указалъ Великій Государь въ большой полкъ прибавитъ выборныхъ головъ Князя Ивана Михайловича Хворостинина, да Князя Михайла Юрьевича Лыкова, да Князя Григорья Мышецкаго, да Ѳедора Андреева сына Карпова.

Послалъ Великій Государь на Арское поле противъ Арскихъ Мурзь Епанчы и Егупа воеводъ съ ратными людьми Князя Александра Борисовича Горбатаго, да Князя Семена Ивановича Микулинскаго.

Ко Арскому городку указалъ Государь идти имъ же, да съ ними Данилу Романовичу Юрьеву.

Прислалъ съ Москвы къ Великому Государю съ благословеніемъ преосвященный митрополитъ Макарій боярина своего Ивана Семенова сына Плещеева.

Тогожь году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ Казань градъ взя ратію, и по взятіи поиде къ Москвѣ, а въ Казани оставилъ воеводъ боярина Князя Александра Борисовича Горбатаго, да окольного Князя Василья Семеновича Оболенскаго Серебрянаго; и на походѣ въ Володимірѣ встрѣти Государя присланный вѣстникъ отъ Царицы Настасіи Романовны, бояринъ ея Василей Юрьевичъ малой Трахоніотъ, поздравляя ему отъ Царицы о побѣдѣ и возвѣщая, яко дарова ему Государю Богъ сына Государя Царевича Дмитрія Ивановича, Государь же посла отъ себя ко Царицѣ окольного Данила Романовича Юрьева.

Въ лѣто 7087 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ ходилъ съ воинствомъ на Нѣмецкую землю, а изъ Нѣмецкіи земли пришедъ во Псковъ и оставилъ во Псковѣ бояръ и воеводъ намѣстника Псковскаго Князя Петра Тузаевича Шейдякова, да Князя Ивана Петровича Шуйскова, да окольного Князя Петра Ивановича Татова, да Князя Андрея Репнина, да Василья Салтыкова.

Въ лѣто 87 Іюня въ 1 день Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ совѣща съ сыномъ своимъ съ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ и съ бояры идти ратію на Литовскую землю, и розрядилъ воинство по полкамъ.

Въ большомъ полку Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичъ Тверской, Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, Князь Данила Андреевичъ Ногтевъ, Князь Василій Ивановичъ Кривоборской.

Въ правой рукѣ Князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, Князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да Окольнічей Федоръ Васильевичъ Шереметевъ.

Въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ, да окольнічей Борисъ Васильевичъ Шенинъ, да Князь Андрей Дмитриевичъ Палецкой.

Въ передовомъ полку Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской, да Князь Семенъ Даниловичъ Иронской, да окольнічей Князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ.

Въ сторожевомъ полку Князь Василей Ивановичъ Мстиславской, Князь Василей Юрьевичъ Булгаковъ, Князь Михайло Юрьевичъ Лыковъ.

У наряду Петръ Васильевичъ Морозовъ, Князь Иванъ Семеновичъ Лобановъ-Ростовской, Князь Захарей Ивановичъ Сухорской, Остаеи Пушкинъ.

Князь Михайло Лыковъ билъ челомъ на Федора Шереметева о мѣстѣхъ, и челобитье его по указу записано, а счету не было.

Сухорской билъ челомъ на Лобанова, а Пушкинъ на Сухорскаго; и Сухорскаго обвинили Лобанову, а Пушкина Сухорскому.

Да Князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ билъ же челомъ, что ему велѣно быть въ лѣвой рукѣ, а Князю Василью Мстиславскому въ сторожевомъ полку, и чтобъ его отъ лѣвья руки отставить; или дать невѣстную грамоту отъ Князя Василья Мстиславскаго.

Да Государю жъ билъ челомъ Князь Василей Булгаковъ: указано де мѣ быть въ сторожевомъ полку въ другихъ, а Князю Ивану Петровичу Шуйскому въ правой рукѣ въ другихъ же, а онъ Князь Иванъ въ своемъ роду равенъ третьему сыну Князя Ивана Андреевича Шуйскова, а въ розрядѣхъ де Петръ Щенятевъ Князя Ивана Андреевича Шуйскова былъ больше, а Князь Петръ Щенятевъ отцу его Князю Юрью меньшей братъ, и чтобъ челобитье его записать, а какъ служба минется, и ему бѣ во отчествѣ на Князя Василья Князь Иванова сына Андреевича Шуйскова дать судъ.

Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской билъ челомъ о дѣтѣхъ своихъ и о мѣстѣхъ, а Князь Иванъ Петровичъ Шуйской билъ челомъ о мѣстѣхъ на Голицынныхъ; и челобитье Князя Ивана Шуйского по указу записано, а судъ велѣно дать послѣ службы.

Указалъ Великій Государь по полкомъ воеводамъ быти по новой росписи.

Разрядъ.

Въ большомъ полку Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичъ Тверской, а у него въ полку бояре и воеводы: Князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ, да Князь Иванъ Костентиновичъ Курдетевъ, да Князь Фѣдоръ Кривоборской.

Въ правой рукѣ: Князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, да Князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да Князь Иванъ Самсоновичъ Шастуновъ.

Въ лѣвой рукѣ: Князь Василей Ивановичъ Мстиславской, да Князь Василей Андреевичъ Ногтевъ, да Князь Василей Ивановичъ Тюфякинъ.

У наряду Князь Иванъ Семеновичъ Лобановъ—Ростовской, да Остафѣй Михайловичъ Пушкинъ.

Въ передовомъ Князь Фѣдоръ Ивановичъ Мстиславской, да Князь Семень Даниловичъ Пронской, да окольничей Князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ.

Въ сторожевомъ Князь Василей Фѣдоровичъ Скопинъ—Шуйской, да Князь Василей Юрьевичъ Булгаковъ, да Романъ Дмитревичъ Бутурлинъ.

На выласкѣ изъ большова полку Князь Великій Симеонъ Бекбулатовичъ Тверской, да съ нимъ Князь Иванъ Фѣдоровичъ Мстиславской, да Князь Василей Петровичъ Тюренинъ.

Изъ полку правыя руки Князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, да Князь Михайло Петровичъ Катыревъ—Ростовской.

Изъ полку лѣвыя руки Князь Василей Юрьевичъ Булгаковъ, да Князь Иванъ Дмитреевичъ Шастуновъ.

Изъ передоваго полку Князь Фѣдоръ Ивановичъ Мстиславской, да Князь Андрей Петровичъ Куракинъ.

Изъ сторожеваго полку Князь Василей Ивановичъ Мстиславской, да Князь Романъ Васильевичъ Охлябининъ.

Въ лѣто 7092 году Казанскіе Татарове паки войну поднесоша противъ Московскаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича и многіе грады поплѣниша; Царь же посла на нихъ воеводъ своихъ съ ратными людьми. Татарове же многихъ Московскихъ людей побивали во многихъ мѣстѣхъ на станѣхъ и на походахъ, воеводы жъ ничтоже успѣвше, тѣи возвратишася.

Тое же зимы явися на небеси знаменіе надъ Москвою между церковей Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Іоанна списателя лѣствицы крестъ да звѣзда съ хвостомъ; возвѣстиша жъ о томъ Царю

и Великому Князю Ивану Васильевичу, онъ же изшедъ и видѣвъ рече ко предстоящимъ: зѣ знаменіе являетъ смерть мою.

Послѣди же въ малѣ времени тоежъ зныи впаде въ педугъ золь; познавъ же кончину свою и повелѣ митрополиту Діонисію облещи себя во образъ монашескій, и нарекоша ему имя Іона. На Московское же Государство по себѣ назначи сына своего Царевича Ѳедора Ивановича, меньшему же сыну Царевичю Дмитрію повелѣ дати во обладаніе градъ Угличъ со всѣми присутствіи, и тако преставися Марта въ 18 день.

По преставленіи же его тое же ноци шуринъ Царя Ѳедора Ивановича Борисъ Годуновъ съ совѣтники своими возложи на Нагихъ измѣну, и всѣхъ ихъ и иныхъ, которыхъ жаловалъ Царь Иванъ, повелѣ поймати и дати ихъ иныхъ за приставы, а иныхъ въ темницы ввергоша, иныхъ же въ заточеніе сосла, все же имѣніе ихъ раздаде.

ГЛАВА 20.

О удѣль Царевичи Дмитрія Ивановича.

Царевичъ жо Ѳедоръ Ивановичъ отпусти брата своего Царевича Дмитрія Ивановича во градъ Угличъ съ матерію его съ Царицею съ Марьею Ѳедоровною, съ нею же посла отца ея Ѳедора Нагова и братію его и прочихъ Нагихъ, да мамку Царевича Дмитрія Марью Волохову съ сыномъ ея Данилкошъ, да Никитку Качадова, объ нихъ же писано ширши ниже сего.

ГЛАВА 21.

О вѣнчаніи Царскимъ вѣнцемъ Царя Ѳедора Ивановича.

По малѣ же времени придоша къ Москвѣ отъ всѣхъ градовъ Московскаго Государства и просиша со слезами Царевича Ѳедора Ивановича, чтобъ вскорѣ сѣлъ на престолѣ отца своего и воцарился на Москвѣ; и по ихъ прошенію вѣнчаша Царскимъ вѣнцемъ тогожъ году въ Вознесеневъ день, а вѣнчалъ его Государя въ соборной церкви Успенія Богородицы Митрополитъ Діонисій со освященнымъ соборомъ.

ГЛАВА 22.

Царство Царя и Великаго Князя Федора Ивановича, всея Россіи Самодержца.

Еще сущу живу Царю Ивану Васильевичу, при концѣ житія его, многіе казаки заворовашася, иже живяху на Дону рѣкѣ, и поидоша оттуду на рѣку, глаголемую Волгу, и многія пакости дѣяху на Волгѣ, и по инымъ рѣкамъ, и многимъ путь заградиша и Государевы многіе запасы на водѣ грабяху, и пословъ Персидскихъ и Бухарскихъ побиша и разграбиша. Царь же Иванъ Васильевичъ посла на нихъ ратныхъ людей, а съ ними воеводъ своихъ, повелѣ оныхъ казаковъ имая побивати; оныя же казаки многіе пойманы, казнѣ пріяша, а нинѣ вси разро разсыпашася. Единъ же отъ нихъ старѣйшина атаманъ, именованъ Ермолай, да съ нимъ шестьсотъ человекъ вкупѣ бѣжаша, и по присылкѣ Максима Строгонова, дошедше рѣки Камы, поидоша вверхъ оною Камою; дошедши же до вотчины Строгоновыхъ, именуемыя Чюсовыя, вопросиша живущихъ тамо: которое Государство граничить съ тамо сущими? они же рѣша имъ: Сибирское Государство, и есть не въ дальнемъ разстояніи отсюду, Царь же тамо именованъ Кучумъ. Той же атаманъ, наготовавъ себѣ ту запасы и взявъ оттуду для провозденія пятьдесятъ человекъ, поиде вверхъ рѣкою Сребряною, оттуду переволокше судны своя въ рѣку Тагиль, поидоша до рѣки Туры, а Турою до рѣки Тоболу, а Тоболою до рѣки Иртыша, а Иртышемъ до самаго городка Сибирскаго Царя Кучума, и тако придоша во Царство Сибирское и быша съ нимъ бои многіе. И Божіимъ изволеніемъ одолѣша ему и взяша царство его, Царь же Кучумъ утече, а Царицу его и сына живыхъ яша; и тако Ермолай одолѣвъ сяде въ царствѣ Сибирскомъ, и посла отъ себя къ Москвѣ съ сеунчомъ казаковъ пятьдесятъ человекъ ко Царю Ивану Васильевичу, ему же тогда уже умершу; и тако помалу оный атаманъ день отъ дне нача приводити всю Сибирскую страну подъ Московское Государство. Посланныи же придоша къ Москвѣ ко Царю Федору Ивановичу; Государь же ихъ пожаловалъ, въ Сибирь же послалъ воеводъ своихъ Князя Семена Болховскаго, да Федора Глуховскаго со многою ратію и повелѣ ему тамо грады созидати, а ко атаману Ермолаю и къ казакомъ посла многое жалованье; въ грамотахъ повелѣ Ермолая именовати Княземъ Сибирскимъ. Прежде же пришествія

въ Сибирь воеводы Князя Семена Болховскаго съ товарищи приде вѣсть къ Ермолаю, что идутъ въ Сибирь съ товары Бухарцы; онъ же, взя съ собою атамана Ивана Кольцова да казаковъ сто пятьдесятъ человекъ, поиде противъ Бухарцовъ къ рѣкѣ Волгѣ, и не дошедъ до рѣки ста ночевати въ проливѣ на острову, не оставиша же ни единого стража, но вси уснуша. Приде же тамо Царь Кучумъ и видѣвъ ихъ спящихъ, и рече единому своему Татарину, имущему на себѣ смертную вину: шедъ отвѣдай мнѣ броду, чтобъ мочно къ нимъ на островъ перейти, и аще тако учинишь, и азъ тебя пожалую, вину твою тебѣ отпущу. Татаринъ же той извѣстно испытавъ брода, приде къ казакѣ на островъ; видѣвъ же ихъ спящихъ всѣхъ, шедъ возвѣсти Кучуму, онъ же неятъ ему вѣры, паки посла его тамо и повелѣ ему принести къ себѣ знаки; Татаринъ же паки шедъ къ казакѣ и взя три пицали и три борошня и принесе къ Кучуму. Кучумъ же, перебредчи рѣку, онаго Ермолая и всѣхъ казаковъ побилъ, единъ точию утече; и прибѣжавъ въ городокъ, сказа прочимъ вся приключшаяся; они же ужаснися и не чаяху себѣ помощи и не вѣдяху приходу къ себѣ воеводѣ Князя Семена Болховскаго съ товарищи, поѣдоша изъ городка рѣкою Иртышью внизъ до рѣки Оби, Обию же до рѣки Особи и до Березова и чрезъ Камень, съ воеводою же разыдошася и придоша къ Москвѣ. Царь же Федоръ Ивановичъ на нихъ не прогнѣвася, но вскорѣ повелѣ послати ко Князю Семену Болховскому, чтобъ вскорѣ съ великимъ поспѣшеніемъ шель въ Сибирь; они же, дошедше до мѣста, гдѣ прежде бывалъ градъ Тюмень, и создаша на томъ городищѣ въ Сибири первый градъ и назваша его по старому имени Тюмень; съ Царемъ же Кучумомъ составляху многіе бои, и погубиша его всеконечно, и царство Сибирское очистиша; таже послаша отъ себя головъ Данила Чулкова да Ивана Самоѣдова на устіе рѣки Тоболу. Они же шедше и въ самомъ устіи Тоболу рѣки на Иртышѣ поставиша острогъ и назваша его Тобольскимъ, нынѣ же той градъ Тобольскъ столица Сибирская, и иные многіе грады создаша. Ко Царю же Федору Ивановичу къ Москвѣ послаша съ сеунчомъ Ивана Онучина; Государь же онаго сеунщика пожаловалъ, и въ Сибирь къ воеводамъ посла многое жалованье; Князя Семена жъ Болховскаго въ Сибири не стало; Царь же Федоръ Ивановичъ на мѣсто Князя Семена посла воеводою Бориса Василева сына Сукина, а Федору Глуховскому указалъ быть къ Москвѣ.

ГЛАВА 23.

О покореніи Казанскихъ Татаръ.

Слышавше же Казанстін жителіе, что Царь Иванъ Васильевичъ уире а на его мѣсто воцарися сынъ его Федоръ, и придоша къ Москвѣ съ покореніемъ и милости прошаху; Царь же вины ихъ отда имъ и отпусти ихъ съ миромъ восвоися. Чая же отъ нихъ паки измѣны, посла воеводъ своихъ, повелѣ создати грады; они жъ шедше создаша на нагорнѣй и на луговой странѣ градовъ Какшагу, Цивилескъ Уржюмъ и иные многіе, и населиша ихъ Русскими жителями, и тако утвердися Казанское Царство.

ГЛАВА 24.

О Богданѣ Бѣльскомъ.

Начася же въ людѣхъ быти молва, яко Богданъ Бѣльской съ своими совѣтниками Царя Ивана Васильевича уморилъ, и еще хоцетъ побити бояръ, и хоцетъ погубити Царя Федора Ивановича и царскій родъ изгубити, и прочитъ на Московское Государство совѣтника своего Бориса Годунова, и возмутися вся чернь и служивые Московскіе людіе и придоша со многою силою и оружіемъ, отъ нихъ же едва ускориша утвердити врата градныя. Они же начаша ко граду Кремлю приступати, къ нимъ же присташа Рѣзаницы Ляпуновы и прочіе, и иныхъ городовъ многія дѣти боярскія; тажъ взявше и направиша пушки противу Спасскихъ вратъ, хотяху ихъ выбитъ. Царь же Федоръ Ивановичъ, видя ихъ неукротимое суровство, посла къ нимъ бояръ своихъ Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, да Никиту Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ, чтобъ они то возмущеніе укротили и спрошали ихъ, для чего они въ городъ пришли. Народи же вопіяху: выдай намъ Богдана Бѣльскаго, хоцетъ бо царскій родъ изгубити и боярскіе роды; бояре же, слышавше сія, шедше возвѣстиша Царю Федору Ивановичу. Царь же паки посла къ нимъ рекуща: нѣкто возмути васъ не по дѣлу, хотя пролити кровь Христіанскую, Богдана же Бѣльскаго вскорѣ пошлю въ заточеніе; народи же, слышавше царево слово и видѣвше

всѣхъ бояръ, разыдошася, Богдана же Бѣльскаго послаша въ заточеніе въ Нижней Новъ-городъ. Шуринъ же Царя Феодора Ивановича Борисъ Годуновъ, иста приходъ на Богдана Бѣльскаго; прежде реченныхъ Ляпуновыхъ Рѣзанцовъ и иныхъ дѣтей боярскихъ и многихъ иныхъ повелѣ имати, и поймавъ разосла ихъ разнѣ въ заточеніе и въ темницы и иныя ихъ повелѣ разграбити.

ГЛАВА 25.

О враждѣ бояръ между собою.

Въ лѣто 7093 году начася вражда между бояръ и раздѣлишася на двое. Борисъ Годуновъ съ дядьями и съ братьями, къ нему же присташа и иные бояре, и думные дѣяки, и многіе служивые люди; съ другую же страну Князь Иванъ Феодоровичъ Мстиславской, къ нему жъ присташа Шуйскіе, Воротынскіе, Головины, Кольчовы и иные служивые люди и чернь Московская. Борисъ же Годуновъ съ своими совѣтники, надѣяся на присвоеніе царское, одолѣваше ихъ, и Князь Ивана Феодоровича Мстиславскаго поймавъ сосла въ Кирилловъ монастырь, тамо жъ и постригоша его, а Воротынскимъ и прочимъ многія пакости сотвори, иста имъ.

ГЛАВА 26.

О отъѣздѣ въ Литву Михаила Головина.

Михайла же Головинъ тогда былъ въ вотчинѣ своей въ Медынскомъ уѣздѣ въ селѣ Маковцовѣ, и услыша творимое Борисомъ Годуновымъ надъ ближними его и убояся, да не таяжде постраждетъ и онъ, и не восхотѣ страданіемъ вѣнецъ получитьи, побѣже оттуду въ Литву, и тако преступи крестное цѣлованіе, тамо жъ и скончася.

ГЛАВА 27.

О Шуйскихъ, и о гостяхъ, и о торговыхъ людяхъ.

Борисъ же Годуновъ и иныяше велию злобу съ иными вкупѣ противъ Шуйскихъ, Шуйскіе же елико можаху противляхуся ему, на-

дѣюща на невинность свою, гости же и всѣ Московскіе торговые люди и чернь вси держахуся Шуйскихъ, Митрополитъ же Діонисій, видѣвъ въ нихъ враждованіе и хотя ихъ въ миръ привести, посла по нихъ къ себѣ зовущи; они же придоша. Митрополитъ же начать молити ихъ со многими прошеніемъ дабы вражду прекратили; Шуйскіе же, послушавше митрополита, такожде и Борисъ Годуновъ повинуся миру, но не истинно, сплеташе лѣсть въ сердца своемъ, и тако взяша миръ, отъидоша отъ митрополита. Идущимъ же имъ противу Грановитой Полаты, стоящимъ тамо торговымъ многимъ людемъ, къ нимъ же рече Князь Иванъ Петровичъ, что они съ Борисомъ помирились и впредь враждоватися съ нимъ не хотятъ; отъ нихъ же выступиша два человекъ и рѣша имъ: господіе наши! сей миръ вашъ на пагубу нашимъ главамъ, да и вамъ Князь Иванъ Петровичъ отъ Бориса пропасть, и намъ погибнуть. Борисъ же Годуновъ тояже ноци тѣхъ дву человекъ велѣлъ поймать и сосла ихъ безвѣстно, и къ тому нигдѣ не явишася, и неувѣда шикто, камо подѣшася; на Шуйскихъ же злобою дыша, научи на нихъ доводить людей ихъ Ѳедора Старова съ товарищи, и возложи на Шуйскихъ измѣну. Въ 95 же году многихъ людей Шуйскихъ изымавъ пытаху и кровь звѣрски проливаху, съ нимижъ пытаху гостей Московскихъ Ѳедора Нагая съ товарищи, и никакія вины обрѣтоша на Шуйскихъ. Борисъ же Годуновъ поймавъ и за стражею держаше Шуйскихъ, съ нимиже вкупѣ во узилищахъ Татевы, Колычовы, Иванъ Крюкъ Колычовъ, да Андрей Быкасовъ съ братією, и Урусовы; таже Шуйскихъ за стражею сосла въ вотчину, ихъ въ село Лапатницы, съ приставомъ со Княземъ иваномъ Туренинымъ Князя Ивана Петровича Шуйскова, а изъ Лапатницъ велѣлъ его свести на Бѣлоезеро, и тамо удавленъ скончася. А Князя Андрея Ивановича Шуйскова сосла въ село его Воскресенское, а изъ Воскресенскаго въ Каргаполь, и тамо и той такожде удавленъ скончася; Князя Ивана жъ Татевы сосла въ Астарахань, а Крюка Колычова въ Нижней Новгородъ, и заключи его въ каменную темницу. А Быкасовыхъ и иныхъ дворянъ многихъ розосла по разнымъ градомъ, а гостей Ѳедора Нагая, да съ нимъ шесть человекъ казнилъ на Москвѣ, главы ихъ усѣчени быша, а иныхъ многихъ торговыхъ людей разнорасточи въ разныя грады по темницамъ и вѣчницъ жительствомъ.

ГЛАВА 28.

О изгнаніи митрополита Діонисія Московскаго и архіепископа Крутицкаго.

Сицевая нестроенія и изгнанія многихъ вельможъ и напрасную пагубу зрящи митрополитъ Діонисій и архіепископъ Крутицкій и въ-дяху неправость Бориса Годунова, приходящи ко Царю Ѳедору Ивановичу и обличаху Бориса о певинномъ кровопролитіи и о многихъ неправдахъ, отъ него творимыхъ. Борисъ же, не терпящи отъ нихъ себѣ обличенія, оболга ихъ ко Царю и изгна ихъ отъ престоловъ въ заточеніе митрополита Московскаго въ монастырь Хутынскій, архіепископа же Крутицкаго во Антоніевъ монастырь, тамо и скончашася; на митрополию же Московскую возведенъ архіепископъ Ростовскій Іевъ, посвященъ Русскими архіепископы и епископы.

ГЛАВА 29.

О пріѣздѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу въ холопство Крымскаго Царевича Малагиртъя.

Приде же къ Москвѣ ко Царю служить Крымской Царевичъ Малагиртъй со снохою да съ племянникомъ, а съ нимъ многіе Татары. Царь же Ѳедоръ Ивановичъ пріять его, и пожаловавъ посла его въ царство Астараханское, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Князя Ѳедора Михайловича Троекурова, да Ивана Михайловича Пушкина. Царевичъ же, будучи во Астарахани, многую службу Государю показалъ, и многихъ Татаръ и иныхъ языкъ подъ царскую руку подвель.

ГЛАВА 30.

О созданіи Московскаго каменнаго Бѣлаграда.

Въ лѣто 7095 году Царь Ѳедоръ Ивановичъ, видя въ своемъ Государствѣ благополучіе и пространство, и повелѣ заложити на Москвѣ каменной городъ близъ землянаго вала, и нарече ему имя Бѣлоу Городъ, и совершенъ бысть вскорѣ.

ГЛАВА 31.

О послыхъ Польскихъ.

Тогожъ году придоша изъ Польши послы для того, что у нихъ Короля Стефана Абатура не стало, и просили Государя о томъ, чтобъ ему быть Царемъ Московскимъ и Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ.

ГЛАВА 32.

О послахъ Московскихъ.

Тогожъ году Царь Федоръ Ивановичъ посла въ Польшу своихъ пословъ Стефана Васильева сына Годунова съ товарищи.

ГЛАВА 33.

О приѣздѣ патриарха Иерусалимскаго.

Въ 96 году приѣде къ Москвѣ ко Царю Федору Ивановичу Иерусалимскій патриархъ Иеремій.

ГЛАВА 34.

О явленіи и о чудестхъ Василія блаженнаго.

Тогожъ году прояви Богъ угодника своего блаженнаго Василія, и быша отъ гроба его многія чудеса, мнози отъ различныхъ недуговъ исцѣлишася. Царь же надъ гробомъ его повелѣ воздвигнути храмъ каменной, и уставися день празднованія его Августа во 2 день.

ГЛАВА 35.

О первомъ патриархѣ Московскомъ.

Иерусалимскій же патриархъ Иеремій начать глаголати Царю Федору Ивановичу, прежде сего во благочестіи бѣ папа Римскій, да че-

тыре патриарха Антиохійскій, Александрійскій, Цареградскій, Иеросалимскій и папа возвысився, и въ гордости падеся, и отъ правыя вѣры уклонися, и паде въ ересь Латинскую, и нынѣ во благочестивой вѣрѣ пятого на престольника нѣсть, а въ твоємъ Государствѣ Христіанская вѣра яетинная, и чтобъ быти въ твоємъ Государствѣ пятому патриарху. Царь же Ѳеодоръ Ивановичь, сія слышавъ, рече къ патриарху: воля Божія да будетъ и твое благословеніе, и тако патриархъ Иеросалимскій съ Московскими архіепископы и епископы Іева митрополита Московскаго освятиша въ патриархи; Царь же Ѳеодоръ Ивановичь Иеросалимскаго патриарха одари многими дары, и отпусти его во свояси со многою честію.

ГЛАВА 36.

О посвященіи митрополитовъ и архіепископовъ.

Царь же Ѳеодоръ Ивановичь и патриархъ Іеремій совѣтоваша между собою, и освяти патриархъ по градомъ митрополиты и архіепископы, и быша первіи митрополиты въ великомъ Новѣградѣ Александръ, въ Казани Гермогенъ, въ Ростовѣ Варламъ, на Крутицахъ Галасій; ерхіепископы жъ: на Вологдѣ, въ Суздаль, на Рѣзани, въ Смоленскѣ, во Тѣери; епископы жъ на Коломнѣ, во Псковѣ.

ГЛАВА 37.

О походѣ войною Царя Ѳедора Ивановича въ Свицкую землю.

Царь Ѳеодоръ Ивановичь, видя многую неправду и къ себѣ непокореніе Свицкого Короля, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомольцомъ Іевою патриархомъ и съ своимъ царскимъ сигклятомъ, еже ити войною въ Нѣмецкую землю Свицкого Короля подъ градъ его Ругодевъ, и посла предъ собою бояръ своихъ и воеводъ со многою ратію, а самъ поиде за ними въ великій Новградъ въ Филиповъ постъ, а изъ Новаграда собрався пошелъ подъ Ругодивъ; Царицу же Ирину оставилъ въ великомъ Новѣградѣ. Пришедъ же подъ Ругодивъ, повелѣ бити изъ наряду по стѣнѣ, и выломавъ стѣны много посла на пристунъ многихъ воеводъ со многими воинствомъ; воеводы же придоша подъ стѣну бяхуся крѣпко. Нѣдцы же, елико можаху, бѣ-

хуся съ ними изъ града и не могоша на стѣнахъ стоять, побѣгоша; воеводы жъ сбивши Нѣмцовъ со стѣны, и сами взыдоша на стѣну града. Нѣмцы жъ изнутри града бѣжущесе убиша воеводъ Московскихъ на градской стѣнѣ Князя Ивана Юрьевича Токмакова, да Ивана Ивановича Сабурова, прочихъ же многихъ воеводъ раниша, головъ же стрѣлецкихъ убиша Григорья Исупова и прочихъ, и сотниковъ и иныхъ многихъ; ратные жъ люди безъ воеводъ ослабѣша, Нѣмцы жъ сбиха ихъ со стѣны, и отъ града прочь отбиха. Царь же паки повелѣ бити по граду изъ наряду безпрестани, сущиѣ же во градѣ изнемогоша и послаша ко Царю со многими моленіемъ, прося того, чтобъ ихъ пожаловалъ, того града ихъ разорити не велѣлъ, и у нихъ велѣлъ взять три града Иванъ, Копорье, Ямъ. Царь же, яко праведный и щедрый, аще и ножаше всячески одолѣти ихъ, но не хоташе видѣти пролитія крови, повелѣ воинству своему отъ града отступить; въ трѣхъ же градѣхъ въ Иванѣ, въ Копорѣ и въ Ямѣ остави своихъ воеводъ и осадивъ ратными людьми, поиде въ великій Новгородъ, а изъ Новагорода той же зимы къ Москвѣ приде въ 98 году.

ГЛАВА 38.

О послахъ Польскаго Короля.

Тогожъ году придоша къ Москвѣ послы отъ Польскаго Короля Жигимонта и учиниша миръ на двадцать лѣтъ.

ГЛАВА 39.

О смерти Крымскаго Царевича Малагиргя.

Крымскіи же Татарове, видячи въ Астарахани службу Крымскаго Царевича, что имъ отъ него и отъ Государевыхъ людей стала быть тѣснота великая, и тайно прислаша изъ Казьева Улуса многихъ чародѣевъ; оные же чародѣи въ 98 году испортиша его и съ нимъ иныхъ многихъ. Воеводажъ Князь Федоръ Троекуровъ, видя великую болѣзнь Крымскаго Царевича, приведе къ нему лекаря Арапа, Арапъ же, видѣвъ болѣзнь его, рече къ воеводамъ: не возможно сей болѣзни его помощи учинити, покажѣсть сыщутся тѣи, отъ кого онъ страждетъ. Онъ же рече имъ: дадите мнѣ людей, съ кѣмъ ихъ поймать,

и ихъ узнаю, они же даша ему Русскихъ людей; Арапъ же поиде съ ними въ Татарскія юрты, и тамо многихъ чародѣевъ позна мужскаго полу и женска, и поймавъ ихъ приведе къ воеводамъ. Воеводы жъ оному Арапу даша надъ ними власть, да мучить и пытаеть ихъ; онъ же нача ихъ мучити. Они жъ рѣша ему: мы изъ соннаго Царевича и изъ иныхъ многихъ изъ спящихъ пили кровь, и та ихъ кровь есть въ насъ, и есть ли кровь ихъ еще въ насъ не замерла, то еще будутъ живи; аще ли жъ замерла, то уже имъ помощи немощно. Той же Арапъ, много зная, повелѣ тѣмъ чародѣямъ кровь изъ себя выметать въ лахани; они же выметаша; Арапъ же вопросы ихъ: кая кровь коего? они жъ указаша ему. Арапъ же, взявъ кровь оныхъ порченыхъ, и кая кровь еще не замерла, тѣхъ тою ихъ кровію мазалъ, и вси оздравѣша; Царевичева жъ кровь и Царицына замерла. Чародѣи же рѣша Арапу, что ему и Царицѣ живымъ быть немощно, и тако Царевичъ и Царица и съ нимъ иные многіе, чья кровь замерла, вскорѣ помроста. Воеводы жъ писаша о томъ къ Москвѣ ко Царю Ѳеодору Ивановичу; Царь же посла въ Астарахань Остаѣя Михайловича Пушкина, чтобъ тѣхъ чародѣевъ пытать и спростати, по чьему наученью такъ они учинили, и пытавъ велѣлъ ихъ сжечь. Онъ же пріѣхавъ и много труждался, пытая оныхъ чародѣевъ, и не возможе ничего довѣдатися; Арапъ же оный рече ему: егда начнеши пытати ихъ, тогда повели мнѣ пріити, и азъ у нихъ допытаюся, инако жъ не увѣси отъ нихъ ничего же. Егда же ихъ начаша пытати, тогда оный Арапъ положилъ во уста ихъ конскія удила, а ихъ самихъ повелѣлъ повѣсити за руки, и по тѣлу ихъ бити не велѣлъ, а велѣлъ бити по стѣни ихъ; чародѣи же начаша все по ряду сказывать, и тако пытавшіе повелѣша ихъ сожещи, а жегъ ихъ той же Арапъ своимъ мастерствомъ. Егда же начаша ихъ сожигати, тогда около онаго мѣста слетѣшася многое множество сордкъ и вороновъ; егда жъ ихъ сожгли, тогда оныя птицы вси исчезли. Царь же Ѳеодоръ Ивановичъ онаго Арапа и оставившихъ царевичевыхъ Татаръ пожаловалъ, и взявъ ихъ къ Москвѣ, устрои по градомъ помѣстьями и корнямъ.

ГЛАВА 40.

О умыслѣ смертнаго убійства на Царевича Дмитрія и о запуспннн града Углича отъ Бориса Годунова.

По смерти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича въ 8 лѣто, попускающу Богу грѣхъ ради, начася бо во множайшихъ владомыхъ

сугубая зависть и многая неправда, и не точію другъ на друга вооружахуся, но и самихъ Государей убити поучахуся, и сами въ ихъ мѣсто царствовать помышляху. Единъ бо между владомыхъ Царя Федора Ивановича шуринъ, именовъ Борисъ Годуновъ, смысленъ зѣло и многокозненъ, той иногую зависть имѣя на своихъ сверстниковъ на прочихъ бояръ; бояре жъ его не любляху за то, что онъ многихъ людей напрасно погубилъ, присвоенія же ради царскаго не можаху ему ничего учинить. Той же Борисъ Годуновъ начать помышляти, како бы ему царскій родъ искоренити и самому Царемъ уничтожиться и прежде умысли вражду вложить между Царемъ Федоромъ и братомъ его Царевичемъ Димитріемъ, по они о земныхъ ничтожъ помышляху, но паче небесная мудрствоваху; того ради враждествоство Борисово ничтоже успѣ, и скорбяше о томъ много; таже умысли Царевича Димитрія отравою уморити, помышляше въ себѣ глаголя: Царю бо Федору безчядну сушу, а Царевича Димитрія аще уморю, по смерти ихъ всяко могу Царемъ быти азъ; и избра на оную службу потребныхъ слугъ, посла на Угличъ, повелѣваше имъ Царевича Димитрія отравою уморити. Злаго же Господина злые слуги повелѣнная Борисомъ многожды сотворяху, но Господь храняше блаженнаго и ничтожъ успѣша, и елико его отъ оныхъ въ яденіи и питіи даваемыхъ смертныхъ отраввахъ зряху здрава, толико на него отъ убійцевъ умножашеся злоба. Борисъ бо Годуновъ, слышавъ сія, яко отравы не вредятъ блаженнаго, оскорбился зѣло, и призва къ себѣ единышленныхъ своихъ Годуновыхъ и совѣтниковъ Андрея Клешина съ товарищи, и возвѣсти имъ бываемая; единъ же отъ сродникъ Борисовыхъ, Григорей Васильевичъ Годуновъ не приста къ совѣсу ихъ и плакашеся горько, они же начаша его чуждатися и въ совѣтъ къ себѣ его не призываху; прочіи же Борисовы совѣтницы умыслиша послати на Угличъ, избравъ дабы блаженнаго убити, и избраша между собою Владислава Загряжскаго да Никифора Чепчугова, чтобъ изъ нихъ кого единого послати, они же, сія слышавше, убояшася и не восхотѣша творити велимаго; возвѣстиша жъ Борису ихъ нехотѣніе, онъ же зѣло скорбяше о томъ, яко не обрѣтаеть по хотѣнію своему, дабы кто исполнилъ волю его и убилъ бы царевича Димитрія. Совѣтникъ же его Борисовъ, Андрей Клешинъ рече къ Борису: не скорби Господине, азъ твоему желанію сотворю исполненіе; Борисъ же возрадовался рече ему: аще самъ сія сотвориши, или инаго кого обрящещи, дабы сіе сотворилъ, азъ имамъ многіе дары дати, зла же никакого не будетъ за то; азъ бо васъ защитити имамъ; преждеречен-

ишъ же Владиміру и Никифору той Борисъ многія бѣды и напасти содѣя. Андрей же Клешнинъ пришеде въ домъ свой и созва единомысленныхъ своихъ, ихъ же вѣдѣше, и чая готовыхъ ко единомыслию своему, и возвѣсти имъ Борисово умышленіе, вопрошая ихъ: кто хоцетъ быти богатъ и честенъ, той бы сотворилъ велѣнное Борисомъ, и хотѣніе свое явилъ имъ, азъ же шедъ возвѣщу Борису Федоровичу. Слышавше же сіе вси отрекошася и не восхотѣша сего учинити; одинъ же отъ нихъ именемъ Михайло прозваніемъ Битяговской умысли блаженнаго убити, и объяви намѣреніе свое Андрею Клешнину. Онъ же слышавъ сіе, радъ бысть, и вскорѣ шедъ возвѣсти о немъ Борису Годунову; Борисъ же съ радостію призва его къ себѣ и обѣщася ему воздати велію честь, и одаривъ его отпусти на Угличъ, съ нимъ же отпусти Данилку да Никитку Кочаловыхъ, и повелѣ имъ всѣмъ Угличемъ рядити и владѣти. Они же вскорѣ придоша на Угличъ, начаша зѣло дерзновенно по своей воли творити. Сія зрящи Царица Марія Федоровна, мати блаженнаго Царевича Димитрія, позна, чесо ради прислани владѣти Угличемъ, и яко ищутъ убити сына ея, и нача брещи его, елико можаше, не пущая его изъ храмины, идѣже сама пребываше. Сіе видяще они убійцы, яко не возможно въ тайнѣ блаженнаго убити, совѣтъ соориша съ мамкою блаженнаго съ Марьею Волоховою да съ сыномъ ея Данилкомъ, еже блаженнаго убити явно. Въ такому дерзости внидоша предводительствомъ Борисовымъ, яко не бояться имъ онымъ убіеніемъ; Богу же сице извольшу, да не тайно убіенъ будетъ блаженный, дабы всѣ вѣдали и дабы злокозненные люди смерти его страдальческой не утаили.

ГЛАВА 41.

О закланіи царевича Димитрія.

Въ лѣтѣ 7099 году Маія въ 15 день, царевичю Димитрію Ивановичю бывшу въ хоромахъ у матери своей неисходно, мамка же его Марья Волохова, лѣстияци блаженнаго зовяше его изъ храмины, немощно бо убійцамъ самимъ въ храмину внити, идѣже Царица, но ждаху блаженнаго изъ храмины изшествію; того ради мамка вызываше его вонъ по совѣщанію, кормилица жъ блаженнаго, воспитавшая его сосцемъ своимъ, не даяше мамкѣ воцъ изводити блаженнаго, мамка же силою изведе его вонъ. Кормилица же въ слѣдъ его изыде, мамка же сведе его съ лѣстницы на нижнее крыльцо. Убійцы же Данилко Волоховъ сынъ оныя мамки, да Мишка Битяговской, да

Мишка Качаловъ, видѣвше блаженнаго, взыдоша къ нему на нижнее крыльцо; Данилко жъ Волоховъ, пріявъ за руку блаженнаго, рѣче ему: вижду у тебя Государя на выи твоей новое ожереліе. Блаженный же, поднявъ главу и указуя перстомъ на ожереліе свое, рѣче ко убійцѣ тихимъ гласомъ: нѣсть сіе ожереліе новое, но старое; оный же Данилко удари блаженнаго ножемъ по выи и не улучи гортани его. Сіи видящи кормилица, яко закланъ блаженный, паде верху его и нача кричати; Данилко жъ отъ ужаса поверже ножъ свой, побѣже, совѣтники его Мишко Битяговской да Мишка Качаловъ начаша оную кормилицу, лежащую верху блаженнаго бити и еле живу оставльше, отъгаша у нея блаженнаго еще жива, и заклаша его яко агнца, нескверна, и оставльше его мертва, побѣгоща, тѣло же блаженнаго уже умершаго трепеташе аки голубъ на долгъ часъ. Мати блаженнаго услыша кормилицу кричащую, выбѣже изъ храмины своея, и видѣвъ сына своего уже умерша, трепещуща тѣломъ, отъ жалости и ужаса терзающихся утробою паде аки мертва. Въ той же часъ во градъ вси людіе слышаху кійждо у вратъ дому своего вѣдѣвшихъ и толкающихъ и вопіющихъ къ людямъ: что сѣдите, Царевичъ вашъ убіенъ бысть; изхождаху же людіе кійждо изъ дому своего, и ни единого жъ видяху, на царствѣ же дворѣ въ часѣ убіенія блаженнаго никто жъ прилучися, яко время полуденное, и вси опочиваху; сродницы же блаженнаго разыдошася по домамъ своимъ. Соборныя жъ церквѣ пономарь, видя пагубу блаженнаго и текъ на колокольню, заприся тамо и нача въ колоколъ бити; они жъ убійцы и совѣтницы ихъ приступаху къ нему, веляху ему престати, онъ же паче біяше, хотяху же и его убити, но не могоша. Сродницы же блаженнаго и прочіи мнози людіе стекошася на дворъ Государевъ и видѣша Государя своего закланна и лежаща мертва, матъ же блаженнаго Царицу и кормилицу такожде лежащихъ яко мертвыхъ, начаша вси вопити крѣпкимъ воплемъ, и мнози слезы проливающе плакаху, и единого убійцу Михайла Битяговскаго и съ женою и съ нимъ прочихъ совѣтниковъ его побиха каменіемъ. Никитка же Качаловъ и Данилка Волоховъ изъ града утекоша, и отѣхаша 12 поприщъ; кровь же праведнаго, вопіющая на нихъ къ Богу, не попусти ихъ, возвратишася бо пакы во градъ. Граждане жъ и тѣхъ убійцъ каменіемъ побиха, всѣхъ же убіенныхъ убійцъ 12, и ввергоша ихъ вкупѣ въ яму, тѣло же блаженнаго вложиша во гробъ и внесоша въ церковь соборную преображенія Спасова. Къ Царю же Феодору послаша съ вѣстію, яко братъ его отъ рабъ убі-

енъ бысть; вѣстника жъ онаго на Москвѣ приведоша къ Борису Годунову. Борисъ же взятъ отъ него посланная писанія повелѣ переписати, якобы одержимъ былъ тяжкимъ недугомъ и заклалъ самъ себя небреженіемъ Нагихъ, и донесе оная писанія Царю Феодору. Царь же, слыша смерть брата своего, плакаше о немъ зѣло по многи дни, и посла на Угличь боярина Василья Ивановича Шуйскова, да съ нимъ вышереченнаго Андрея Клешинина и властей, повелѣ имъ о смерти брата своего испытати извѣстно; сродниковъ же блаженнаго Нагихъ повелѣ привести къ Москвѣ. Они же приидоша на Угличь и вшедше въ соборную церковь, начаша осматривати блаженнаго тѣло; тогда Андрей Клешининъ, помяну согрѣшеніе свое, плакася зѣло и не можаше глаголати ничесо же, но яко нѣмъ пребы на многое время. По осмотреніи же погребоша блаженнаго въ соборной церкви преображенія Спасова, таже Князь Василей Шуйской и прочіи присланніи съ нимъ начаша испытovati, како небреженіемъ Нагихъ самъ блаженный зарѣзася; вси же людіе вопіяху единогласно, яко отъ рабовъ убіенъ бысть отъ Михайла Битяговскаго съ товарищи повелѣніемъ Бориса Годунова. Слышавше же сію Князь Василей Шуйской и съ нимъ прочіи поѣхаша вспять; приѣхавше же къ Москвѣ возвѣстиша Царю, по хотѣнію Бориса Годунова, а не яко же сотворися, оставиша истину, глаголаша лжу. Царь же Феодоръ Ивановичъ по извѣщенію прогнѣвася на Нагихъ; Борисъ же Годуновъ и прочіи бояре пойдоша къ пыткѣ, и тамо Михайла да Андрея Нагихъ и прочіихъ сродниковъ ихъ пыташа вельми жестоко, вопрошающе, дабы рекли, яко Царевичъ Димитрій закла самъ себя; они же возвѣщашу, како учинися, инако жъ ничтожъ рѣша. Борисъ же, видя крѣпость ихъ, разъярися на нихъ, восхотѣ и достальныхъ всѣхъ погубити, и повелѣ Царицу Марію пострици, и сосла ея за Бѣлоозеро въ мѣсто пусто, Нагихъ же всѣхъ расточи разнo и заключи ихъ по темницамъ, градъ же Угличъ повелѣ весь разорити, за убіеніе оныхъ убійць Мишки Битяговскаго съ товарищи и на него самого глаголаху, и тако инымъ главы усѣчени, инымъ языки урѣзаны, иныхъ въ темницахъ заключи въ разныхъ градахъ, множество жъ людей посла отгуду въ Сибирь и насели тамо ими градъ Пелымъ, и отъ того времени славный и многолюдный градъ Угличъ запусѣ. Мишку же Битяговскаго и прочіихъ убившихъ блаженнаго Бориса Годуновъ повелѣ погребенію честно предати; мамку жъ оную окаянную Марью Волохову и оставшія убійцевъ жены устрои, даде имъ многіе дары и вотчины.

ГЛАВА 42.

О великихъ пожарѣхъ на Москвѣ.

По убіеніи Царевича Дмитрія того жъ году за беззаконіе посла Богъ гнѣвъ свой, начася на Москвѣ быти пожаръ велий, загорѣлося въ Пречистенской улицѣ и отъ самыя Москвы-рѣки выгорѣло по Неглинну и вверхъ ея все выгорѣло, не точію дворы, но и церкви; послѣ же того же пожара не въ долѣ паки загорѣлося на Покровкѣ и выгорѣло много дворовъ.

ГЛАВА 43.

О приходѣ подѣ Москву войною Крымскаго Царя.

Того же году приде войною Царь Крымскій со многими ордами и Турками на Московское государство; воеводы жъ противъ его изыдоша въ Украинскія мѣста, но не могоша стати противъ его. Укрѣпивше же по градомъ осаду, сами жъ со всѣми людьми пришли подѣ Москву и сташа обозомъ. Крымской же Царь въ слѣдъ ихъ вскорѣ пришедъ подѣ Москву, и ста въ Коломенскомъ, и повоева около Москвы, и позже многія села, и много въ плѣнъ пойма; люди же Государевы ратные малочисленные при его воинствѣ бѣхуся съ ними изъ обозу, которые же выхождаху изъ обозу, тѣи всегда отъ нихъ прогнани бываху, но помощію Божією маліи убиваеми бываху отъ нихъ, Татарове мнози убіени бываху.

Царь же Федоръ Ивановичъ, видѣ нашествіе бусурманъ, безпрестанно день и ночь стояше на молитвѣ со слезами, прося милости со слезами у Бога, и отъ многого труда въ полудне преста мало отъ молитвы и поиде на мѣсто, отнюду же видѣти Московскіе полки и Татаръ, и смотряше на нихъ; за нимъ же стояше бояринъ Григорей Годуновъ и зрящи на цолки плакаше. Царь же озрѣвся на него, рѣче ему: что плачеша? онъ же рѣче: вижду сего бесурмана, воююща православныхъ христіанъ и твое государство. Царь же рѣче ему: не плачи; въ сію убо ночь имать бѣжати прочь, заутражъ ихъ ни одинаго узриши, Григорій же слышавъ сія зѣло возрадовася, и возвѣсти сія многимъ. Ноци жъ тоя въ Московскихъ полкахъ учинися велий шумъ и всполохъ; Царь же Крымской вопросы плѣнныхъ: чесо ради на Москвѣ такой шумъ учинился? Они же рѣша: нынѣ пришла къ Москвѣ изъ великаго Цоваграда и отъ иныхъ городовъ многая сила, и той шумъ отъ нихъ учинился, и хотятъ сед

нощи принти на тебя. Сіе слыша Татарскій Царь поверже весь кошь свой побѣже; видящи жъ Татарове Царя своего бѣжаща, вси побѣгоша въ слѣдъ его, елико кто успѣ, мещуще коши своя. Наутріе же не видѣша отъ нихъ ни единого, и собравшеся погнаша въ слѣдъ его и не могоша его достигнути, и тако изыде изъ Московскаго государства Царь Крымскій; воеводы возвратившеся придоша къ Москвѣ. Царь же Ѳедоръ Ивановичъ всѣхъ воеводъ пожаловалъ и ратныхъ людей, и отпусти ихъ восвоеси; шурина же своему Борису Годунову даде сугубые дары и чести, и велѣлъ ему писатися слугою и конюшимъ бояриномъ.

ГЛАВА 44.

О созданіи обители Пресвятыя Богородицы Донскія.

По отбѣжаніи же Крымскаго, на мѣстѣ, идѣже стояли Московскіе полки, Царь Ѳедоръ Ивановичъ повелѣ воздвигнути храмъ во имя пресвятыя Богородицы, и устрои монастырь общежительный монахомъ, и даде въ него потребная и вотчины, именуема же ся обитель оная Донская.

ГЛАВА 45.

О созданіи на Москвѣ древнаго града.

Чаючи же пакы приходу подъ Москву Крымскаго Царя, повелѣ Царь Ѳедоръ Ивановичъ около всѣхъ посадовъ около Москвы поставити градъ деревянный, и заложенъ строити въ 99 году, совершенъ же въ 100 году.

ГЛАВА 46.

О Сибирскихъ мѣстахъ и о пріѣздѣ къ Царю Ѳедору Ивановичу въ холопство разныхъ земель Царей и Царевичевъ и иныхъ честныхъ людей.

Царь Ѳедоръ Ивановичъ всегда упражняшеся въ молитвахъ день и ночь, и ради молитвъ его даде ему Богъ вся полезная, и распространяшеся царство его и посылахуся въ Сибирское царство многіе воеводы, и многія орды покоряхуся ему, и поставиша тамо грады Тару, Березовъ, Кургуръ и иные многіе, и населиша ихъ многими людьми. Окрестныхъ же странъ жителіе, слышаху и видяху Царя Ѳедора Ивановича ко всѣмъ милость, пріѣзжаху къ нему служити Цари и Царевичи казачьи орды и Царевичъ Юргенскій, Волоскіе

воеводичи Степанъ Александровичъ да Дмитрей Ивановичъ, Греческихъ Царей сродникъ Мануилъ Мускополь, Мутьянскіе воеводичи Петръ да Иванъ, изъ Селуня града Дмитрей Селунскій, а съ нимъ четыре сына, и иные мнози Греки, Поляки, Литва, Нѣмцы и бусурмане; Царь же Ѳедоръ Ивановичъ всѣхъ съ любовію пріимаше и дающе имъ многіе дары и чести по достоинству.

ГЛАВА 47.

О пріѣздѣ Арсенія епископа Галасунскаго.

Того жъ году пріѣде къ Москвѣ епископъ Галасунскій Арсеній, иже послѣди архіепископъ былъ въ Суздали, тамо и скончася.

ГЛАВА 48.

О рѣчахъ на Бориса Годунова.

Того жъ согаго году начася молва въ простыхъ людехъ въ Украинскихъ мѣстѣхъ, что Крымскаго Царя подъ Москву привелъ Борисъ Годуновъ, бояся отъ земскихъ людей Московскихъ про убіеніе Царевича Дмитрія; и изъ града Алексина пріѣхалъ къ Москвѣ сынъ боярской Иванъ Подгорецкой и предреченная словеса Борису Годунову возвѣсти на крестьянина своего, по его жъ извѣту того крестьянина его взяша къ Москвѣ и много пытаху. Той же крестьянинъ многихъ оклеветалъ, по его жъ оклеветанію послани быша съ Москвы по градомъ испытанія ради. Посланіи же многіхъ имающе пытаху и многія крови по всей украинѣ проливахуся; мнози же отъ оныхъ мукъ помроша, нѣхъ же казни предаваху, нѣмъ языки рѣзаху, нѣхъ же въ темницахъ заключиша, и многія мѣста отъ того опустѣша.

ГЛАВА 49.

О войнѣ Каицкихъ Нѣмцовъ и о разореніи отъ нихъ Печерскаго монастыря.

Въ тожъ время Каицкіе Нѣмцы воеваху около моря и до Соловецкаго монастыря, и сташа подъ Сумскимъ острогомъ, и оттолѣ многія бѣды христіаномъ дѣяху. Слышавъ же сія Царь Ѳедоръ Ивановичъ и нетерпя слышати гоненія христіаномъ, посла въ Соловецкой монастырь воеводъ своихъ Князя Андрея да Князя Григорья Волконскихъ, да съ ними головъ Второго Акинѣева да Елизарья

Протопопова со мною ратию. Они же вскорѣ придоша въ Соловецкой монастырь, и Князь Андрей остася въ монастырь, а Князь Григорей поиде съ ратными людьми противъ Нѣмцовъ подъ Сумской острогъ, и шедши съ ними Нѣмцовъ побилъ, и нарядъ у нихъ отбилъ, и Сумской острогъ очистилъ, и возвратился въ Соловецкой монастырь. Тѣжъ Нѣмцы паки собравшися, и пришедше монастырь Печерскій разорили и церкви Божія пожгли, игумена же и братію побили, и монастырскую казну всю взяли. Князь Григорей же Волконской, паки собрався съ ратными людьми, поиде въ Каинскую землю и повоева въ ней многія мѣста, и многихъ людей въ плѣнъ взя, и возвратися паки въ Соловецкой монастырь съ великимъ богатствомъ.

ГЛАВА 50.

О посланіи воеводъ съ ратию подъ Выборъ.

Царь же Федоръ Ивановичъ послалъ въ Нѣмецкую землю Свицкаго Короля подъ Быборъ воеводъ своихъ съ ратными людьми Князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи зимнимъ путемъ, и отпустя ихъ самъ пошелъ по монастыремъ молиться, и былъ въ Сергеевѣ монастырь, въ Можайскѣ, въ Боровскѣ, и въ Звенигородѣ, и приде къ Москвѣ на цѣтконосную недѣлю. Бояре же Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи, пришедше подъ Выборъ и всю зиму тамо Свицкую землю воевали и многіе грады и остроги взяли, и къ веснѣ возвратишася, придоша къ Москвѣ. Царь же Федоръ Ивановичъ возложи опалу на иныхъ бояръ, которые были въ Свицкой землѣ, на Князя Федора Михайловича Трубецкова, за то, что между ими и Годуновыми была рознь; и не съѣзжали со двора свѣтлую недѣлю, таже въ день женъ Муроносицъ паки ихъ пожаловалъ.

ГЛАВА 51.

О приходѣ на Украину войною Крымскихъ Царевичей.

Того жъ лѣта придоша на Украину безвѣстно Крымскіе Царевичи на Резанскія, на Кошпрскія, на Тульскія мѣста со мною ордою и поплѣнница вси оныя мѣста, яко отъ того едва не запустѣша.

ГЛАВА 52.

О Святскихъ послахъ и о мирѣ съ ними.

Въ лѣто 7101-е Король Свицкой прислалъ просити мира, Царь же Федоръ Ивановичъ посла на съѣздъ своихъ пословъ. Съѣзду же

бывшу на рѣкѣ Плиесѣ, и даша Нѣмцы Государю градъ Корелу, и тако помиршася; въ Корелу же вскорѣ послани быша воеводы, да въ Корелу же патриархъ Левъ отпустилъ архіепископа Сильвестра.

ГЛАВА 53.

О созданіи Украинныхъ городовъ.

Царь Ѳедоръ Ивановичъ, видя отъ Крымскихъ Татаръ государству своему частыя войны и многое разореніе, того жъ году посла воеводъ своихъ со многими ратными людьми на Украину, повелѣ имъ поставляти грады; они же шедше поставиша грады, — Бѣлградъ, Осколь, Валуйку, иніи же грады прежде тѣхъ поставлены, — Воронежъ, Ливны, Курескъ, Кромы, и населиша ихъ ратными людьми Казаками, и стрѣльцами и жителями многими людьми.

ГЛАВА 54.

О посланіи воеводъ въ Шавкалы.

Во 102 году Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ послалъ на Терекъ воеводъ своихъ Князя Андрея Ивановича Хворостинина съ товарищи со многою ратію, а сперва велѣлъ имъ идти въ Шевкальскую землю и тамо поставить градъ Койсу, а другой въ Таркахъ; и на Койсѣ градъ поставиша, и сяде въ немъ съ ратными людьми воевода Князь Володимиръ Тимофеевичъ Долгорукой; въ Таркахъ же града поставити не дали пришедъ многіе люди Шевкальскіе Кумицкіе и Черкесы и учиниша бой, и на томъ бою государевыхъ людей побили; тогда убили Ивана Васильевича Измайлова, да Ивана Петрова сына Ѳедорова и иныхъ многихъ дворянъ и головъ стрѣleckихъ, ратныхъ же людей на томъ бою пало яко три тысящи, сами же воеводы со оставшими людьми утекоше.

ГЛАВА 55.

О Грузинской землѣ.

Придоша же ко Царю Ѳедору Ивановичу отъ Грузинскихъ Царей послы бити челомъ, чтобъ Государь принялъ ихъ въ холопы и утвердилъ бы въ нихъ православную христіанскую вѣру Греческаго закона; Царь же Ѳедоръ Ивановичъ по прошенію ихъ послалъ въ Грузинскую землю иконы, книги, ризы и украшеніе церковное съ

послы свои, да съ ними же патриархъ Іевъ отпустилъ архимандрита, игуменовъ, протопопа, священниковъ, діаконовъ и служивыхъ людей. Они же пришедши тамо и вѣроу утвердивше, возвратишася къ Москвѣ съ великою честію и съ дары; Царь же Грузинскій и вся земля его оттолѣ начася быти подъ рукою Московскаго Царя,

ГЛАВА 56.

О подданихъ къ Государю Кабардинскихъ Горскихъ Черкасъ.

Прислаша же къ Москвѣ къ Государю Горскіе и Кабардинскіе Черкасы; и Кумыцкіе Князи бити челоу, чтобъ Государь велѣлъ имъ бытъ въ егѡ холопствѣ подъ его рукою; Государь же пріять прошеніе ихъ и съ честію отпустилъ ихъ восвоися, и велѣлъ ихъ отъ непріятелей оберегати Терскимъ людемъ, а къ нимъ послалъ многую казну жалованную, деньги и платья. Приде же на Теркъ жити Князь Сунчелей Янклычевичъ Черкаской со многими людьми и насели слободы на другой сторонѣ рѣки Терка, и многую службу Государю показалъ.

ГЛАВА 57.

О пожарѣ и о вихрѣ на Москвѣ и о ворахъ.

Во 103 году Царь Ѳеодоръ Ивановичъ ходилъ въ монастырь Пачнутій Боровскаго и безъ него выгорѣлъ Китай градъ весь и палаты каменные и въ погребахъ вездѣ выгорѣло; послѣди же того воста на Москвѣ буря велія, съ градскихъ башенъ верхи сломало, и въ кремль Борисова двора Годунова съ воротъ верхъ сломило и многіе дворы разметало, людей же и скотъ на воздухъ взимаю меташе. Мнози же злокозненніи людіе, Князь Василей Щетининъ, Василей Лебедевъ и иніи мнози съ ними умыслиша градъ Москву во многихъ мѣстѣхъ зажещи; во время же пожара, чтобъ имъ въ церкви Живоначальныя Троицы, что да рву у гроба Василя блаженнаго, всю казну покрасти; но Богъ объяви ихъ. Переиавше же ихъ, начаша пытать и вси повиннишася, и Князя Василя Щетиница да Петра Байкова съ сыномъ казни предаша; главы ихъ отѣкоша; Ивашку же Алферова и прочихъ въ темницахъ равно заключиша.

ГЛАВА 58.

О послахъ Персидскихъ.

Придоша же изъ Персиды отъ Шаха Персидскаго послы со многими дарами и прашаху Царя о утверженіи вѣчнаго мира и съ Ша-

хоть братства и любви; Царь же Федоръ Ивановичъ пріять ихъ со многою честію и одаривъ ихъ великими дарами, и съ миромъ отпусти восвояси. Утвержденія же ради вѣчнаго мира и братства посла въ Персиду со многими дарами своихъ пословъ, и тако утвердишася вѣчнымъ миромъ, и позволиша купецемъ съ товары невозбранно ѣздити на обѣ страны.

ГЛАВА 59.

О ослѣпленіи Великаго Князя Симеона Тѣрскаго, его же и Царемъ инии нарицаху.

По страдальческой кончинѣ Царевича Дмитрія, Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичъ отъ Бориса Годунова вскорѣ сведенъ со удѣльнаго града Тѣри, и повелѣно ему жити въ селѣ Кушалинѣ, и живяше тамо во многой скудости, и людей при немъ не много уже оста. Онъ же благодаряше Бога о всемъ, и уже отложи вся земная, работая единому Богу, въ молитвахъ и въ слезахъ день и ночь пребываше; врагъ же позавидѣ добродѣтельному житію его, возложи злую мысль объ немъ Борису Годунову, яко бояшеся отъ него и во ужасѣ бываше, и посла къ нему нѣкую хитрость волшебства, повелѣ его ослѣпити, и ослѣниша его тамо; онъ же и по ослѣпленіи правила своего неизмѣни, живущи въ томъ селѣ слѣпъ.

ГЛАВА 60.

О послахъ Цесаря Римскаго.

По семъ прииде посоль къ Москвѣ отъ Цесаря Римскаго, именованъ Аврамъ Буграфъ, а съ нимъ удѣльные ихъ Князи и иные многіе честные люди, и принесоша съ собою многіе дары; Царь же Федоръ Ивановичъ велию честь воздаде имъ. Въ приставѣхъ у посла былъ Князь Григорей Петровичъ Ромодановской; и были послу двѣ встрѣчи во время посольства отъ бояръ, и у стола Царя Федора Ивановича были, и отпущенъ восвояси со многою честію. Къ Цесарю же Царь Федоръ Ивановичъ также со многими дарами послалъ своихъ пословъ.

ГЛАВА 61.

О созданіи Смоленска каменнаго.

По симъ умысли Царь Федоръ Ивановичъ Смоленскъ создати каменной, и посла шурина своего Бориса Годунова мѣста осмотрѣти

и основаніе града заложити; Борисъ же Годуновъ со многими богатствомъ поиде, и идучи путемъ всѣхъ коряше и пояше, и кто отъ него чего просилъ, всѣмъ не отказывая давалъ, лѣтя всѣхъ и являся милостивымъ. Пришедъ же въ Смоленскъ и отпѣвъ молебная, обѣѣхъ мѣсто и осмотра, повелѣ закладати основаніе града, и тако заложя основаніе, поѣхъ къ Москвѣ. Царь же Федоръ Ивановичъ посла въ Смоленскъ много знатныхъ людей, повелѣ имъ надъ зидущими надзирати, и много тамо посла каменщиковъ и кирпичниковъ многихъ, и тако созидашеса градъ; совершенъ же Смоленскъ по смерти Царя Федора Ивановича при Борисѣ Годуновѣ.

ГЛАВА 62.

О послахъ изъ разныхъ странъ.

Таже придоша къ Москвѣ въ разное время отъ папы Римскаго, отъ Короля Датскаго и Свицкаго, изъ Голанскія и Аглинскія, и Бухарскія, и Грузинскія, и Югорскія земли, и отъ Горскихъ Князей разные послове со многими дары, вси желашу быти съ Царемъ Федоромъ Ивановичемъ въ совѣтъ и въ любви; онъ же всѣхъ ихъ съ честію и съ дары отпусти кождо восвоися.

ГЛАВА 63.

О пріѣздѣ Палестинскихъ разныхъ властей.

Придоша же и изъ Палестины отъ Иеросалима и отъ прочихъ святыхъ мѣстъ митрополити, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и простіи монахи и пренесоша съ собою многихъ святыхъ мощи, и утверждаху вѣру, просяху же милостыни откупленія ради отъ гоненія Турскаго. Царь же Федоръ, Ивановичъ даде коемуждо довольно милостыню, и отпусти восвоися, отъ нихъ же на Москвѣ остана Игнатій Архіепископъ Кипрскій и иніи.

ГЛАВА 64.

О пріѣздѣ пословъ изъ Турскіе земли.

Приде же къ Москвѣ Царя Федора Ивановича посланникъ изъ Турскіе земли Данило Исленьевъ, а съ нимъ Турской Султанъ прислалъ своего посла утвержденія ради мира,

ГЛАВА 65.

О моровомъ повѣтрїи.

Въ тѣже времена грѣхъ ради нашихъ во Псковѣ и въ Иванѣ градѣхъ учинися велий моръ, яко во Псковѣ мало жителей остана; Царь же Ѳеодоръ Ивановичъ паки насели его, приводя людей отъ иныхъ городовъ.

ГЛАВА 66.

О приходѣ Татарскомъ и о побѣдѣ на нихъ.

Придоша же Татарове въ Мещовскія, въ Козельскія, въ Воротынскія, въ Перемышльскія мѣста, и много воююще плѣняху; слышавъ же приходъ ихъ, Царь Ѳеодоръ Ивановичъ посла на нихъ воеводъ своихъ, Князя Михаила Андреевича Бнузина съ товарищи со многою ратїю, и пророчески рече къ воеводамъ: идите Богомъ насталяемъ, имате бо Татаръ побѣдити, а сами здравы возвратитися имате. Они же поидоша вскорѣ; бывшу же бою на рѣкѣ на Высь, побѣдени быша Татарове, и живыхъ много яша, малые же люди утекоша.

ГЛАВА 67.

О явленїи мощей Князя Романа Углицкаго.

Объяви же Богъ мощи угодника своего Князя Романа Углицкаго, обрѣтоша ихъ въ земли лежащи цѣлы отъ многихъ лѣтъ; быша же иногая чудеса и исцѣленія болѣзней отъ мощей его; внесоша же мощи его на Угличъ въ соборную церковь Преображенія Спасова и вложиша въ раку.

ГЛАВА 68.

О гибели Нижняго Печерскаго монастыря.

Въ лѣто 7104 году въ Нижнемъ Новѣградѣ Московскомъ, стоящемъ на устїи рѣки Оки, идѣже впадале въ Волгу; вдалѣ же отъ него, яко три поприща стояше монастырь мужескїй, именуемый Печерскїй, въ немъ же прежде живяху святыи Дїонисїй со ученики своими, со Евѣимїемъ, иже послѣди въ Суздали обитель воздвиже, и Макаріемъ, иже на желтыхъ водахъ обитель созда, и инїи. Въ полуденное же время бывшу велику шуму въ монастырѣ ономъ, и земля колебашеся, потомъ явися среди монастыря, яко разсядесе земля; архимандритъ же тогда въ томъ монастырѣ бывшїи Трифонъ

и вси людіе побѣгоша вонъ, и ставше на висоцѣ мѣстѣ, смотряху монастыря; видѣвши же въ началѣ церковъ соборную Вознесения Господня, таже кельи, и ограду всю, и житницы, и конюшенной дворъ все земля пожре, точию остана единъ столпъ олтарный, архимандритъ же съ братією преселишася на ино мѣсто отъ града за едино поприще, и устроиша монастырь, иже и до нынѣ всѣми видимъ.

ГЛАВА 69.

О преставленіи Царя Федора Ивановича.

Въ лѣто 7106 Царь Федоръ Ивановичъ началъ тяжко болѣзновати. Позна же отшествіе свое къ Богу, призва къ себѣ благочестивую свою Царицу Ирину Федоровну, дающе ей послѣднее цѣлованіе, и повелѣваше ей по отшествіи своемъ отрещися суеты міра и облещися въ монашескій образъ; таже повелѣ призвати патриарха и прочихъ властей, и приде вскорѣ со многими властими, видоша же и бояре. Царь же вопросы патриарха: кто сія два съ тобою пришедшии и стоящиіи у дверей, азъ бо незнаю ихъ. Патриархъ же рече ко Царю: нѣсть, Царю, со мною ни единого незнаемаго, но точию сіи, и сказываше имена ихъ, указывая на нихъ перстомъ. Царь же рече: сихъ, всихъ азъ знаю, а оныхъ дву незнаю; и вси возмнѣша, яко видѣ видѣніе; таже повелѣ освятити себе святымъ елеомъ, и приобщися святымъ таянъ. Вопросы же его патриархъ Іовъ: по кончинѣ своей кому повелитъ царствовать; онъ же рече: со Царицею уже азъ совѣщахся, а еже глаголеши о царствіи, нѣсть моего велѣнія, но яко же Господеви годѣ, тако и буди, и ему же хошетъ Богъ, тому дастъ е, и тако скончася во 106 году Января въ 7 день, и оттолѣ пресѣчеся корень Августа Кесаря; погребоша же его съ великимъ плачемъ всего народа въ церкви архистратига Михаила со отцы своими близъ гроба отца своего. Всѣхъ лѣтъ поживе тридесять три; царствова пятнадесять лѣтъ, и единъ мѣсяць.

ГЛАВА 70.

О постриженіи Царицы Ирины и о кончинѣ ея.

Егда Царя Федора Ивановича погребоша, тогда Царица Ирина отъ погребенія его не возвратися паки во царская, но въ престомъ одѣяніи повелѣ себя отвести въ монастырь, именуемый Неводѣвничій, и тамо облещися во Апгельскій образъ, наречено же имя ей во ино-

цѣхъ Александра, и создана бысть ей келлія, и близъ самыя келліи церковь, и пребываше оттуду неисходно до кончины своея, но день и ночь моляшеся Богу со слезами и съ въздыханіемъ. Преставишеся въ лѣто 7109 году, и погребена во гробѣхъ царскихъ, идѣже Царицы погребяхуся, въ монастырѣ Вознесенія Христова.

ГЛАВА 71.

О взятіи на престолъ царскій Бориса Годунова.

Того жъ года, по смѣрти Царя Федора Ивановича, бояре и прочіи людіе начаша совѣтовати о избраніи новаго Царя на государство Россійская; того ради избранія и отъ всѣхъ градовъ избирающе люди, послахуся къ Москвѣ. Все же собравшеся придоша къ патріарху Іову, моляще его, да избересть имъ Царя, его же Богъ покажетъ ему. Но многихъ же глаголѣхъ патріархъ и власти и бояре мнози и прочіи вси умыслиша возвести на престолъ царскій Бориса Годунова, вѣдуща его разумна паче иныхъ, паче же желяху его быти Царемъ простіи людіе, къ нимъ же онъ аще и лестію но всегда милостивъ и правосуденъ во всемъ являшеся; и мнози бояре его желяху быти царемъ, зрящи разумъ его и правосудіе, не знающе лести его, яко онъ издавна того желяетъ, и яко того ради повелѣ убити царевича Дмитрія, да царскій родъ пресѣчется, дабы могъ безъ преткновенія самъ Царемъ учинитися. Едини точію отъ бояръ Шуйскіе не желяху его Царемъ видѣти, вѣдущи хитрость его и чаючи отъ него многого озлобленія, но противу всего множества ничтоже успѣша; мнози бо избранніи шедше начаша Бориса Годунова молити, да будетъ Царемъ. Онъ же исперва аки бы не хотяше, начать отрицатися, глаголя: есть у насъ еще благочестивая Царица, аще и пострижеся, на обаче честь ея отъ Бога данная съ нею есть; подобаетъ прежде молити о томъ ея, како она благоволишь. Слышавъ же сія, его словеса, патріархъ Іовъ и прочіи усовѣтоваша вси вкупѣ, еже взяти изъ соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы образъ ея святой, написанный Евангелистомъ Лукою, и прочіи святыя иконы и честніи кресты, и иди въ монастырь Новодѣвичій, и тамо молити о томъ Бога и просити Царицы, да повелитъ брату своему Царемъ быти въ Московскомъ государствѣ, и сотвориша тако. Во вторникъ сырныя недѣли тогожъ лѣта взявше честную икону Богоматере и прочію святыню, патріархъ Іовъ со освященнымъ соборомъ и съ бояры и со всенароднымъ множествомъ

пойдоша въ монастырь, моляще Бога, да подасть всему народу полезная; и пришедши въ монастырь, совершивши молебное пѣніе, начаша вси просити Царицы, да повелитъ быти Царемъ брату своему. Она же многожды отрицашеся, глаголющи: что ми труды дѣете; азъ бо до сего орудія не имамъ; вы яко хотите, тако и творите, и его же Богъ изречетъ, той и Царемъ будетъ. Патріархъ же и вси народи прилежнѣе моляху, да исполнитъ прошеніе ихъ; она же по многомъ прошеніи, едва повинуся рещи: аще Богъ тако изволитъ, да будетъ Царемъ братъ мой. По семъ придоша къ Борису и нарекоша его Царемъ того жъ дни; онъ же устави той день праздновати Одигитрію Пресвятыя Богородицы, и тако совершашеся въ той день празднество до приходу къ Москвѣ Ростригина. Пришедше жъ изъ Новодѣвича монастыря къ Москвѣ, въ царскія жъ палаты преиде въ недѣлю первую великаго поста.

ГЛАВА 72.

О походѣ Царя Бориса въ Серпуховъ.

Того жъ году послѣ Свѣтлыя недѣли еще не вѣнчаша царскимъ вѣнцемъ, Царь Борисъ поиде въ Серпуховъ противъ Крымскаго хана, или чаючи прихода его ратію на Украину, или хотя явитися милостивымъ всѣмъ людемъ, и повелѣ всѣмъ ратнымъ людемъ собиратися и въ сходѣ повелѣ идти боляромъ своимъ, и тако вси собравшася въ Серпуховъ. Царь же Борисъ велию милость яви и многое жалованье дарова ратнымъ людемъ, еже видѣвши людіе радовахуся чающе отъ него всегда видѣти такую милость.

ГЛАВА 73.

О Крымскихъ послахъ и о Русскихъ.

Тажъ пріѣха изъ Крыму посланникъ Леонтій Лодыженской и возвѣсти Царю, яко Крымскій ханъ учинилъ съ нимъ миръ, и того ради мира присла пословъ своихъ. Поставиша же оныхъ пословъ отъ становъ Царя Бориса на берегу рѣки Оки въ лугахъ, ратные же людіе мнози зѣло стояху по полкамъ, и стрѣльба огненная слышашеся днемъ и ноцію. Послы же Татарскіе оному множеству людей удивляхуся, яко прежде онаго времени Московскаго воинства и стрѣльбы ихъ никогда видяху; ихъ ради Царь Борисъ устрои стѣнныя пѣшихъ ратныхъ людей по обѣ стороны отъ своихъ становъ и до нихъ, и тако повелѣ ихъ привести предъ ся съ честію. Они же пришедше и исполняху повелѣнное; Царь же Борисъ отпусти ихъ съ

честью, а къ хану въ Крымъ посла пословъ своихъ со многими дарами; самъ же во Украинскія мѣста посла воеводъ, и съ ними велѣлъ быть ратнымъ людямъ оныхъ же градовъ Украинныхъ для приходу Татарскаго, прочую жъ рать Новгородскую, Казанскую и иныхъ городовъ распустили повелѣ, и поиде къ Москвѣ.

ГЛАВА 74.

О Сибирскомъ Царь Кучюмль.

Того жъ году повелѣниемъ Царя Бориса изъ града Тарскаго поидоша воеводы со многими людьми на Кучюма Царя и сидоша его на ставѣхъ, и побитоша его воинство, и взяша въ плѣнь восемь царицъ его, да три царевича, и иныхъ много плѣнитоша; Царь же Кучюмль утече съ немногими людьми, царицъ же и сыновъ Кучюмовыхъ воеводы прислаша къ Москвѣ.

ГЛАВА 75.

О вѣнчаніи царскимъ вѣнцемъ Царя Бориса.

Въ лѣто 7107 Сентября въ 1 день Царь Борисъ вѣнчался царскимъ вѣнцемъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Ювовъ патриархомъ и прочими Московскими властными, алатыми же осыпалъ его бояринъ Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской. По вѣнчаніи же Царь Борисъ отверзе сокровища царская, раздающе вельможамъ своимъ и прочимъ, и вси отъ царскихъ сокровищъ ядуще и пиюще по три дни, величающе Царя; многимъ же тогда дарова чести, и всѣмъ являшеся милостивъ и щедръ.

ГЛАВА 76.

О созданиіи града Мангазеи въ Сибири.

Тѣже зими Царь Борисъ посла въ Сибирь, и повелѣ поставити градъ въ Сибири Мангазею, и созда его Князь Василей Масальской — Рубецъ.

ГЛАВА 77.

О приходѣ къ Москвѣ Свицкаго Кролевича Густава.

Приде же ко Царю Борису служити Свицкаго Кроля сынъ Густавъ, и пріять его Царь Борисъ съ честью многою, таже отпусти его во градъ Угличъ, и даде ему во обладаніе Угличъ со всѣми присутствіи его, и людей его; которые съ нимъ пріѣхали, отпусти съ нимъ же.

ГЛАВА 78.

О Бурмаметъ Царь.

Во время вѣнчанія своего царскимъ вѣнцемъ, Царь Борисъ Царевича казачьи Орды Бурмамета учини Царемъ Касимовскимъ, и отпусти его тамо, и даде ему во обладеніе вся надлежащая къ Касимову граду.

ГЛАВА 79.

О разореніи и о страданіи боярь Ѳедора Микитича Романова съ братією отъ Царя Бориса.

Егда Царь Борисъ укрѣпися на царствѣ, начать по малу открывати въ сердцахъ своемъ сокрытый ядъ противъ боярь, отъ которыхъ чаялъ себѣ впредъ великія препоны во умышленіи своемъ, еже царскій корень отъ него преста, и самъ взыде на царскій престолъ, и не хоти видѣти оставшихъ сродниковъ царевыхъ, дабы до конца въ руцѣ его укрѣпилось царство Московское. Оставшии же сродницы Царя Ѳедора Ивановича сїи суть: Царицы Настасїи Романовны братъ Никита Романовичъ единого отца и матери; отъ Царицы же произыде Царь Ѳедоръ Ивановичъ, а отъ Никиты Романовича родися сынъ Ѳедоръ Никитичъ и братія его. Царь же Борисъ умысли ихъ погубити, но вины на нихъ не обрѣташе; повелѣ же научати людей служащихъ, да принесутъ клевету на господей своихъ. По оклеветанію же клеветниковъ, мнози людїе много страдаху, и мнози крови проливахуся, взимаху бо отъ нихъ людей ихъ, разнѣ мучаху, и не обрѣтаху вины ни единыя, аще и научаемы бываху, да повинутся оклеветанію, и общаху имъ многіе дары за оклеветаніе, но не получиша желаемого. Царь же Борисъ многообразно вины на нихъ изыскаше. Бяше же у Ѳедора Никитича братъ родной Александръ, у него же единъ человекъ служаше, именемъ Второй, прозваніемъ Бартеневъ, любилъ же Александромъ, и вся сокровища своя Александръ Никитичъ ему вручи; въ сего вниде сатана, и научи его оклеветати Государя своего. Шедше же тайно къ сроднику Борисову къ Семену Годунову, и рече ему: что ми поведитъ царь сотворити, азъ бо готовъ исполнити волю его; Семень же шедъ возвѣсти Царю; Царь же повелѣ ему общати многіе дары. И тако со Вторымъ Бартеневымъ той Семень Годуновъ сотвори хитрость надъ Романовымъ домоу: накладоша многая непотребная зелїа великіе сосуды и вручены тому Второму, и повелѣно ему оное зелїе сохранить въ сокровищахъ Александра Никитича, и пришедъ извѣстити на

господина своего, и сотвори тако. По извѣту же втораго Бартенева, Царь Борисъ Годуновъ посла окольникого Михаила Салтыкова, а съ нимъ онаго клеветника, повелѣ имъ оное зеліе въ дому Александровѣ взяти; онъ же шедъ и взя оное зеліе, еже указа оный клеветникъ, инаго же ничего не искаху, вѣдаху, яко нѣсть въ домѣ ихъ непотребнаго; и по повелѣнію Борисову отвезе зеліе оное къ патриарху Юву. По его жъ повелѣнію вси бояре и иніи мнози людіе тамо собрани; приведенъ же тамо во свидѣтели оный клеветникъ наученный Второй Бартеневъ; таже пославше и приведоша оклеветаннаго Александра Никитича и съ нимъ брата его Федора Никитича и всѣхъ братовъ, ихъ же бѣ пять, иже пришедше неимуща страха, но на Бога единого уповающе, стояще яко агнцы непорочни. Мнози же бояре злословяху ихъ укоряюще, и рыкаху на нихъ аки звѣрие; они же отъ многонароднаго шуму не возмогоша отвѣщавати, оная бо зелія вѣщаго ради увѣренія предъ всѣми предложіа на видѣніе, и вси вопіяху укоряюще Романовыхъ. Тогда Царь Борисъ повелѣ Федора Никитича и братію его предати за стражу, и крѣпко хранити, такожде и сродниковъ ихъ, Князя Федора Шерстунова, и Сицкихъ молодыхъ, и Карповыхъ разосла за стражу; по Князя же Ивана Васильевича Сицкаго повелѣ послати въ Астрахань, и привести его повелѣ со женою и съ сыномъ скована и твердо блюдома; служащихъ же людей ихъ, которые не клеветали на нихъ, повелѣ взяти и воврещи въ темницу, и повелѣ ихъ мучити, инымъ же повелѣ научати ихъ, дабы извѣстили на господей своихъ, яко истину на нихъ возвѣсти Второй Бартеневъ; они же не повиношася, и мнози на мукахъ помроша; самихъ же Федора Никитича съ братією и племянника ихъ Князя Ивана Борисовича Черкаскаго ко онымъ мукамъ привождяху многожды. Царь же Борисъ желаше ихъ погубити, но необрѣте вины на нихъ достойныя смерти, и умысли ихъ погубити тайно, посла на заточеніе въ разныя страны:— Федора Никитича посла съ приставомъ съ Романомъ Дуровымъ въ Колмогорской уѣздъ въ Сійской монастырь, и тамо его пострици повелѣ, еже аще и неволею, но обаче радуясь пріятъ ангельскій образъ; Александра жъ Никитича съ Леонтьемъ Лодыженскимъ сосла къ студеному морю въ мѣсто, нарицаемо Луда, и дѣже соль варяху, и повелѣ оному Леонтью удавити его, и сотвори тако, и погребенъ тамо; Михайла жъ Никитича съ Романомъ Пушинымъ сосла въ Пермь великую, и повелѣ тамо ему сдѣлати темницу отъ града въ седми поприцахъ, и воврещи его тамо, и сотвори тако,

его же тако жъ удавиша, яко и брата его по повелѣнію Борисову, тамо жъ во оной пустыни и погребенъ, надъ гробомъ же его израстоша два древа кедрѣ, едино у главы, второе же у ногъ; Ивана жъ Никитича со Смирнымъ Маматовымъ посла въ Сибирь въ градъ Пелымъ, повелѣ его голодомъ уморити, его жъ Богъ жива отъ голода соблюде; Василья жъ Никитича съ сотникомъ стрѣлецкимъ со Ивановомъ Некрасовымъ посла къ Смирнову Маматову въ Сибирь, повелѣ его въ темницу всадити, и дѣже братъ его Иванъ Никитичъ, и повелѣ его тамо удавити, и тако Василій удушенъ тамо; зятя жъ ихъ Князя Бориса Канбулатовича со княгинею его и съ чады Ѳедора Никитича съ Михайломъ, иже послѣди Царемъ училися, и съ сестрою и съ теткою ихъ съ Настасьею Никитичною, и Александра Никитича супругу посла съ приставы жъ на Бѣлое озеро и повелѣ ихъ тамо вověрещи въ темницу; Князя Ивана же Черкаскаго сосла въ Еренскъ; Князя Ивана Сицкаго съ Тимофеемъ Грязнымъ посла въ Кожеозерской монастырь, а княгиню его въ пустыню, ихъ же прежде пострици, потомъ и удавити повелѣ, и тако скончашася; супругу жъ Ѳедора Никитича Ксенію Ивановну сосла въ Заонежскія погосты и повелѣ ея тамо вověрещи въ темницу и уморити голодомъ, иже много голодомъ томима пребысть жива; прочихъ же сродниковъ ихъ Репниныхъ, Сицкихъ, Карповыхъ разосла по градомъ, и повелѣ ихъ вověрещи въ темницы и твердо блюсти; помѣстья жъ и вотчины ихъ повелѣ раздати, иivotы ихъ и двory повелѣ продати, и деньги взял на себя. И тако многу времени минувшу, повелѣ Царь Борисъ Ивана Никитича изъ Сибирѣ, Князя Ивана Борисовича изъ Еренска, сестру Ѳедора Никитича и дѣтей, и сноху съ Бѣлозера привести въ Юрьевской уѣздъ въ ихъ вотчины въ село Клинь, и повелѣ у нихъ быти приставомъ Давыду Жеребцову да Василью Хлопову, и живяху въ томъ селѣ до смерти Борисовой. Князя Бориса жъ Канбулатовича Черкаскаго на Бѣлозерѣ въ темницѣ и не стало. Сицкихъ же изъ темницы повелѣ освободити и жити имъ въ Понизовыхъ горѣхъ воеводами. Князя Иванова сына Сицкаго Князя Василья повелѣ къ Москвѣ привести и на пути его уморити. Клеветницы же онѣ, иже на нихъ клеветашу, вси погибоша безъ покаянія, и ни между собою рѣзахуся, умираху, и ни же по путемъ погибоша.

ГЛАВА 80.

О учиненіи вражды отъ Бориса между Нагайскими людьми.

Слышавъ же Царь Борисъ, что Нагайскихъ людей умножидось мно-

го и яко живяху между собою въ совѣтѣ, убояся, дабы Астрахани не отъяли и не поднесли бы войны противъ его, повелѣ Астраханскимъ воеводамъ между ихъ вражду вложить; и бысть между ними война велія, воста улусъ на улусъ и другъ друга убиваху, Казыевъ бо улусъ шло не до конца запусѣ, и вси Нагайцы оскудѣша, яко отцы тогда дѣтей своихъ продаваху въ Астарахани.

ГЛАВА 81.

О злокозненномъ вымыслѣ Царя Бориса и о доводѣхъ холопей ихъ на господей своихъ и о смущеніи многомъ.

Діаволь, искони не хотя блага роду христіанскому, но приводя ихъ на послѣднюю пагубу, вложи мысль Борису Царю, еже бы ему вся вѣдати въ своемъ царствіи, чтобъ отъ него ничто утаено не было; и много мысляше, отъ кого бы таковую вѣдомость ему взяти, послѣди жъ утверди мысль свою на томъ, еже на такое дѣло употребити людей боярскихъ; прежде же хотя явити умышленію своему пачатокъ, повелѣ тайно научити единаго челоуѣка, служащаго боярину Князю Федору Шерстуну, именемъ Воинка. Той же Воинка по наученію пришедъ клеветаше на господина своего; Царь же Борисъ по его оклеветанію не сотвори зла Князю Федору Шерстуну, Воинку же повелѣ сказать милостивое свое слово предъ челобитеннымъ приказомъ на площади предъ всѣмъ народомъ за оную службу его и радѣніе, что онъ извѣстилъ на господина своего, и повелѣ ему дати помѣстье, и учинилъ его въ дѣтяхъ боярскихъ, и служить его устрои съ городомъ. Прочіи же людие служащія господемъ своимъ, сынове законопреступни, видѣща бывшее Воинку, начаша между собою соглашаяся клеветати на господей своихъ, и свидѣтелей поставляху, съ ними жъ согласившихся; по ихъ же оклеветанію многихъ людей, которые не соизволяху оной клеветѣ имаяще мучаху и мнози отъ онаго мученія помроча, не соизволяющіи ложной клеветѣ; инии же за неповиновеніе казни предани быша, и вѣмъ же язъки рѣзахуся и въ темницахъ заключени быша, имъ же господіе ихъ противъ терпѣнія ихъ многую любовь воздаваху. Клеветникомъ же Царь Борисъ разные дары дароваше, инымъ же даде помѣстья; паче жъ всѣхъ клеветниковъ дарова оныхъ, которые клеветали на Федора Никитича и на братію его, на нихъ же онъ издавна въ сердцѣ своемъ васнь имяше злую. И отъ таковыхъ клеветниковъ начася быти великое зло и во всѣхъ людехъ замѣщаніе;

жены бо на мужей своихъ клеветуше и дѣти на отцовъ, не точію же мѣрстїи людїе, но и монахи и церковные стражи и просвирницы, и бысть ужасъ велїи на всѣхъ; мужїе женъ своихъ сторожахуся, и отцы дѣтей таяхуся, и многая кровь, аки вода, отъ оныхъ клеветы проливашеся, и много пустыхъ домовъ отъ того учинилося, и николи же не бѣ таковаго озлобленїя людемъ видѣти было, яко тогда.

ГЛАВА 82.

О приходѣ изъ Польши Сапѣги посла.

Приде къ Москвѣ отъ Жигимонта Кроя посолъ великій Сапѣга съ товарищи мирнаго ради постановленїя. Царь Борисъ прїять ихъ съ честїю, въ тожь время Царь Борисъ повелѣ быти у себя служилыиъ своимъ инсеземцомъ царевичемъ Араслану Кайбулину, Казачьїи Орды Бурмаметю, да Сибирскому третїему Махметю, и инымъ многимъ Польскимъ и Нѣмецкимъ людемъ, ротнїстроимъ и поручикомъ. Послы жъ, видяще ихъ, прогнѣваша завистїю, и по многи дни въ отвѣтъ быша, и едва оставиша договоръ о мирномъ поставленїи, и учиниша договоръ на 20 лѣтъ; и отпусти ихъ паки въ Польшу, и посла въ Польшу своихъ пословъ Михаила Глѣбовича Салтыкова, а съ нимъ Василья Осиповича Плещѣва, да дворянъ Михайла Самсонова сына Дмитріева съ товарищи десять человекъ и иныхъ многихъ; они жъ шедше утвердивши миръ, возвратишася къ Москвѣ,

ГЛАВА 83.

О созданїи града Борисова.

Царь Борисъ умысли во свое нїя создати градъ отъ Крымскїи страны, и посла окольникаго Богдана Яковлевича Бѣльскова да Семена Алѣерьева, повелѣ имъ градъ создати вскорѣ; съ ними жъ посла многихъ людей ратныхъ, а инымъ повелѣ тамо жити казакомъ и стрѣльцомъ. Богданъ же Яковлевичъ многое имѣ богатство, и взя съ собою всего со избыткомъ, и пришедъ во указанное мѣсто, нача своими людьми прежде строити его, и сдѣла башню и немалую часть града съ великою крѣпостїю; и онымъ подобїемъ повелѣ прочее града создати зяждущимъ, и вскорѣ соверши и устрои всякїи крѣпостїи и жительни насели. Во время жъ зданїя града всѣхъ ратныхъ людей кормяше и пояше своими запасы, инымъ же подавая деньги, а инымъ дарова одежды, и всѣмъ ихъ надѣляше, наполняя

недостатки ихъ; начаша жъ его вси прославляти и блажити; пройде же отъ ратныхъ людей и на Москвѣ о немъ велія похвада, еже слышавъ Царь Борисъ, прогнѣвася на него за службу его и посла къ нему, повелѣ его поймати яко злодѣя, и повелѣ его всячески безчестити, и посла его въ заточеніе, повелѣ вринути въ темницу; стяжаніе же его все повелѣ продати, помѣстья жъ и вотчины взя на себя; прочихъ же старѣйшихъ дворянъ, которые у него въ полку были, Афонася Зиновьева съ товарищи такъ же разори и заточи того ради, что Богдана похваляли.

ГЛАВА 84.

О гладѣ, и о смертоносимъ и о каменномъ дѣлѣ.

Бысть же гладъ велій во дни Бориса Царя; прежде убо быша дождеве велици, во все лѣто, и отъ многого дожда всякому съемому хлѣбу зеленѣющеса безъ зрѣлости, яко трава, въ день же Успенія Пресвятыя Богородицы еще всякому хлѣбу зелену бывшу и къ полности не пришедшу, паде мразъ велій, и позябе всякое прозябеніе хлѣбное, и все погибе и остася на полѣ; людіе же онаго лѣта питахуся еще оставшимъ хлѣбомъ старымъ, онымъ же позябшимъ хлѣбомъ съяху, чающе ему возрасти, и не зыде ничто, но все въ земли оста, и начася быти велій гладъ, отцы чадъ своихъ глада ради и мужіе женъ пометаху и помираху; пребысть же гладъ оный три лѣта и бысть мертвыхъ множество лежащихъ всюду. Царь же Борисъ избра нѣкнхъ, повелѣ ихъ мертвыхъ тѣлеса опрятovati, и погребати во убогихъ домѣхъ, пропитанія же ради умысли строити каменное зданіе, дабы отъ найма питалися.

ГЛАВА 85.

О присланіи изъ разныхъ странъ разныхъ пословъ.

Придоша же отъ Персиды послы и принесоша много даровъ и дивныхъ вещей, и съ честію пріяти и отпущени паки, прихождаху же и иные мнози послове Аглинскіе и папы Римскаго, иже прошаху у Царя Бориса, дабы допустилъ имъ невозбранно прейти черезъ свое государство до Персиды, и сотвори по прошенію ихъ, и вси пріѣхавшіе отпущени во свояси. Таже Царь Борисъ посла своихъ пословъ въ Персиду съ дары, а въ Крымъ посла пословъ Князя Федора Борятинскаго; онъ же пришедъ въ Крымъ, нача быти гордымъ, и мало не наруши мирнаго договору; Крымской Ханъ отпустилъ ево

къ Москвѣ и писалъ на него къ Царю Борису. Царь Борисъ на Князя Ѳедора возложи опалу и виѣсто его посла въ Крымъ Князя Григорья Волконскаго, а самъ поиде въ Калязинъ къ Макарію чудотворцу, и сотвори раку серебряну, и положи въ ней многоцѣлебныя мощи его. Князь Григорей же пришедъ въ Крымъ, и утверди миръ съ Крымскимъ Ханомъ по прежнему. Идушу же Царю Борису къ Москвѣ, встрѣти его на пути Князь Григорей и возвѣсти ему вся, еже сотвори; Царь же возрадовася о мирѣ съ Крымскимъ Ханомъ, повелѣ Князю Григорью отдати старинную его вотчину на рѣкѣ Волканѣ.

ГЛАВА 86.

О посланіи въ Дацію и о призваніи къ Москвѣ Крoлевича Ягана и о смерти его.

Таже Царь Борисъ умысли дщерь свою Царицу (sic) Ксенію сочетати мужевн, и того ради посла въ Дацію ко Крoлю дьяка Афонасья Власьева, прося его, дабы отпустилъ къ нему брата своего Крoлевича Ягана Ѳедоровича, и ознаишилъ ему помышленіе свое. Слышавъ сіе Крoль, призва къ себѣ брата своего, повѣда ему Царя Бориса о немъ прошеніе; онъ же слышавъ сіе, возрадовася, чая себѣ обѣщанное уллучити, и Царевну Ксенію въ жену себѣ пояти, начать у брата проситися. Крoль же съ веселіемъ отпусти его и со многимъ имѣніемъ; а дьякъ Афонасей Власьевъ пріѣха къ Москвѣ, возвѣсти Царю Борису, яко Крoлевичъ Яганъ будетъ вскорѣ. Царь же Борисъ сперва радовашеся о пріѣздѣ его, и посла противъ его пріятія его ради и провoжденія боярина Миханла Глѣбовича Салтыкова да того жъ Афонасья Власьева, и повелѣ имъ, съ честію его принявъ проводить. Они же пришедше въ Иванъ градъ, пріяша и вроводisha до Москвы. Прежде же пришествія его къ Москвѣ Царь Борисъ многожды посылаше къ нему со здравіемъ и дары посылаше многіе; егда жъ приближися, тогда повелѣ всѣмъ вельможамъ своимъ и прочимъ людемъ встрѣтити его, и самъ пріять его со многою честію и радостію. Бывшу жъ Крoлевичу на трапезѣ Царя Бориса, видѣвъ Царь Борисъ разумъ его и красоту, радовашеся и неотложно восхотѣ дати за него дщерь свою; послѣди того Царь Борисъ поиде въ монастырь Троицкой и Крoлевича Ягана остави на Москвѣ, и повелѣ всѣмъ бояромъ быти у него въ послушаніи; людіе же, зряще Крoлевича Ягана, зѣлю его возлюбisha, яко природнаго царскаго сына, и начаша во всемъ прославляти его. Дой-

де же о семъ слухъ Царю Борису, иже слышавъ сія, разгнѣвася на Кролевича, и елико прежде его любляше, толко или сугубо его возненавидѣ, и восхотѣ его тайно погубити, бояся отъ него того, да по смерти его не отъидеть царство отъ сына его, и дабы людіе не восхотѣли воцарити по немъ онаго Кролевича, яко природнаго и царскаго рода, не пощаде же и дщери своей, ея жъ ради его призва; но призва къ себѣ сродника своего вышепомянутаго Семена Годунова, иже сидяше въ приказѣ антекарскія палаты, и вси дохтурове имъ судии бяху, повелѣ ему Кролевича Ягана тайно уморити; онъ же вскорѣ сотвори повелѣнное. Егда же Кролевичъ въ невѣдѣніи отравнаго зеля вкуса, начатъ болѣти, той же Семенъ Годуновъ по прошенію Кролевичеву, творяся жалѣя о немъ, посла къ нему дохтуровъ, и рече имъ: шедше и видите болѣзнь его; и пришедъ возвратите имъ. Они жъ бывши тамо, и пришедши рѣша ему: мощно его отъ сея болѣзни уздравити; Семенъ же ничто жъ рече имъ, но точію яро позрѣ на нихъ; дохтуры жъ, сіе видяще, познаша волю его, яко не хочеть его жива видѣти, и оставиша его тако; и тако вскорѣ Кролевичъ не крещенъ умре, и погребенъ ихъ обычаемъ въ Нѣмецкой слободѣ, его жъ по велѣнію Цареву провождаху къ погребенію боляре и прочіе многіе люди.

ГЛАВА 87.

О Грузинской землѣ и обою съ Турскими людьми

Прислаша ко Царю Борису Грузинцы, просяще отъ него помощи на Горскихъ Черкасъ, что имъ стало отъ нихъ великое утѣсненіе; Царь же Борисъ до прошенію ихъ посла воеводъ своихъ окольныхчего Ивана Михайловича Бутурлина, да Осипа Плещѣва, да Ивана Осиповича Полева на три полка; а велѣлъ имъ поставити три града тамо въ Шевкалахъ: одинъ въ Таркахъ, второй въ Таркалахъ, третій во Андреевѣ деревнѣ. Они же шедше поставиша грады. Черкасы же послаша къ Турскому Царю, просяху отъ него помощи; онъ же присла къ нимъ на помощь многое воинство; Турки жъ пришедше осадиша грады и нанаша ихъ добывати. Воевода жъ Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ, призывая Бога въ помощь, крѣпко бѣяшеся съ ними, и многихъ Турковъ побѣ; Турки жъ видяху крѣпость его, прислаша къ нему рекущи: покинь землю нашу, и идите, куда хочете. Царь Борисъ даде ему тайно наказаніе, аще увидитъ изнеоженіе свое, да отъидеть прочь; но онъ много время ратныхъ людемъ

того не объявлялъ. Позна же изнеможеніе свое и чая граду отъ нихъ взяту быти, объяви тогда всѣмъ, и нача съ Турки договариватися, еже ему совсѣмъ отъйти здраво, а градъ отдать имъ; они жъ присягоша на томъ по своей вѣрѣ, и тако выпустиша его изъ града со всѣми людьми. Вышедшу же ему въ степь, нападаша на него паки; воевода жъ начать съ ними битися; съ воеводою жъ былъ сынъ его младъ лѣты и лѣтъ образомъ, сей нача прежде съ ними битися, и бѣяшеся крѣпко, его жъ поганіи видѣвше, мнози нападаша на него, и прежде всѣхъ убіенъ бысть отъ поганыхъ. Бывшу жъ бою велику, яко инаясь за руки сѣчахуся, но поганыхъ бѣяше множество, Русскихъ же предъ ними малое число, и вси побіени быша отъ поганыхъ, малыхъ же взяша въ плѣнъ, которые отъ ранъ изнемогаша; воеводу жъ самого Ивана Бутурлина убиша, да съ нимъ Осипа Плещѣва съ двѣма сыны съ Богданомъ да со Львомъ, да Ивана Полева, да писменныхъ головъ Калѣнника Зюзина, да Денида Черемисинова, да Ивана Исупова и иныхъ многихъ, яко быти всѣмъ побіеннымъ числомъ болѣ семи тысящъ кромѣ людей боярскихъ; изнемогшихъ же отъ ранъ живыхъ яша, — воеводу Князя Володимера Ивановича Бахтеярова, да Ивана сына Бутурлина Петра, да галову, Афонася Благово, да Смирного Маматова, иже дряхлы ихъ вѣру и потурчидяся. Оставшій же Князь Володимеръ Масальской съ немногими людьми отъиде на Койсу къ запасомъ къ Петру Головину, ждущему отъ нихъ присылки себѣ; воеводою же былъ на Койсѣ Князь Владимеръ Долгорукой. Видѣвше же многихъ своихъ паденіе, а поганыхъ многое число, убояшася, да не таяжде и они постраждутъ, и градъ Койсу сожгоша огнемъ и отъидоша на Терекъ; послѣди же Князя Володимера Бахтеярова съ товарищи взяша у Турскаго Царя во градъ Каеѣ въ темницѣ сѣдящихъ. Царь же Борисъ Князю Володимеру съ товарищи даде многіе дары и отпусти ихъ паки на Терекъ, Смирнова же Маматова за отступленіе вѣры христіанскія повелѣ разными муками мучити, послѣди жъ повелѣ его обліати нефтїю, и тако сожже.

ГЛАВА 88.

О разбойникахъ окомы Москвы и о посылкѣ на нихъ.

Въ тоже время около Москвы начаша ся быти разбоеве великими и челоукоубійство на путехъ и во мѣстохъ. Царь же Борисъ мно-

гажды послаше противъ ихъ служилыхъ людей, но не возможе ничего учинити имъ, яко умножися ихъ, и служивымъ противни бяху, и многихъ побиваху, въ нихъ же единъ старѣйшина, его же нарицаху Хлопко. Царь же Борисъ призва бояръ начать съ ними совѣтовати, како можетъ оныхъ разбойниковъ укротити, и умыслиша послати на нихъ многую рать. Царь же Борисъ посла на нихъ окольничего Ивана Ѳедоровича Басманова со многою ратию; онъ же шедъ нападе на нихъ близъ Москвы; разбойницы же учиниша съ ними бой, и убиша самого воеводу; прочіи же людіе видѣша паденіе воеводы своего, возбояшася Бориса Царя, яко не соблюдоша его отъ убіенія оныхъ разбойниковъ, и умыслиша оную вину заслужити и разбойниковъ всѣхъ искоренити, и начаша битись съ ними крѣпко, и едва возмогоша одолѣти имъ, малыхъ же живыхъ возмогоша яти, но вси побіени быша. Старѣйшину же ихъ Хлопка взяша жива и отъ раны изнемогша, оставшии же разбѣгошася по Украинимъ городамъ, и тамо переимани и повѣшени вси быша; окольничего жъ Ивана Басманова Царь Борисъ въ Троицкомъ монастырѣ повелѣ погresti.

ГЛАВА 89.

О Гришкѣ Отрепьевѣ.

Въ предѣлѣхъ града Галича живяху многіи дворяне всякаго чина служиваго, кійждо во своихъ жребіяхъ, въ нихъ же единъ сынъ боярской малознаемый между прочихъ, именовъ Замятня, прозваніемъ же Отрепьевъ, у него жъ быше два сына Смирной да Богданъ; у Богдана жъ родися сынъ, его же нарече Георгіемъ. Ему жъ возрастаящу, владѣ его отецъ его на Москвѣ въ наученіе книжное, и вскорѣ научися; и еще младъ сый пострижеса, не вѣмъ отъ кого, и прежде поиде въ Суздаль, и вниде въ тамо сущій Спасовъ монастырь. Архимандритъ же онаго монастыря, видѣвъ его юна, даде его подъ началъ единому духовному старцу, и поживе тамо единъ годъ, и убѣжавъ оттуду, прииде въ Спасскій же монастырь, сущій на Кукбѣ, и тамо поживе 12 недѣль. Слышавъ же о своемъ дѣдѣ, о Замятнѣ Отрепьевѣ, яко пострижеса и живяще на Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ, прииде къ нему и живяше ту; видѣвше же его добръ умѣюща книгамъ, освятиша въ діаконы. Увѣдѣвъ же разумъ его, патриархъ Іовъ взя его оттуду къ себѣ писанія ради книжнаго; составляше же и каноны святымъ. Видѣвъ же его Іона Митрополитъ

Ростовскій, рече къ патриарху: вѣждь господине, яко сей чернецъ дьяволь сосудъ есть; патриархъ же неять ему вѣры. Онъ же, беспре- станно бывая въ Чудовѣ монастырѣ, вопрошаше старцевъ о убіеніи царевича Димитрія подробну, часто жъ имъ вѣщаше, яко Царь буду. Слышавъ же отъ него сія, плеваху на нь и ни во что жъ вмѣняху реченное имъ, ругающеса ему; Митрополитъ же Іона возвѣсти о немъ Царю Борису, яко жъ и патриарху. Онъ же, слышавъ сія, повелѣ дьяку Смирнову Васильеву онаго чернца Гришку Отрепьева сослати въ Соловецкій монастырь, и тамо стрещи его твердо повелѣ; той же Смирной сказа цареву повелѣніе сроднику его Гришкину дьяку Се- менкѣ Евѣньеву. Семенка же слышавъ сіе, моли онаго Смирнова, да не вскорѣ творить повелѣнное; азъ, рече, моли о немъ буду, да не будетъ тамо посланъ; Смирной же объ немъ положи въ забвеніе: дьяволу бо укрывающу его на пакость народу. Увѣда бо оный Гриш- ка, еже о немъ приказа Царь, утече съ Москвы и прибѣжа въ мо- настырь, иже въ Галичѣ на Желѣзномъ Борку, и тамо мало поживе, пойде въ Муромъ въ Борисо-Глѣбской монастырь, онаго жъ мона- стыря строитель даде ему лошадь. И отгуду оный Гришка пойде на Брянскъ, тамо жъ снисдошася съ нимъ подобни ему черноризцы, единъ именовъ Михайлъ Повадинъ и другой съ нимъ, и соединив- шеся вкупѣ пойдоша въ Новгородокъ Сѣверской, и впидоша въ та- мо сущій Спасовъ монастырь; и въ маломъ времени начаша паки проситися у тамо сущаго архимандрита, дабы ихъ отпустилъ въ Путивль, сказующе ему, яко оный Гришка имать нѣкихъ сродни- ковъ тамо. Оный бо Гришка живяше въ келліи у самого архиман- дрита; архимандритъ же, не вѣдая умышленія его, отпусти его и даде ему лошадь и провозатаго. Гришка жъ втайнѣ написа хартію, глаголя: азъ бо есмь Царевичъ Димитрій, сынъ Царя Ивана Василье- вича; егда жъ възду на престолъ отца своего, тогда имамъ теби пожаловати, что ты меня покоилъ всѣмъ во обители своей, исходя- щии жъ изъ монастыря, остави оную хартію въ келліи архимандрита въ возглавіи ложа его, и тако отгидоша. Дошедше же пути, иже ве- деть къ Киеву, и поѣхаша тамо; рече же имъ отъ архимандрита данный проводникъ: не сей путь къ Путивлю надлежитъ, но еще далѣе; Михайла жъ Повадинъ рече ему: самъ азъ знаю, и хоцемъ ѣхати тамо, и отслаша его отъ себя прочь. Онъ же возвращися отъ нихъ, повѣда архимандриту, иже слышавъ сія оскорбися, вшедъ же въ келлію возлеже, и узрѣвъ оную хартію, и иземъ прочте ю; и видѣвъ написанная ужасеся, и начать отъ печали плакати, и не

домышляшесь, что внять учинити, по повѣда жъ никому бывшаго. Гришка жъ съ товарищи приѣха въ Кіевъ, воеводствующе тамо тогда Василю Костянтиновичю Острожскому и держащу вѣру Греческаго закона, и видѣвъ вопросы ихъ; они жъ повѣдаша о себѣ, яко придоша по обѣщанію своему. Гришку же увѣда именуца чинъ діаконскій повелѣ ему литургисати при себѣ, и возлюбися ему; таже отсла его въ монастырь Печерскій, повелѣ ему тамо быти и вся потребная неоскудно подавати. Онъ же начатъ жити не яко монахъ, но многая скверная дѣяше и мяса ядыше. Увидѣвъ же сія архимандритъ возвѣсти о немъ Князю Василю, онъ же повелѣ его поимавъ казнити; но Гришка, діаволомъ блудошъ, увѣда сія, убѣже отгуду, и сверже съ себя монашескую одежду, облечеса въ мирское одѣяніе, и приѣже ко Князю Адаму Вешневецкому, живяще у него въ простыхъ.

ГЛАВА 90.

Како назвася Царевичемъ Московскимъ Димитріемъ.

Посемъ втайнѣ написа свитокъ, въ немъ же наученіемъ діавольскпѣ повѣствоваше, како преставися Московскій Царь Иванъ Васильевичъ, и какъ его Царь Федоръ Ивановичъ отпустилъ на удѣлъ во градъ Угличъ, и како его Борисъ Годуновъ повелѣ тамо убити, и како его будто Богъ сохранилъ, соблюденъ отъ убіенія бояры и дьяками Щелкаловыми, итъ блюсти повелѣлъ его отецъ его Царь Иванъ Васильевичъ. Егда жъ его во отечествіи сокрыти не можаху, бояхуся, да не убіенъ будетъ, проводиша его сѣмо, дабы во иныхъ странахъ живъ былъ, нежели во отечествіи убіену быти; вмѣсто же его на Угличѣ убіенъ (повѣда) нѣкоего Елецкаго попа сынъ. И сокры свитокъ оный подъ постелею своею, самъ же сотворися, аки къ смерти боляй, и повелѣ призвати къ себѣ попа ради исповѣданія, и едва можаше и глаголати. Священнику же пришедшу и по обычаю всѣмъ людемъ изшедшимъ вонъ, рѣче къ нему: аще случатися въ сей болѣзни умрети, повели, да погребуть мя честно, якожъ достоятъ царскихъ дѣтей погребати. Священникъ же рѣче: чесо ради? Онъ же отвѣща ему: не повѣмъ, но по смерти моеи обращеши подъ ложею моею скрытый свитокъ писанный; егда его узриши, тогда познаеши, чесо ради сице тебѣ заповѣдаю; но прошу тѣ, донели жъ азъ живъ есмь, не повѣждь сего никому же, Богу тако о мнѣ извольши; и по смерти моеи о семъ ничесо же рчи. Слышавъ отъ не-

го сицевая оный попъ; и шедъ ко Князю Адаму Вишневецкому, повѣда все, еже слыша, отъ онаго Гришки. Князь Адамъ же сія яко услыша, абіе воставъ поиде къ нему, идѣже лежаше; пришедъ же вопрошаше его о реченномъ отъ него оному попу. Онъ же не повѣда ему ничего же, но пребываше молча; повелѣ же подъ постелею его поискати написаннаго свитка; онъ же притворнѣ являшеся, яко бы не хотя его явити, и взяша отъ него съ нуждою. Прочеть же написанная имъ, впаде о немъ въ недоумѣніе; таже умысли обвинити объ немъ Королю и вѣзмъ паномъ на сойгѣ, и отвезе его тамъ, всздавая честь, яко существу Царскому сыну. Вопрошаше же его Король и панове и вся рада; онъ же возвѣщая имъ, яко онъ сущій сынъ Царевъ Дмитрій, и прочая ложная повѣдоваше имъ, яко сущую истину, и вси лжи его яша вѣру. Послѣди жъ аще и познаша ложь его; но желаючи разоренія Московскому государству, явную ложь его на истину обрашаху и общаху ему помощь дати противъ Московскаго Царя, преступиша бо мирный завѣтъ, утвержденный вѣрою; отъ пановъ же паче всѣхъ помогаше ему воевода Сендомирскій. Онъ же общася Кралю и всей радѣ пріяти Латинскую вѣру и съ ними быти въ единствѣ.

ГЛАВА 91.

О тльснотль Донскихъ казаковъ отъ Царя Бориса и о измѣнѣ ихъ.

Сотвори жъ Царь Борисъ веліе утѣшеніе людемъ своимъ, живущимъ на Дону близъ Азова, и отъ оныхъ рѣки и отъ воинскаго промысла называхуся Донскіе казаки, воинскому бо промыслу зѣло искусни паче иныхъ; и не даеше имъ отъ нѣсть своихъ никамо же ходити, но аще когда въ кій либо градъ приндуть, и ихъ вездѣ по повелѣнію Царя Бориса имаше въ телницахъ затворяху, и велію нужу терпяху, и не вѣдаху что чинити. Егда жъ увѣдаша о выше-реченномъ Гришкѣ Отрепѣвѣ, еже Царевичемъ нарицаху его Поляки, сыномъ Московскаго Царя Ивана Васильевича, обрадовашася, яко обрѣтеша отраду утѣшенію своему; послаша къ нему въ Польшу атамана Корелу и съ нимъ многихъ казаковъ, прося его, да не медля поидетъ на Московское государство, а они общаются ему помогати. Пріѣздъ же ихъ егда узрѣша Поляды, паче начаша ему помогати, и тако оный Гришка начать по малу на вышнюю злобу поступати, имѣя въ сихъ по себѣ помогателей.

ГЛАВА 92.

О вѣдомости Царю Борису о ономъ Гришкѣ.

Увѣдавъ же о семъ Царь Борисъ, яко въ Литвѣ объявился Царевичъ Димитрій живъ, его же онъ убити повелѣ, ужасеся зѣло; въ тожь время учинися въ Смоленску повѣтріе моровое, и того ради всюду оттуду поставлены заставы, боящися, да не таяжде и иніи постраждутъ. Царь же Борисъ повелѣ стражу наипаче крѣпяти, и прибави заставы до Брянска, дабы ни кто не преходилъ изъ Литвы къ Москвѣ и съ Москвы въ Литву, хотя утаити, дабы никто не увѣдалъ о ономъ Гришкѣ, его жъ Царевичемъ нарицаху; посла жъ тайно довѣдатися о слышанномъ. Посланникъ же пришедше возвѣстиша о немъ, яко знаяху его добръ; Царь же, слыша о Гришкѣ, посибѣся; тажъ воспомяну реченное о немъ Митрополитомъ Іоною, и яко повелѣ его заточити въ Соловецкій монастырь, призва къ себѣ Смирнова Васильева, вопросы его о Гришкѣ, ему бо онъ повелѣ сослати его. Діакъ же Смирной Васильевъ отъ страха омертвѣ, не можаше рещи ничесоже; оскорбися же Царь зѣло, позна бо, яко внять отъ него много страдати, и повелѣ онаго Смирнова во всемъ считати; взочтоша же на него мнѣгую дворцовую казну, повелѣ его бити на пражѣ, и убиша его тако до смерти.

ГЛАВА 93.

О посланіи въ Польшу обличенія ради Гришкина.

Царь Борисъ посла посланникомъ дяю его роднаго вышепомянутаго Смирнова Отрепьева, повелѣ ему, да возвѣститъ Кралою и всей радѣ, что онъ его племянникъ родной Гришка Отрепьевъ, а не Царевичъ Димитрій, и чтобъ такой лжи его не вѣрили и отдали бы его ему, а сами бъ памятуя крестное цѣлованіе и мирное утверженіе, никакихъ злоиъ не помышляли. Онъ же шедъ и сотвори все по повелѣнію Цареву; Кроль же и панове невияше ни мало, но ругахуся много; Смирной же прошаше ихъ, да покажутъ ему его, и не показаша, и тако со срамомъ отпущенъ вспять. Царь же Борисъ, слышавъ сія, вскорѣ посла на оную границу воеводъ своихъ со многою ратію и повелѣ ихъ грады крѣпити и люди наполнати, бояся прихода отъ Польши.

ГЛАВА 94.

О приходѣ Гришкинѣ ратию и о измѣнѣ многихъ.

Вскорѣ же оный Гришка прииде подѣ градъ Черниговъ, а съ нимъ Поляки, Литва, Черкасы многіе людіе, и нача добывати градъ. Въ Черниговѣ же воеводою тогда былъ Князь Иванъ Татевъ, и начать изъ града битися; сущи же во градѣ ратни, согласившеся и поймаша воеводу своего, и связавше отслаша къ Гришкѣ, а градъ сдаша и ему покоришася и крестъ ему цѣловаша. Оттуду поиде къ Путивлю, въ немъ же воеводою былъ окольничей Михайла Салтыковъ, такожде хотѣ съ нимъ битися; товарищи жъ его Князь Василій Рубецъ Масальской да дьякъ Богданъ Сутуповъ съ протчими, связавше его, отдаша Гришкѣ, и сами себя и градъ отдаша ему, Князя Василья жъ оный Гришка начать жаловати паче иныхъ. Сотворися же тако и въ прочихъ градѣхъ въ царевѣ Борисовѣ, въ Бѣломѣ, въ Волуйкѣ, на Осколѣ, въ Курску, въ Камарицкихъ волостяхъ, вси воеводѣ своихъ поймавшие вязаху и къ Гришкѣ отсылаху, и сами ему повиновахуся. Поиде же Гришка съ воинствомъ подѣ Новгородокъ Сѣверской, надѣяшеся и тамо такожде получитьи; воеводою жъ тамъ былъ Князь Никита Романовичъ Трубецкой, да Петръ Федоровичъ Басмановъ, и бѣяхуся крѣпко изъ града; Гришка жъ многожды покушашеся прельстити ихъ или въ ратныхъ учинити измѣну, но не улучи желаемого.

ГЛАВА 95.

О бою бывшемъ подѣ Сѣверскомъ Новымъ и о паденіи Московскомъ, и пакы о бою подѣ Сѣвскимъ и о паденіи Польскомъ.

Царь Борисъ, слышавъ о томъ, еже сотворися Гришкою Отрепьевымъ, посла на Сѣверъ боярѣ своихъ Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго съ товарищи на три полка со множествомъ воинства; они же шедше придоша во Брянскъ; увѣдавше же Гришкино стояніе подѣ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ, послаша о томъ вѣсть ко Царю Борису, онъ же сіе яко услыша, посла тамо боярина Князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи со всею ратию. Онъ же пришедъ во Брянскъ, а изъ Брянска поиде противъ Гришки подѣ Новъ городокъ Сѣверской; и бывшу бою велику, паде Московское воинство, самого жъ воеводу Князя Федора Ивановича Мстиславска-

го во многихъ мѣстахъ ранили, и оттуду отшедши сташа въ Стародубъ Сѣверскомъ, а Гришка отшедъ ста къ Каширицкой волости въ Чемлижскомъ острожкѣ. Борисъ же Царь, слыша паденіе своихъ, обѣщася идти по монастыремъ молити Бога, да милостивъ будетъ и да отвратитъ движимый гнѣвъ свой; воеводамъ же со всею ратію велѣ идти въ слѣдъ Гришки Отрепьева. Они жъ шедше и придоша въ Сѣвской острожекъ; Гришка же пришедъ на нихъ со мною силою. Въ то жъ время приспѣ на помощь съ Москвы ко своимъ бояринъ Князь Василей Ивановичъ Шуйской, а съ нимъ стольники и стряпчие; бывшу жъ бою, паде Польское воинство, единныхъ Черкасъ убіено 7,000, а Гришка утече въ Путивль; бояре жъ послаша съ вѣстію ко Царю Борису стольника Михаила Борисовича Шенна, ему жъ тогда бывшу во обители Живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырѣ. Слышавъ же побѣду, возрадовася и благодарныя пѣсни возсылаше къ Богу; Михаила же Борисовича учинилъ окольничимъ за добрую вѣсть.

ГЛАВА 96.

О приходѣ бояръ подъ Рымскъ.

Бояре же Князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи со всею ратію пондоша подъ Рымскъ, въ немъ же тогда сидяху измѣнники Князь Григорей Роца Долгорукой да Яковъ Зиевъ, и біющеся вопіяху изъ града, яко стоятъ они за природнаго своего Государя. Бояре жъ видѣша измѣну ихъ и непокореніе и не восхотѣша всеу христіанъ погубляти, отшедше наки въ Каширицкую волость и сташа въ Радонецкомъ Острогѣ.

ГЛАВА 97.

О посланіи въ помощь съ Москвы къ воеводамъ.

Царь Борисъ слыша, что воеводы отъ Рымска отступили, посла къ нимъ въ помощь ближнихъ своихъ людей стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ жильцовъ и всякаго чина людей и дворовыхъ многихъ; они жъ придоша въ Радонецкой острогъ вскорѣ.

ГЛАВА 98.

О гнѣвѣ Царя Бориса противъ ратныхъ,

Таже Царь Борисъ разгнѣвася на бояръ своихъ и воеводъ, и посла къ нимъ окольничего Петра Никитича Шереметева, да думнаго

дьяка Афонасія Власьева, глаголющи, что пособоуствомъ Божиимъ воинство Ляцкое побѣди, а что Гришки самого не поймали, и то вы учинили своимъ нерадѣніемъ и не службою. Они жъ пришедши сотвориша тако, яко жъ имъ повелѣ Царь Борисъ; бояре жъ и вси ратніи оскорбишася и начаша мѣти и бояться Царя Бориса, и оттуда начаша мнози помышляти Царю Борису измѣною, Гришкѣ же добротѣніемъ.

ГЛАВА 99.

О приѣздѣ изъ Новгородка воеводъ къ Москвѣ и о приходѣ воеводъ ратию подѣ Кромы и о болѣзни въ людехъ.

Царь Борисъ повелѣ изъ Новгородка Сѣверскаго воеводамъ Князю Никитѣ Романовичю Трубецкому, да Петру Федоровичю Басманову быти къ Москвѣ и на Москвѣ возда имъ всякую честь, паче же Князя Никиты пожаловалъ Петра и дары веліе даде ему, послѣди жъ той Петръ много пакости сотвори надъ его царицею и чады, яко жъ ниже явится.

Бояре жъ и воеводы съ воинствомъ изъ Радонецкаго острога придоша подѣ Кромы въ великой постѣ, и Кромы осадиша, и начаша бити изъ наряду. Въ тоже время подѣ Кромами стоялъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, бѣющися съ ними безпрестанно; въ Кромахъ же въ то время былъ самъ Гришка съ Ляхи, да съ нимъ же были казаки Донскіе, атманъ Корѣла съ товарищи, иже прежде всѣхъ приѣха въ Польшу къ Гришкѣ Отрепьеву, и крѣпко изъ града бѣхуса, и многихъ изъ града убиша. Воеводы же ношю тайно повелѣша градъ запалити, сущи же въ Кромахъ вси побѣгоша вонъ и сѣдоша въ острогъ; воеводы жъ взведоша ратныхъ на осыпъ и учиниша Ляхомъ и казакомъ велію гѣсноту; Михайла же Салтыковъ, нороя Гришкѣ Отрепьеву, безвѣдома боярь и воеводъ, ратныхъ со осыпи сведе и учини имъ велію отраду.

Приде же въ воинствѣ на людей скорбь велія, и мнози укроша; Царь же Борисъ болѣзни ради посла многихъ лѣкарей со многимъ врачевствомъ, и сотвори многую пользу всѣмъ людехъ.

ГЛАВА 100.

О смерти Царя Бориса и о воцареніи сына его.

Въ лѣто 7013 послѣ свѣтлыя недѣли въ навечеріи жецъ Муромецъ Царю Борису воставшу отъ трапезы, и абіе внезапно впаде въ

болѣзнь нещцѣльну, и повелѣ себя облещи въ монашескїй образъ, и исповѣдася и причастися святыхъ таинъ; пребысть же въ той болѣзни живъ точію два часа, и преставися въ 5 день Апрѣля, въ день субботный, царствовалъ семь лѣтъ; погребенъ же цѣркви Архистратига Михаила въ придѣлѣ у Іоанна Списателя лѣтвици, идѣже погребенъ Царь Иванъ Васильевичъ и чады его.

По смерти жъ его бояре и вси людіе возведоша на царскїй престолъ сына его Царевича Ѳедора Борисовича и вси крестъ ему цѣловаша; послаша жъ въ полки къ воеводамъ, стоящимъ тогда подъ Кромами, привожденія ради ко крестному цѣлованію, Новгородскаго митрополита Исидора да боярѣ Князя Михаила Петровича Катырева Ростовскаго, да Петра Басманова, на него жъ паче иныхъ Царь и мати его уповаху. Отпускаючи жъ его глаголаху ему, дабы служилъ имъ тако жъ, яко и Царю Борису отцу его; онъ же усты общася имъ вся благая творити имъ, сердцемъ же поучашеся пагубу нанести на нихъ. Послаша жъ его тамо вѣры ради и чая отъ него прямыя службы; воеводамъ же Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому да Князю Василью и Князю Дмитрію Ивановичамъ Шуйскимъ повелѣша быти къ Москвѣ, чesого ради все испортили и пагубу себѣ учинили, что ихъ отъ ратныхъ перемѣнили.

ГЛАВА 101.

О крестномъ цѣлованіи въ полкахъ Царю Ѳедору и пакы о измѣнѣ къ нему.

Прїиде же митрополитъ Исидоръ съ бояры въ полки и начатъ повелѣнное исполнати и приводити ко крестному цѣлованію; въ полкахъ же мнози плакаху о умертвіи Царя Бориса, видящи поущеніе Божіе и нашествіе Гришки Отрепьева, и яко въ зеркалѣ зряху хотящая отъ него быти впредъ, прочїи же враждебницы начаша радовитися, чаючи себѣ лучшаго въ междусобной брани, яко жъ ихъ діаволъ научи; митрополитъ же приведе всѣхъ къ вѣрѣ, и отъиде. Послѣ же его вскорѣ начатся быти въ началѣ въ боярехъ измѣна: впервыхъ Петръ Басмановъ, ему жъ въ совѣтѣ помощель Князь Василей Голицынъ съ братомъ своимъ съ Княземъ Иваномъ да съ Михайломъ Салтыковыми, да съ ними жъ въ совѣтѣ грады Рязань Тула, Кошира, Алексинъ, преступивши крестное цѣлованіе, Царю Ѳедору измѣнили, и поймавше Ивана Годунова связаша, съ нимъ же по-

велѣ самъ себя связати Князь Василій Голицынъ, лукавствуя, яко неволею нудитъ къ такому дѣлу. Прочіи же бояре и ратные люди, не хогя преступити крестнаго цѣлованія, утекоша отгуду Князь Михайло Петровичъ Катыревъ да Князь Андрей Андреевичъ Телятевской, прибѣгоша къ Москвѣ, а съ ними многіе люди; Царь же и мати его всѣхъ обще пожаловаша.

ГЛАВА 102.

О крестномъ цѣлованіи Гришкѣ Отрепьеву.

Вышеписанные же измѣнники, стоящи подѣ Кромами, поцѣловаша крестъ, еже имъ служити и всякаго добра хотѣти Гришкѣ Отрепьеву; послаша же къ нему съ повинною въ Путивль Князь Васильева брата Князя Ивана Голицына съ товарищи. Они жъ приидоша тамо, и мнози видѣвше его, познаша и скорбяху своего согрѣшенія, яко вѣру яша лжи, и много плакаху. Гришка жъ обрадовася повинованію ихъ, и собрався поиде подѣ Кромы, изъ подѣ Кромъ же встрѣтоша его бояре, кои измѣнили; онъ же даде имъ дары и поиде къ Москвѣ, Ивана жъ Годунова отсла въ Путивль, повелѣ затворити въ темницу, и пришедъ подѣ Орель ста. Мнози же клеветницы оклеветаша многихъ, иже ему Гришкѣ не доброхотствуютъ; онъ по оклеветанію многихъ поймавъ, разосла по темницамъ. Слышавше же все творимое имъ, по инымъ градомъ, начаша всѣхъ воеводъ имая вязати, и отведоша ихъ къ нему; онъ же являшеся клеветникомъ милостивъ, даваше имъ дары.

ГЛАВА 103.

О посланіи къ Москвѣ отъ Гришки и о замѣчлнн народномъ на Москвѣ.

Таже оный Гришка начать помышляти, кого бѣ ему послати отъ себя къ Москвѣ съ писаніемъ ко всему народу, и отозвашася на оную службу двое: Наумъ Плещеевъ да Гаврило Пушкинъ. Онъ же, отпустивъ ихъ, повелѣ имъ пріити прежде въ Красное село, и сотвориша тако. Жителіе же Краснаго села пріиша ихъ съ радостію и совѣтъ сотвориша, еже съ собраніемъ итти имъ во градъ на лобное мѣсто, и тамо всѣмъ людемъ посланная писанія прочести. Прииде же вѣсть о совѣщаніи ихъ ко Царю Ѳедору, онъ же посла пѣкинхъ, повелѣ ихъ переимати. Посланніи же, не дошедше Краснаго села,

возвратишася всякъ бездѣльни, ужасъ бо нападе на нихъ великъ. Наумъ же Плещеевъ да Гаврило Пушкинъ и Краснаго села жителіе и прочій многій народъ собравшеся и приидоша на мѣсто, еже нарицается лобное; къ собранію же народному присташа и служивые, ови волею, а нини страха ради смертнаго. Бояре жъ, видяху возмущеніе народа, притекоша ко патриарху Іову, возвѣщающа ему бывшее; онъ же всяко покушашеся оный мятежъ утолити, прета судомъ Божиимъ и мукою и благими словесы увѣщеваше ихъ, но ничто же успѣ. Народи жъ мнози, пришедше въ Кремль, нуждою бояръ поведоша на лобное мѣсто къ всему народному собранію, приведши жъ поставиша и начаша чести посланія писанная отъ онаго Гришки, иже являя всѣмъ, ято онъ сущій сынъ Царевъ. Прочтоша жъ ихъ всѣмъ во услышаніе, и весь народъ возопи единогласно, поздравляюща ему на царство; таже потекоша во царская и взяша Царя Осодора и матеръ его и сестру, и отведше затвориша ихъ на старомъ дворѣ Царя Бориса, и приставиша къ нимъ стражей; сродниковъ же ихъ Годуновыхъ, Сабуровыхъ, Вельяминовыхъ переимавше держали за стражею, дома жъ ихъ не точію животы ихъ разграбиша, но и храмины вси разломаша, тако жъ сотвориша и по вотчинамъ ихъ, Гаврило жъ и Наумъ послаша съ вѣстію къ Гришкѣ, онъ же, слышавъ сіе, радовашеся о томъ.

ГЛАВА 104.

О крестномъ цѣлованіи на Москвѣ, и о присылкѣ на Тулу съ повинною, и о Донскихъ казакахъ.

Таже Гришка Отрепьевъ собрався поиде къ Тулѣ; на Москвѣ же весь народъ цѣловаху ему крестъ, яко правдивому Царю, и послаша къ нему съ повинною боярина Князя Ивана Михайловича Воротинскаго, да съ нимъ Князя Андрея Андреевича Телятевскаго, и всякихъ чиновъ многихъ людей; они жъ шедше обрѣтоша его на Тулѣ стояща со всѣмъ. Въ тожь время къ нему жъ приидоша казаки Донскіе, старшина ихъ Смага Чертинской съ товарищи; Гришка жъ пріять паче бояръ казаковъ Донскихъ, и пусти ихъ по чину царскому къ рукъ своей прежде бояръ; бояръ же послѣ ихъ пусти, и начатъ имъ поносити наказующи, что его сущаго Государя своего тако презрили, и многіе глаголы изрече имъ. Донскіе жъ казаки начаша бояръ бесчестовати со ипогою досадою, а Князя Андрея

Телятевскаго быша мало не до умертвіа; Гришка жъ многихъ бояръ и иныхъ людей даде за стражу, а иныхъ въ темницахъ заключи.

ГЛАВА 105.

О посылкѣ еще къ Москвѣ отъ Гришки и о сведеніи съ престола патріарха Іова и о Годуновыхъ.

Прежде же пришествія съ Москвы на Тулу бояръ съ повинною къ Гришкѣ Отрепьеву, посла отъ себя къ Москвѣ угодниковъ своихъ Князя Василья Голицына, да Князя Василья Масальскаго, да дьяка Богдана Сутупова, а съ воинствомъ съ ними же послалъ Петра Басманова, повелѣ имъ патріарха Іова съ престола свести, да не будетъ вѣщши отъ кого быти обличаемъ; слыша бо, яко всѣмъ явѣ о немъ возвѣщаше, нарицая его не Царскимъ сыномъ; Царя же Федора и матеръ его повелѣ умертвити. Они жъ пришедше къ Москвѣ, и взяша патріарха Іова, введоша въ соборную церковь и начаша съ него совлачати одѣяніе Святительское; онъ же снялъ съ себя панатію, и шедъ положи ю предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, юже написа Лука апостоль, и плачуще моляшеся, да избавитъ христіанъ отъ навѣта вражіа и междоусобія, и да соблюдетъ вѣру христіанскую невредну, и настоящую бѣду да разрушитъ. Облекоша же его въ монашеское простое одѣяніе и изведше вонъ, посадиша на простой колесницѣ, и повелѣша отвести во градъ Старицу въ монастырь Пресвятыя Богородицы, идѣже пострижеся; былъ на патріаршествѣ 19 лѣтъ. Годуновыхъ же, и Сабуровыхъ, и Вельяминовыхъ сослаша съ Москвы въ Сибирскіе и въ Позимовскіе грады; повелѣша ихъ тамо воврещи въ темницу; одинаго же отъ нихъ Семена Годунова сослаша въ Переславль Залѣской съ Княземъ Юрьемъ Пріимковымъ—Ростовскимъ, и тамо по повелѣнію удушенъ бысть.

ГЛАВА 106.

О смерти Царя Федора и матери его и о приездѣ Ростригинъ къ Москвѣ.

Егда же патріарха Іова изгнаша, и Годуновыхъ и прочихъ разослаша; тогда Князь Василій Голицынъ, да Князь Василій Масальской, вземше съ собою Михаила Молчапова да Андрея Шереединова да стрѣльцовъ трехъ человекъ, и шедше на дворъ Царя Бориса, идѣже жена и сынъ его за стражею сѣдаху, съ ними жъ и

дщерь Царя Бориса Ксенія, сущи дѣвою. Вземше же ихъ стрѣльцы, разведоша въ разныя храмины, прежде же Царицу Марію удавленію предаша; тажъ придоша ко Царю Θεодору, еще ему владу сущу и ждущу послѣдняго конца, яко агнецъ заколенія, и нападе на нь, начаша давити; онъ же, елико можаше, противляшеся имъ, и не возмогаша четыре одинаго одолѣти. Единъ же отъ убійць онѣхъ, взявъ тайный удъ его, и согнѣте крѣпко, и тако раздавивъ его удавиша. Сошедши же съ онаго двора Князь Василій Голлицыиъ возвѣсти нарядомъ, яко Царь и мати его опишася отъ страха смертнаго зелья, и помроша; сестра же его отъ оныя отравы едва оживе (ея же они не коснушася, Богу тако сохранишу ея). Тѣло же Царя Бориса оный Князь Василій съ совѣтники своии повелѣ выкопати, и положиша во гробъ простъ, и отнесоша вкупѣ со Царицею его и съ сыномъ просто въ монастырь Варсонофѣевской, иже на Стрѣтенской улицѣ; Царевну же Ксенію постригши отслаша въ женскій монастырь, сущій во Владимірѣ градѣ. Сотворши жъ сіе, послаша со оною вѣстію къ Гришкѣ Отрепьеву; онъ же слышавъ сіе, и радуясь поиде съ Тулы вскорѣ въ Серпуховъ, изъ Серпухова жъ къ Москвѣ. Московскіи же людіе всякаго чина срѣтоша его за селомъ Коломенскимъ на Москвѣ-рѣкѣ, бояре и прочаго чину мірскіе людіе и власти; съ Москвы жъ рѣки Рострига приде въ село Коломенское и ста. Дню же тогда зѣло свѣтящуся отъ солнца, надъ градомъ же Москвою тма стояше велія, и всѣмъ убо разумно бысть, яко беззаконія ради гражданъ Богъ хочетъ казнити гнѣвомъ своимъ. Вскорѣ же изъ Коломенскаго поиде во градъ Москву, срѣтаху же его со многою честію множество народа, со кресты жъ и со иконы срѣтоша его у лобнаго мѣста, идѣже сшедши съ коня, начатъ иѣти молебное пѣніе. Поляки же, и Ляхи и прочіи Латини, сѣдяще на конехъ, во многія трубы возглашаху и бяху въ бубны, явно ругающеся православною вѣрѣ; отъ лобнаго жъ мѣста приде въ Царскія палаты и начатъ веселитися съ совѣтники своии и съ поногатели. Мнози же Московскіи людіе, видѣвши его, познаша и много рыдаху о согрѣшеніи своемъ, яко тако ослѣпишася и отъ истины отступивше, джѣ яша вѣры.

ГЛАВА 107.

О патриархѣ.

Таже Рострига умысли возвести на престолъ патриаршескій, иже бы ему единомыслень былъ, и обрѣте на Рязани архіепископа Игна-

тія, вже прежде былъ въ Кипрскомъ островѣ архіепископомъ и втайнѣ держа вѣру Латинскую, возведе его на престолъ патриаршескій, и вѣнчанъ отъ него Царскимъ вѣнцемъ въ соборной церкви.

ГЛАВА 108.

О привезеніи къ Москвѣ Царя Ивана Васильевича Царицы Мары.

Привезоша жъ къ Москвѣ Царевича Дмитрія мать Царицу Марю. Гришка жъ Отрепьевъ, творяся сыномъ ея, срѣте ея въ Тайнинскомъ селѣ; она же, узрѣвши его, начать нарицати его сыномъ своимъ, страха же ли ради, или отъ произволенія своего, или отъ совѣтниковъ Гришкиныхъ прежде пришествія своего съ прещеніемъ научена сотворити тако, сего никто же увѣда. Привезши же ея къ Москвѣ, введе въ монастырь Вознесенія Христова внутри града, и по вся дни бываше тамо у нея, якобы сущій ея сынъ Царевичъ Дмитрій.

ГЛАВА 109.

О Шуйскихъ и о прочихъ людехъ.

Мнози же людіе, зрящи наступающее гоненіе на христіанскую вѣру, начана помышляти, дабы до конца не разорилась, первіи же во ономъ помышленіи бояринъ Князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ братією. Увѣдавъ же сіе Гришка, переимавъ ихъ и собравъ соборъ ихъ ради, яко честіи суть вельможи, бояся ихъ тако погубити, да на нь не возглаголють, яко всеу погуби ихъ, и объяви всему собору умышленіе ихъ надъ собою; весь же соборъ знаючи, яко не Царевъ сынъ есть оный, но Гришко Отрепьевъ, но никтожъ его смѣяше обличити, бояху бо ся другъ друга, и на оныхъ Шуйскихъ вси вопіяху. Рострига жъ, зрящи сіе, паче дерзновеніе прія, повелѣ Шуйскихъ въ темницахъ заключити; старѣйшаго же брата Князя Василья повелѣ казнити, но розосла ихъ въ Галицкіе пригородки, повелѣ ихъ всѣхъ тамо въ темницахъ заключити, и твердо блюсти.

Прочіи же народи, между собою совѣтующе о немъ Гришкѣ, глаголаху другъ со другомъ, и другъ на друга клеветашу; Гришка же по оклеветанію многихъ повелѣ мучити, отъ тяжкаго же мученія мнози сами себя оклеветаша, инии же во истинѣ утвердишася, что сотворити, то и извѣщашу, а инии Ростригу делегласно обличашу. Онъ же, раз-

сылая ихъ въ заточеніе въ различныя мѣста, Петра жъ Тургенева на площади повелѣ казнити, и отсѣкоша ему главу. Начать же оный Гришка многую пакость и тѣсноту чинити въ людехъ, яко немощно инаго и писати.

ГЛАВА 110.

О дщери Сендомирскаго Маринкѣ и о свидѣтельствѣ написанномъ, яко оный Рострига Царскій сынъ, и о Князь великомъ Симеонѣ Тѣрскомъ, и о послахъ Польскихъ, и о казни нѣкоторыхъ, и о женитвѣ Гришки Отрепьева.

Егда жъ оный Гришка былъ въ Польшѣ, тогда обѣщался Кралою и всей радѣ, еже ему быти съ ними въ единствѣ Латинскія вѣры и Московскаго государства нѣтъ отдати до Можайска, а Сендомирскому воеводѣ обѣщася, аще будетъ Царемъ, взяти дщерь его въ жену себѣ. И посла въ Польшу дьяка Афонася Власьева, прошаше у него дщери, яко же ему обѣщася; къ нимъ же посла къ Кралою и ко всей радѣ грамоты за свидѣтельствомъ и за руками святителей и бояръ, иже не боящихся Бога и не хотяху истинны ради скорбная пріяти назваша онаго Ростригу Царевичемъ Димитріемъ. Кроль же и панове, пріиша грамоты и слышавше писанная въ нихъ, даша Сендомирскому на волю; онъ же, взя дщерь свою и сродниковъ и иныхъ многыхъ Поляковъ, поиде къ Москвѣ. Афонасей Власьевъ, прежде его пріѣхавъ къ Москвѣ, возвѣсти Ростригѣ о всемъ. Гришка же посла въ Смоленскъ Князя Василья Масальскаго съ товарищи, повелѣ ему съ честію пріяти Сендомирскаго. Егда же Сендомирской подѣ Москву пріиде, тогда Рострига повелѣ ратнымъ людемъ изыти противъ его срѣсти, и пріять его съ радостію, и повелѣ ему стати на дворѣ Царя Бориса, а дщерь его отда въ монастырь ко мнимои матери своей, пришедшихъ же съ Сендомирскимъ Поляковъ и Ляховъ постави на дворѣхъ бояръ своихъ, и учини нѣтъ ведію тѣсноту. Въ тожъ время къ Москвѣ привезенъ великій Князь Симеонъ Тѣрскій, его жъ и Царемъ нарицаху, слѣпъ же быше тѣлесными очима, душевныя же очи зѣло свѣтлы и гнѣя, слыша, яко вѣра Греческаго закона начинашеся пошираема быти отъ Латинъ, начать всѣмъ глаголати во услышаніе, чтобъ не предали православныя вѣры въ Латинство. Увѣдавъ же сіе Рострига сосла его въ монастырь Соловецкой, и тамо по его повелѣнію постриженъ бысть. Тамъ отъ Крала

Польскаго Жигимонта придоша послы, прошаху у Ростриги Московскаго государства по Можаяскъ по его обѣщанію, и дабы съ ними былъ во единствѣ и далъ бы помощь походомъ своимъ съ ратію на Крымскаго Хана. Гришка жъ, таяше намѣреніе свое, являющися яко не хочетъ Московскаго государства убавляти, но прибавляти, а о Крымской войнѣ сказалъ, что со всею ратію на весну готовъ буду; и вскорѣ повелѣ нарядъ и запасы вести во градъ Елецъ и всѣмъ ратнымъ людямъ повелѣ готовымъ быти; даде же великую вольность во всемъ Полякомъ и Ляхомъ, и невозбранно въ церкви Божія входящи, безчинно поступаху, и зѣло велию тѣсноту народу учиниша, и никто смѣяше имъ что противно рещи. Начася же мысль между стрѣльцами, како бы могли обрѣсти пристанище въ такомъ бурномъ волненіи; единъ же отъ нихъ шедъ къ совѣтнику Гришки Отрепьева къ Петру Басманову и возвѣсти ему оную мысль; онъ же слышавъ сіе, шедъ сказа Ростригѣ; онъ же повелѣ ихъ поймавъ привести на дворецъ и повелѣ ихъ въ томъ умысленіи спросити ему Петру Басманову; егда жъ ихъ начать спрашивать; они же не боязненно повѣдаша истину и обличаху Гришку Отрепьева. Въ тожъ время прилучися ту голова стрѣлцкой Григорей Микулинъ, возбѣсися отъ ярости и поби оныхъ стрѣльцовъ до смерти, и мертвыя ихъ тѣла въ части изсѣче, никому жъ повелѣвающу; Рострига жъ за оное окаянное убійство пожаловалъ Григорья Микулина думнымъ дворянствомъ. По семъ Гришка Отрепьевъ взя за себя дщерь Сендомирскаго Марнику, и вѣнчанъ съ нею въ соборной церкви Успенія Богородицы во осмый день Мая, сущи ей въ Латинской вѣрѣ. И самъ Гришка втайнѣ поучашеся Латинскую вѣру пріяти, но Богъ не допусти ему сего сотворити, милуя люди своя, прекрати животъ сего окаяннаго снце.

ГЛАВА III.

О убіеніи Гришки Отрепьева.

Отверзе же Богъ чувствєнныя очи всему народу, и вси единодушно (развѣ единыхъ стрѣльцовъ) умыслиша его Гришку убити. Предводитель же во ономъ умысленіи вышереченный бояринъ Князь Василій Шуйской, и собрався поиде съ братією своею и со множествомъ народа ратією на онаго Ростригу Мая въ четвертый день; совѣтникъ же его Петръ Басмановъ, а съ нимъ Московскіе стрѣльцы да Нѣмцы начаша за Ростригу битися. Гришка же позва дощину

свою, свержеся изъ палатъ во окно, и паде на землю, но стрѣльцы взяша его и паки введоша въ полаты, и крѣпко за него бѣяхуся; тажъ стрѣльцы всѣмъ бояромъ начаша глаголати: идемъ ко Царицѣ Марѣѣ и спросимъ ея, сущій ли сынъ ея сей Царевичъ Димитрій, и аще речеть, яко сынъ; мы вси должни и хотимъ за него умерети; аще ли жъ отречется его, тогда еже Богъ восхоцеть, то и учинитъ, и шедше спросиша ея. Она жъ зѣло рыдаючи вопіяше, яко нѣсть сынъ ея, нарицала же его сыномъ своимъ, бояся отъ него убіенія смертнаго. Слышавше же реченнаа отъ нея вси возопиша, прокли-наючи онаго Ростригу, и текше убиша его того жъ дни, съ нимъ же убиша Петра Басманова, споспѣшника злымъ кознемъ его, тѣлеса жъ ихъ вывезши изъ града на площадь, повергоша на земли до тріехъ дней, дабы вси видѣли. По трехъ же днехъ Гришкино тѣло отвезши на Котлѣ сожгоша, а Петра Басманова тѣло у церкви чудотворца Николы, именуемаго Мокраго, въ землю погребоша. Еда жъ Гришку убиша, тогда весь народъ возъярися на Поляковъ и Ляховъ, яко огорчени отъ нихъ быша зѣло; поидоша на нихъ по дворамъ, идѣже стояху, и хотяху ихъ побити, начаша къ дворомъ приступати; они жъ изъ дворовъ бѣущися, многихъ людей побиша, многіе жъ дворы съ Поляки и Ляхи взятіемъ взяша, и елицыхъ тамо обрѣтоша, всѣхъ смерти предаша, имѣніе же многое множество ихъ все разграбиша. Ини же Поляки и Ляхи бѣяхуся дотолѣ, дондеже придоша бояре, и едва возмогоша народъ утолити, и съ нуждею отбиша отъ дво-ровъ, оставшихъ же всѣхъ за стражею стрещи твердо повелѣша.

ГЛАВА 112.

О возведеніи на царство Князя Василя Ивановича Шуйскаго и о вѣщаніи его царскимъ вѣщемъ, и о патриархѣ.

По убіеніи же вора Гришки Отрепьева, бояре между собою нача-ша мыслити, еже бы како совѣтъ сотворити, и того ради совѣта по-слати грамоты по градомъ, дабы отъсюду собралися къ Москвѣ, и общимъ совѣтомъ избрати Царя на Московское государство; но нѣ-цыи отъ вельможъ и отъ народа ускориша, безъ совѣта общаго из-браша Царя отъ вельможъ боярина Князя Василя Ивановича Шуй-скаго, возведоша его на престолъ Царскій; избранія жъ его, не ток-но во градѣхъ, но и на Москвѣ не вси вѣдаху, въ четвертый бо день по убіеніи Ростригинѣ, пріѣхаша во градъ, и взяша во градъ

Князя Василья Ивановича, и приведши его на лобное мѣсто, нарекоша Царемъ, съ лобнаго жъ мѣста пойдоша вси въ соборную церковь. Въ церкви жъ Царь Василей Ивановичъ начать ко всѣмъ глаголати: «нынѣ Богу тако извольшу, вашими же хотѣніемъ избранъ азъ на престолъ Московскаго государства и нареченъ отъ васъ Царемъ; хощу убо вамъ азъ крестъ поцѣловати на томъ, егда еще при Царѣ Борисѣ и послѣ его и до нынѣ отъ многихъ азъ пріяхъ многія досады и неправды и гоненіе, и того мимошедшаго истити никому не буду, и безъ общаго совѣта ни надъ кѣмъ ничего творити не хощу. Бояре жъ и прочіи начаша ему глаголати, дабы того не творилъ и креста на томъ не цѣловалъ: понеже никогда тако сотворися, и дабы новаго ничего не всчиналъ. Онъ же, не послушавъ ихъ, поцѣлова крестъ; бояре же и вси дюдие цѣловаша крестъ Царю по обычаю. По цѣлованіи же креста Московскихъ жителей, посла Царь Василей Ивановичъ во вся грады своя бояръ, окольныхъ, стольниковъ, повелѣ имъ, да приведутъ всѣхъ къ цѣлованію креста; посланніи же сотвориша тако. Въ тое же недѣлю, егда воцарися, во Апостольствѣй церкви вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ отъ митрополита Казанскаго Гермогена, его жъ Царь Василей со всѣми Московскаго государства властью на престолъ патриаршества возведе; Гришкою жъ избраннаго патриарха Игнатія сведе, и облекши въ черное одѣяніе, отсла его въ монастырь Чюдовъ, и повелѣ ему тамо быти подъ началомъ.

ГЛАВА 113.

О задержаніи на Москвѣ Польскихъ пословъ и о разосланіи Поляковъ и Ляховъ и о посланіи въ Польшу.

Повелѣ же Царь Василей пословъ Польскихъ, которые присланы были ко Гришкѣ Отрепьеву, отвести на Посольской дворъ, и пристави къ нимъ многихъ стражей; Сендомврскаго жъ со дщерію и прочихъ Поляковъ и Ляховъ, которые съ нимъ пришли, разосла во грады въ Ярославль, на Кострому, въ Галичъ, и повелѣ ихъ тамо на дворѣхъ за стражею блюсти твердо; въ Польшу же ко Кралю посла Князя Григорья Леонтьевича Волконскаго, да Федора Змеова, да дьяка Андрея Иванова со обличеніемъ на Ростригу, что онъ смуту учинилъ между двѣма государствами, и что его за то на Москвѣ весь народъ убиша. Кроль же, слышавъ сія, и вся Рада его прогнѣвашася о смерти Гришкиной, жалѣючи того, еже не утвердишася съ нимъ

о взятіи Московскаго государства къ Польшѣ по Можаскѣ, и отпу-
стиша отъ себя пословъ Московскихъ съ безчестіемъ.

ГЛАВА 114.

*О преступленіи крестнаго цѣлованія, и о измѣнѣ, и о перене-
сеніи мощей чудотворныхъ со Углича къ Москвѣ Царевича Ди-
митрія.*

Взорѣ же Царь Василій забы обѣщаніе свое и начать истити мно-
гимъ прежнія свои обиды, и многихъ бояръ, думныхъ дьяковъ, столь-
никовъ, дворянъ разосла по разнымъ градамъ и на службы, у мно-
гихъ же отъять помѣстья и вотчины. Въ тожь время во Украинныхъ
городѣхъ начася быти молва, якобы Ростригу (его же мняху Царе-
вичемъ) отъ убіенія Богъ сохранилъ, а вмѣсто его якобы убиша нѣ-
коего Нѣмчина лицемъ ему подобна; и впервыхъ измѣни Царю Ва-
силію въ Путивли воевода Князь Григорей Шаховской и сказа всѣмъ
сущимъ въ Путивли, яко Димитрій живъ есть, живеть въ тайномъ
мѣстѣ, бояся отъ измѣнниковъ убійства, и вси вѣру яша ему; по
Путивльской же измѣнѣ измѣниша грады Монастырежской, Стародубъ,
Новгородокъ Сѣверской. Слышавъ же Царь Василей, яко вси мнятъ
Гришку Отрепьева Димитріемъ Царевичемъ и глаголють его быти жи-
ва, и того ради яко мнози грады измѣниша; и восхотѣ оную
шатость народа утолити, но не вѣдася како. Богъ же, хотя просла-
вити угодника своего, неповиннѣ яко агнца закланнаго, его же ра-
ди неповиннаго заколѣнія, и иныхъ многихъ дѣемыхъ неправдъ тако
Богъ изволи казнити весь народъ христіанскій Московскаго государ-
ства, вложи въ мысль Царю Василію, да повелитъ мощи его обя-
вити всему народу. Царь же Василій посла на Угличъ властей да
съ ними бояръ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго съ товари-
щи, повелѣ имъ мощи Царевича Димитрія оттуду взяти и съ честію
къ Москвѣ пренести; они же пришедше тамо, идѣже лежаху мощи
его, и открывше видѣша его яко жива лежаща всего нетленна, точію
нѣкую часть тѣла своего, яко нѣкій долгъ отдаде земли. Егда жъ
съ мощи придоша близъ Москвы, тогда Царь Василій съ бояры
и со всѣмъ народомъ и патриархъ Гермогенъ со всѣмъ освященнымъ
соборомъ изыдоша изъ града во срѣтеніе ему; отъ радости жъ и у-
миленія весь народъ слезы мнози проливаху рыдающе. Внесши же
во градъ со псалмы и пѣснями провождающе въ церковь Архистра-

тига Михаїла, идѣже хотѣша честныя мученика мощи, въ землю скрыти, яко жь прочихъ тѣлнѣю подлежащихъ людей; но Богъ прослави угоди́ка своего чудеса, яко же Самъ рекъ: не можетъ градъ укрытися верху горы стоящъ; начашася убо отъ мощей его быти различная исцѣленія; во время оно, егда ихъ не соша въ церковь ѿ въ церкви, мнози слѣбни прозрѣша, сухи исправилася и всякій недугъ исцѣляшася прикосновеніемъ къ честнымъ мощемъ его. Царь же и патріархъ, зрящи бываема мученикомъ чудеса, прославляху Бога, даровавшаго имъ такова цѣлителя и граду Москвѣ отечеству его хранителя; сотвори жь Царь Василій раку серебряну, и вложи въ ню честныя мученика мощи, постави ихъ въ церкви Архистратига Михаїла у столпа, яко же и до днесь всѣми видими, и оставиша праздновати трижды въ годъ, первое день рождества его, второе убіенія, третіе пренесенія мощей его.

ГЛАВА 115.

Возвѣщеніе по градѣхъ о пренесеніи мощей Царевича Димитрія и о моровомъ повѣтріи.

Посла жь Царь Василей грамоты во вся грады, объявляя всѣмъ, яко Царевичъ Димитрій нѣсть живъ, но убіенъ, и какъ въ пренесеніе мощей его Богъ прослави знаменными и чудесами, и яко мощи его всѣми видими въ церкви Архистратига Михаїла стоятъ, и дабы воровство Гришки Отрепьева познали и Царевичемъ вѣдѣши не нарицали, и дабы оную шатость между собою утолили, и яко Гришка Отрепьевъ на Москвѣ общимъ совѣтомъ всего народа убіенъ бысть и уже нѣсть въ живыхъ. Мнози же грады, слышавше сія, не яша вѣры, но еще паче приложишася ко измѣнѣ, и вси начаша шататися тною неразуміемъ, точію осташася въ твердости градовъ Казань, великій Новградъ, Смоленскъ, Нижней, Переславль Рязанскій, Коломна, Сибирь; прочіи же вси измѣниша и отъ Москвы отступилася. Царь же Василій, слыша измѣну градовъ, посла на Сѣверъ и въ Украинныя грады воеводъ своихъ со мною ратію, съ ними жь Украинскихъ градовъ людіе во градѣхъ сѣдѣюще и изъ градовъ исходяще біяхуся и многія пакости Московскому воинству дѣяху; бояре жь приидоша подъ градъ Елецъ и осадилася, взяти жь его не возмогоша. Въ Новѣ же градѣ учинилася моръ великій, тамо преставилася тогда бояринъ Князь Михайла Петровичъ Катиревъ.

ГЛАВА 116.

О воргъ явившемся на Теркль.

Егда еще живу сущу Гришкѣ Ростригѣ и на Москвѣ Царемъ именующуся, тогда во градѣ Теркахъ, иже стояше на границахъ отъ горскихъ Черкасъ, отъ живущихъ въ немъ служивыхъ казаковъ начаса смущеніе сицево: нѣкоего слугу Василья Елагина, именовъ Илюшку, тамо тогда прилучившаго невѣмъ каковымъ случаемъ, они казаки избраша и назваша его сыномъ Царя Федора Ивановича Царевичемъ Петроу, и собравшеся пойдоша со онымъ воргъ къ Москвѣ Волгою рѣкою; напредъ же себя оный Илюшка писа къ Ростригѣ, претя ему нашествіемъ своимъ ратию, да немедля сидеть съ Царскаго престола и власть его ему, яко суцему отчичю и наслѣднику. Пришедшу же ему во градѣ Свияжскѣ, срѣтоша его ту со оною вѣстію, яко на Москвѣ оный Гришка убиенъ бысть. Терскіе жъ казаки и съ ними оный Илюшка вспать возвратишася, и многіе грады и мѣста опустошиша, и пришедше во градѣ Царицынѣ, въ немъ же тогда послы отпущенни во свояси съ Москвы въ Персиду, съ ними жъ тогда посланъ былъ посломъ къ Шаху Князь Иванъ Петровичъ Ромодановскій, а воеводою во градѣ былъ Федоръ Акинѣевъ, ихъ же обоихъ казаки оные убиша. Приспѣвши жъ зимѣ, той воргъ Илюшка изъ Царицына изшедъ, и пришедъ зимовалъ на Дону, и былъ тамо многое время воруящи и собиралъ къ себѣ многихъ воровъ, и шкodu велію въ людехъ чинилъ, о немъ же будетъ писано ниже.

ГЛАВА 117.

О возмущеніи холопей и крестьянъ противъ господей своихъ.

Въ лѣто 7115 году собращася многіе люди и крестьяны, къ нимъ же присташа Украинскихъ городовъ посадскіе люди, и начаша по градомъ воеводѣ въ темницахъ затворяти, господѣ же своихъ дома разориша, всякій надъ своимъ господиномъ всякое зло вымышляюще творяху, и няѣніе ихъ расхищяху, женъ же ихъ и дѣтей дѣвъ за жены себѣ нияху, мужескъ же полъ убиваху, и веліе зло и неисповѣдиму пакость сотворяху; избраша же между собою старѣйшину, всѣхъ въ злобѣ оной превозшедшаго, человека Князя Андрея Андреевича Телятевскаго, именовъ Ивашка Болотникова; онъ же соб-

рався съ ними поиде подъ Кромъ противъ бояръ и воеводъ, стоящихъ тамо съ воинствомъ. Слышавше же собраніе и шествіе его бояре противъ себя, возидѣша яко немощно имъ стати противъ его, отъидоша отъ Кромъ. Подъ градомъ же Ельцомъ стоящее воинство слышавше, еже подъ Кромъ сотворися, такожде учиниша, отшедше отъ Ельца бездѣльни, придоша къ Москвѣ, а ратные люди разѣхашася разнѣ кійждо къ своему дому, съ Царемъ же Василиемъ на Москвѣ быша мале люди.

ГЛАВА 118.

О взятіи града Коломны отъ воровъ и приходъ ихъ подъ Москву.

Грады жъ Рязань, Тула, Кошира и иные, измѣнивше Царю Василию, отъ Москвы отступиша, и яко овцы заблюженніи послаша въ Путивль, чающи тамо обрѣсти себѣ Государя, послаша съ повинновеніемъ, сами не знаяху къ кому. Посланніи, бывши въ Путивль и никого же обрѣтше желаемыхъ, возвратившеся повѣдаша; пославшіи же, слышавше сія, паче слѣпотою помрачишася, и собравшеся избраша между собою старѣйшину Соловлянина нѣкоего сына боярскаго, именемъ Истому Пашкова, и соединившеся поидоша прежде подъ Коломну, съ ними жъ вмѣстѣ соединися съ своимъ собраніемъ и Ивашка Болотниковъ, и градъ Коломну взявъ разориша. Съ Коломны жъ всѣ собравшеся поидоша подъ Москву, и не дошедъ сташа за 8 поприщъ; Царь же Василій посла противъ ихъ бояръ, а съ ними оныхъ ратныхъ, которые изъ подъ Кромъ и изъ подъ Ельца приѣхаша къ Москвѣ, ихъ же малое число, ихъ же воровскіе люди разгнаша.

ГЛАВА 119.

О бою съ Литовскими и воровскими людьми подъ Коломною и о побѣдѣ на нихъ.

Писама жъ съ Коломны къ Москвѣ воеводы Иванъ Бутурдинъ да Семенъ Глѣбовъ ко Царю Василью Ивановичу, что съ Коширы идетъ нанъ Хиѣлевскій, а съ нимъ многіе Ляхи и воровскіе Русскіе люди, и хотять Коломну осадити. Царь же Василій Ивановичъ посла на Коломну Князя Сенена Васильевича Прозоровскаго да Василья Борисовича Суккина, а съ ними многихъ служилыхъ людей. Они жъ

вскорѣ пришедше на Коломну и начаша градъ укрѣпляти для осаднаго времени; тажъ приде подѣ Коломну панъ Хиѣлевскій со многимъ воинствомъ. Воеводы жъ, сущіи во градѣ, видѣша, яко хоцетъ градъ осадити, собрався съ ратными людьми, изыдоша противъ его; бывшу же бою, побіенъ бысть Хиѣлевскій панъ, многихъ бо Ляховъ и Русскихъ воровъ побіша и живыхъ въ плѣнъ яша, и Князь Семенъ Прозоровской приде къ Москвѣ къ Царю Василью. Царь же Василей съ Коломны Ивану Бутурлину велѣлъ бити къ Москвѣ, а на его мѣсто послалъ Ивана Пушкина; Иванъ же Пушкинъ пріѣха на Коломну и слыша, яко отъ града Владиміра идутъ подѣ Коломну многіе Литовскіе и Русскіе воровскіе люди, и съ Семеновъ Глѣбовымъ писаше о томъ къ Москвѣ къ Царю Василью. Онъ же посла на Коломну воеводу Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ ратными людьми; онъ же приде на Коломну, посла тайно соглядати Литовскихъ людей. Посланніи же ходивше и возвратившеся повѣдаша о нихъ, яко стоятъ отъ Коломны въ тридцати верстахъ въ селѣ Высокомъ; слышавъ же сія отъ посланныхъ и собрався поиде съ Коломны противъ ихъ и приде къ оному селу ноцію; предъ свѣтомъ же, егда предъ восхожденіемъ солнца малая свѣтлость зари является, нападе на нихъ и побі ихъ язвою великою и взялъ отъ нихъ корысть многу, оставшихъ же малое число утекоша во градъ Владиміръ.

ГЛАВА 120.

О Астарахани, и о Нижнемъ Новѣградѣ.

Приде же вѣсть ко Царю Василью, яко Астараханстін жителіе вси измѣниша, и отъ Москвы отступиша, и многихъ во истинѣ стоящихъ ругательски съ роскату убиваху, и дьяка Аѳонася Карпова убиша; Царь же Василей Ивановичъ посла тамо боярина Федора Ивановича Шереметева, да Ивана Салтыкова, да Ивана Плещеева. Астараханцы жъ, вышедше противъ ихъ, и до Астарахани не допустиша; онижъ стаха на нѣкоемъ острову, рекомомъ Балчикѣ, и тамо острогъ учиниша. Астараханцы же, ко острогу пристунающе много пакостяху; ащели жъ коего жива возмуть, всѣхъ приводяци въ Астарахань, различіѣ умучаху; въ острогѣ же ономъ приде на ратныхъ людей болѣзнь, и мнози помроша. Въ то жъ время Мордва, бортники, боярскіе люди и крестьяне собрався придоша ратию подѣ Нижней Новѣградъ, въ нихъ же быша два старѣйшины Мордвичи, Московъ да Вор-

кониъ, и досадиши градъ, хотяху взяти его, но не возмогоша и крѣпко бо бѣхуся сущіи во градѣ; они же стоящи подѣ градомъ многіи бѣды починиша.

ГЛАВА 121.

О Смоленскихъ и о Рязанскихъ служивыхъ людехъ и о бою съ воровскими людьми подѣ Москвою.

Слышавъ же архіепископъ Смоленскій и воеводы тамо сущіи и вси людіе настоящую бѣду Московскаго Государства, что многіе воры пришли подѣ Москву и хошутъ Царя и боярѣ побити, и зѣло о семъ поскорбѣша, и избраша между собою нѣкоего Григорья Полтева и учиниша его надѣ собою старѣйшиною, и пойдоша на помощь ко Царю Василию; и идучи къ Москвѣ, очистиша отступшіе грады: Дорогобужъ, Вязьму, иныхъ же градовъ жители, слышавше сіе, начаша ко Царю Василию повиновеніе приносить. Прежде же иныхъ съ Рязани вси, отставше отъ воровъ, пріѣхаша къ Москвѣ ко Царю Василию, сущему тогда на Москвѣ отъ воровъ въ осадѣ. Людіе жъ Московстѣи бяху въ нужди не малѣй, видѣша яко Рязань вся къ нимъ пріѣде въ помощь, возрадовашася; слышавши жъ яко и изъ Смоленска къ нимъ идутъ тако же въ помощь, быша зѣло надежны. Смоленстѣи же людіе пришедъ сташа въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; того жъ числа бояринъ Князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ ратными людьми вышедъ изъ Москвы, и сталъ въ Даниловскомъ монастырѣ. На утріе жъ воставъ поиде къ Коломенскому противъ воровъ, съ нимъ же совокупишася Смоленцы, а воры изъ Коломенскаго противъ сего изшедши, на многіе полки раздѣляся, учиниша бой. Истома жъ Пашковъ, раскаявся о начинаніи своемъ, на ономъ бою отста отъ прочихъ воровъ, и со всѣми дворяны и дѣтьми боярскими, которые были съ нимъ во единствѣ, пріѣха съ повиновеніемъ ко Царю Василию и даде велию помощь на оставшихъ воровъ, на Ивашку Болотникова съ товарищи, иже не хотяци остатися воровства своего крѣпко бѣхуся; и помощію Божіею оніи люди боярскіе и казаки побѣждени быша, и взяша ихъ на томъ бою живыхъ, яко не виѣцаху ихъ на Москвѣ темницы и иныя палаты. Старѣйшина жъ ихъ Ивашка Болотниковъ не со многими людьми утекши, сяде во градѣ Колугѣ, а иные въ деревнѣ Заборѣ сѣдоша; бояре жъ съ ратными людьми начаша къ нимъ пристудати, сущіи жъ въ Заборѣ видѣша немощь свою повинувшася.

Царь же Василій повелѣ ихъ взяти къ Москвѣ, и повелѣ имъ давати пищу, и ничѣмъ ихъ ужасати не велѣлъ, а пойманныхъ на бою повелѣ въ водѣ потопити.

ГЛАВА 122.

О посланіи воеводъ съ воинствомъ подѣ отступившіе грады.

Таже Царь Василей Ивановичъ посла въ Серпуховъ боярина Князя Ивана Ивановича Шуйскаго, да Князя Василья Васильевича Голицына, да дьяка Ивана Чичерина, подѣ Арзамасъ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, подѣ Милайловъ Князя Андрея Андреевича Хованскаго, полъ Колугу Князя Никиту Андреевича Хованскаго, подѣ Веневу Князя Андрея Васильевича Хилкова, подѣ Козелескъ Артемья Васильевича Измайлова. И Арзамасъ градъ Князь Иванъ Михайловичъ Воротынской взялъ, а оттуда Царь повелѣ ему идти въ Алексинъ, а изъ Серпухова повелѣ воеводамъ идти подѣ Кологу. Они же шедше Колугу осадивша и приступаху къ ней, взяти жъ не могоша. Царь же Василій Ивановичъ посла подѣ Колугу еще въ помощь первымъ боярѣмъ своимъ и воеводѣ послѣднихъ, Князя Федора Ивановича Мстиславскаго, Князя Михаила Васильевича Шуйскаго, Князя Бориса Петровича Телятевскаго съ ратными людьми; они же пришедши тамо и начаша дѣлати древяную башню, хотящи зажещи градъ, и наметавше хвастія, хотяху придвинувъ ко граду зажещи; Ивашка жъ Болотниковъ изшедши изъ града, оное жврастіе прежде подвиженія подѣ стѣны запади и на приступѣ многихъ людей поби; и не могоша взяти града. Къ Михайлову жъ граду придоша въ помощь отъ иныхъ градовъ, съ ними жъ Михайловцы соединившися, изшедши изъ града и отбиша полки Московскіе отъ града прочъ; воевода жъ Князь Иванъ Хованской отлде въ Переславль Рязанской; Царь же повелѣ ему быти къ Москвѣ, а въ его мѣсто посла Князя Бориса Михайловича Лыкова да Прокофья Ляпунова. А Вѣневы тако жъ вышедши изъ града, воеводу Князя Андрея Хилкова совсѣмъ отъ града отбиша; онъ же отлде оттуду на Коширу. Изъ Алексина жъ бояринъ Князь Иванъ Михайловичъ поиде къ Тулѣ, въ ней же тогда въ собраніи воровъ было множество; воеводою же у нихъ былъ Князь Андрей Телятевской, вышедъ съ ворами Князь Иванъ Михайловича полкъ весь разгна, и едва возможе отъ него утещи паки въ Алексинъ. Путивльцы жъ и иныхъ градовъ многіе вору собравшися поидоша на помощь къ Тульскимъ

ворагъ; воеводою же у нихъ былъ Князь Василей Масальской, и пришедши къ Тулѣ, сташа на мѣстѣ, глаголемомъ Вырка. Подъ Кологуою жъ стоящи бояре, омышаша о нихъ, послаша отъ себя противъ ихъ боярина Ивана Никитича Романова, да Князя Данила Ивановича Мезецкаго со многою ратию, и снисдошася съ ними на рѣчкѣ Выркѣ. Бышу жъ бою велию, бишася бо день весь и ночь, и паде отъ обонихъ странъ много; послѣди жъ побѣждени быша супостаты, и воеводу ихъ Князя Василья Мосальскаго убиша; оставшии же вои многіе сами себя убиша, сѣдящи на зеленыхъ бочкахъ, зажигаху подъ собою порохъ, и злѣ погинуша, многихъ же живыхъ въ плѣнъ яна, и паки подъ Кологу возвратишася.

ГЛАВА 123,

О вышереченномъ Терскомъ Ворѣ Илюшкѣ.

Вышеномянутый же воръ Илюшка собрався съ казаками, сущими на Дону и на Волгѣ, и приде во градъ въ Царевъ Борисовъ, и пойма тамо дву воеводъ Михаила Богдановича Сабурова да Князя Юрья Приимкова-Ростовскаго, и приведши въ Путивль, тамо уби ихъ, въ прочихъ же градѣхъ многихъ воеводъ побиша, а иныхъ въ Путивль отвождаху. Прежде жъ прихода вора Илюшки и при немъ побиты въ Путивль и въ иныхъ градѣхъ бояре Князь Василій Кандаруковичъ Черкасской, Князь Петръ Ивановичъ Буйносовъ, Михайла Богдановичъ Сабуровъ, на бояхъ взятыхъ воеводъ и стольниковъ Князя Андрея Бахтеярова, Князя Василья Тростенскаго, Евфима Бутурлина, Князя Савву Щербатаго, Алексѣя Плещеева, Князя Григорья Долгорукова, Матеея Бутурлина, Князя Ивана Волконскаго, всѣхъ убиша дворянъ; на бою жъ взятыхъ убиша Никиту Измайлова, Ивана да Андрея Воейковыхъ, Михайла Пушкина, Князя Юрья Приимкова-Ростовскаго, Федора Бортенева и иныхъ многихъ, всѣхъ же ихъ ругательски умучивше погубиша; иныхъ съ высоты стѣнъ о землю разбиваху, а иныхъ по стѣнамъ распинающе, гвоздіемъ руцѣ и нозѣ прибываху и изъ пищалей по нихъ стрѣляху, повелѣвающе ихъ, да за едино съ ними будутъ; но они паче смерть избираху, нежели повиноватися воли ихъ, Князь Андрей бо Бахтеяровъ былъ въ Путивль воеводою, дочерь же его оный Илюшка взять къ себѣ на ложе и осквернивъ ю, живяху съ нею. Въ Чебоксарѣхъ тогда жъ убиша воеводу Тимофея Исаева сына Есипова, и которые грады отъ Москвы отступиша, тѣхъ градовъ воеводъ всѣхъ побиша.

ГЛАВА 124.

О бою бывшемъ на Пчельнѣ.

Той же Илюшка, его жь нарицаху Петроу Царю Федору Ивановичу сыномъ, въ Путивлѣ будучи собрався со множествомъ воровскихъ людей, поиде изъ Путивля на Тулу, къ нему жь придоша въ помощь многіе запорожскіе Черкасы, и вышедъ изъ Путивля, посла предъ собою къ Тулѣ многихъ ратныхъ людей, повелѣ имъ съ Тулы ийти подъ Колугу. Съ Тулы жь поиде у нихъ воеводою Князь Андрей Телятевской, и не дошедъ сташа на рѣкѣ Пчельнѣ. Стоящій же подъ Колугою бояре слышавше, послаша противъ ихъ бояръ Князя Бориса Петровича Татова, да Князя Андрея Черкаскаго съ ратными людьми; они жь снюдошася съ ворами на оной рѣкѣ Пчельнѣ. Бывшу жь бою велию, паде воинство Московское и воеводѣ обонихъ убиша; утекшии же прибѣгоша, сказаша прочимъ бывшая. Бояре жь, боящися отъ воровъ незапнаго нападенія, изъ подъ Колуги со всѣмъ единствомъ побѣгоша, и нарядъ оставиша, и пришедши въ Боровескѣ, и сташа ту.

ГЛАВА 125.

О второмъ бою подъ Козельскимъ.

Воеводѣ жь Артемя Измайлову стоящу подъ Козельскимъ, Князь Михаилъ жь Долгорукой, собрався со многими ворами, прииде подъ Козельскъ и учини бой со Артемьемъ Измайловымъ, помогая ворахъ съдящимъ въ Козельску, обаче побѣнъ, и многихъ воровъ живыхъ яша. Слышавъ же Артемій Измайловъ, что бояре отъ Колуги отъидоша, отъиде отъ Козельска со всѣмъ и ста въ Мещоску.

ГЛАВА 126.

О походе Царя Василія противъ вора.

Видѣвъ же Царь Василій неукротимое междоусобное враждованіе кровороушнѣе тщетное христіаномъ, совѣтовавъ со Святѣйшимъ Патри-

архомъ Гермогеномъ и съ его соборомъ и съ бояры, поиде самъ со всею своею ратию подъ Тулу, и воръ Илюшка въ то время вниде во градъ Тулу. Самъ же Царь поиде къ Серпухову, а боярина Князя Андрея Васильевича Голицына посла на Коширу съ ратными людьми, да на Коширу жъ по его жъ велѣнью пришли съ Рѣзани воевода Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ. Воръ же Илюшка, его жъ и Петромъ нарицаху, именующи Царя Федора Ивановича сыномъ, слыша приходъ Царя Василія Ивановича въ Серпуховъ, а иныхъ воеводъ на Коширу, и посла противъ воеводъ подъ Коширу вышепомянутаго Князя Андрея Телятевскаго, а съ нимъ воровъ многое воинство. Воеводы жъ на Коширѣ слышавши сѣя, изыдоша во срѣтеніе имъ, и сошедшеса на рѣкѣ на Возиѣ, начаша битися; Князь Андрей же Телятевской съ ворами начать Московское воинство облизати, дабы не могъ утещи ни единъ. Еже видяще воеводы начаша ко всему воинству глаголати: нынѣ, братіе, приде время подвига добраго, да или побѣдивше враги, съ побѣдою возвратимся и съ радостію придежъ ко Царю своему, или аще и убіени будемъ, примемъ вѣнцы подвига нашего за истину отъ Господа. Ратніи же къ нимъ рѣша: нѣсть уже, господіе, мѣста ко утеканію, но лучше противитися имъ, елико намъ Богъ помощи подасть; но вамъ прежде достоитъ начатокъ явити, да вси видящи васъ храбрствующихъ со охотою пойдуть къ смерти. Воеводы жъ, слышавше сѣя, изыдоша напредъ къ біющимся и начаша съ ворами сѣзжати мужественно; вси же ратніи, видящи воеводъ своихъ мужество, охрабришася, и смѣлство воспріавши, напускъ на воровъ учиниша, и всѣхъ ихъ въ бѣгъ обратиша, и гнаша въ слѣдъ ихъ, нещадно побиваху, воевода жъ ихъ Князь Андрей Телятевской утече съ малою дружиною. Оставши же воруы многіе сѣдоша въ нѣкоемъ прилучшемся врагѣ, и оттуду съ ратными біяхуса, и много пакости сотвориша воинству; они жъ сѣдоша съ коней, поидоша со всѣхъ странъ на нихъ приступомъ, и всѣхъ побиша; въ ярости бо своей не хотѣша ихъ живити, живыхъ же точію трехъ человекъ соблюдоша вѣдомости ради отъ нихъ; Московскому же воинству нималыя шкоды тогда не учинися, и со многою радостію приндоша въ Серпуховъ ко Царю Василію. Царь же Василій обрадовася, и за оную службу даде имъ многіе дары, и поиде изъ Серпухова ко Алексину, и взявъ его поиде подъ Тулу, оставивъ въ немъ ратныхъ людей. Воръ же Илюшка, сѣе увѣда, посла противъ его всѣхъ людей своихъ; еже увѣда Царь Василій, посла на передъ себя противъ ихъ боярина Князя Михаила

Васильевича Шуйскаго съ ратными людьми; онъ же снидеся съ воровскими людьми близъ Тулы на рѣчкѣ Воронесѣ, и учини съ ними бой, и на томъ бою воровскіе люди побѣгоша предъ Московскими людьми, ихъ же гонящи многихъ побивша, и живыхъ въ плѣнъ взяша, оставши же утекоша въ Тулу. Таже Царь Василій вскорѣ самъ пришедь осади Тулу; посла же подъ Козельскъ Царь Василій Князя Василія Мосальскаго, знатно не онаго, что убитъ на Выркѣ, и съ нимъ послалъ ратныхъ людей; а подъ Бѣлевъ и подъ Болховъ послалъ Князя Третьяка Сеитова съ ратными онъ людьми, и Князь Третьякъ очистилъ грады Лихвинъ, Болховъ, Бѣлевъ, а Князь Василій Мосальскій стоялъ межъ Козельска и Мещоска.

Стоящу же Царю Василию подъ Тулою, тогда извѣнша ему Князь Петръ да Князь Александръ Урусовы, а съ ними и иные многіе Мурзы.

ГЛАВА 127.

О взятіи Тульскомъ потопомъ.

Стоящу жъ Царю Василию и добывающу Тулы, прииде къ нему нѣкій человѣкъ отъ града Мурома, сынъ боярской, прилучися тамо въ полку, именемъ Ома Суминъ сынъ Кравковъ, прошаше помощи, да дасть ему многихъ людей. Азъ, рече, градъ Тулу водою наполни, и вси повинуются тебѣ и нехотящій. Царь же, слышавъ сіе, и прочіи вси посмѣяшася ему; онъ же паче притужаше прошеніемъ, веля себя смерти предати, аще не сотворить тако. Царь же повелѣ дати ему многихъ людей; онъ же съ ними шедъ по тамо сущей рѣчкѣ внизъ мало подалѣе града, именуемой Упа, иже течеть подъ самою стѣною града, и начать ее землею насыпати воспящая струи водныя, вода же умножающися начать выступати отъ пути своего, и наполни весь градъ водою. Сущи же во градѣ не могоша противитися, и отъ оной натекшей воды веліе зло страдати начаша; совѣщавшися между собою, оныхъ старѣйшинъ своихъ выдаша и градъ Тулу сдаша, и поймаша тамо онаго вора Илюшку, что нарицалъ себя Царевичемъ, и угодниковъ его Князя Григорья Шаховскаго и Ивашка Болотникова, и иныхъ многихъ воровскихъ старѣйшинъ. Царь же Василій посла ихъ къ Москвѣ, Ома жъ за потопленіе града даде великіе дары; тажъ укрѣпивши градъ Тулу и прочіе взятые, и остави въ нихъ воеводъ своихъ, и ратныхъ людей распустилъ, прииде къ Москвѣ и онаго вора Илюшку повелѣ повѣсати, а Князя Григорья

сосла на Каменное, тамо и казненъ, а Ивашка Болотникова и Федьку Нагибу и товарищей ихъ сосла въ поморскіе грады, и тамо также казнени быша.

ГЛАВА 128.

О новоявленномъ Стародубскомъ ворѣ.

Еще прежнему вору Илюшкѣ, которой назывался Царя Федора Ивановича сыномъ Царевичемъ Петромъ, живу сущу, сѣдящу во осадѣ на Тулѣ, а Царю Василию стоящу подъ Тулою, добывающу града, въ 7116 году явился въ Стародубѣ градѣ Сѣверскомъ начатокъ онаго возмущенія сице: приде въ той градъ Стародубъ нѣкакій незнаемый человекъ и сказалъ себѣ имя Андрей Андреевъ сынъ Нагово; съ нимъ же пришелъ другій человекъ, такъ же самъ себя называлъ подъячимъ Московскимъ Алексѣйкомъ Рукинымъ, ини же называли его Ляхомъ, а не подъячимъ. Придоша жъ невѣдомо откуда и рѣша Стародубцомъ, яко Димитрій Царевичъ живъ есть, а не убиенъ, а ихъ присла къ нимъ онъ предъ собою увѣренія ради, хошуть ли они ему служити, или ни. Стародубцы жъ, слышавши сія, возрадовашася и начаша вопити единогласно: рады за него уирети вси, точию повѣждайте намъ, гдѣ онъ нынѣ? Алексѣйко же Рукинъ рече къ нимъ, яко Царь Димитрій у васъ есть въ семъ градѣ Стародубѣ; они жъ рѣша: укажи намъ его. Онъ же, яко бы не хотяше его явити, ничего же рече имъ; они жъ поведоша его хотяше мучити, да явить имъ о немъ. Егда жъ его мучити начаша, онъ же рече имъ: той есть Царь Димитрій, иже со мною сѣмо приде, и называется Андреемъ Нагимъ. Стародубцы жъ начаша радоватися, и отъ радости начаша по церквамъ въ колокола звонити, и взевши онаго указанного, начаша ему, яко сущему Царю, воздавати честь и повиновеніе, предводитель же возмущенія сего въ Стародубскихъ людехъ первый сынъ боярской Гаврило Веревкинъ. И вскорѣ со оною вѣстію Стародубцы послаша отъ себя въ Путивль въ Черниговъ въ Новгородокъ Сѣверской. Они жъ услышавши, абіе яша вѣру и начаша къ нему собиратися; собравшежеся и послаша ко Царю Василию, подъ Тулою стоящему и града добывающему, сына боярскаго Стародубскаго, съ нимъ же оный новоявленный воръ писа отъ себя ко Царю Василию, яко бы подъ нимъ подъяекася царствомъ. Посланный же пришедъ и со многими дерзновеиємъ глагола предъ Царемъ Василиемъ той есть

сущій Царь Димитрій, иже меня присла сѣмо, тебѣ же не довлѣетъ сидѣти на Царскомъ престолѣ, самому ему живу сушу; Царь же Василій повелѣ его мучити, и на мукахъ соженъ умре, яко бы за истину мучити, и умирая тожъ говорилъ, что и прежде. Той же новоявленный воръ въ Сѣверныхъ градѣхъ собра воинство и поиде ко Брянску. Царь же Василій изъ Мещоска воеводѣ Григорью Сунбулову повелѣ послати рѣзвыхъ людей ко Брянску, и городъ Брянскъ велѣлъ зажечь, а о ворѣ провѣдати. Онъ же посла отъ себя изъ Мещоска полтретья ста человекъ; ти же посланниі избраша между собою старѣйшимъ головою Брянченина Елизарья Безобразова; егдажъ приѣхаша ко Брянску, не обрѣтоша во градѣ никого, вси бо изыдоша въ срѣтеніе вору; они жъ градъ зажгоша и вспять возвратишася. Той же воръ шедъ ста въ Карачевѣ, а изъ Карачева поиде къ Козельску; и пришедъ на Князя Василья Мосальскаго, воинство его побилъ и розгна, и живыхъ взялъ ротмистра Мартьяна Мизинова, родомъ Ляха и иныхъ; подъ иные жъ грады оный воръ посла своихъ воеводъ съ ратію, а съ ними послалъ оныхъ же градовъ жителей и служивыхъ людей, они же шедше и грады Дѣдиловъ и Кропивну взяша. Егда жъ Царь Василій Тулу взялъ и воровъ начальныхъ поймалъ; услыша сіе, той новоявленный Стародубскій воръ побѣже отъ Карачева и ста въ Трупческу. Царь же Василій посла изъ подъ Тулы подъ Брянскъ Князя Михаила Ѳедоровича Кашина да Андрея Никитина сына Ржевскаго, прежде же ихъ велѣлъ Мещоскому воеводѣ Григорью Сунбулову подъ Брянскъ же ити. Воеводы жъ пришедши Григорья Сунбулова отпустиша, сами жъ оставшия поставиша на осыпи острогъ.

ГЛАВА 129.

О помощи Ляховъ къ вору и Донскихъ Казаковъ, и о присланіи на помощь Брянску.

Приде же изъ Литвы къ вору полковникъ Лисовскій не со многими людьми въ помощь. Слышавъ же, что Царь Василій поиде къ Москвѣ, а рать всю растустилъ, начать совѣтовати съ ворогъ, глаголющи, дабы шель подъ градъ Брянскъ, по коихъ мѣсть у Царя Василія начнутъ собиратись ратные люди, а мы де въ то время тотъ возьмемъ; онъ же послушавъ совѣта его поиде. Тогда еще придоша къ нему въ помощь многіе Ляхи, и пришедши Брянскъ осадиша и на-

чаша добывати града; и бысть во градѣ велія нужда и недостатокъ пищи и питія, яко и воду съ нуждею велію доставаху, всегда обѣ ней біющеса и начаса быти гладѣ велій, яко и лошадей начаша поѣдати. Къ вору жѣ еще придоша въ помощь Донскіе казаки, съ собою же приведоша еще нѣкоето, нарицающіи его Царя Ѳедора Ивановича сыномъ Царевичемъ Ѳедоромъ, новоявленному жѣ оному Стародубскому вору акибы племянникъ. Новоявленный же Стародубскій воръ повелѣ его убити, и убиенъ подѣ Брянскимъ. Донскіе же казаки и иные многіе Русскіе воровскіе люди присташа къ нему въ помощь, и изъ Литвы Ляхи всегда къ нему прибываху; Брянску жѣ наипаче отъ ихъ множества учинися сугубая тѣснота, вмаѣ елико елико сидѣти можаху, безпрестанно біющіи день и ночь. О семъ о всемъ Царь Василій егда услыша, абіе вскорѣ посла въ Мещоскъ къ воеводѣ Князю Василью Масальскому, повелѣ ему, да елико можетъ ускорити, потщится съ ратными дати помощь сѣдящимъ во Брянску. Онъ же вскорѣ собравъ прилучившихся ратныхъ, поиде ко Брянску на помощь; Царь же Василій съ Москвы на помощь же Брянску посла воеводѣ, боярина Князя Ивана Семеновича Куракина съ ратными людьми. Князь Василій Масальской пришедъ на рѣку Десну и ста, по другую же страну стояше той градъ, сущіи же во градѣ видѣша пришедшую помощь, воздвигоша молебные гласы ко пришедшимъ, да избавятъ ихъ погибающихъ и отъ глада едва живыхъ сѣдящихъ. Слышавши жѣ сіи молебные ихъ гласы ратные люди начаша жалостію сокрушатися; бяше же тогда время зимнее и по рѣкѣ Деснѣ уже многому льду пловущу, не могуши же удержатися отъ жалости, возсвирѣпѣша слышавши умножающійся вопль во градѣ; Ляхи же и воры стояху подѣ стѣною града и по рѣкѣ Деснѣ; абіе вси ратніи вооружившеса, начаша скачущи во оную рѣку плыти, еже видяци Ляхи и воры стояху по берегу біющіи, не даючи имъ на брегъ изыти (но аще Богъ по насъ, кто на ны?): льду бо многу пловущу по рѣкѣ и многу пакость творящу ратнымъ, со берега же противніи обратшася на нихъ, браняци исхода. Сѣдяци же во градѣ видѣша помощь пловущую рѣкою, выидоша мвози изъ града на выласку, еже Ляхи и воры видѣвше отступиша отъ берега; пловущіи же изыдоша на брегъ Богомъ соблюдени, яко не погибе отъ нихъ ни единъ, и учиниша бой съ Ляхами и съ ворами, и побиша ихъ многихъ и живыхъ яша многихъ; прогнавши жѣ ихъ, обратшася на сѣдящихъ въ шанцахъ пѣшихъ, и біющіи съ ними всѣхъ побиша, и шанцы очистиша. Сущіи же во градѣ, воздаючи благодареніе Все-

сильному Богу за избавленіе смерти, радующіеся изыдоша изъ града во срѣтеніе и отъ радости многія слезы истущаху. Въ то жъ время прииде на рѣку Десну на помощь граду бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ съ ратными людьми и видѣвъ, еже сотворися, удивляшеся милосердію Божию, и начать паки острогъ укрѣпляти, въ ту жъ ночь мразъ велій, и оная рѣка померзе; Князь Иванъ же Куракинъ чрезъ оную рѣку наполни градъ Брянскъ всякими запасы, и сотвори ихъ ничимъ быти нужныхъ. Обозъ же Князя Ивана Семеновича и Князя Василья Мосальскаго стоялъ по дружбѣ странѣ рѣки противъ града; новоявленный же воръ съ Ляхи и съ ворами, переправясь рѣку Десну, придоша на обозъ скорымъ обычаемъ со мною смѣлостію, видящи ратныхъ людей мало и хотяху ихъ побить, и бысть между ими велій бой, и единъ другаго не одолѣ разыдошася; воеводы отыдоша и сташа въ Карачевѣ, къ вору же день отъ две воровъ умножашеся. Прииде же въ слѣдъ воеводъ къ Карачеву и видѣвъ ихъ тамо укрѣпившихся, поиде мимо ко граду Орлу; Орловстїи же людїе срѣтоша его съ радостію; онъ же вииде во градъ, начать ту зимовати, къ нему жъ пришелъ и Гетманъ Ружинскій.

ГЛАВА 130.

О сочетаніи законнаго брака Царю Василю Ивановичу и о посланіи подъ Болховъ и о Болховѣ.

Царь Василій Ивановичъ сочетася законнымъ бракомъ, поять за себя боярина Князя Петра Ивановича Буйносова дщерь Марію, вѣнчанъ въ Соборнѣй церкви патріархомъ Гермогеномъ.

Противъ же вора послалъ бояръ, брата своего Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго съ товарищи, повелѣ имъ стояти до весны въ Болховѣ. Они жъ весною изъ Болхова пойдоша ко Орлу противъ вора; воръ же съ Ружинскимъ поиде противъ ихъ, и шедшися учиниша бой. Въ передовомъ полку воеводою былъ Князь Василій Голицынъ, и прежде всѣхъ смѣтеся со всѣмъ полкомъ, и яся бѣгу; въ большомъ же полку, видящи еже учинися въ передовомъ, ужасошася, шпогїе жъ и побѣгоша; сіе зрящи сторожеваго полку воевода Князь Иванъ Куракинъ, у него жъ въ полку ратніи люди тѣ, которые были съ нимъ же подъ Брянскимъ, напусти на гонящихъ Ляховъ, и тако избави бѣжащихъ отъ побїенія; и падоша въ той дець со обонхъ странъ

много ратныхъ людей, и тако разыдошася, на утріе жъ паки онидошася, и учиниша бой; бояре жъ восхогѣша отыти паки въ Болховъ, и начаша напередъ отпустить нарядъ. Въ тожъ время измѣнилъ въ боярскихъ полкахъ Коширянинъ, сынъ боярской Митка Лихаревъ, и прибѣжа къ вору и къ полковнику, сказа имъ все, еже вѣдалъ; онижъ увѣдаша отпускъ наряду, чаяху хотящихъ ихъ бѣжати, учиниша напускъ всѣми людьми. Московскіе же люди начаша бѣжати; они жъ овыхъ разгнаша, овыхъ же побиша, а овыхъ живыхъ взяша, и нарядъ весь взяша; бояре жъ и остаточные ратные люди пойдоша къ Москвѣ, иніи же разыдошася, а може кто хотѣ по своимъ городамъ, иніи же сѣдоша въ Болховѣ, и бысть ужасъ и скорбь велія на Москвѣ.

Воръ же съ гетманомъ, пришедши къ Болхову, осадилъ, изъ него жъ многіи утекоша; оставшіи же градъ здаша и крестъ ему цѣловаша, и оттуду приде со всѣми подъ Тулу, и ста на устьѣ рѣки Упы. Видящи жъ сіе ратніи людіе, дворяне и дѣти боярскіе, покиня домы своя и взяша съ собою женъ и дѣтей, придоша къ Москвѣ, также и прочіи, которые взяты были въ Болховѣ, къ Москвѣ жъ прибѣгоша.

ГЛАВА 131.

Паки о посланіи противъ вора.

Царь Василій Ивановичъ посла паки противъ вора бояръ Князя Михаила Васильевича Шуйскаго—Скопина, да Ивана Никитича Романова. Они жъ шедши ста на рѣкѣ Незнани. Воръ же, слышавъ ихъ стоящихъ, поиде подъ Москву инымъ путемъ, а къ нимъ не поиде; въ полкахъ же начася во многихъ быти шатость: Князь Иванъ Катыревъ, Князь Юрья Трубецкой, Князь Иванъ Троекуровъ, съ ними жъ и иные многіе хотяху Царю Василию измѣнити, еже онъ увѣда, повелѣ ихъ поймати и къ Москвѣ привести, и Князю Михаилу Васильевичу со всею ратію повелѣ къ Москвѣ быти; оныхъ же измѣнниковъ, на мученіи повинувшихся, Князя Ивана Катырева сосла въ Сибирь, а Князя Юрья Трубецкаго въ Нижней Новградъ, повелѣ ихъ блюсти въ темницахъ; прочихъ же всѣхъ совѣтовавшихъ съ ними, Якова Желябужскаго, Юрью Телепнева, да Григорьева сына Толстова, да Нижегородцевъ дѣтей боярскихъ, Федку Базлова, Ивашку Анурина и иныхъ на Москвѣ по темницамъ посади, и тако жъ блюдоша твердо.

ГЛАВА 132.

О приходѣ вора подѣ Москву и о бою на Ходынкѣ.

Новоявленный же воръ Стародубской и съ нимъ гетманъ Ружинской съ Ляхи и со многими Русскими воры пришедши подѣ Москву, и стаха въ Тушинѣ и оттуду часто приходяду подѣ Москву бѣхуся; изъ Тушина жъ пришедши стаха въ Танинскомѣ, и тамо начаса имъ быть отъ Московскихъ людей тѣснота, вездѣ на путехъ побиваху и запасовъ къ нему не пропускаху, того ради оттуду паки отыдоша въ Тушино. Егдажъ въ Тушино пойдоша, тогда бывшу съ ними бою велику, одинаго града Алексина ратныхъ убіено 33 человекъ, и со обоихъ странъ падоша мнози. Воръ же, пришедъ въ Тушино, ста въ таборехъ; бояре жъ отшедши отъ него, себѣ обозомъ стаха между его таборы и Москвою. Та жъ воръ и гетманъ умысливше послаха отъ себя къ Москвѣ посланниковъ ко Царю Васидію, аки бы присладе ихъ Гетманъ пословъ ради, иже на Москвѣ, задержаны, дабы ихъ свободити повелѣлъ; повелѣша жъ посланнымъ соблюдать Московское воинство, каково многолюдно, и въ каковѣ мѣстѣ, и сколь осторожно стоять. Егдажъ посланніи къ Москвѣ придоша, тогда въ Московскихъ обозѣхъ стояли вси вооружены; промчеса жъ слово въ людехъ, яко послани для постановленія мирнаго и яко съ ними миръ учиненъ. Егда жъ возвратишася посланніи вспяты и видѣша въ Московскихъ обозѣхъ ратныхъ неосторожныхъ, они бо уповаша мира, стражи опустиша, и ночь ону начаша спати безъ стражи. Ляхи жъ съ Русскими ворами ноцію нападоша на Московскіе обозы и начаша ихъ побивати; они же побѣгоша ко граду Москвѣ, и прибѣгши ко граду, паки обратишася ко обозу и учиниша бой; Ляхи жъ и воры побѣгоша отъ нихъ къ своимъ таборамъ; онижъ гонящи побиваху ихъ до рѣчки Ходынки, мало тогда Ляхи изъ табора не побѣгоша, аще бы вожди воинство добрѣ строили и созирали; послѣ жъ того бою бояре, отъ онаго мѣста отшедши, стаха ближе къ Москвѣ обозомъ, чесо ради вору сердца и смѣлости прибыдо.

ГЛАВА 333.

О градѣхъ Зарайскѣ и Коломнѣ и о бывшемъ бою на Москвѣ-рѣчкѣ.

Та же полковникъ Лисовскій съ Ляхи и съ Русскими воры пришедъ подѣ Зарайскъ и взя его; воеводы жъ, бывшіе въ Переславлѣ

Рязанскомъ, слышаша о Зарайскомъ взятіи, послаша подъ Зарайскъ паки возвратити; воеводу жъ съ ними послаша Захарья Ляпунова; онъ же пришедъ съ ними подъ Зарайскъ пьянымъ обычаемъ не ополчаяся; еже видѣвъ Лисовскій не строеніе ратныхъ и начальниковъ увѣда пьяныхъ, изшедъ изъ Зарайска побѣ многихъ, иныхъ же живыхъ ять, оставшихъ же мало утекоша. Лисовскій же повелѣ убійныхъ собрати во едино мѣсто и засыпати землею, и на славу себѣ насыпа надъ ними велий курганъ, иже и до днесь всѣми видимъ; на томъ бою убіено единыхъ Армазанцовъ 300 человекъ. И оттуду той же Лисовскій собрався пришедъ Коломну взя, и Коломенскаго владыку плѣни, и боярина Князя Володимира Долгоруково жива взя, и церкви Божіи разори, и оттуду поиде подъ Москву, а владыку и боярина взя съ собою. Царь же Василій Ивановичъ, слыша Лисовскаго приходъ подъ Москву, посла противъ его бояръ Князя Ивана Семеновича Куракина, да Князя Бориса Михайловича Лыкова съ ратными людьми. Они жъ срътоша Лисовскаго на Москвѣ рѣкѣ на мѣстѣ глаголемомъ Медвѣжій бродъ; и бывшу бою отъ утра до нощи, и съ того бою Лисовскій едва утече съ малыми людьми, прочіихъ же всѣхъ побѣша; на томъ же бою отбиша Коломенскаго владыку Юсифа и боярина Князя Володимира Тимофеевича Долгорукова, да протопопа Зарайскаго, и придоша къ Москвѣ. Царь же Василій Ивановичъ Коломенскаго владыку паки отпусти на Коломну, а съ нимъ послалъ воеводу своихъ Ивана Матвѣевича Бутурлина, да Семена Матвѣевича Глѣбова, повелѣ имъ Коломну паки укрѣпити и запасы всякіе готовити впредъ для осаднаго времени.

ГЛАВА 134.

О послахъ Литовскихъ и о Сендомирскомъ съ дочерью.

Таже Царь Василій пословъ Литовскихъ и воеводу Сендомирскаго и съ нимъ дщерь его, что была за ростригою, отпусти съ Москвы во своя си, взявшимъ имъ со Царемъ Васиіемъ укрѣпленіе лестію, съ ними жъ послалъ для проважденія боярина Князя Володимира Тимофеевича Долгоруково и съ нимъ ратныхъ людей, повелѣ ему проводить ихъ на Угличъ, да на Тферь, да на Бѣлую и до Смоленскаго рубежа. Въ то жъ время нѣщии изиѣнники съ Гасѣвскимъ паноимъ согласишася Московское Государство разорити за едино, о

извѣстїи жъ ихъ явно будетъ ни же сего. Воръ же увѣда отпущенїе пословъ и Сендомирскаго съ дочерью, посла къ нимъ отъ себя Князя Василья Мосальскаго, тогда ему извѣстившу уже, повелѣ ему оныхъ пословъ и Сендомирскаго съ дочерью возвратити къ себѣ. Князь Василій же Мосальской догна ихъ въ Бѣльскомъ увздѣ; послы же не послушавше его поѣхаша въ путь свой, а Сендомирскїи съ дочерью возвратився прїѣха въ Тушино къ вору. Ратные же люди, которые были для провожденїа, оставльше ихъ, разѣхашася разнo, а Князь Володимеръ Долгорукой съ немногими людьми возвратиса къ Москвѣ.

ГЛАВА 135.

О бою бывшемъ съ Сапегою въ деревнѣ Рахмонцовою.

Прїиде же къ вору въ Тушино Сапѣга, а съ нимъ полковники и Ляхи и Литвы многіе люди, и пришедше изъ Тушина подъ Москву, и бысть съ нимъ у Московскихъ людей бой велїи. Сапега жъ паки отъиде въ Тушино, и оттуду собрався поиде къ монастырю Живоначальныя Троицы и чудотворца Сергія. Царь Василій посла въ слѣдъ ихъ бояръ Князя Ивана Ивановича Шуйскаго съ товарищи; Сапега жъ, не дошедъ монастыря, ста въ селѣ Воздвиженскомъ, бояре жъ сташа на рѣчкѣ Талицѣ. Слышавъ же о нихъ Сапега поиде противъ ихъ, а бояре поидоша противъ его, и снидошася въ деревнѣ Рахманцовою. Передовой же полкъ учини съ ними бой, и многихъ Литовскихъ людей побили, и учиниша напускъ, и взяша нарядъ ихъ; самъ же Сапега стояше послѣди всѣхъ своихъ и имъ съ собою двѣ роты лучшихъ вонновъ, и учинилъ на Московскихъ людей передоваго полку напускъ; ратнїи же люди передоваго полку поидоша отъ него оборонною рукою бїющиса съ ними, не чаючи себѣ вскорѣ помощи отъ прочихъ полковъ позади ихъ бывшихъ; и тако имъ бїющиса и отходящимъ, наведоша Литовскихъ людей на стѣрожевой полкъ, въ пемъ же воевода Федоръ Головинъ видѣ своихъ отходящихъ, не давъ помощи имъ, побѣже со всѣмъ полкомъ и набѣжа на большой полкъ, и смяте его. Сапега жъ съ своими бїяше ихъ бѣжащихъ нещадно, и живыхъ взялъ многихъ; тогда многую храбрость явилъ въ передовомъ полку воевода Князь Григорей Петровнчъ Ромодановской, у него жъ тогда убиша сына его Князя Андрея. Съ того бою бояре прїидоша къ Москвѣ съ многими людьми, а ратные люди и къ Москвѣ не дошли, разоидошася вси по своимъ домамъ.

ГЛАВА 136.

*О измѣнѣ во градѣ Москвѣ, и о садѣ монастыря Троицкаго,
и о измѣнѣ во градѣхъ, и о Ростовскомъ митрополитѣ
Филаретѣ.*

Царь же Василій, зрящи явный гнѣвъ Божій на православное хри-
стіанство, и начать отъ Литовскихъ людей и отъ Русскихъ воровъ
отъ измѣнниковъ градъ Москву крѣпити, дабы во время осады стѣ-
ны градскія были крѣпки, и запасомъ чтобы скудости не было. И
вѣдая многихъ и бояръ своихъ измѣною колеблющихся, не точію про-
стыхъ, начать глаголати всѣмъ людемъ сице: аще кто хочетъ быти
въ православной христіанской вѣрѣ и намъ хочетъ служити вѣрно,
да обѣщается намъ цѣлованіемъ креста; ащели жъ кто не хочетъ,
той отъ насъ да оглучится и да ѣдетъ изъ Москвы не ѡбгомъ, наѣ
же хочетъ, или къ вору въ Тушино, или инудѣ. Слышавше жъ сіе,
начаша первѣе бояре, таже вси людіе всякаго чина крестъ цѣловати;
обѣщающися быти въ православной вѣрѣ, и ему хотяху служити
вѣрно. Послѣди жъ крестнаго цѣлованія въ другій день возвратишася
наки на первое, аки песь на блевотины, и множество людей всякаго
чина измѣниша, отѣхаша въ Тушино къ вору. Царь же Василій зря
лицетворящихъ, вниде самъ въ Москву осады ради со всѣми рат-
ными своими. Сапега жъ, пришедъ и монастырь Троицкой осадивъ, на-
чать его добывать; во градѣ жъ монастырскомъ тогда архимандритъ
съ братією день и ночь со слезами Бога моляху, да избавитъ свя-
тую обитель отъ противныхъ нахожденія. Воевода жъ тогда тамо былъ
Князь Григорій Борисовичъ Долгоруково, и елико долѣбеть, всячески
ратныхъ увѣщавая, осаду утверждаше, многіе жъ приступы и огнен-
ныя стрѣльбы и подкопы сотвори; Сапега хотя взяти, но всегда от-
гонимъ бываше помощію Живоначальныя Троицы и молитвами чудот-
ворцовъ Сергія и Никона со многою шкодою. Сапега жъ со своими,
видя крѣпость монастырскую, восхотѣ осадю пужду ему сотворити,
учиниша таборы своя кругъ всего монастыря, и тако подъ нимъ сто-
яше многоа время. О чудесѣхъ же чудотворцовъ Сергія и Никона,
еже учиниша во время осады, зри во особой исторіи. И отгуду Са-
пѣга посла въ разныя мѣста многіхъ полковниковъ, повелѣ имъ прель-
щати грады. Сущіи же ратніи людіе въ Суздали слышаша осаду мо-
настырскую и посланіе Сапѣгино по градомъ, сошедшеся начаша со-

вѣтовати, како бы укрѣпити въ Суздали осаду и дати отпоръ Литовскимъ людямъ; единъ же отъ нихъ нѣкто, именемъ Меншикъ Шильниковъ, съ нимъ же и иные мнози, не восхотѣ сѣсти въ осадѣ, и со всѣми своими товарищи крестъ поцѣлова вору въ Тушинѣ стоящему, и прочихъ всѣхъ начаша такожде приводить, и тако вси людіе тамо сущіе крестъ поцѣловаша вору; архіепископъ же тогда бывшій тамо Галактіонъ не воспрети имъ о семъ нимало; они жъ, поцѣловавши крестъ во градѣ, послаша во весь уѣздъ, чтобъ всѣ крестъ цѣловали также, какъ а они; къ Сапѣгѣ жъ подѣ монастыремъ стоящему послаша съ вѣстію, онъ же посла къ нимъ полковника своего Лисовскаго съ ратными людьми, а воеводою послалъ съ нимъ измѣнника Московскаго Ѳедора Плещѣва; они жъ пришедше въ Суздали и оттуду многую пакость творяху инымъ градомъ. Во градѣ жъ Переславѣ Залѣскомъ сущіи людіе слышаша бываемое подѣ монастыремъ и въ Суздали, и собравшеся вси поцѣловаша крестъ вору, и собравшася съ Литовскими людьми пойдоша ко граду Ростову, хотѣщи тамо сущій народъ такожде ко кресту привести, яко же и сами сотвориша, вѣдущи, яко въ Ростовѣ градской крѣпости никакія нѣстѣ. Людіе жъ града Ростова, слышавши сія, прибѣгоша вси къ митрополиту тамо бывшему Филарету Никитичу, сущу ему рода боярская и Царю Ивану Васильевичу въ присвоеніи ближнемъ, его жъ завистію хотѣ погубити Царь Борисъ, и еже онъ отъ него пострада зри выше, начаша жъ его молити со слезами, да изыдегъ изъ Ростова въ Ярославль. Онъ же повелѣваше имъ, да отъидуть ти точию, иже не могутъ браться съ противными, и поучаше ихъ стояти во истиннѣй православной вѣрѣ и правды ради и до крови естрадати; о своемъ же исхожденіи изъ Ростова отрече имъ глаголя: азъ хочу подражати учителя своего, и не хочу явиться наемникомъ, но сущимъ пастыремъ овецъ своихъ врученныхъ мнѣ, да ихъ ради и азъ душу свою положу; выже потщитесь стати крѣостию противу ихъ, аще ихъ побіете, свободу себѣ получите, ащели жъ побіени будемъ, изду отъ Бога примемъ. Воевода жъ и прочіи людіе побѣгоша къ Ярославлю, митрополитъ же пойдѣ въ Соборную Церковь и облечеся во одежды святительскія, и сидяще въ Церкви; мнози же людіе, видящи пастыря своего въ церкви, вшедше въ ню и сѣдоша съ нимъ. Та жъ митрополитъ самъ приобщися святыхъ Таинъ, прочимъ же священникомъ повелѣ народъ сущій въ церкви прежде исповѣдатитаже всѣхъ причастити святаго причащенія. Въ то жъ время приде Литва со измѣнники Переславскими, и кои еще не успѣша изъ града утѣси, ниже въ цер-

ковъ внити, всѣхъ побивша, и прямо къ церкви устремившеся течаху. Митрополитъ же повелѣ двери церковныя утвердити; сущіи же въ церкви начата съ ними битися; они жъ крѣпко ко дверемъ приступаху. Митрополитъ же видѣ въ церкви мало такихъ мужей, иже бы могли браться съ противными, и тѣхъ оттуда изнемогшихъ, приде ко дверемъ, начатъ Переславцовъ увѣщавати, да обратятся на истину, и чтобъ памятовали крестное цѣлованіе, отъ Литовскихъ людей отстали. Переславцы жъ гласъ его едва услышавше, познаша, абіе неистовство възсвирѣбша, и яко бѣсни возпиша великии гласы, начата церковныя двери ломати, и выбивше ихъ, внидоша въ церковь, побивающіи весь народъ, прилучшійся тамо, мужей и женъ; митрополита жъ вземше яко бѣсни, святительскую одежду на немъ всю издраша, — облекши въ худую одежду, повелѣша стрещи стражемъ; Леонтія жъ чудотворца мощи лежащія обесчестиша, и раку золотую съ нихъ снемше, разсѣкоша по жеребьямъ, и всю казну церковную и митрополичю разграбиша, и вся церкви разориша, не точію же градъ, но и церковь соборную кровію наполниша, и мнози тѣлеса наго въ церкви лежаху, и тако сотворивши пакы возвратишася въ Переславль, митрополита жъ Филарета отослаша къ вору въ Тушинѣ стоящему. Изъ Суздали жъ Лисовской съ Русскими измѣнники, съ воеводы съ Федоромъ Плещеевымъ съ товарищи, собрався поидоша и грады Шую и Кивешу взяша, и Кивешскаго воеводу Федора Бобарыкина и прочаго народа множество во оныхъ градѣхъ побивша, и иные многіе грады и мѣста повоеваша, возвратишася въ Суздаль. Во всѣхъ же градѣхъ бысть велие смятеніе и вси отъ Москвы отступиша, точію неколебими пребыша Казань, Великій Новградъ, Смоленскъ, Нижній Новградъ, Переславль Рязанской, Коломна, Сибирь, прочіи же вси уклонишася къ Литвѣ, и велие разореніе междуусобіемъ своимъ содѣлаша.

ГЛАВА 137.

О посланіи въ Новградъ боярина Князя Михаила Васильевича Шуйскаго Скопина и о помощи Свѣйскихъ Нѣмцовъ.

Царь же Василій Ивановичъ, видя мятежъ умножающа въ народѣ, и вси людіе яко во тмѣ хождяху ятуещеся, и междуусобная брань дошъ отъ дне даче растяше, противніи же яко волцы всюду растекошася, губящи людей, во истинѣ же стоящи по вся дни умаляху—

ся, хотяше же толикий народный мятежь сократити и противнымъ отпоръ дати, но людскаго собранія толикаго у себя неимѣ, мало бо не во всякомъ градѣ своего старѣйшину имущи противляющагося ему, и заедино съ Польскими и Литовскими людьми отечество свое разоряху; и того ради посла племянника своего боярина Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина въ великій Новградъ, повелѣ ему тамо сущее воинство собрати и за наемъ у Свѣйскаго Кроля людей въ помощь просити. Ему жъ пришедшу тамо, встрѣюша его Новоградцы со многю честію и радостію; собра же тамо сущее воинство и видѣвъ, яко мало есть, и не долѣетъ толико, еже отпоръ дати Польскимъ и Литовскимъ людямъ и междуособіе укротити, и посла изъ Новаграда къ Свѣйскому Королю шурина своего, Семена Васильевича Головина, да дьяка Сыдавнова Васильева, прошаше у него за наемъ людей въ помощь; посла же и во градъ Псковъ ради утвержденія и собранія ратныхъ. Вѣсть же приде къ нему, что Псковичи измѣнили и вси вору служити обѣщались и крестъ ему цѣловали; онъ же слышавъ сія, убоясь, да не такожде сотворятъ и Новоградцы, и побѣ же изъ великаго Новаграда тайно къ Иваню граду, взя жъ съ собою Михаила Татищева, да дьяка Евфима Телепнева и иныхъ дворянъ, которые съ нимъ посланы съ Москвы. Въ то жъ время съ пути утече отъ него Аѳонасей Бурцовъ и возвратися въ Новградъ, повѣда всѣмъ, что Князь Михайло Васильевичъ побѣжалъ къ Иваню граду. Князю жъ Михаилу Васильевичу не дошедшу града Ивана, приде къ нему вѣсть, что и тамо вси измѣниша и вору крестъ цѣловаша; и впаде въ недоумѣніе, не вѣдая камо обратитися, поѣде жъ ко граду Орѣшку; тогда еще утекоша отъ него Андрей Колычовъ, да Нелюбъ Огаревъ; онъ же положися на Божию волю, приде на устіе Невское; во градъ жъ Орѣшкѣ воеводою былъ Михайла Салтыковъ, къ нему жъ съ вѣстію присла Князь Михайло Васильевичъ, дабы него во градъ пустилъ; Михайла жъ Салтыковъ во градъ его не пустилъ, и тѣсноту велию начатъ ему творити. Новгородцы жъ вси быша въ сѣтованіи и ужасѣ для его отѣханія; митрополитъ же Исидоръ со всѣми Новгородцы умыслиша послати въ слѣдъ его съ моленіемъ властей и съ ними старость всѣхъ Новоградскихъ пятинъ. Они жъ шедше обрѣтоша его подъ градомъ Орѣшкомъ, многую тѣсноту приемлюща отъ Михаила Салтыкова, и начаша его просити съ моленіемъ, да возвратится пакы въ Новградъ, глаголющи: яко вси мы желаемъ умрети за вѣру и за Царя, его же намъ показа Духъ Святый на Московское Государство, и на томъ цѣловаша ему крестъ.

Князь Михайло жъ Васильевичъ возвратися къ нимъ, его жъ митрополитъ Исидоръ со всѣмъ народомъ срѣте съ честію, радующися и веселящися о прїѣздѣ его. Князь Михайло жъ Васильевичъ посла къ Москвѣ Моисея Глѣбова, возвѣщая о себѣ, что ему сотворися въ Новѣградѣ и что въ Нѣмцы послалъ просить помощи, и Новоградская рать вся собрана. Въ Москвѣ же ему нимаю яна вѣры, многого ради междоусобія и великія нужды.

ГЛАВА 138.

О приходѣ подѣ Великій Новградъ полковника Карнизитскаго и о побѣгѣ его и о бывшемъ бою подѣ Нижнимъ, и о единомыслии въ черныхъ людехъ.

Воръ же посла отъ себя изъ Тушина подѣ Великій Новградъ Полковника Карнизитскаго съ Литовскими людьми, съ нимъ же поидоша многіе Русскіе воровскіе люди. Приходъ же ихъ увѣда. Князь Михайло Васильевичъ, начатъ во градѣ крѣпiti осаду, и хотѣ послати противъ ихъ ратныхъ людей на Бронницы. Михайло жъ Татищевъ началъ проситися у него, да пошлетъ его съ ратными людьми; мнози же Новоградцы пришедши сказаша Князю Михаилу, что Михайло Татищевъ проситъ у него не для послуги, но хочетъ измѣнить и Новградъ сдати. Князь Михайло же Васильевичъ собра всѣхъ ратныхъ людей, извѣсти имъ Михайлово умышленіе еже слыша; Новоградцы же вси возопиша на Михайла, и нероспрося его, убиша вси міромъ, и погребенъ въ монастырѣ Антоніевѣ. Пришедъ же Карнизитскій Полковникъ со многими людьми и ста на Хутыни, и оттуду, велію пакость творяше Новуграду и уѣзду его, и многіе дворяне измѣнивши отъѣхаша въ Литовскіе полки. Новоградцы жъ уѣздные всякихъ чиновъ люди слышаша о стояніи подѣ градомъ Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ, начаша собиратися въ помощь великому Новуграду: на Тихвинѣ Степанъ Горихвостовъ собра всякихъ людей съ тысячу человекъ, а въ Заонежскихъ погостѣхъ такожде собрался Евсевій Рѣзановъ, и поидоша на помощь граду; Степанъ же ускори предѣ Евсевиємъ, и пришедъ ста на мѣстѣ, нарицаемомъ Грузино; Литва жъ и Русскіе воры поймаша ихъ нѣскольکو и привелоша къ полковнику Карнизитскому; онъ же начатъ ихъ мучити, вопрошая ихъ колико ихъ въ собраніи есть; пойманніи же людіе прости невѣжди и незнаху ни

числа, колико ихъ есть, повѣдаша Карнизицкому, что придоша на помощь граду множество людей и стоять на Грузинѣ, большая жъ часть еще идетъ въ слѣдъ ихъ. Богъ же вложи въ противные страхъ велий, нападе бо на нихъ ужась, и въ той часъ побѣгоша вси, елико кто успѣ; тако молитвами чудотворца Варлаама отгнани быша: Митрополитъ же и бояринъ со всѣми людьми воздаша о семъ благодареніе Богу съ веселіемъ, и со оною вѣстію Князь Михайло Васильевичъ посла къ Москвѣ, на Москвѣ же не яша вѣры нимадо, но вси быша, яко отчаяннии Божія милости; а отъ Семена Головина изъ Нѣмсць еще вѣсти не было. Тогда же собравшася въ Понизовыхъ градѣхъ Мордва и Черемиса, и пришедши Нижній Новградъ осадиша; изъ Тушина жъ отъ вора приде съ Литовскими людьми воеводою измѣнникъ Князь Семень Вяземской подъ Нижній Новградъ и соединишася за едино съ Мордовою и Черемисою, и велию тѣсноту гражданамъ учиниша. Сущи же во градѣ охрабришася, и вышедъ изъ града оныхъ побиа, иныхъ же разгнаша и живыхъ много взяша, малое жъ число утекшихъ оста; воеводу жъ Князя Семена Вяземскаго поймана и повѣсиша безъ Государева вѣдома. Тогда жъ Царь Василій Ивановичъ повелѣ быти къ Москвѣ съ Балчика боярину Ѳеодору Ивановичу Шереметеву со всею ратію, иже при немъ; и идучи путемъ многіе грады очистилъ и воровскихъ людей многихъ побилъ. Въ Нижнежъ же сущи людіе свободишася отъ осады и слышаша о бояринѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, что онъ съ Балчика къ Москвѣ идучи къ Нижнему многіа мѣста очистилъ, и собравшеся шедши градъ Балахну взяша и ко кресту приведоша. Начаша жъ во многихъ мѣстѣхъ людіе собиратись, и на разныхъ мѣстѣхъ бывшу собранію, мысль же обрѣтеся у всѣхъ единая, Богъ тако устрои вложить въ черные люди единомысліе: въ Юрьевцѣ Повольскомъ собравшася съ нѣкоимъ сотникомъ съ Ѳеодоромъ Краснымъ, на Решмѣ жъ со крестьяниномъ Гришкою Лапшою, на Балахнѣ съ Иваномъ Кувшинниковымъ, въ Гороховцѣ съ Ѳеодоромъ Нагавицынымъ, на Холую со Ильею Дементьевымъ; и совокупишася вси во едино, пойдоша ко граду Луху и тамо Литовскихъ людей и многихъ съ ними Русскихъ воровъ побиа, а иныхъ измѣнниковъ отсылаху въ Нижней, оттуду жъ пойдоша ко граду Шуѣ. Въ Суздали жъ Лисовской сія слыша, посла противъ ихъ измѣнника Ѳеодора Плещеева; Ѳеодоръ же шедъ ста въ селѣ Даниловскомъ. Они жъ о немъ увѣдаша, и пришедши побиа мало не всѣхъ, едва Ѳеодоръ Плещеевъ возможе утещи въ Суздаль съ малыми людьми. Поморскіе жъ грады Вологда, Устюгъ великій и иные тако жъ сотвориша, и цѣловаша

крестъ Царю Василю, и Литовскихъ людей побивша, и тако жъ собравшеся, многіе грады очистивша, и пришедъ въ село Даниловское, острогъ сотворивша. Литва жъ и Русскіе воры собрався многіе бои съ ними учинивша, послѣднъ жъ острогъ взяша и людей побивша, а сами въ Ростовъ градъ отъидоша.

ГЛАВА 139.

О востаніи на царя Василя Ивановича многихъ людей, и о Коломенской осады, и о Крюкѣ Колычовѣ, и о драгости хлѣбной, и о бою подѣ Москвою на Поляковѣ.

Начася жъ во многихъ людехъ умышленіе, дабы Царю Василю Ивановичу Царемъ не быти, нарицающе его несчастливымъ Царемъ, и якобы его ради несчастья все зло творяшеся Московскому Государству; и многіе собравшеся приидоша въ верхъ, въ нихъ же быша предводитель Князь Романъ Гагаринъ, Григорей Сунбуловъ, Тимофей Грязново, мнози жъ и отъ бояръ совѣту ихъ помогаху съ тайнѣ. Вшедше же въ верхъ начаша глаголати бояромъ, чтобъ Царя Василья съ Царскаго престола свести нещастія его ради, бояре жъ, слышавши сіе, побѣгоша изъ града вонъ. Они же шедше въ Соборную Церковь и взяша оттуду святѣйшаго патриарха, поведоша на лобное мѣсто, вѣдаху ему, да и онъ соизволитъ волѣ ихъ! Онъ же глаголаше къ нимъ: ни чада, не начинайте такового беззаконія; писано бо есть: да повинуются раби господемъ своимъ не точію благимъ, но и строптивымъ; сей же Царь нашъ благъ и кротокъ и милостивъ; и никто жъ можетъ собою честь получитьи, аще Богъ не возвыситъ, яко жъ глаголетъ Апостоль: никто жъ приметъ честь токмо званнй отъ Бога. А еже вы глаготете, яко его ради нещастія все зло чинится, и сіе зло не его ради творится, но вашего ради народнаго нестроения и междуособія, и аще между вами не будетъ междуособннн вражды, тогда и Богъ поможетъ намъ и вся благая подастъ намъ, аще ли жъ не послушаете мене и не престанете отъ начинанія своего, азъ чистъ отъ сего, но вы узрите, и клятву за сіе отъ насъ имате носити, и се рекши, возвратися отъ нихъ вснать. Они жъ съ Лобнаго мѣста послаша къ бояромъ, да придутъ на Лобное мѣсто совѣта ихъ ради; они жъ не поѣхали къ нимъ; единъ точію приста къ совѣту ихъ и пріѣха на Лобное мѣсто, бояринъ Князь Василей Васильевичъ Годи-

цнѣ, прочіи же бояре и изъ полковъ придоша ко Царю Василю Ивановичу. Князь Васидей же Голицынъ и вси собравшіися съ Лобнаго мѣста съ великии шумомъ придоша въ верхъ на Царя Василю хотящи его сринуть съ Царскаго престола. Царь же Василій Ивановичъ выйде противу ихъ со мною бодростію, вопрошая ихъ: чего хочуть? Они жъ, видѣвше его, устыдѣшася и со ужасомъ утекоша, и отѣхаша тогда отъ собранія онаго въ Тушино къ вору въ таборы съ триста человекъ; Царь же Василій Ивановичъ, на Москвѣ укрѣпя градъ и запасы наполнивъ сяде во осадѣ. Воръ же, стояшій въ Тушинѣ, видя крѣпость града Москвы, умысли гладомъ изнурити, для препятія запасовъ посла полковника Млоцкаго со мною Литвою подъ Коломну; онъ же шедъ градъ Коломну осади. Въ тѣя жъ дни Василій Бутурлинъ пришедъ сказа Царю Василю Ивановичу, что бояринъ Крюкъ Колычовъ умышляетъ измѣнить и въ Тушино отѣхать и отпускаетъ иныхъ многихъ въ Тушино; онъ же слышавъ сіе, повелѣ поймати его и съ нимъ иныхъ многихъ поймаша. Испытавъ же измѣну его и товарищевъ его, повелѣ Крюка казнити, прочихъ же въ темницахъ затвориша. Начася же быти на Москвѣ гладъ велий, едина четверть ржи продавашася въ семь рублевъ, и глада ради мнози съ Москвы поидоша въ Тушино; прочіи же приходяху ко Царю Василю глаголюще: доколѣ можемъ глада терпѣти, или хлѣбъ даждь намъ, или мы изыдемъ изъ града. Царь же Василій Ивановичъ укрѣпляше ихъ словеса, да пребудутъ во градѣ; они жъ не хотяху слушати его. Въ то жъ время приде къ Москвѣ отъ вора изъ Литовскихъ таборовъ изъ подъ Тушина ротмистръ Матюшка Мизиновъ, а съ нимъ вышереченный Князь Романъ Гагаринъ, и начаша велегласно глаголати всѣмъ людемъ, чтобъ стояли во истиннѣ и не вдавались бы въ прелесть, нѣсть бо Царскій сынъ, иже стоитъ въ Тушинѣ, но истинно сущій воръ, Кроль же Польскій помагатель ему учинися не того ради, дабы яко сущаго Царя онаго вора на царство Московское возвести; но хочеть того, чтобъ отъ междоусобія нашего до конца видѣти разореніе, и чтобъ ему всѣмъ овладѣти и Христіанскую вѣру на Латынскую превратити, а въ Литовскихъ таборѣхъ о томъ подлинно вѣдомо, что отъ великаго Новаграда полковника Карнизитскаго отбили, и Нѣмецкіе люди на помощь пришли. Слышаша жъ сіе, людіе утишася мало отъ возмущенія и вси съдоша во градъ, положиша надежду, яко имуть помощь себѣ на противныхъ, и не изыде изъ града ни единъ. Къ вору же еще въ таборы приде полковникъ Бобовскій со многими людьми и нача много гнѣ-

ватися на Ружинскаго, что подъ Москвою таково долго стоять, а овладѣти ея не умѣть и взяти не можетъ; и поиде подъ Москву много хвалящися, хотя ея яко птицу взяти рукою. Слышавъ же о семъ Царь Василій и призвавъ Бога въ помощь, повелѣ бояромъ съ ратными людьми изыти изъ града противъ его, и сошедшеся начаша битися, и бысть бой велій зѣло. Богъ же призрѣ на смиренныя и сокруши лукъ сильныхъ, толико возмогаша Московскіи людіе, яко маліи утекоша въ таборы своя подъ Тушино; сущіи же въ таборахъ едва возмогаша укрѣпитися; Царь же Василій возда благодареніе Богу за неисповѣдимые дары его, вси бо не надѣяхуса быти таковому слученію.

ГЛАВА 140.

О присланіи къ Москвѣ отъ боярина Ѳедора Шереметева, и о Владимірцахъ, и о бою подъ Москвою съ Ружинскимъ и подъ Юрьевцемъ съ Лисовскимъ, и о взятіи Касимова града.

Присла же къ Москвѣ бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ Солового да Протасьева съ товарищи; они жъ пришедши къ Москвѣ, сказаша, что Ѳедоръ Шереметевъ идетъ къ Нижнему Новуграду и многіе грады очистилъ, и многихъ Литовскихъ и воровскихъ людей побилъ. Сущіи жъ на Москвѣ, слышавши сія, паче укрѣпишася и благонадежны быша, посланниковъ же оныхъ Царь Василій Ивановичъ пожаловалъ. Владимірцы жъ начаша совѣтовати о обращеніи своемъ къ Московскому Государству; воевода жъ у нихъ тогда былъ Михайло Вельяминовъ, и не восхотѣ пристати къ совѣту гражданъ; граждане жъ и вси Владимірцы, поймавши его, поведоша въ Соборную церковь и повелѣша его исповѣдати отцу его духовному, протопопу оныя церкви; по исповѣданіи же изведши его изъ церкви, начаша вопити: кто будетъ Московскому Государству врагъ, да вси міромъ каменіемъ побіемъ, сами жъ вси цѣловаща крестъ Царю Василю Ивановичу, и послаша къ Москвѣ, прошаху прощенія. Царь же Василій Ивановичъ обрадовася обращенію ихъ, посла къ нимъ во градъ воеводъ и ратныхъ людей. Гетманъ же Ружинскій со всѣми своими полковники и съ Русскими воры и измѣнники, которые у нихъ въ Тушинѣ бояре и всякаго чина многіе люди, вознегодоваша о первомъ бою и восхотѣша мстити, и со многою гордостію и съ похвалою вси собравшеся придоша подъ Москву, хотящи древанный градъ сжещи

и людей всѣхъ побити. Прибѣгоша же соглядатели, сказаша о семъ Царю Василию; онъ же, слышавъ сія, скорбяше много, и совѣтовавъ съ патриархомъ и съ бояры своими, посла противъ ихъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми. Они жъ выидоша съ обозомъ, и бывшу бою чрезъ весь день, на остатокъ же начаша Литовскіе люди быти сильни и конныхъ предолѣвше погнаша, пѣшіе жъ едва укрѣпившеся. Въ то жъ время придоша на помощь къ Московскимъ людямъ съ единому страну Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, а со другую страну Князь Андрей Васильевичъ Голицынъ, да Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, и пришедши многихъ Ляховъ и Литвы и Русскихъ воровъ побяша, оставшии же побѣгоша къ таборамъ своимъ, ихъ же гоняще побываху до рѣки Ходынки. Сущи же въ таборахъ, видящи своихъ бѣжащихъ и побиваемыхъ, мнози изъ таборъ побѣгоша, и аще бы Московскіе люди гоняли ихъ за рѣчку Ходынку до таборъ, конечно бѣ всѣ изъ таборъ побѣжали, и всѣ бы таборы были взяты; и съ того времени престаша явнымъ боемъ подъ Москву приходати. Тогда жъ приде въ Нижній Новградъ бояринъ Ѳеодоръ Шереметевъ со всѣмъ своимъ полкомъ; Нижегородцы жъ радовахуся приходу его, свободившися утѣсенія Литовскаго; и оттуду Ѳеодоръ Шереметевъ во многія мѣста посылая очищаше, и Ляховъ и воровъ побив многихъ, инѣхъ же многихъ обрати ко Царю Василию. Приде жъ въ Нижней вѣдомость, что изъ Суздаля идетъ Лисовскій со многою Литвою и съ Русскими ворами за Волгу и хоцетъ приходити войною въ Костромскія, въ Галицкія, и Унженскія и въ Юрьевскія мѣста. Ѳеодоръ же Ивановичъ посла противъ его рать водою; посланные же сошлись съ нимъ подъ Юрьевцомъ Повольскимъ на острову, и елипныхъ тамо обрѣтоша, всѣхъ побяша, Лисовскій же утече съ малыми людьми, понеже былъ на берегу еще, посланніи же возвратишася въ Нижней со многими богатствомъ. Ѳеодоръ же Ивановичъ изъ Нижняго приде полъ Муромъ, тамо жъ прежде прихода его Царю Василию крестъ цѣловаша, оттуду пришедъ Касимовъ градъ взя и многихъ воровъ побив, инѣхъ же живыхъ взять, сѣдящихъ же въ темницахъ за Царя Василія Ивановича всѣхъ свободи. Тамо жъ придоша къ нему посланніи отъ Царя Василія Князь Семенъ Прозоровской, да Иванъ Чепчоговъ и принесоша къ нему за службу многіе дары, и отъ Царя глаголаху ему, что онъ идетъ мешкотно и Государевымъ дѣломъ не радѣетъ, товарища же его Ивана Салтыкова взяша къ Москвѣ.

ГЛАВА 141.

О иныхъ ворахъ, жившихся во Астрахани.

Во градъ жь Астрахани явишася три вора, единъ поповъ сынъ, второй же пашенной мужикъ, третій же невѣдомо какова рода. Единъ назвася Августомъ, сыномъ Царя Ивана Васильевича; второй же назвася Асиновичъ, сыномъ Царевича Ивана Ивановича; третій назвася Лаврентіемъ, сыномъ Царя Ѳедора Ивановича. Казаки жь сущи тамо Асиновика поймавъ, повѣсиша, Августа жь и Лаврентія взяша и поѣхаша съ ними къ Тушинскому вору; той же воръ оныхъ казаковъ пожаловалъ, привезенныхъ же воровъ ими повелѣ повѣсити въ Тушинѣ на Московской дорогѣ. Оныхъ же повѣшенныхъ воровъ мнози знаяху, въ Тушинѣ жь стоящаго вора никто же можаше знати; познашажь его точію, что онъ былъ не служивыхъ людей сынъ, но попова рода; потому что онъ службу церковную всю добръ изучилъ и зналъ.

ГЛАВА 142.

О приходѣ въ великій Новградъ наемныхъ Нѣмцовъ, и о бою со Псковичи, и о очищеніи многихъ мѣстъ, и о бояхъ съ Поляки и съ Литвою и съ Русскими воры.

Пріѣхаша жь въ великій Новградъ Семень Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, съ ними жь придоша Нѣмцы конные и пѣшіе; воеводы жь ними два, единъ Яковъ Пунтусовъ, второй же Ивенгоръ; и утвердиша съ бояриномъ, почему имъ давать на мѣсяць, и тако начатъ сбиратись идти къ Москвѣ. Прежде жь Нѣмецкаго прихода послалъ Князь Михайло Васильевичъ Лазаря Асинина со многими дворяны, а съ ними послалъ атамана козачья Тимоея Шарова ко Пскову ради обращенія. Псковичи жь увѣдаша идущихъ къ себѣ, изыдоша на нихъ бранію за десять верстъ до града, и бывшу бою побѣждены Псковичи, Новоградцы жь поидоша подъ градъ; Псковичи же паки изыдоша и паки побіени быша, оставшии же утекоша во градъ и запрошася сѣдоша во осадѣ; слышавъ же непокореніе ихъ, Князь Михайло Васильевичъ повелѣ отъ града ѡступити скорого ради похода своего къ Москвѣ. Слышавъ же Литовскихъ людей стоящихъ въ Старой Русѣ и съ Нѣмецкими людьми Ивенгоря, а съ Русскими людьми Ѳедора Чюлкова посла противъ ихъ; Литва же слышавши иду-

щихъ къ себѣ, оставя Русу побѣгоша; посланнии же пойдоша за ними и дошедши побиха ихъ въ Торонецкомъ уѣздѣ въ селѣ Каменкахъ. Пришедше же градъ Торонецъ очистиша, и Царю Василию вси крестъ цѣловаша, и Фодоръ Чюлковъ остася ту, а Ивенгоръ поиде къ боярину и снисдеся съ Литовскими людьми еще въ Торонецкомъ же уѣздѣ, и осади ихъ въ монастыри Троецкомъ на Холковицѣ, и взя ихъ приступомъ, и побилъ всѣхъ, отуду же поиде подъ Торжокъ. Князь Василей же Ивановичъ (очевидно Михайло Васильевичъ) посла изъ Новграда въ Торжокъ Корнилу Чоглокова съ ратными людьми; онъ же тамо пришедъ и всѣхъ людей тамо сущихъ ко кресту приведе, и осаду укрѣпивъ сяде въ немъ. Князь Михайло жъ Васильевичъ по писму Корнилову увѣда многихъ Литовскихъ людей, идущихъ изъ Тѣери подъ Торжокъ, посла къ Корнилу на помощь Семена Головина съ ратными людьми; Ивенгоръ же съ Нѣмецкими людьми снисдеся съ Семеномъ подъ градомъ и вкупѣ оба въ Торжокъ придоша. Въ то же время подъ Торжокъ придоша и Литовскіе люди, противъ же ихъ пойдоша напередъ Нѣмцы съ копіями, конные же позади ихъ сташа. Литва жъ учини напускъ тремя роты, Нѣмцы же двѣ роты побиха, третія жъ рота пробѣха сквозѣ пѣшихъ и конныхъ и столкнувши ихъ, начаша гоняти да же до града; изъ града жъ учиниша на нихъ выласку, и бѣжащихъ Русскихъ людей и Нѣмцовъ отгнаша. Русскіе жъ люди и Нѣмцы справася паки напустиша на Литовскихъ людей, и отбивши отъ града гнаша ихъ далече, побиваючи бѣжащихъ; Литва жъ оставшаяся отыде паки ко Тѣери, Семень же съ Нѣмцы сталъ въ Торжку дождася Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина. Ему жъ пришедшу вскорѣ и мало постоявшу, поиде изъ Торжка ко Тѣери и не доходя Тѣери за десять верстъ, и переправася Волгу въ нѣкоемъ мѣстѣ пустомъ, приде подъ Тѣерь; изъ Тѣери жъ изшедше, срѣтоша его Ляхи и иные многіе люди и учиниша бой, и на томъ бою Литовскіе люди многихъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей ураниша. Князь Михайло же Васильевичъ и Нѣмцы отшедъ отъ нихъ ста недалеко, и стоялъ тутъ двадцать четыре часа; въ другую же ночь со всеми людьми пришедъ, острогъ Тѣерскій взя и противныхъ, еликихъ обрѣтоша всѣхъ побиха, оставшии же запрошася во градъ; Нѣмцы жъ хотѣша градъ приступомъ взяти, Князь Михайло же Васильевичъ, жалѣя людей, не велѣ приступати и поиде на Городню; Нѣмцы жъ озлобишася за то, что не велѣлъ ко граду приступать, пойдоша вси назадъ. Изъ Тѣери же Князь Михайло Васильевичъ послалъ отъ себя къ Москвѣ станицу Елизаря Безобразова съ товарищи, и пришедъ пере-

правился Волгу подъ Городнею, а за Нѣмцами послалъ Иваниса Адодурова, чтобъ ихъ поворотить; онъ же догналъ ихъ и увѣщевалъ, чтобъ поворотидись, и возвратись съ нимъ единъ Христошумъ съ малыми людьми, а Яковъ не поиде. Князь Михайло жъ Васильевичъ послалъ еще въ слѣдъ ихъ многихъ дворянъ, они жъ съѣхаша его на мѣстѣ, глаголемомъ Крещцы, и едва увѣщаща возвратитися. Князь Михайло жъ Васильевичъ прииде въ Колязинъ монастырь, а Яковъ со всѣми Нѣмцы тутъ же прииде, и стаща въ монастырь и укрѣпиша осаду.

О мятежъ Московскомъ.

На Москвѣ же гладу велию належашу, вѣсть же приходяше, что Князь Михайло Васильевичъ съ Нѣмцы идеть, и вѣры тому не имяху маголюще: вѣсть Князь Михайлова приходу и не будетъ, но хощуть того, дабы мы отъ глада померли; и собирающися миромъ многимъ приходяху ко Царю съ велимъ шумомъ, глаголюще: доколя будемъ терпѣти толикаго глада; и хотяху вси предатися Тушинскому вору, и совѣщашася изыти изъ града въ Тушино. Въ тотъ же самый мятежный часъ прѣѣха отъ Князя Михайла Васильевича Елизарій Безобразовъ съ станицею своею, съ нимъ же прѣѣхаша многіе дворяне; Московскіе же людіе, сидящіи во осадѣ, видѣша прѣѣздъ ихъ отъ Князя Михайла Васильевича, и тогда увѣришася пришествіемъ его, и возрадовашася радостію велию зѣло; самъ же Царь Василій Ивановичъ отъ велия радости посла по патріарха, повелѣ ему благодарныя пѣсни возсылати Богу со звономъ, и во всѣхъ церквахъ быша моленія и звоны; грады же вси обратшася паки къ Москвѣ и прѣѣхаша мало не изо всѣхъ градовъ въ Колязинъ монастырь ко Князю Михаилу Васильевичу съ казною и со многими дарами. Въ то жъ время прѣѣха съ Москвы въ той же монастырь отъ Царя Василія присланный ко Князю Михаилу Васильевичу Григорій Валдуевъ со станицею и возвѣсти Князю Михаилу Васильевичу, что Царь Василій Ивановичъ и вси сущіи на Москвѣ здраствуютъ. Слышаше жъ сіе сущіи тамо возрадовашася; оттуду жъ Князь Михайло Васильевичъ еще въ Нѣмцы послалъ для наемныхъ людей Бориса Собакина съ товарищи, а къ Переславию Залѣсскому послалъ съ ратными людьми Семена Коробкина, чтобъ ево отъ Литовскихъ людей очистить. Литовскіе же люди съ Сопегою изшедше изъ Переслава, срѣтоша Семена, онъ же отъиде отъ нихъ паки въ Колязинъ монастырь; Литва жъ прииде изгономъ подъ монастырь Колязинъ, и бывшу бою велику

разыдошася. Коломна тогда въ осадѣ отъ Млоцкаго; Литовскіе же люди многихъ Русскихъ людей побиха и пѣшихъ прогнали; Рѣзанцы жъ паки отъидоша на Рѣзань. А Князь Михайло Васильевичъ послалъ къ Переславлю Залѣскому шурина своего Семѣна Головина да Григорья Валуева; они жъ ноцію Переславль взяша. Князь Михайло же Васильевичъ прииде въ Переславль, а изъ Переславля во Александрову слободу, и постави тамо острогъ и укрѣпился, посла же по градомъ оныи, кои обратились ко Царю Василию, воеводѣ и повелѣ имъ казну собирать и прислати къ себѣ. Млоцкой стоя подъ Коломною съ Ляхами и съ Русскими воры, слыша во Александрову слободу приходъ Князя Михаила Васильевича, отступи отъ Коломны и отъиде во Серпуховъ. Царь же Василій Семѣна Глѣбова паки послана на Коломну. Бояринъ же Федоръ Ивановичъ Череметевъ съ понизовыми людьми приидетъ въ Володимерь, а изъ Володимера поиде подъ Суздаль противъ Лисовскаго и Русскихъ воровъ, кои съ нимъ, подъ Суздалемъ же нѣсть мѣста крѣпкаго, но все поле ровное, не вѣдуци жъ сего придоша близъ Суздаля. Лисовской же изшедъ противъ его, побихъ многихъ людей; оставшии же паки утекоша въ Володимерь. Сапега жъ стоялъ подъ Троицею изъ Переславля утекше, и собрався подъ монастыремъ, поиде ко Александровой слободѣ. Князь Михайло жъ Васильевичъ посла противъ его головъ съ сотнями; Сапега жъ сѣхався съ ними, нача ихъ гонять и гонилъ ихъ по самыя надолобы. Князь Михайло жъ Васильевичъ выде противъ его самъ со всѣми людьми, и бысть бой ведѣи, и побиевъ бысть Сапега, и со оставшими отъиде паки подъ монастырь Троицкой. Во Александрову жъ слободу присла съ Рязани ко Князю Михаилу Васильевичу Прокофей Ляпуновъ станицу, писа же отъ себя ко Князю Михаилу Васильевичу, нарицаючи его не Княземъ, но Царемъ, и поздравляя ему на царство, Царя жъ Василія яно змѣя угрызаше, укоряше его непотребными словесы, хѣтя то учинити, дабы Князя Михаила въ гордость привести и на Царя Василія хотя его вооружити. Князь Михайло жъ Васильевичъ прочеть оныя писма, позна воровство его, повелѣ приѣхавшихъ отъ него поимати, хотя оныя писма и съ ними послати къ Москвѣ; они жъ со слезами начаша молити его, да зла не сотворитъ имъ, сказуюци ему Прокофьево житіе и къ себѣ насліе отъ него. Онъ же преклонися моленію ихъ, пусти ихъ свободно, и отѣхаша паки на Рѣзань. Нѣции же клеветницы писаша о томъ ко Царю Василию, онъ же и братія его оттолѣ начаша на Князя Михаила Васильевича мнѣніе злое имѣти, чаючи въ немъ по воровскому писму Прокофья Ляпунова, яко

желаетъ Царемъ быти. Изъ Володимеря жь бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ полкомъ своимъ приде во Александрову слободу; тогда жь отъ Царя Василя Ивановича приѣхаша ко Князю Михаилу Васильевичу бояре Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ. Бояринъ же Князь Михайло Васильевичъ приѣзду ихъ обрадовася, и начаша вси обще радѣти о очищеніи Московскаго Царства.

ГЛАВА 143.

Еще о новоявленномъ ворѣ Салковѣ, и о гладѣ въ Москвѣ, и о юртовскихъ Татарьхъ, и о Красномъ селѣ, и о приходѣ подѣ Москву Поляковъ.

Начася жь въ Москвѣ отъ Тушинскихъ таборовъ быти велія тѣснота, во всѣхъ же путехъ веліе воровство и разбой творяхуся: по Серпуховской отъ Млоцкаго; по Коломенской же дорогѣ Хатунской мужикъ именемъ Салковъ, собрався со многими ворами, велію шкоду творя; на Слободской же Юртовскіе Татары съ Княземъ Петромъ Урусовымъ многое зло дѣяху; всякіе же запасы къ Москвѣ приходили Коломенскою дорогою, ея же Салковъ заключи. Царь же посла на Коломну воеводѣ, повелѣ собрався съ запасы приѣхати къ Москвѣ съ великимъ береженіемъ; они жь взяша на Коломнѣ многіе запасы и ратныхъ людей, поидоша къ Москвѣ. Егда жь съ запасы придоша на Боршеву за три версты до Бронницъ, и тамо нападе на нихъ Млоцкой да съ нимъ оный воръ Салковъ со многими воры, и многихъ побиша, и живыхъ взяша, и запасы всѣ отбиша и съ собою повезоша, оставшіе же запасы, которыхъ поднять нѣчимъ было, всѣ пожгоша, на Москвѣ же паче гладъ умножашеся. Царь же Василій по Коломенской дорогѣ повелѣ поставить острожки для провозу хлѣбнаго, помощи жь ни малой отъ того не получиша. Въ Красное же село отъ Царя Василя съ Москвы послахуся для береженія головы съ сотнями да атаманы съ казаками и стояли въ Красномъ селѣ по недѣлю. Прилучися же чреда нѣкоему атаману именуемому Горохову: той стоячи тамо посла той отъ себя къ вору въ Тушино, чтобы онъ прислалъ ноцію людей своихъ, хотя ему Красное село отдать и конныя сотни побити. Воръ же сотвори тако, и присла людей ноцію; конныя же сотни, усмотривши сіе, прежде прихода воровскихъ людей отѣхаша къ Москвѣ, а атаманъ съ

казаками Красное село сдаша, вору жь оное село сожгоша и паки со отаманомъ и съ казаками въ Тушино возвратишася. Во едину же ночь Русскіе измѣнники тайно подведоша Литовскихъ людей сверхъ Неглинны рѣки подь Москву, и пришедши градъ сожгоша; Московскіе жь люди услышаша приходъ ихъ отъ града ихъ отбиша и огнь угасиша; выгорѣло града сажень съ 40; противъ же того мѣста острогъ учиниша и паки градъ укрѣпиша.

ГЛАВА 144.

О бою съ воромъ Салковымъ, и съ полковникомъ Млоцкимъ, и подь Суздалемъ съ Лисовскимъ.

Вышереченный же воръ Хатунской Салковъ, разбивая многія мѣста, приде подь монастырь Никольской, что на Угреши; Царь же Василій увѣда приходъ его, посла на него воеводу Бориса Васильевича Сукина со многими людьми; Салковъ же срѣте его во Алексѣевской волости, и многую шкodu Московскимъ людямъ учинилъ, а ему не могоша ничто же учинити. Царь же Василій слыша, что Салковъ перешелъ на Володимірскую дорогу и на многыхъ путехъ многія пакости творяще, посла на него по разнымъ дорогамъ воеводъ своихъ; они же сиidoшася съ нимъ на Володимірской дорогѣ на рѣчкѣ на Пехоркѣ, воевода жь у Московскихъ людей былъ, которые съ Салковымъ сошлись, Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской. Бывшу же бою велику, начатъ Салковъ и сущія съ нимъ бѣгати, и побиша многыхъ; Салковъ же съ того бою съ малыми людьми утече, въ четвертый же день послѣ того бою со оставшими людьми, ихъ же осталось только 30 человекъ, приде къ Москвѣ ко Царю Василью съ повиненіемъ. Полковникъ же Млоцкій стоячи въ Серпуховѣ, и вѣдая приходъ Князя Михаила Васильевича Шуйского-Скопина и слыша побіеніе и повинность Салкову, поиде изъ Серпухова и начатъ Московскихъ людей грабити и побивати. Московскіе жь люди собрашася учиниша съ нимъ бой и многыхъ людей его побиша, а иныхъ разгнаша; Млоцкой же отъиде отгуду и ста въ Можайску. Князь Михайло жь Васильевичъ Шуйской посла подь Суздаль воеводъ Князя Бориса Михайловича Лыкова да Князя Якова Борятинскаго, а съ ними ратныхъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей, ихъ же приведоша вои незнаючи въ Суздальскіе посады; Лисовской же услыша приходъ ихъ и выде изъ града противу ихъ со всѣми людьми, воеводы жь отъидоша прочь, а Лисовской остася паки въ Суздаль.

ГЛАВА 145.

*О умыслѣ Михайла Салтыкова съ товарищи; и о побѣгѣ изъ
подъ Тушина вора въ Калугу, и о Маринкѣ.*

Московскіе же бояре Михайла Салтыковъ съ товарищи, будучи въ Тушинѣ, за едино съ воровъ всячески умышляюще надъ Московскимъ Государствомъ, видящи изнеможеніе свое и слыша и вѣдая вскорѣ приходъ къ Москвѣ Князя Михаила Васильевича, и начаша мыслити, что имъ чинити. Михайло жъ Салтыковъ не восхотѣ покоритися Царю Василю, но умысли со своими совѣтники совѣтовати о томъ съ Ружинскимъ, и утвердишася съ нимъ на томъ, чтобъ онаго Стародубскаго вора, нарицающагося Царемъ Димитріемъ, стоящаго съ ними въ таборахъ подъ Тушинымъ поймати и отослати къ Кролю, стоящему тогда подъ Смоленскимъ добываючи града, и просити у Краля того, чтобъ отпустилъ сына своего на все Московское Государство; и начаша усматривати часа, какобъ его поймати. Воръ же увѣда умыслъ ихъ, съ малыми хюдьми ноцію утече изъ таборъ въ Калугу; наутріе же увѣдаша обѣжаніе его вси людие, и начася у Литовскихъ людей и у Поляковъ съ Русскими воровскими людьми быти велія разнь; многіе жъ Русскіе люди побѣгоша изъ таборовъ, ови къ Москвѣ, нии же по градомъ, иныхъ же многихъ Ляхи побиа, нии соединишася паки съ ними и сѣдоша въ таборахъ. Михайло жъ Салтыковъ да съ нимъ Князь Юръя Хворостининъ, Князь Василій Масальской, Левъ Плещеевъ, Михалко Молчановъ да дьяки Иванъ Чичеринъ, Васька Юрьевъ, Федоръ Апраксинъ и иные многіе дворяне и иныхъ чиновъ, забывъ Бога и Христіанскую вѣру Греческаго закона и обѣжаніе крестнымъ цѣлованіемъ Московскому Царю, поидоша подъ Смоленскъ и начаша у Краля просити сына его Владислава, да отпуститъ его на Московское Государство; Кроль же обѣща прошеніе ихъ исполнити съ лестію; Михайло жъ Салтыковъ и вси сущіи слышавши сія порадовашася и многое тѣжаніе свое приложиша, за едино съ Королевскими людьми умышляючи надъ Московскими. Сердомирскаго жъ дочь Маринка, по обѣжаніи вора въ Колугу, остася въ таборахъ, ея же взя Иванъ Плещеевъ Глазунъ и утече съ нею изъ табора въ слѣдъ вора, и пришедши въ Колугу отдаде ея вору; воръ же за то даде ему дары, Маринку жъ паки взя къ себѣ и живаще съ нею скверно.

ГЛАВА 146.

*О отходѣ Сапегиномъ отъ монастыря Троицкаго и о чудесахъ
Чудотворца Сергія.*

Сапѣга жъ твердо осади монастырь съ Крѡлевскими людьми, съ нимъ же множество и Русскихъ воровъ измѣнниковъ, и многую тѣсноту творяху въ монастырѣ сущимъ. Многіе жъ приступы быша, но молитвами чудотворца Сергія всегда отгнани быша со многою шкодою своею; многія жъ вылазки изъ монастыря бываху и всегда въ монастырь съ побѣдою возвращахуся. Единъ же въ монастырѣ томъ монахъ, именемъ Илинархъ, сей неотступно пребываше день и ночь у гроба чудотворца Сергія, и многія добродѣтели сотвори. Сапегажъ видѣ, яко невозможно тако монастырю одолѣти, восхотѣ тайно въ него внити, и начать вести подкопъ. Сергій же чудотворецъ явился во снѣ оному старцу глаголя: востани скоро и шедъ рцы воеводамъ, что подкопъ подведенъ близъ наугольня оныя башни; онъ же воспрянувъ и текъ повѣда видѣнное, и абіе воеводы напрасно побѣгоша тамо и повелѣша изъ монастыря копати противъ ихъ подкопа, идѣже Сергій чудотворецъ показа, и обрѣтоша подкопъ, и многихъ въ томъ подкопѣ живыхъ взяша и въ монастырь приведоша. Архимандритъ же съ братією и воеводы со всѣми людьми воздаша благодареніе Всесильному Богу и чудотворцу Сергію за оное избавленіе. Сапега жъ видѣ, яко не улучи еже хотѣ, умысли ноцію тай приидти приступомъ и взяти. Сергій же чудотворецъ паки оному старцу явился во снѣ, глаголя: тецы скоро къ воеводамъ и рцы имъ, что Лисовсчой идетъ приступомъ тайно къ Колоцкимъ воротамъ. Онъ же воспрянувъ и притече къ воеводамъ, возвѣсти имъ видѣнное. Воеводы жъ, взявши съ собою много ратныхъ, поспѣшиша тамо и обрѣтоша много множество народа съ лѣствицами, готовящихся взяти на стѣну, иніи же, прислонивши лѣстницы, и на стѣну восхождаху; воеводы жъ внезапно нападоша на нихъ и лѣстницы оныя опровергоша и многихъ побивше, прогнаша всѣхъ, и возсылаху Богу благодарныя пѣсни, яко такового имутъ неусыпнаго стража, и вси людіе радовахуся. Сапега жъ усмотри у монастыря едино мѣсто небрегомо, идѣже стоятъ конюшни, восхотѣ перелести въ монастырь ноцію и взяти. Преподобный жъ Сергій паки во снѣ явился оному жъ Илинарху, глаголя: востани скоро и шедъ воеводамъ рцы, что пришли приступомъ подѣ

стѣну монастырскую отъ конюшни и хотять внити въ монастырь. Воеводы жъ прибѣгоша тамо и обрѣтоша, яко жъ имъ чудотворецъ объяви, и мнози отъ нихъ мало на стѣну не взыдоша и отбиша ихъ прочь и многихъ отъ нихъ убиша. Сапегажъ много труждахся всуе и со многими ужасомъ отыде прочь со всѣми людьми и ста въ Дмитровѣ. Мнози же люде, бывши въ плѣнѣ у Сапеги и утекши и отъ намѣны обратившиися повѣдаша, чесо ради Сапега отъ монастыря отыде; видѣвъ бо Сапега и вси сущи съ нимъ явно многія бываемыя чудеса отъ Преподобнаго, ужасохуся; единою же стоящу Сапегѣ со своими и зрящу, зреть изъ монастыря выѣхавшихъ трехъ монаховъ, подъ единымъ конь сѣръ, подъ другимъ же воронъ, а подъ третьимъ гнѣдъ, и поѣхаша по Московской дорогѣ мимо таборовъ; Сапега жъ повелѣ ихъ поймати; погнаша жъ въ слѣдъ ихъ многія люди, оны же монахи изъ монастыря выѣхавшия видяхуся гонящимъ, яко не отъѣзжаху отъ нихъ, а постигнута не могоша; гнаша жъ ихъ до Яузы, возвратишася со страхомъ, и старцы видяхуся, что поѣхаша къ Москвѣ; и пріѣхавше возвѣстиша Сапегѣ приключшася. Онъ же сіе слышавъ, нападе на него страхъ велій и того ради отыде.

ГЛАВА 147.

О очищеніи Дмитрова, Старицы Ржевы, и о бою подъ Бѣлою, и о гетманѣ Ружинскомъ, и о приходѣ къ Москвѣ Князя Михайла Васильевича и о смерти его.

Бояринъ же Князь Михайло Васильевичъ Скопинъ-Шуйской поиде со всѣми изъ слобы къ Троицкому монастырю; архимандритъ же съ братією срътоша его. Онъ же пришедъ ста ту, а на Лисовскаго къ Дмитрову посла боярина Князя Ивана Семеновича Куракина съ ратными людьми; изъ Дмитроважъ срътоша его Кролевскіе люди, и бысть бой велій съ ними и побиша ихъ многихъ, и градъ Дмитровъ взяша. Еще же изъ Слободы Князь Михайло Васильевичъ посла Князя Ивана Андреевича Хованскаго въ сходъ къ Нѣмецкимъ людемъ. Онъ же снисдеся съ Нѣмецкимъ воеводою со Ивенгоремъ подъ градомъ Старицею, и Старицу взяша, и отгуду шедши взяша Ржеву, а отгуду придоша подъ Бѣлою, и тамо бывшу ведію бою, падоша Кролевскіе

люди и Русскіе воры, оставшіи же запрошася во градъ; они жъ отъ Бѣлой отыдоша того ради, что многіе Нѣмцы почали отъ своихъ полковъ отъѣзжать къ Королевскимъ людемъ. Гетманъ же Ружинской и съ нимъ стоящіи Русскіе воры и измѣнники слышаша Князя Михаила Васильевича со всею ратію пришедша въ Троицкой монастырь, и что въ Дмитровѣ Кролевскіе люди побиты и градъ взятъ, не восхотѣша его подъ Москвою дожидатись, но совѣщашеся изъ Тушина отыти прочь. Въ то жъ время изъ Тушинскихъ таборовъ Тѣерскій архіепископъ Феоктистъ побѣжа къ Москвѣ, его жъ догнаша на дорогѣ убиша; многіе жъ Русскіе люди изъ таборъ разбѣгошася, нѣкъ къ Москвѣ, а нѣмѣ по нѣмѣ градомъ. Гетманъ же со всѣми людьми, а съ нимъ многіе и Русскіе воры пойдоша изъ Тушина скорымъ обычаемъ, Ростовскаго жъ митрополита Филарета Никитича съ собою повезоша съ великою крѣпостію, и отшедъ стаха во Іосифовѣ монастырь. Князь Михайло жъ Васильевичъ посла за ними Григорья Волуева съ ратными людьми, Ружинской же побѣже изъ монастыря; Григорей же Волуевъ, догнавъ ихъ на пути, и поби многихъ; прочіи же разбѣгошася, многихъ же въ плѣнъ взя и Филарета Никитича отъя, и возвратися къ Москвѣ.—Князь Михайло же Васильевичъ со всѣми Русскими и Нѣмецкими людьми изъ монастыря приде къ Москвѣ, его жъ подъ Москвою срътоша вси сущіи на Москвѣ со многою радостію и воздаша ему велию честь за очищеніе всего Московскаго Государства. Царь же Василій пріятъ его радостнымъ лицемъ и даде ему многіе дары, въ сердцѣ же своемъ имяше на него злобу за присланныхъ отъ Прокофья Ляцунова, и имяше его въ подозрѣніи за оную честь, что ему воздали Московскіе люди во время пріѣзду его къ Москвѣ. Дядя же его Князь Дмитрей Ивановичъ Шуйской съ братією и со Княгинею велию злобу имяху на него, чающи того, якобы онъ желаетъ быти Царемъ, въ немъ же сего никто не надѣяшеся быти; та же вскорѣ начаша совѣтовати о посылкѣ подъ Смоленскъ; Нѣмевкихъ же людей воевода Яковъ Пунтусовъ говорилъ Князю Михаилу Васильевичу безпрестанно, чтобы онъ съ Москвы стѣхалъ, видя на себя ненависть и злобу. Въ малѣмъ же времени впаде въ недугъ тяжкій, таже поиде кровь изъ носа, отъ того и преставися. Все же сущіи на Москвѣ сотвориша о немъ плачь велий, плакаху о немъ такожде, якоже по Царѣ Фѣдорѣ Ивановичѣ, и погребенъ въ церкви Архистратига Михаила въ предѣлѣ у рождества у Предтечи. Мнози же глаголаху, что онъ ядомъ напоенъ былъ отъ тетки своей отъ Княгини Катерины Князь Дмитріевой жены Ивановича Шуйскаго.

ГЛАВА 148.

О посланіи воеводъ подѣ Смоленскъ и о бою подѣ Клушынымъ, и о измѣнѣ Нѣмцовъ, и о собраніи ратныхъ людей, и о Крымскихъ Царевичахъ, и о взятіи Пафнутіева монастыря, и о градѣхъ о Коломнѣ, о Коширѣ, о Зарайскомѣ.

По смерти же боярина Князя Михаила Васильевича Шуйского-Скопина, Царь Василей Ивановичъ не вѣдѣше кого послати воеводою съ ратными людьми на помощь граду Смоленску противъ Кроля, и умысли послати брата своего боярина Князя Дмитрея Ивановича Шуйскаго, да Нѣмецкаго воеводу Якова Пунтосова съ Нѣмцы и всѣхъ ратныхъ людей Московскихъ съ ними отпусти. Князь Дмитрей же Ивановичъ со всѣми шедъ ста въ Можайску, и оттуду посла Князя Федора Андреевича Елецкаго да Григорья Волуева съ ратными людьми, повелѣ имъ въ Царевѣ Займищѣ острогъ учинити; они жъ шедше поставили острогъ и укрѣпя осаду прислаша о томъ въ Можайскъ съ вѣстію. Князь Дмитрей же Ивановичъ съ Нѣмецкими людьми и со всею ратію поиде къ Клушину, тамо жъ приде къ нему воевода Князь Иванъ Андреевичъ Хованской, да Нѣмецкой воевода Ивенгоръ съ Нѣмцы. Пришедши жъ къ Клушину, сташа укрѣпившися обозомъ; Нѣмцы жъ у Князя Дмитрея Ивановича начаша просити денегъ по договору, чтобъ имъ далъ наемъ ихъ, что заслужили. У Князя жъ Дмитрея Ивановича была многая денежная казна въ то время, но Нѣмцомъ найма не даде, прошаше у нихъ сроку, творяся, яко толико денегъ не имать у себя. Нѣмцы жъ озлобишася о семъ, и посла отъ себя Ивенгоръ къ Королевскому гетману Жолковскому, веляше ему приходитъ немешкая на Московскіе полки, обѣщася ему, что онъ Москвѣ помощи чинитъ не станетъ. Жолковской же ноцію на зарѣ утренней приде на Московскіе полки; и начаша съ нимъ Московскіе люди битися, съ ними жъ и Нѣмцы Яковлева полку Пунтосова, а Ивенгоръ паки посла къ Жолковскому, веляша ему напускать смѣло; егда жъ Королевскіе люди напускъ учиниша, тогда Ивенгоръ отъ Московскихъ людей отдѣляся отъѣха прочь со всѣми Нѣмцы. Бояринъ же Князь Дмитрей Ивановичъ, видя измѣну Нѣмецкую и своихъ многожъ побитыхъ и плѣненныхъ, отъѣха съ малыми людьми паки въ Можайскъ. А гетманъ съ того бой пришедъ Царево займище осади; воеводы жъ, видя тѣсноту свою, глаголаху ему: иди прежде подѣ

Москву и возни ея, и когда будетъ у васъ Москва, тогда и все Королевское будетъ. Гетманъ же посла къ нимъ, глаголя: аще васъ прежде возну, тогда и Москва будетъ у насъ. Воеводы жъ поцѣловаша крестъ Королеву сыну. Жолковской же оттуду поиде къ Можайску, а Князь Дмитрей Ивановичъ изъ Можайска со оставшими Русскими людьми поѣха къ Москвѣ, а Яковъ Пунтосовъ отлучася пошелъ воевать Новгородскаго уѣзду, и тако Царя Василя крѣпость вся погибе отъ брата его. Егдажъ оставшии пріѣхаша къ Москвѣ, паки на Москвѣ бысть велія скорбь; Царь же Василій Ивановичъ не имѣяше ратныхъ людей ко оборонѣ своей, и посла по градомъ, повелѣвая ратнымъ людямъ быти къ Москвѣ, и нѣсть послушающихъ, но вси не поѣхаша. А Прокофей Ляпуновъ, давно подъ Царемъ Василюемъ всякаго зла подыскатель и Рѣзанцы по его умышленію Царю Василю отказаша, и не поѣхаша къ Москвѣ, а Прокофей Ляпуновъ со Княземъ Василюемъ Голицынымъ совѣщася Царя Василя лишити царства. Воръ же стоя въ Колугѣ, слыша бывшее и увѣда приходъ въ Можайскъ Жолковскаго гетмана, и вѣдая, что въ Москвѣ ратныхъ людей нѣтъ, сослася съ Сапегою, поиде паки подъ Москву.

Въ тожъ время ко Царю Василю пріидоша въ помощь Царевичи Крымскіе, Царь же посла къ нимъ боярь Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князя Ивана Михайловича Катырева, да окольнічаго Артемья Васильевича Измайлова. Они жъ взяша съ собою нарядъ съѣхася съ ними въ Серпуховскомъ уѣздѣ, и принесоша имъ отъ Царя Василя дары, и сташа съ ними; онижъ послаша противъ вора мурзь, и сошлись съ воровъ въ Боровскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Нарѣ; и бывшу бою велику, и Татарове многихъ людей побили; послѣдніи же въ таборахъ запрошася и отбишася. Мурзы жъ паки къ Царевичемъ пріѣхаша; царевичи жъ поидоша паки къ себѣ за Оку, а бояромъ сказаши, что ихъ изнялъ голодъ и стояти немочно. Боярежъ возвратишася къ Москвѣ, и нарядъ едва увезоша отъ воровскихъ людей.

Воръ же шедъ Пафнутіевъ осади, и начать къ нему приступати. Воеводы жъ тогда въ монастырѣ были, Князь Михайло Волконской, да Яковъ Змеовъ, да Афонасей Челищевъ. Литовскіе же люди и Рускіе воры не возмогоша ему пристунами ничтожъ сотворити; но воеводы Яковъ Змеовъ, да Афонасей Челищевъ умысливъ въ монастырь пустити Литовскихъ людей, сегожъ ихъ совѣта Князь Михайло Волконской не вѣдалъ; они жъ сославшеся съ воровъ да съ Сапегою,

отвориша имъ врата и впустиша ихъ въ монастырь, они жь вшедши начаша сѣщи; сущи же въ монастырѣ побѣгоша отъ нихъ въ церковь, Князь Михайло жь Волконской поиде въ церковь, хотя отгуду битись съ противными; оныя жь измѣнники зваху его съ собою на встрѣчу Сапегѣ и вору, онъ же отрече имъ, глаголя: хошу уирети у гроба чудотворца Пафнутія, и вшедъ въ церковь ста во дверѣхъ, и бися много, та же изнеможе отъ великихъ ранъ, паде на землю въ церкви у лѣваго клироса. Литва жь и Русскіе воры, вшедши въ церковь, посѣкоша всѣхъ, игумена и братію, и Князя Михаила Волконскаго; кровь же его проліяся ту и на лѣвой клиросѣ возліяся, ея же на ономъ камени многожды мыяху и вырѣзоваху, не возмогша отъяти, но тако вписа, яко бы со онымъ каменемъ единого состава; всѣхъ побіено въ монастырѣ 12 тысячъ; и тако разоривъ монастырь отъидоша, и стаха въ Никольскомъ монастырѣ на Угрѣши. Оставши же въ Пафнутьевѣ монастырѣ всѣхъ побіенныхъ погребоша, выкопавъ двѣ ямы, засыпавъ землю. Сотвори жь Богъ чудо надъ оными тѣлесы: приходяше бо надъ нихъ игуменъ новопоставленный по убіенномъ, и егда начать надъ ними пѣти панихиду, слымаху гласъ отъ среды оныхъ ямъ изшедшій и поющій вѣчную память, и видяху на верху оныхъ ямъ кровь изходящу и текущу.

Коломничіи жь много стояху безъ колебанія, прилучися же быти тамъ головѣ съ сотнею Михаилу Бобынину, той пераѣи на Коломнѣ Царю Василию измѣнилъ, отъѣхалъ къ вору, по немъ же и вси Коломничіи измѣниша, владыка же тогда бывшій много утвержая ихъ увѣщаваше, да пребудуть во единѣ, и всячески отъ измѣны ихъ обратити хотяше, но не возможе. Бояре жь тогда были на Коломнѣ Князь Михайло Самсонович Туренинъ, да Князь Ѳедоръ Тимофеевичъ Долгорукой, не могши ничего сотворити, ихъ же Коломничіи привелоша ко кресту прежде, и сами вси поцѣловаша вору крестъ послѣ ихъ, и послаша къ вору съ тою вѣстію, просяще у него яко у Государя своего отпущенія вины; послаша жь съ Коломны и на Коширу и въ Зарайскъ, возвѣщаючи имъ, что учиниша, и веляху имъ такожде сотворити. Воевода жь тамо бывшій бояринъ Князь Григорей Ѳедоровичъ Ромодановской не хотяше того творити; Коширяне жь мало не убиша его и приведши его ко кресту, тако жь къ вору послаша, яко и Коломничіи. Придоша жь съ Коломны посланніи въ Зарайскъ; Зарайчане жь тако жь хотѣша сотворити; воевода жь тамъ былъ тогда Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, не восхотѣ совѣту ихъ

соизволити; придоша жъ на него вси граждане, чтобъ онъ крестъ цѣловалъ вору; онъ же съ небольшими людьми ста въ крѣпости, не повинуся воли ихъ, они жъ хотяху его убити; протопопъ же града того Дмитрей, укрѣпляя его, да не повинется злomu совѣту ихъ, совѣтуя ему, аще и убіють тя, но лучши бояться того, кто имать власть по убіеніи воврещи въ дебрь огненную; Князь Дмитрей же Михайловичъ, видѣ во истинѣ съ нимъ стоящихъ малыхъ людей, всѣхъ же градскихъ людей богатства положены во градѣ, умысли со единомысленными себѣ и запреса во градѣ. Всѣ жъ граждане, не имущи чѣмъ питатися, поне же во острогѣ ничего у нихъ нѣтъ, премѣнишася отъ намѣренія своего, и прислаша во градъ глаголющи: цѣлуемъ крестъ тому, кто будетъ Московскому государству Царь. Воевода жъ рече имъ: и нынѣ Царь есть, чесо ради инаго требуете; они жъ реша: нынѣ повинуемся ему, до коихъ мѣстъ Богъ повелитъ ему царствовать, и кто по немъ будетъ, в тому также во всемъ повинуемся. Воевода жъ утвердися съ ними на томъ, и цѣловаша паки крестъ, и тако начаша быти въ Зарайску безъ колебанія, и ходити во многія мѣста на воровскихъ людей, побивающы ихъ, поведеніемъ же своимъ градъ Коломну вскорѣ паки обратиша ко Царю Василю.

ГЛАВА 149.

О Прокофѣ Ляпуновѣ, како воста на Царя Василя, и о измѣнѣ Московской, и о постригаціи Царя Василя и Царицы, и о избраніи королевича на царство, и о послахъ подъ Смоленскъ, и о вѣлханіи въ Москву Королевскихъ людей.

Егда умре бояринъ Князь Михайло Васильевичъ Шуйской-Скопинъ, слыша о смерти его Прокофей Ляпуновъ, наипаче пріять вину на Царя Василя и начать писати по градомъ, яко бы Князь Михайла Васильевича умори Царь Василій, а онъ хочеть смерть его истити надъ Царемъ Василюемъ, и въ Когуду къ вору писа и часто съ нимъ ссылашеса, большы жъ всѣхъ умыслъ его былъ на Царя Василя со Княземъ Васильемъ Голицынымъ и съ иными бояры. Посла жъ отъ себя племянника своего Федора Ляпунова въ Зарайскъ къ воеводѣ ко Князю Дмитрею Михайловичу съ такимъ же умысломъ своимъ, что онъ хочеть Князь Михайлову смерть иститъ надъ Царемъ Василюемъ. Князь Дмитрей же Михайловичъ отречеса отъ совѣта его и отпусти

племянника его пакы къ нему, а къ Царю Василию посла грамоту Прокофьеву, объявляя ему Прокофьеву извѣну и умысль, и прошаше у него людей въ помощь себѣ. Царь же Василій присла къ нему вскорѣ Семена Глѣбова съ ратными людьми, да голову стрѣлецкаго Михаила Рчинова съ стрѣльцами. Прокофей же Ляпуновъ, слыша помощь пришедшую въ Зарайскъ, преста ссылатись съ Колужскимъ воровъ, отъ Москвы жъ отступи и Царю Василию начать противитися. Тогда жъ съ воровскую сторону подъ Шацкихъ стоялъ Князь Василей Федоровичъ Масальской, а въ Шацкимъ былъ Князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкасской, и вышедъ изъ града Князя Василья Масальскаго побилъ. Царь слышавъ то, посла ко Князю Дмитрею Мамстрюковичу на помощь людей съ головою съ Иваномъ Можаровымъ. Прокофей же Ляпуновъ увѣда о томъ и пославъ велѣлъ Ивана Можарова со всѣми людьми перенять а привести къ себѣ, и велѣлъ ему быть у себя, а до Шацкова ко Князю Дмитрею Мамстрюковичу не допустилъ. На Москвѣ же начаша людие колебаться, слыша отъ всѣхъ градовъ противность и противленіе и извѣну Прокофья Ляпунова, и первіе начаша совѣтовати съ Королевскими людьми и съ Русскими вора, глаголюще имъ: отступите вы отъ вора отъ Тушинскаго а мы отступимъ отъ Царя Василя; они же, слышавше сія отъ Московскихъ бояръ, возрадовашася и обѣщашася тако сотворити; а Прокофей Ляпуновъ еще прежде того писалъ ко Князю Василью Васильевичу Голицыну да къ брату своему къ Захарію Ляпунову и ко всѣмъ своимъ совѣтникомъ, и прислалъ къ нимъ отъ себя Алешку Пѣшкова, чтобы имъ Царя Василя съ царскаго престола свести, и тако по его умыслу паче зло умножашеся на Царя Василя, и умыслиша совѣтницы его Захарей Ляпуновъ, да Федоръ Хомутовъ возмутити всѣмъ народомъ, и тако сотвориша.

Въ лѣто 7118 году Юля въ 15 день, собравшеся со всѣми совѣтники своими выѣхаша на Лобное мѣсто, и начаша вопити, чтобъ Царя Василя царства лишити, нарицаючи его несчастливымъ Царемъ, и яко бы все зло отъ него учинися; къ Захарію жъ Ляпунову и къ совѣтникомъ его присташа множество людей та же и вся Москва, съ ними жъ Захарей Ляпуновъ пойде отъ Лобнаго мѣста во градъ, и повелѣ народомъ, и взяша силою патріарха Гермогена и прочихъ бояръ, а иные давно желяху того; и пойдоша вси изъ града за Москву рѣку къ Серпуховскимъ воротамъ, вопіюще и глаголюще, чтобъ Царя Василя отставить, ведуще съ собою патріарха и бояръ, не

вѣдущи камо идуть, но яко бѣснѣи и отъ разума отшедшіи творяху. Патріархъ, зрящи народъ возмущенный, плакашеся зѣло, и, елико можаше, съ моленіемъ увѣщаваше ихъ, да престанятъ отъ такового начинанія, бояре же немногіе пособстваху патріарху за Царя Василія; и видѣша, яко ничто жъ успѣваетъ, уклонишася вси ко оному совѣту и вси возопиша единогласно: да сведенъ будетъ съ царства Царь Василій. Патріархъ же не ста дожидатись, что начнутъ творити; но отъиде во градъ плачущися. Своякъ же Царю Василія, Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскоі съ Захарьемъ Лицуновымъ и съ иными заводчиками вшедъ во градъ и Царя Василія и Царицу вземъ, сведе съ престола и отведе ихъ на старой дворъ его; царствова четыре лѣта и три мѣсяца. Та же послаша къ Королевскимъ людемъ, что бы они отъ вора и отъ воровскихъ людей отступили, сказующи имъ, что они своего Царя отъ царства отставили. Они жъ слышавше посмѣяшася; измѣнники же, которые были въ ихъ таборахъ, рѣша присланнымъ: вы позабыли, кому крестъ цѣловали, и Государю своему измѣнили и съ царства сведше лишили; а мы за своего хожемъ умрети. Они жъ слышавше посрамишася и пріѣхавъ возвѣстиша бояромъ и всѣмъ людемъ; они жъ слышавше зѣло устыдѣшася, обаче многю слѣпотою помрачашася, взяша въ Чудовъ монастырѣ священниковъ и діаконовъ, пріѣхаша на дворъ, идѣ же Царь Василій сѣдѣше, начаша его постригати; Царь же Василій не даде отвѣта противъ вопрошенія постригательнаго; тогда выступи единъ отъ заводчиковъ, Князь Василей Тюфякинъ, начатъ отрицанія творити за Царя Василія, и тако постригоша его за отрицаніемъ Князя Василія Тюфякина; такожде и Царицу его постригоша въ Вознесенскомъ монастырѣ, такожде безъ отвѣту постригательнаго; Царя же Василія отвезоша въ Чудовъ монастырѣ. Патріархъ же Гермогенъ вельми о томъ скорбяше и нарицаше его Царемъ Васиіемъ, а Князя Василія Тюфякина виѣсто его монахомъ нарицаше по отрицанію его. Егда же сіе сотвориша, тогда Смоленяне пріидоша съ Москвы въ Можайскъ къ Желковскому, съ Русскими людьми стоящему, повѣдаша ему приключшееся о Царѣ Васиіѣ; онъ же изъ Можайска пріиде подъ Москву и ста на Хорошевскихъ лугахъ у Москвы рѣки. На Москвѣ жъ бояре и вси сущіи въ Москвѣ, не согласясь и не сослався съ городами, избраша на Московское Государство Кролевича Владислава, и пришедше къ патріарху возвѣстиша ему о томъ избраніи. Патріархъ же рече къ нимъ: аще Кролевичъ оставитъ Латинскую вѣру и приметъ Греческую, да будетъ тако, и мы на сіе подаемъ благословеніе свое; ащели жъ Ла-

тивскія ереси не оставитъ, то нарушена отъ него будетъ православная христіанская вѣра Греческаго закона, и Московское Государство будетъ отъ него въ гоненіи и разорится; то мы на сіе вамъ избраніе не позволяемъ, и не точію благословеніе, но и клятву отъ насъ за сіе носить будете. Бояре же слышавше сіе отъ патріарха, изшедши отъ него послаша къ гетману Жолковскому, хотящи съ нимъ съѣхатися, и многіе съѣзды съ нимъ сотвориша; послѣди жь сѣдѣвши на томъ, что на Московское Государство дать Кролю сына своего, а сыну его пріяти вѣру Греческую, до избранія же его Королевскимъ людемъ въ Москву не входити, а стояти имъ Жолковскому въ Новодѣвичь монастырѣ, а инымъ въ Можайску; и утвердивши на томъ записи, и Королевичу цѣловали крестъ всею Москвою, что тотъ договоръ до избранія и по избраніи его держати твердо, а Жолковскій со своимъ тако же утвердися Московскимъ людемъ. По семъ внидоша во градъ изиѣнники Михайла Салтыковъ да князь Василей Масальской съ товарищи, и вшедше въ соборную церковь придоша къ патріарху, просяще отъ него благословенія. Патріархъ же не даде имъ благословенія, и начатъ къ нимъ глаголати: аще въ намѣреніи вашемъ нѣсть лъсти, и во умышленіи вашемъ аще не будетъ нарушенія православной вѣрѣ и Московскому Государству разоренія, то буди на васъ отъ всего собора православныхъ вѣрѣ четырехъ патріарховъ и отъ нашего смиренія благословеніе; ащели же сокрываете лѣсть и отъ вашего умышленія будетъ нарушеніе православной вѣрѣ и Московскому Государству разореніе, то буди на васъ клятва отъ православныхъ всѣхъ четырехъ патріарховъ вселенскихъ, и отъ нашего смиренія, и будьте лишени милости Божія и пресвятыя Богородицы, и да пріимете мѣсть отъ Бога равную съ еретики и богоотступники. Михайла-жь Салтыковъ начатъ притворнѣ плакати, глаголя, яко нѣсть въ немъ ни малыя лъсти, патріархъ благослови его, такожде и прочіи сотвориша, и благослови всѣхъ. Приде же къ благословенію Михайло Молчановъ; патріархъ же велегласно рече ему: о окаянный еретиче! нѣсть достоинъ внити сѣмо въ церковь Божію, и повелѣ его изгнати вонъ съ бесчестіемъ. По малемъ же времени постиже клятва оныхъ лѣстцовъ, Князя Василья Мосальскаго, Князя Федора Мещерскаго, Михайла Малчанова, Григорья Кологривова, Василья Юрьева: помроша бо злою смертію, у иного челюсти распадашася и вся внутренняя его чрезъ уста видима, у иногоже языкъ вывѣсися изъ устъ до персей, иніиже живые согнивши помроша, и нападе страхъ на всѣхъ таковыя ради смерти ихъ; всегожь зла предводитель Ми-

хайла Салтыковъ съ дѣтьми и съ племянники, да съ нимъ Василей Яновъ, Евдокимъ Витовтовъ въ Польшѣ также злѣ помроша. Гетманъ же Жолковскій глаголаше бояромъ, чтобъ послали къ Королю пословъ просити сына его на Московское Государство по приговору своему. Бояре жъ, пришедши къ патриарху, начаша просити у него, чтобы онъ послалъ въ послы къ Польскому Королю для прошенія Королевича на царство изъ духовнаго чина, избравъ къ такому дѣлу достойнаго, а съ нимъ бы послать боярѣ, да изо всякаго чина выбравъ добрыхъ людей. Патриархъ же рече къ нимъ: наше смиреніе соборнѣ избретъ мужа таковаго, чтобъ чинилъ сіе дѣло таковымъ намѣреніемъ, чтобъ ни въ чемъ вѣрѣ Христіанской и Московскому Государству нарушенія и разоренія не было; вы жъ изъ своего чину также изберите. И тако святѣйшій патриархъ соборнѣ избра на посланіе къ Королю Ростовскаго митрополита, вѣдая разумъ и твердость его во всякомъ дѣлѣ и словѣ; бояре же между собою избраша изъ боярѣ Князя Василья Васильевича Голицина, изъ окольничихъ Князя Данила Ивановича Мезецкаго, изъ думныхъ дворянъ Василья Борисовича Сукина, изъ думныхъ дьяковъ Тошилу Луговскаго, да Сыдавнова Васильева, да стольниковъ и дворянъ десять человекъ, да съ ними жъ посла святѣйшій патриархъ священниковъ и діаконовъ, вѣдущихъ глаголати о вѣрѣ отъ божественнаго писанія, да изо всѣхъ чиновъ избравъ послаша съ ними жъ. Они жъ пришедше вси къ патриарху, просяху у него благословенія на путешествіе свое. Патриархъ же якожъ и прежде поучая утверждаше ихъ, како имуть творити, и съ запрещеніемъ имъ заповѣда о томъ, аще Королевичъ остави Латинскую ересь и приметъ вѣру истинную, седми соборы утвержденную, Греческаго закона, да примуть его яко Царя; ащели жъ сего не восхочетъ сотворити, да отрекутъ ему, яко не можетъ Московскому Государству Царемъ быти, повелѣвая имъ и страданіемъ терпѣти за сіе, подвизая ихъ на подвигъ, яко мучениковъ хотящихъ мучитися воздаянія ради вѣнцевъ за таковыя подвиги. Митрополитъ же во всемъ общася ему сотворити тако, якоже повелѣваетъ; того ради претерпе у Короля во узилищи многія скорби до девяти лѣтъ. Воръ же Тушинской въ тѣ поры стоялъ подъ Москвою въ Коломенскомъ, а съ нимъ Сапега съ королевскими людьми. Боярежъ глаголаша гетману Жолковскому, чтобъ Королевскихъ людей отъ вора отвелъ; Гетманъ же творяся посыланіемъ, повелѣваше Сапегѣ, да отлучится отъ вора, Сапега жъ не отъиде отъ него; все же гетманъ и Сапега творяху по совѣщанію между собою лукавнующи, чтобъ имъ оною лестію ско-

рѣе внити во градъ Москву, и глаголаше гетманъ боярамъ, да пойдутъ на вора боемъ, хотя якобы за едино съ ними на вора пойдеть. Бояре жъ, послушавше его, пойдоша на бой противъ вора, и послаша къ гетману, да идетъ съ ними, гетманъ же не поиде, бояре же со всѣми паки возвратишася; нѣцѣи же отъ бояръ четыре человекѣ ка умыслиша королевскихъ людей пустити и прежде пустиша такую славу, якобы чернь хочеть въ Москву впустити Тушинскаго вора въ Коломенскомъ стоящаго. Нѣцѣи же дворяне воспротивишася сему глаголюще: нѣсть мощно сего сотворити, чтобъ Королевскихъ людей во градъ пустити. Они жъ оныхъ дворянъ поймавъ, къ гетману приведоша. Патріархъ же сіе увѣда, посла къ боярамъ и къ прочимъ людемъ; егдажъ къ нему придоша, начать со слезами глаголати, да не пускають Королевскихъ людей во градъ, и запрещеніемъ великимъ запрещаше. Они жъ не послушавше его, пустиша гетмана съ Королевскими людьми во градъ. Онъ же вшедь ста на дворѣ Бориса Годунова, а солдатовъ и гойдуковъ постави въ Кремль всюду и въ Царскихъ палагахъ, а полковниковъ и ротмистровъ и прочихъ начальниковъ постави въ Китаѣ и въ Бѣломъ градѣ по боярскимъ домамъ. Ключи же градные взяши у Московскихъ людей и всюду поставиша по вратомъ Королевскихъ людей, и тако овладѣша градомъ Москвою. Воръ же видя что въ Москву вошли и овладѣли Королевскіе люди, отшедь отъ Москвы ста въ Колугѣ.

ГЛАВА 150.

О взятіи Колязина монастыря и о розсылкѣ съ Москвы ратныхъ людей, и о Царѣ Василии, и о пріѣздѣ подъ Смоленскъ Московскихъ пословъ и всякаго чина ко Крамо.

Полковникъ же Лисовскій съ Королевскими людьми, да съ нимъ измѣнники Андрей Просовецкой съ товарищи, шедши Колязинъ монастырь осадивши, по многихъ бояхъ и приступѣхъ взяша, и мощи чудотворца Макарія изъ раки серебряныя иземши, повергоша на землю, и раку разсѣкоша; воеводу жъ Давыда Жеребцова и игумена со всею братією и всѣхъ людей побиша, и всю монастырскую казну взяша, и монастырь сожгоша; отгуду жъ пойдоша подъ грады Иванъ и Псковъ, и подъ Псковомъ разшедшися, Андрей Просовецкой поиде въ Луцкой уѣздъ, и подъ Луками великими снідеса съ Григорьемъ

Валуевымъ , водящимъ королевскихъ людей , и Великія Луки взяма и людей побѣша , а градъ выжгоша . А Михайла Салтыковъ , будучи на Москвѣ , начать съ королевскими людьми умышляти о конечномъ разореніи Московскомъ , и прежде умысли разослати съ Москвы ратныхъ людей , чтобъ не было притивляющихся ему ; и того ради посла сына своего Ивана , да съ нимъ Князя Григорья Волконскаго и ратныхъ людей и дворянъ и дѣтей боярскихъ и атамановъ съ станицами и стрѣльцовъ Московскимъ многихъ , яко бы изъ подъ Великихъ Лукъ хошуть принти въ великій Новградъ , и повелѣ ихъ тамо иди . Егда жъ ратніи поѣхаша въ путь свой , тогда Михайла Салтыковъ и гетманъ Жолковскій умыслиша съ прочими изиѣнники Царя Василія и братію его отдать Кралою , и прежде умысливше послаша его со всѣми во Іосифовъ монастырь . Патріархъ же и прочіи бояре , которые ко оному совѣту не пристали , начаша ихъ глаголати , чтобъ его послать въ Соловецкой монастырь , а не во Іосифовъ ; но королевскіе люди со изиѣнники во всемъ сильни сотворишася , и не послушавше ихъ , послаша во Іосифовъ монастырь ; Царицу жъ отослаша въ Суздаль въ Покровскій монастырь . Послы же пришедши ко Кралою , стоящу ему подъ Смоленскимъ и объявиша ему , чесо ради къ нему присланы , и прошаху на Московское Государство сына его . Онъ же ихъ сына отпустить обѣщася ; та жъ повелѣваше ихъ , да пошлютъ отъ себя во градъ , чтобъ ему Смоленскъ сдали . Тогда интрополитъ Филаретъ начать глаголати Кралою : чесо ради посылати намъ во градъ , чтобъ Смоленскъ сдать ? Ты намъ обѣщаль на царство дати сына своего , и егда онъ на Москвѣ воцарится , тогда не точію Смоленскъ сей , и все Московское Государство будетъ сына твоего ; ты же , наяснѣйшій Кралою ! чесо ради тако труждаешься ? не достоинъ тебѣ стояти подъ вотчиною сына своего , и тако ея пустошити ; Москвою всею цѣловали крестъ сыну твоему , а ты тако разоряешь всю вотчину его , посылая людей своихъ во вся грады Московскіе , плѣняя и убивая , и сожигая грады , а самъ сему граду его такую жъ тѣсноту чиниши , яко жъ и прочимъ , творишися ему не яко отецъ , но яко врагъ и непріятель . Кроль же , слышавъ сіе , начать отъ стыда ярится , и жесточае къ Смоленску приступаше , и подкопъ вести повелѣ подъ стѣну , и часто посылаше во градъ къ воеводѣ къ боярину Михаилу Борисовичу Шенну и къ архіепископу ; архіепископъ же градъ сдать совѣтоваше , а Михайло Борисовичъ Шенинъ не повинуся совѣту его , но крѣпко изъ града бѣяшеся ; посланнымъ же глаголаше : шедше рцѣте Кралою , не могу азъ того сотворити ,

чтобъ градъ ему сдати, когда сынъ его будетъ нашимъ Государемъ тогда и мы всѣ его будемъ. Кроль же со своими нанпаче яряшея и всячески добываше града. Жолковскій же гетманъ, будучи во градъ Москвѣ, начать всѣмъ владѣти, и казну раздаваше королевскимъ людемъ, и прочиѣ по своей воли, а Король прислалъ отъ себя въ казначей измѣнника Московскаго торговаго мужика гостиниою сотни Федьку Андроньева; той Федька паче королевскихъ людей пакость творяше Московскимъ людемъ. И тако Жолковскій устрая на Москвѣ осаду и укрѣпя королевскими людьми, и взя съ собою всю казну обрѣтшуюся, и братію Царя Василя Князя Дмитрея Ивановича со Княгинею, и Князя Ивана Ивановича Шуйскихъ, поиде съ Москвы, а на Москвѣ въ свое мѣсто остави Александра Гасевскаго, и пришедъ во Юсифовъ монастырь, взя съ собою Царя Василя, и со всѣмъ поиде къ Кролю подъ Смоленскъ. Пришедъ же постави Царя Василя и братію его предъ Кролемъ, объявляя ему службу свою. Паны же рѣша Царю Василю, да поклонится Кролеви; Царь же рече: не достоинъ Московскому Царю кланятися Кролю, яко рабу; се судьбами Божиими сотворися, что азъ въ плѣнъ приведенъ, не вашими руками взятъ, но отъ своихъ рабовъ отъ Московскихъ измѣнниковъ отданъ вамъ. Кроль же и панове подивишася мужеству его, и посла его и братію его во свою землю, а гетмана Жолковскаго одаривъ отпусти въ домъ свой. Царя же Василя Ивановича да брата его Князя Дмитрія и со Княгинею умориша; Кроль же повелѣ ихъ погresti на распутияхъ, идѣ же отвсюду и отъ иныхъ странъ людіе преѣзжаху, и повелѣ надъ нимъ поставить столпъ каменной съ надписаніемъ, да вси ѣдущіи чтутъ и вѣдятъ, яко Царь Московскій и бояре лежатъ погребены подъ онымъ каменемъ, и бысть отъ всѣхъ укоризна Московскимъ людемъ. Послы жъ, присланные съ Москвы, митрополитъ Филаретъ и прочіи съ нимъ, слышаши о смерти Царя Василя, оскорбишася и плакахуся. Митрополитъ же сущихъ съ собою укрѣпляше словеса, да пребудутъ непоколебими, и да опасно соблюдаютъ себя отъ всякія лести, и тайно совѣтоваше съ ними о присланномъ дѣлѣ, како имутъ творити. Товарищи жъ его думной дворянинъ Василей Сукинъ, да думной дьякъ Сыдавной. Васильевъ вся глаголемая митрополитомъ повѣдаху королевскимъ людемъ; увѣдавъ же сіе митрополитъ, начаша отъ нихъ съ прочими таяся совѣтовати. Та же той же Василей Сукинъ да Сыдавной Васильевъ и прочіи присланніи съ митрополитомъ духовнаго чина и дворяне сами назвашася, прошахуся у Кроля, чтобъ ихъ отпустилъ къ Москвѣ, а

они ему хотять привести ко крестному цѣлованію Московскихъ людей, чтобъ цѣловать крестъ самому Краю, а не сыну его. Кроль же словеса похваляя ихъ къ себѣ радѣніе и отпусти къ Москвѣ, а о митрополитѣ увѣда, яко не склоняется къ волѣ его, начатъ ему творити велию тѣсноту, и многжды глаголаше ему Кроль, да повинется волѣ его, и дабы вси Московскіи людіе цѣловали крестъ самому ему. Онъ же ему отвѣщаваше: азъ и дружина моя приидохомъ къ тебѣ того ради, да даси намъ сына своего на царство, и аще онъ оставитъ Латинскую ересь и приметъ вѣру Греческую, мы вси съ радостію примемъ его; ащели же ни, ниже мы требуемъ его, а ежебы тебѣ самому крестъ цѣловали всѣ, сего не узриши; того ради много томимъ гладомъ и жаждою и всякую скорбь со благодареніемъ принимаше. Мнози же бояре и прочаго народа предьстившиися на Москвѣ, послаху подъ Смоленскъ ко Краю со многими дарами, и сами пріѣзжая къ нему, прошаху отъ него себѣ чести и вотчинъ, и начаша въ немъ искати себѣ милости. Кроль же всѣмъ по прошенію ихъ даяше, не жаль было ему чужоя давать.

ГЛАВА 151.

О убіеніи Царя Касимовскаго и вора Тушинскаго и Богдана Бѣльскаго.

Воръ же въ Колугѣ стояше со многими измѣнниками и съ Русскими вору, съ нимъ же тогда былъ Царь Касимовскій Урмаметъ съ сыномъ своимъ, да Мурза Князь Петръ Урусовъ съ товарищи. Урмамета жъ Царя сынъ пришедъ къ вору сказа, яко отецъ мой хочеть тебя убити. Воръ же умысли учинити надъ нимъ хитрость, и поѣха на поле со псы, посла же и по Урмаметя, да выѣдетъ къ нему. Царь же взя съ собою точію двухъ челоуѣкъ и выѣха къ нему и заѣхавъ за рѣку Оку, начаша ѣздити; Царь же рекъ тому вору, да не отлучается отъ него; и начатъ по малу отлучатися отъ прочихъ людей, взя съ собою Бутурлина, да Игнатя Мохнева, и отѣхавъ далѣ нападе на Царя и уби его и людей его съ нимъ и ввергоша ихъ въ рѣку. И прибѣгши къ прочимъ людемъ вопіяше, якобы гонимъ отъ онаго Царя, и сказа имъ: хотѣлъ меня Урмаметъ убити, и едва отъ него утѣкохъ, онъ же, видѣвъ меня ушедша, побѣже къ Москвѣ, и посла въ слѣдъ его многихъ, повелѣваше имъ, догнавъ его поймати. Князь Петръ же Урусовъ, увѣда послѣди убіенна Царя отъ вора, начатъ умыш-

лѣти надъ воромъ, какобъ моглъ убити и мстити смерть Урмаметеву. Единою же увѣда вора поѣхавша на поле не съ великими людьми, взя съ собою многихъ, поѣха за нимъ, и съѣха его отъ Колуги съ версту и доѣхавъ отсѣче ему главу, людей же, кои съ нимъ были, иныхъ поби, а иніи во градъ утекоша, и утече въ Крымъ. Въ Колугѣ жъ увѣдаша вора убіенна, вси возмятошася и всѣхъ Татаръ обрѣтшихся въ Колугѣ побиха, тѣло жъ убіеннаго вора честно погребоша. Сердоширскова жъ дочь Маринка, которая съ нимъ скверно живущи, родила отъ него сына и нареченъ Ивановъ; Колужяне жъ обрадовашася ему, нарицаючи его царевичемъ и крестиша его честно. Суціи же въ Казани, слышаша королевскихъ людей въ Москву вшедшихъ и овладѣвшихъ ею, не восхотѣша быти подъ королевскою властію, и совѣщавшеся цѣловаша крестъ Тушинскому вору, не вѣдуци его убіенія. Воевода жъ, тогда бывший тамо Богданъ Яковлевичъ Бѣльской, не восхотѣ воли ихъ повинутися, глаголюци имъ: цѣлуйте крестъ тому, кто царемъ будетъ на Московскомъ Государствѣ, а той вѣдомый воръ и не достоинъ ему креста цѣловать. Дьякъ же Никонуръ Шульгинъ умысли со единомысленники своими убити его, и тако поймавше его возведоша на верхъ высокія бапни и кинуша отгуду, и падъ на землю сокрушился. Въ третій же день пріѣха изъ Колуги Алешка Талузаковъ съ вѣстію, рече имъ, яко той воръ убіенъ, а его прислаша вси Колужяне, чтобъ вы были съ ними въ соединеніи, и за едино бѣ стояти за Московское Государство. Казанцы жъ, слышавши сія, раскаяшася о цѣлованіи вору креста и о убіеніи окольничаго Богдана Бѣльскаго.

ГЛАВА 152.

О тѣснотѣ Московскимъ людямъ отъ королевскихъ, и о собраніи во градѣхъ въ помощь Московскимъ людямъ, и о Колужаньхъ, и о писаніи съ Москвы ко Краю подъ Смоленскъ.

Королевскія же люди, сидящіи въ Москвѣ со Александромъ Гасѣвскимъ, начаша велію тѣсноту чинити Московскимъ людямъ, хотящи ея до конца разорити, и начаша ратныхъ людей разсылати разнo съ Москвы; та же стоящіи решетки по улицамъ всѣ повелѣша поспѣши, Московскимъ же людямъ ни съ какимъ оружіемъ ходити не повелѣша и дровъ къ Москвѣ не веляху возити, хотящи того чтобъ Московскіе люди сами изъ Москвы вонъ вышли, а королевскимъ людямъ

единымъ бы бѣстатися. Сущіи же во градѣхъ слышаху велию тѣсноту Московскихъ людей, начаша соединитися и ссылатися между собою, како бы могли помощь учинити граду Москвѣ. Прокочей же Лянуновъ тогда востаніемъ на Царя Василя и прочіи своии дѣлы паче иныхъ знаетъ, того ради изо многихъ градовъ къ нему о томъ присылающе совѣтоваху, и начаша собиратися ратію, хотящи итти подъ Москву противъ королевскихъ людей; и прежде въ Колугѣ собрася Князь Дмитрей Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой, на Рѣзани Прокочей Ляпуновъ, въ Володимирѣ и въ Суздали Артемій Измайловъ, на Костромѣ Андрей Просовецкой, въ Ярославлѣ Князь Ѳеодоръ Волконской, на Романовѣ Иванъ Волинской да Князь Ѳеодоръ Козловской съ братією; и вси согласишася между собою, хотящи подвижатися о очищеніи Москвы до смерти своея. Александръ же Гасевскій съ королевскими людьми съ товарищи своими и съ бояры, увѣдавъ въ Колугѣ ворово убіеніе, послаша въ Колугу Князя Юрья Никитича Трубецкаго, чтобъ Колужане крестъ цѣловали Королевичу; изъ Колуги жъ совѣщавшеся вси послаша къ Москвѣ отъ всякаго чина людей, глаголющи бояромъ и королевскимъ людямъ: когда Королевичъ воцарится на Московскомъ Государствѣ и приметъ вѣру едину съ нами, тогда и мы ему служити обѣщаемся, а нынѣ креста цѣловати не будемъ; и рекше сіе возвратишася паки въ Колугу, и Князя Юрья удержаша въ Колугѣ, онъ же отъ нихъ изъ Колуги бѣгствомъ утече къ Москвѣ. Та же Гасевскій да съ нимъ измѣнникъ Михайла Салтыковъ съ товарищи умыслиша, како бѣ патриарха и властей и прочихъ бояръ обманути, хотящи того, чтобъ самому Краю вси покорилися, а не сыну его; слышаху бо, что отъ многихъ градовъ собрався хотятъ итти подъ Москву, и вси возмутились, не хотящи видѣти Латинскія вѣры въ Московскомъ Государствѣ; и начаша глаголати къ бояромъ, чтобъ писать ко Краю, да не медля дастъ имъ на царство сына своего, а мы де во всемъ полагаемся на его Королевскую волю; къ митрополиту же Филарету и прочимъ съ нимъ посломъ писати, чтобъ били челомъ Краю о сынѣ его, а мы де во всемъ покладемся на его Королевскую волю, какъ ему годно, такъ де и будемъ чинить; все же сіе умыслиша сотворити того ради, чтобъ крестъ цѣловати самому Краю и чтобъ послати по градомъ, чтобъ они не собирались и подъ Москву не приходили. Бояре жъ написаша тако и приложиша руки; та жъ шедше къ патриарху прошаху его, да и онъ также ко оной грамотѣ приложитъ руку, и прочимъ властямъ повелитъ, и о посланіи во грады, чтобъ не собирались и подъ

Москву не ходили. Патріархъ , прочеть писанная , рече къ нимъ : стану писать ко Краю , но не тако ; аще Кроль дастъ сына своего на Московское Государство и аще оставитъ Латинскую ересь и приметъ Греческую вѣру , и Королевскихъ людей изъ Москвы всѣхъ выведетъ вонъ ; тогда азъ къ такому писму руку приложу и прочимъ властемъ повелю , и васъ на сіе благословляю . А чтобъ писать такъ , что намъ всѣмъ положиться на Королевскую волю и чтобъ посломъ нашимъ бити челомъ Краю и складатися на его волю , и того азъ и прочіи власти чинить не будетъ , и вамъ не повелѣваю . Ащели жъ меня не послушаете , тогда возложу на васъ клятву ; явное дѣло , что по такимъ писмамъ цѣловать будетъ крестъ самому Краю . По градомъ же писати буду сице : аще Королевичъ приметъ едину вѣру съ нами и воцарится надъ вами , и имъ велю и благословеніе подамъ , да будутъ во всякомъ послушаніи его во всемъ ; ащели жъ и воцарится , а единныя вѣры съ нами не приметъ , и людей Королевскихъ изъ града всѣхъ не выведетъ , то азъ и тѣхъ , которые ему и крестъ цѣловали , паки благословлю идти подъ градъ Москву , и страдати за вѣру до самыя смерти . Измѣнникъ же Михайла Салтыковъ неможе далъ того терпѣти , но откры сокрываемый совѣтъ свой надъ Московскимъ Государствомъ , начатъ патріарха безчествуя злоречити , и отъ ярости вознеистовися , возьмъ ножъ свой , хотя его заклати . Патріархъ же велегласно рече къ нему : не страшуся азъ ножа твоего , но силою креста Христова вооружаюся противъ твоего ножа ; буди жъ ты отъ нашего смиренія проклятъ въ семь вѣцѣ и въ будущемъ . Та жъ обратився рече боярину Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому : твое есть начало , господипе , ты нынѣ надъ всѣхъ честію большій , тебѣ достоитъ подвизатися за православную вѣру ; ащели же и ты такожде прельстишися , яко же и прочіи , то вскорѣ прекратитъ Богъ животь твой и родъ твой изметъ весь отъ земли живыхъ , и не останется рода твоего ни единъ . Бояре жъ не послушавше его и изшедши написавши грамоты , яковы восхотѣша , приложиша къ нимъ руки своя , повелѣша жъ и бояромъ въ заключеніи сущимъ Князю Ивану Михайловичу Воротынскому да Князю Андрею Васильевичу Голицыну руки приложити ; они жъ по неволи сотвориша тако , бяху бо въ великой тѣснотѣ , и послаша оныя грамоты ко Краю , стоящему подъ Смоленскимъ , добывающи его , такожде и къ посломъ написавше послаша . Митрополитъ же со своими прочеть оная писанія , начаша совѣтовати , и познаша оное лукавство , чесо ради тако сотвориша ; и сіе вѣдяху , ащели тако не сотворятъ , имуть отъ Кроля терпѣти велия

скорби; митрополитъ же укрѣпляше своихъ, да пребудутъ въ подвижѣ неподвижни. Краль же пріять присланныя къ нему съ Москвы писанія и слыша писанная въ нихъ, повелѣ Московскимъ посломъ съѣхатись на съѣздъ и прочтоша имъ оныя писма; Краль же рече имъ: слышите, что пишутъ всѣ ваши бояре за руками, складаются во всемъ на мою волю, и вамъ велѣно бити челомъ о сынѣ моемъ и складатись во всемъ на мою волю. Митрополитъ же Филаретъ рече: видимъ сія писанія точию за руками единыхъ бояръ, иже имутъ между собою велие несогласіе, инии же бояре въ заключеніи будучи, по неволи приложиша, святѣйшаго жъ патріарха и прочихъ властей ни единого нѣтъ; только мы и нынѣ кладемся на волю Королевскую въ томъ: аще сынъ его приметъ едину вѣру съ нами и людей его изъ Москвы выведетъ вонъ всѣхъ, и мы ему Государю своему ради; ащели жъ тако не сотворитъ, ниже мыслимъ и мы пріяти его за Царя, и должны за сіе страдати до самыя смерти, и тако развѣхашася.

ГЛАВА 153.

О войнѣ Черкасской, и о градѣхъ Пронскѣ и Зарайскѣ.

Королевскіе жъ люди, сущіи въ Москвѣ, познаша собраніе во градѣхъ Московскимъ людямъ, послаша къ Черкасомъ, велѣши имъ войною пріити на Рѣзанскія мѣста; егда жъ они пріидоша, тогда присташа къ нимъ многіе Русскіе изиѣнники, Исай Сунбуловъ съ товарищи, и многіе мѣста повоеваша. Воевода жъ въ Переславлѣ Рѣзанскомъ Прокофей Ляпуновъ собрався шедъ, Пронскъ градъ взялъ подъ ними, прочіи же Черкасы пришедъ Прокофья осадилъ въ негъ, и велию тѣсноту учинилъ ему. Слышавъ же сіе Зарайской воевода Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской собрався съ Рѣзаницы и съ Коломничи поиде къ Пронску; Черкасы жъ увѣдаша сіе отидоша отъ Пронска и стаха на Михайловѣ. Прокофей же Ляпуновъ свободившись отъ осады Княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ, и поидоша оба въ Переславль, а изъ Переславля Князь Дмитрей паки возвратися въ Зарайскъ. Оныя же Черкасы да съ ними Исай Сунбуловъ съ Михайлова пришедъ ношю и острогъ Зарайской взяша; Князь Дмитрей же Михайловичъ съ малыми людьми выиде изъ града противъ ихъ, молитвами жъ и чудеса чудотворца Николы побилъ многіхъ Черкасъ и изъ острога ихъ выбилъ вонъ, и гоняше ихъ далече побиваючи. Исай же Сунбуловъ, видя крѣпость Зарайскихъ людей, побѣже отуду къ Москвѣ.

ГЛАВА 154.

О походѣ изъ градовъ подъ Москву, и о разныхъ умыслахъ надъ Московскими людьми отъ измѣнниковъ Михайла Салтыкова съ товарищи, и о побіеніи людей Московскихъ, и о сожженіи Москвы, и о патріархѣ Гермогенѣ, и о заключеніи пословъ Московскихъ.

Вышеявленные же воеводы во градѣхъ собравшеся пойдоша подъ Москву. Королевскіе жъ люди начаша глаголати къ бояромъ, что бѣ они шли къ патріарху и говорили ему, чтобы онъ писалъ отъ себѣ къ собравшимся и идущимъ подъ Москву, что бы они подъ Москву не ходили, а воротились бы по своимъ мѣстамъ. Бояре жъ сотвориша тако; съ ними жъ приде къ патріарху измѣнникомъ предводитель и всей ихъ злобѣ начальникъ Михайла Салтыковъ, и начатъ глаголати къ патріарху сице: ты писалъ по градомъ, велѣлъ имъ собрався пріити подъ Москву; а нынѣ тыжъ къ нимъ отпиши, что бѣ не ходили, и злорѣча его всячески. Патріархъ же рече къ нему: аще ты и вси сущіи съ тобою измѣнники и королевскіе люди изыдете изъ Москвы вонъ, азъ отпишу къ нимъ, да возвратятся вспять; а еже ты клеветиши на мя, яко азъ писахъ къ нимъ о семъ, и до нынѣ азъ къ нимъ ничто же о семъ писахъ, а нынѣ буду писати, аще вы не изыдете. Благославляю ихъ азъ смиренный, да начинаемое совершаютъ непремѣнно, дондеже желаемое узрятъ; уже бо вижу истинную вѣру отъ еретиковъ и отъ васъ измѣнниковъ попираему и Москвѣ граду конечное разореніе и святыхъ Божіихъ Церквей запустѣніе; не могу уже азъ болѣе того слышати пѣнія Латинскаго, сотвориша бо Латини костель на старомъ дворѣ Царя Бориса. Они жъ изшедши отъ него вонъ поношаючи ему, таже приставиша къ нему стражей, да не входитъ къ нему никто жъ. Михайла жъ Салтыковъ съ королевскими людьми хотящи всѣхъ Московскихъ людей изъ града изгнати или побити, ради осады боящися отъ нихъ, егда изъ градовъ пришедъ Москву обступятъ, тогда сущіи во градѣ предадутъ ихъ въ руцѣ ихъ, и хотяху во градѣ остатися едини королевскіе люди во время осады; и умыслиша всѣхъ побити въ день вѣханія Господня во Иерусалимъ, вѣдящи, яко тогда вси собираются вкупѣ во градъ и около лобнаго мѣста, да патріарха и прочій народъ вкупѣ

умертвять, королевскимъ же людемъ повелѣно тогда стояти въ готовности ко убіенію во уреченныхъ мѣстѣхъ. Егда жъ той день приспѣ, тогда выведши патріарха изъ за стражей, повелѣша ему дѣйствовати; народи жъ прежде онаго дни увѣдѣша умышляемое надъ собою, не явись ни одинъ въ той дець, еще бо надъ ними часу суда не приспѣвшу; и тако той день избавишася отъ убіенія; королевскіе же люди отъ уреченныхъ мѣстъ вышедше, внидоша паки, идѣ же первіе; сіе же сотворися въ 7119 году. Королевскіе же люди да съ ними Михайло Салтыковъ и прочіе измѣнники умыслиша явѣ посѣщи, не можаху бо втайнѣ сего сотворити, вѣдуци скорый приходъ изъ градовъ подъ Москву. Во святыи же великій вторникъ страстныи недѣли, свитающу дню точію, абіе начаша изъ града Кремля исходити Королевскіе люди ротами, яко на битву, и сташа въ Китаи на большой площади и по инымъ мѣстамъ. Начаша же народъ Московскій побивати первѣе въ рядахъ, ихъ же тамо множество побиха, елицыхъ бо обрѣтоша, всѣхъ умертвиша; побивши жъ тамо всѣхъ, и оттуду и придоша на домъ Князя Андрея Васильевича Голицына, и тамо его прочихъ всѣхъ такожъ побиха; оттуду же изшедши изъ Китая, поидоша по улицѣ ко Тверскимъ воротамъ всѣхъ побиваючи. Егда жъ ко Тверскимъ вратамъ придоша, тамо одержаша ихъ Московскіе стрѣльцы и изъ града вонъ не выпустиша; они жъ оттуду поидоша на Стрѣтенскую улицу, побиваючи всѣхъ обрѣтшихся; тамо совокупися со многими людьми Князь Дмитрий Михайловичъ Пожарской, имущи у себя пушки, учини съ ними бой, и многихъ отъ нихъ побил, а оставшихъ въ Китай градъ прогна, и учини тамо острогъ у церкви Введенія Пресвятыя Богородицы. Королевскіе же люди оттуду поидоша на Кулишки, и тамо противъ ихъ собрася Иванъ Матвѣевичъ Бутурлинъ, и ста въ Яузкихъ вратѣхъ, и не пусти ихъ изъ града побіенія ради людей; они же по улицамъ всѣхъ прилучшихся побиваху, и поидоша оттуду за Москву рѣку, и тамо обрѣтоша также противъ себя въ собраніи Ивана Колтовскаго. Они же видѣвше противъ себя собравихся Московскихъ людей, и яко не могутъ одолѣти ихъ, начаша жещи въ Бѣломъ городѣ; и первѣе всѣхъ предводитель злу Михайла Салтыковъ начать самъ жещи дворъ свой, и во многихъ мѣстѣхъ зажгоша, и того дни выгорѣло Москвы отъ Кулижскихъ воротъ по Покровскую улицу, а съ другую страну отъ Пречистенскихъ воротъ по Тверскую улицу; убіенныхъ же въ той день множество; всѣхъ бо обрѣтшихся тогда въ Кремлѣ и въ Китаѣ умертвиша, и мнозии утеклии оттуду повѣдоша, яко въ рядѣхъ и по улицамъ мер-

твѣхъ тѣмъ лежало выше челоуѣка, въ Бѣлоу же градъ иже паде, того ради, что воспротивишася имъ; и тако весь той день и всю ночь безпрестанно бѣущи съ королевскими людьми, не даючи имъ града сожигати. Въ другій же день въ среду страстную, Прокофей Ляпуновъ присла Ивана Васильева сына Плещеева на помощь Московскихъ людей, а королевскимъ людямъ и измѣнникомъ приде на помощь полковникъ Струсъ; и быша такожде всюду бой и убіенія, и въ Бѣлоу градъ во многихъ мѣстѣхъ зажгоша, и противляющихся Московскихъ людей, пришедшихъ съ Иваномъ Плещеевымъ, прогнаша, повергнуши бо щиты своя побѣгоша вспять. Королевскіе же люди въ той день первѣе изшедши зажгоша за Алексѣевскою башнею церковь Іліи Пророка и монастырь Зачатенской, та же и древяной градъ. Московскіе же люди, собравшіися со Иваномъ Колтовскимъ, видѣша сія ужасошася и разбѣгошася вси разно. Королевскіе же люди изъ Китая изшедъ многіе на Стрѣтенскую улицу и на Кулишки; у онаго жъ острожка, что поставилъ, Князь Дмитрей Михайловичъ стояше въ собраніи съ малыми людьми бѣшася съ королевскими людьми весь день той, не даючи имъ града жеши; та же изнемогши отъ великихъ ранъ, паде на землю плачущи горько, не терпя видѣти толикія скорби людямъ и желаше уирети паче, неже жити, его же сущи съ нимъ взяша отгуду и отвезоша въ монастырь Троицкой. Оставши же люди видѣша, яко нѣсть имъ помогающаго и владѣющаго, кто бы могъ ихъ управити ко оборонѣ, помощи же ни откуду не бысть, изъ градовъ бо въ то время собравшіися на помощь къ нимъ, сами не ускориша и напредъ себя никого не прислаша, побѣгоша вси съ Москвы по Троицкой дорогѣ, время жъ тогда баше зимное и стужа велія, народъ же бѣжащій идяше не путемъ, но прямо кійждо гдѣ успѣ, отъ Москвы же до Яузы во идущемъ народѣ не видѣти снѣга, другъ друга угнѣтаху. Королевскіе же люди и измѣнники не погнаша вслѣдъ ихъ; двory жъ всѣ около Бѣлаго града и древяной градъ весь и посады всѣ пожгоша, точію цѣлы оставшася слободы за Яузою, не успѣша ихъ въ той день сожеши. Ини же Московскіе люди утекши сѣдоша въ Симоновъ монастырь, ждущи изъ градовъ помощи. Королевскіе же люди со измѣнники, пожегше двory и древяной градъ всюду и Московскихъ людей побаша и изгнаша вонъ, начаша крѣпити осаду, патриарха жъ Гермогена съ престола патриаршего сведоша въ Чудовъ монастырь, и за крѣпкою стражею тамо блюдомъ, вмѣсто жъ его возведоша на престолъ прежняго Игна-

тія, бывшаго патріарха совѣтника Гришки Ростриги. Егда жъ сіе сотвориша, послаша съ тою вѣстію ко Кралю нарочитаго нѣкоего измѣнника Алешку Безобразова Иванова брата; Алешка жъ со онымъ сеунчомъ ко Кралю подъ Смоленскъ пріѣха и объяви ему службу Московскихъ измѣнниковъ о всемъ, еже содѣяся; Король же радовашеса о семъ, и онаго Алешку пожалова, пословъ же митрополита Филарета и боярина Князя Василья Голицына съ товарищи даде за приставы, чинячи имъ великія нужды, чаючи, яко стужився повинуются его воли, мнящи, яко повиновеніемъ ихъ вящши утвердятся надъ Московскимъ Государствомъ, и посылаше къ нимъ, велячи имъ отъ себя послати во градъ, что бы Смоленскъ сдали и чтобъ Московкіе люди, стоящіе подъ Москвою, отступили. Послы жъ не повинушася, Кроль же посла ихъ во свою землю, повелѣ разноразвести ихъ и за стражею твердо блюсти, съ ними жъ и дворянъ десять человекъ, кои присланы съ ними были, тако жъ посла, и велію скорбь оніи послы претерпѣша въ девять лѣтъ. Мнози же къ митрополиту приходяду духовнаго и мірскаго чина Латинники; онъ же не хотяше съ ними глаголати, отсылаше прочь, истинныя жъ вѣры христіанъ приходящихъ пріемляше и многія словеса полезная вѣщаше; еже видящи его тако творяща, начаша его чтити, никого же къ нему не пуцаху, держаще въ великой крѣпости.

ГЛАВА 155.

О приходѣ подъ Москву ратныхъ людей, и о осадѣ Московской и о выборѣ воеводъ.

Во градѣхъ же собравшіися воеводы снисдошася вси подъ Москвою у монастыря Угрѣшкаго, и совокупившіися поидоша ко граду; королевскіе жъ люди изыдоша противъ ихъ за Яузскія ворота, и мало побившіися возвратишася во градъ. Воеводы жъ поставиша таборы близъ каменнаго града: Князь Дмитрей Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой сташа отъ Воронцовскаго поля, а Прокофей Ляпуновъ ста у Яузскихъ воротъ, Володимірскія жъ и Костромскія и Ярославскія и Романовскія воеводы сташа Князь Ѳеодоръ Волконской, Иванъ Волинской, Князь Ѳеодоръ Козловской, Петръ Мансуровъ у

Покровскихъ воротъ; околничій Артемій Васильевичъ Измайловъ ста у Стрѣтенскихъ воротъ съ товарищи своими, а Князь Василей Федоровичъ Мосальской съ товарищи жъ ста у Тверскихъ воротъ, и начаса между воеводы быти велія рознь, и бездѣльни стояху многи дни. Отъ всѣхъ же оныхъ полковъ людіе шедшиися во едино, сотвориша совѣтъ между собою, глаголюще: видимъ во множайшихъ воеводахъ пушую спону въ ратномъ дѣлѣ, и ихъ ради между собою несогласія ни малыя пользы не обрѣтаемъ, и не вѣдаемъ коего изъ нихъ слушати и избраша надъ всѣми воеводы старѣйшихъ Князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкаго, да Ивана Заруцкаго, да Прокофья Ляпунова да послушни имъ будутъ вси воеводы и ратные люди. Битвы жъ съ королевскими людьми бываху по вся дни; Александръ же Гасевскій и Михайла Салтыковъ съ прочими послаху къ патриарху и сами иногда приходяще глаголаху: послѣ къ людямъ подъ Москвою стоящимъ, да отъидутъ прочь, тебе бо они послушавше придоша; ащели жъ ты не слушаеши насъ, и наши отъ насъ умрети злою смертію. Онъ же рече къ нимъ: мнѣ ли общаете злою смерть, ея же ради азъ надѣюся вѣнецъ получитьи, и отдавна сего желаю, да постражду отъ васъ правды ради; а еже глаголете писати мнѣ въ полки стоящимъ подъ Москвою, о семъ уже рѣхъ вамъ иногажды, инако же отъ мене не имате слышати. Михайло жъ Салтыковъ нашаче начатъ ему творити велія пакости и скорбь.

ГЛАВА 156.

О убіеніи Ивана Салтыкова, и о побіеніи Смоленскихъ дворянъ и о взятіи Смоленска.

Иванъ Салтыковъ съ ратными людьми изъ Новаграда великаго ходилъ подъ Ладугу, и взятъ ея подъ Нѣмецкими людьми и оттуду поиде прямо къ Москвѣ; Новоградцы жъ послаша въ слѣдъ его, да возвратится паки къ нимъ; онъ же боящися ихъ не хотяше возвратитися; Новоградцы жъ цѣловаша ему крестъ, что ему никакого зла не учинити, и возвратився приѣде къ нимъ. По малѣ же времени взяша его и начаша мучити, вопрошая его о умыслѣ и о измѣнѣ отца его

Михайла Салтыкова; онъ же обѣщавашеся имъ, яко не вѣдаетъ, а отецъ де мой аще и сѣмо приидеть, азъ ему воспротивлюся и буду съ нимъ битись; они жъ убиша его посаженіемъ на коль, все же сіе сотворися надъ нимъ умысломъ дьяка Семейки Самсонова; изъ подъ Москвы жъ послаша въ Новградъ воеводою Василья Ивановича Бутурлина. А Король стоящи подъ Смоленскимъ, видя крѣпость сидящихъ во градѣ, начатъ чинити тѣсноту Смоленскимъ дворяномъ, бывшимъ въ таборахъ его и живущимъ въ уѣздѣ Смоленскоу; посла жъ ихъ въ Дорогобужъ съ Иваномъ Салтыковымъ съ Еромъ. Они же немногіе пойдоша съ нимъ, а прочіи разѣхашася въ дома своя для запасовъ; прежде бо того вси совѣщашася отъ Кроля утещи въ полки подъ Москвою стоящіе, единъ же бывшій въ той же мысли повѣда сіе Кролю; онъ же посла во весь Смоленской уѣздъ роты, повелѣ всѣхъ убивати, и мнози убіени быша, оставшии же въ Колугу утекоша. Во градѣ же Смоленскѣ соль вся издержася, и начася въ людехъ быти болѣзнь велія, отъ безсолія оцнжаша, мнози же помроша, здравыхъ же остася малое число; съ ними жъ бояринъ Михайла Борисовичъ безпрестанно изъ града біяшеся, яко королевскимъ людемъ боящимся уже приходити подъ градъ близко, не точию на приступъ. Единъ же Смольянинъ Андрей Дедешинъ былъ у Кроля въ таборахъ, повѣда Кралю едино мѣсто градныя стѣны дѣлану въ осень и худу; Краль же повелѣ тамо бити, и вскорѣ убиша стѣны много; таже ноцію пришедъ взяша градъ; а Михайла Борисовичъ съ женою и съ дѣтьми запреся въ единой башнѣ. Королевскіе жъ люди, вшедши во градъ побиваху, прочіи же вбѣгоша въ соборную церковь и запрошася въ ней, и оттуду біяхуся; подъ нею же учиненъ былъ велій погребъ, въ немъ же лежала пороховая казна, единъ же Смольянинъ видѣ изъ церкви біющихся, зажже оный порохъ, и абіе подъяся церковь оная отъ земли со всѣми людьми и вси убишася. Михайла жъ Борисовичъ изъ оныя башни зѣло съ малыми людьми біюшеся изнеможе и предадеся въ руцѣ ихъ; его же взявъ ведоша ко Кралю и начаша его въ таборахъ жестоко мучити, вопрошая градскія казны, и оковавше его сослаша въ Прусы, а сына его Краль взялъ къ себѣ, а жену и дочь взялъ Сапега; и былъ той Михайла Борисовичъ въ оковахъ девять лѣтъ. Краль же въ Смоленскѣ устроя осады и оставя въ немъ своихъ людей, поиде во свояси; Юрья же Потемкинъ пріѣха въ полки подъ Москву, сказа, что Смоленскъ взять, и бояринъ плѣненъ.

ГЛАВА 157.

О бояхъ съ Сапегою, и о взятіи Московскаго Бѣлаго града, и о умыслѣ Заруцкаго.

Приде же подѣ Москву съ королевскими людьми Сапега и ста подѣ Новодѣвичьемъ монастыремъ, и посла къ воеводамъ, чтобъ съѣхатися. Бывшу жѣ съѣзду, не сотворши ничего разѣхашася; на утрѣ же выидоша на бой противъ Сапеги, пѣшихъ людей посадиша въ каменныхъ садѣхъ, иныхъ же противъ ихъ во рву поставиша, чтобъ мочно помощь учинити коннымъ людямъ, и начася битва противъ Лужниковъ. Королевскіе же люди учиниша напускъ и конныхъ людей смутиша, пѣшіе жѣ изшедши начаша конныхъ отнимати, королевскихъ же людей три роты, и пѣшихъ людей пребивши, проѣхаша до самыя рѣки, пѣшіе жѣ едину роту всю побиша, а двѣ отѣхаша; таже Сапега со всѣми людьми приде на пѣхоту, пѣхота жѣ многихъ королевскихъ людей побиша, а сами отсидѣшася и разѣхашася. Послѣ же того въ третій день Сапега поиде со всѣми людьми къ Тверскимъ воротамъ. Московскіе же люди изъ Острожка изшедши срѣтиша его въ Гонной слободѣ и бишася съ нимъ весь день, и отъ обоихъ странъ падоша мнози. Сапега жѣ послѣ другаго бою въ третій день поиде подѣ Переславль; сущіи же въ Москвѣ измѣнники бояре послаша съ Сапегою войною жѣ на Московскія мѣста Князя Григорья Петровича Ромодановскаго, а съ нимъ Русскихъ измѣнниковъ; а Александръ Гасевскій съ своими людьми съ нимъ же Сапегою послалъ пана Казанскаго, и шедши Братошинской Острожекъ взяша и людей всѣхъ въ немъ побиша. Изъ подѣ Москвы жѣ воеводы послаша къ Переславлю Задѣсскому въ помощь Князя Петра Володимировича Бахтеярова, да Андрея Просовецкаго съ ратными людьми. Они жѣ съ Сапегою и со измѣнники сошлись во Александровѣ слободѣ, и едва отъидоша отъ нихъ въ Переславль. Сапега же пришедъ слободу взя и многихъ людей побилъ, и пришедъ оттуда Переславль осади, и приступая къ нему мало его не взя; во многія же мѣста изъ подѣ Переславля послаша войною. Подѣ Москою жѣ стоящій поидоша ко граду приступовъ, и абіе взыдоша на стѣну Бѣлаго града и измѣнничьихъ людей отбиша, и шедши по стѣнѣ очистиша острожки: первѣ взяша острожки, стоящія на Козьѣ болотцѣ, и Нѣмцовъ королевскихъ въ нихъ всѣхъ побиша;

та жъ на Никитской башнѣ Нѣмцовъ побилъ всѣхъ; оттуду жъ идущи по стѣнѣ взяша подѣ королевскими людьми Алексѣевскую и Тресвятскую башни, побивши многихъ Ляховъ, и посадиша въ тѣхъ мѣстѣхъ своихъ людей; на ономъ приступѣ побилъ королевскихъ людей множество. Та жъ начальники полковые начаша мыслити о избраніи надъ собою государя, и совѣщавше послали къ Свѣйскому Королю просити Королевича на Московское государство, и того ради послаша въ великій Новгородъ Князя Ивана Федоровича Троекурова, да Бориса Степановича Сабакина, да дьяка Сыдавнава Васильева. Заруцкой же съ казаками инако умышляше, хотящи воцарити на Московскомъ государствѣ Колужскаго вора сына, иже родися отъ Маринки, она бо тогда живяше на Коломнѣ.

ГЛАВА 158.

О убіеніи Прокофья Ляпунова, и о принесеніи образа Пресвятыя Богородицы изъ Казани, и о бунтѣхъ Заруцкаго.

Между же воеводѣ, стоящихъ подѣ Москвою, ненависть умножашеся и другъ надѣ другомъ превзимахуся гордостію, всякій хотяше отъ всѣхъ почитаемъ быти, хотяху чести быти не противу отчества своего; паче же всѣхъ превзяся гордостію не по иѣрѣ своей Прокофей Ляпуновъ, честныхъ людей безчестуя укоряше и самихъ бояръ ни во что вмѣняше; прихождаху бо къ нему на поклоненіе и стояху у дверей не впускаемы къ нему; къ козакамъ же велию жесточь имѣя, того ради паче всѣхъ ненавидимъ быше. Заруцкой же имѣя подѣ властію своею казаковъ и взялъ себѣ во обладаніе грады и волости многія и казакѣ даде волю велию, и быша отъ казаковъ всюду по градомъ и на путѣхъ грабежи великіе. Прочіе же ратные люди, стоящій подѣ Москвою, отъ глада исчезазу. Трубецкому жъ между ими никакія чести не бысть. Сіе зрящій ратные люди паки совѣщавшеса и съ казаками вкупѣ принесоша ко всѣмъ воеводамъ челобитную, и въ ней написаша, чтобъ бояре и воеводы стояли подѣ Москвою, и чтобъ пожаловали были въ совѣтѣ и ратныхъ людей жаловали бѣ по достоянію, а не выборомъ, а себѣбѣ взяли во обладаніе вотчины и помѣстья тѣхъ бояръ, которые измѣнили и сидятъ въ Москвѣ по достоинству своему; прочее же все взяти во дворецъ и тѣмъ кормить и жаловать ихъ ратныхъ людей, и чтобъ пожаловали, которые были

и служили въ Тушинскихъ таборахъ и которые были въ Москвѣ другъ друга тѣмъ не укоряли, а которые измѣнники есть нынѣ въ Москвѣ съ королевскими людьми, а люди ихъ нынѣ въ казакахъ и о тѣхъ людехъ помысла сказать имъ указъ, въ какомъ чинѣ имъ служить, и о иныхъ о многихъ потребныхъ дѣлѣхъ въ той челобитной написавши поднесоша воеводамъ. Они жъ взявши ея и прочетши начаша разное о ней судити. Князю Дмитрею Тимофеевичу Трубецкому да Ивану Заруцкому не возлюбися оная челобитная, а Прокофей Ляпуновъ восхотѣ противъ прошенія учинить указъ и повелѣ написать приговоръ. Они жъ возненавидѣша его и начаша мыслити, какобъ его убить. Въ то жъ время былъ въ Никольскомъ монастырѣ, что на Угрешѣ, Матѣей Плещеевъ и пойма казаковъ 28 человекъ и утопи ихъ въ Москвѣ рѣкѣ; инии же казаки, нашедши ихъ, выняша и привезоша въ таборы подъ Москву. Все же казаки собравшия учиниша кругъ по обычаю своему и вопяху на Прокофія Ляпунова, глаголюще: онъ сихъ потопилъ, и всѣхъ насъ тако хочетъ погубить; и хотяху Прокофія убить. Прокофій же побѣже къ Рѣзани; ратниі же люди, догнавши его подъ монастыремъ Симоновымъ, увѣщаша, и возвратився прииде въ Никитской острожекъ, и тамо ночева. Наутрѣ жъ всею ратию пришедши его увѣщаша, и преиде оттуду паки въ свой таборъ; казаки жъ начаша на него злѣ мыслити, къ нимъ же присташа многіе иные люди, мысль же ту вѣдяху и начальники ихъ, отъ нихъ жо и подущаеши на сіе; та же сотвориша надъ Прокофиемъ хитрость, написаша отъ лица его грамоты по градомъ. повелѣваючи всюду казакѣ побивати, подписаша жъ и руку его, и принесоша тѣ грамоты атаманъ Сидоръ Заварзинъ съ товарищю, и паки учиниша кругъ велий, послалаху жъ и къ Прокофію, да приидеть къ нимъ, и не прииде. Въ третіе жъ прииде къ нему Селиверстъ Толстой да Юрья Потемкинъ, рѣща ему: мы соблюдемъ тебя и не будетъ тебѣ никоего зла; Прокофей же прииде въ кругъ и многое рѣніе съ казаками показа; казаки жъ, по наученію начальниковъ своихъ, убиша его и все, еже имѣ, пограбиша, и многіе станы близъ его стоящіе выграбиша; съ нимъ же убиша Ивана Ржевскаго; той Иванъ Прокофію Ляпунову былъ великой недругъ, а тогда видя правду его, сталъ за него и умре съ нимъ вмѣстѣ. Принесоша жъ изъ Казани образъ Пресвятыя Богородицы, списанный съ тоя, иже тамо явися; все же люди изъ таборовъ изъидоша во срѣтеніе Ея пѣши, а Заруцкой съ казаками выѣхаша на конѣхъ; тогда казаки велие явиша самовластіе: всѣхъ бо ратныхъ людей бесчествующе и укоряюще многихъ же и биша.

Ратніи же людіе видѣвше сіе убояшася, чающи такожде убіенны быти, яко же и Прокофій. Наутіе жъ по принесеніи иконы, пойдоша вси подѣ Новодѣвичій монастырь; тогда жъ приде подѣ Москву Понизовая сила, и шедши Новодѣвичь монастырь взяша, инокинь же изведши отослаша въ монастырь сущій во Владимірѣ, и монастырь разориша и сожгоша, а противныхъ въ немъ всѣхъ побиха. Тогда же подѣ монастыремъ онымъ будучи многіе честніи люди, и столники и дворяне искаху сами себѣ смерти, не терпящи насилія казачьяго и безчестія: мнози бо отъ нихъ и раны подѣяша велія. Придоша же подѣ Москву оставшіеся Смоленяне, Дорогобужане, Вязничіи и биша челомъ начальникомъ о устроеніи своемъ, что бѣдны и отъ королевскихъ людей разорены; начальники же испомѣстиша ихъ Смоленянь въ Арзамась, а Вязничь и Дорогобужанъ въ Ерополчи, и отпустиша ихъ тамо. За-руцкой же послѣди отписа въ слѣдъ ихъ, не повелѣ даннѣмъ слушати ихъ, а изъ Ерополчи повелѣ выбити вонъ.

ГЛАВА 159.

О взятіи Великаго Новограда отъ Нѣмецъ и Козельска отъ Черкасъ, и о нестроеніи въ таборахъ подѣ Москвою.

Яковъ же Пунтусовъ съ Нѣмецкими людьми пришедъ ратію подѣ Великій Новградъ и ста на Хутины за семь поприщъ отъ града. Въ Новѣ жъ градѣ былъ тогда бѣяринъ Князь Иванъ Никитичъ Одо-евской, а воеводою Василей Ивановичъ Бутурлинъ, и пняху между собою велію разнь и несогласіе; такожде и ратніи людіе съ посадскими не пняху совѣта, а воеводы безпрестанно пняху. Василей же Бутурлинъ начать съ Нѣмецкими людьми ссылатися, а Новоградцы всякіе товары къ нимъ въ таборы возяху. Нѣмцы жъ, видящи таковую слабость, пришедъ сташа въ монастырѣ, что на Колмовѣ. Василій же Бутурлинъ часто пріѣзжаше самъ къ Нѣмецкому воеводѣ къ Якову Пунтусову и пняше у него, мысли же его не вѣдаше никто, что совѣща сотворити. Прилучижеса тогда у Нѣмецъ въ плѣнъ челоуѣкъ Ивана Лутохина Иваника Шевалъ, той обѣщася Нѣмцовъ ввести въ Новградъ, и приведе ихъ ноцію въ Чудовскіе ворота, и тайно вшедши начаша побивати стражей на стѣнѣ и на вратѣхъ, а Василей Бутурлинъ въ то самое время съ ратными людьми на торговой сторонѣ пробивъ лавки и дворы, выйде изъ града вонъ, и отшедъ ста на

Бронницахъ. Нѣмцомъ же нѣсть противляющихся; егда бо въздоша на стѣну, начаша побивати стражей; тогда увѣдаше и воспротивяшеся имъ малые люди: Голова Стрѣлецкой Василій Гаутинъ, да дьякъ Анѣиногенъ Голенищевъ, да Василей Орловъ, да атаманъ казачей Тимошей Шаратовъ, да съ нимъ казаковъ человекъ съ 40; ти точію начаша съ Нѣмцы битися и многихъ Нѣмцовъ побиша. Нѣмцы жъ обѣщаша имъ дати много злата, да престануть съ ними битися; они же не повинушася и вси побіени быша. Протопопъ же соборныя церкви, именовъ Амосъ, съ прочими своими, запресе во дворѣ своемъ, біющихся съ Нѣмцы многихъ побилъ; Нѣмцы же, видящи крѣпость его, зажгоша домъ его и вси сгорѣша, не предашася Нѣмцомъ. Той протопопъ былъ у митрополита въ запрещеніи. Егда жъ онъ съ Нѣмцы біашеся, а митрополитъ тогда былъ съ воеводою со Княземъ Иваномъ Никитичемъ на стѣнѣ каменнаго града, и видѣвъ его, како біашеся съ Нѣмцы, подаде ему благословеніе и отъ запрещенія разрѣши. Тажъ митрополитъ и бояринъ видѣша, яко нѣсть граду помощи ни откуда, послаша къ воеводѣ Нѣмецкому, хотящи съ нимъ сѣхатися; сѣхавшижеся Новоградцы прошаху на Новгородское государство Королевича Филиппа, а Яковъ Пунтусовъ обѣща тако сотворити. Новоградцы же цѣловаша Королевичу крестъ, а Яковъ Пунтусовъ крестъ цѣлова на томъ, что ему Новаграда не разорити, и пустиша его въ каменной градъ. Все же богатство Василья Бутурлина сыскаваше отослаша къ нему на Бронницы; онъ же съ Бронницъ поиде подъ Москву, а Левонтей Вельяминовъ съ казаками поиде на Романовъ, и идучи многіе уѣзды заустошиша. Новоградцы жъ послаша пословъ къ Свѣйскому Королю архимандрита Юрьевского Никандра да отъ всѣхъ чиновъ лучшихъ людей просити Королевича, и тако отъ Москвы отлучишася. Подъ Москвою же въ таборахъ велие баше нестроеніе и ратнымъ людемъ отъ казаковъ велия творяшеся тѣснота, паче же всѣхъ насиловаху ратныхъ людей Понизовыя казаки: Царя бо Василія много безчествоваху и ратныхъ людей біяху; ратнии же не могоша толикаго гоненія претерпѣти, отъидоша отъ Москвы прочь по своимъ градомъ. Сапега жъ, стоящи подъ Переяславлемъ, не возможе его взяти, иные жъ грады многіе повоева и многіе запасы взя и пришедъ подъ Москву, провезе всѣ запасы въ Москву Королевскимъ людемъ, и Бѣлгородъ паки у Русскихъ людей взяша, и вземъ на Москвѣ многую казну и отъиде; тогда жъ Черкасы пришедъ Козельскъ взяша и многихъ людей побиша, а иныхъ плѣниша.

ГЛАВА 160.

О бою подъ Москвою съ Гетманомъ, и о воръ явльшемся во Псковъ, и о посты, и о побіеніи Черкасъ, и о взятіи городовъ отъ Нѣмцовъ.

Приде же подъ Москву Гетманъ Хаткѣвъ со многими Королевскими людьми и восхотѣ взять таборы у Московскихъ людей, приде на нихъ отъ Андроніева монастыря. Сущіи же въ таборахъ изыдоша противъ его и учиниша бой, и пораженъ бысть Гетманъ и мнози язвеніи падоша. Гетманъ же отъиде оттуду и стояше всю зиму въ селѣ Рогачевѣ. Въ тажъ времена нѣкій человекъ, именовъ Матѳей, иный чинъ діаконскій, живый на Москвѣ за Язукою, у единыя церкви служащи, сей видѣ толикій мятежъ народный, діаволомъ наученъ бысть, отшедъ отъ Москвы и приде во Иванъградъ, нарече себя Царевичемъ Димитріемъ, сказующи о себѣ, яко въ Колугѣ вмѣсто его иный убиенъ, а онъ живъ соблюдеся. Слышащи жъ сія сущіи тамо людие пріяша его яко царя и цѣловаша ему крестъ; онъ же собрався съ ними приде ко Пскову. Псковичи жъ такоже пріяша его и крестъ цѣловаша; онъ же изо Пскова посла къ Москвѣ атамана казачьяго Герасима Попова съ товарищи возвѣщаючи о себѣ. Подъ Москвою же стоящи прежде воеводы и козаки поцѣловаша крестъ оному вору, дворяне же не хотѣша сего сотворити; воеводы и казаки мало ихъ не побиша, и привелоша ко кресту сильно; инии же отъ того бѣгствомъ спасошася. Воеводы жъ послаша во Псковъ старѣйшихъ предводителей онаго зла, Ивана Глазуна Плещеева, да Казарина Бѣгичева, а съ ними казаковъ многихъ людей. Полковникъ же Иванъ Плещеевъ и Казаринъ Бѣгичевъ съ присланными вскорѣ во Псковъ придоша, егда жъ онаго вора узрѣша, тогда той Глазунъ Плещеевъ возопи велимъ гласомъ, глаголя: во истину сущій Государь нашъ сей Царевичъ Димитрій, бывшій въ Колугѣ, его же мы слышахомъ быти убиенна. Послѣдижъ раскаяся о таковыхъ глаголѣхъ; позна бо онъ и вси сущіи съ нимъ казаки, яко велико зло возрасти хочеть отъ него, и не восхотѣша возмущенія всей земли Рустѣй, совѣщашася съ воеводою со Княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Хованскимъ поймати его; та же собраша весь народъ, сказаша имъ, яко сей нѣсть царь Димитрій, но воръ, оставя чинъ свой діаконства, назвася тако; и поймавъ его, пояша къ Москвѣ съ собою. Совѣтниковъ же его поймаша и въ темницахъ заключиша.

Явижеса тогда вещь сицева :стоящимъ таборамъ подъ Москвою, обрѣтеса въ нихъ свитокъ, откуда же той свитокъ, сего никто же увѣда; въ немъ же написано сице: Въ Нижнемъ Новѣградѣ бысть нѣкій человекъ, именемъ Григорій; сему спящу въ дому своемъ, зреть въ видѣніи во время полунощное, яко храмины его верхъ отъяся и осія съ небеси свѣтъ велій во храмину его; во ономъ же свѣтѣ снидоша отъ небесъ два мужа, и вшедши въ храмину ону, единъ сяде на персѣхъ Григорію, второй же ста у главы его, ничтожь глаголющи: таже рече стоящій у главы: Господи! что сѣдиши и не глаголеши ему? Повѣждь, что сотворити. Сѣдящій же на персѣхъ рече: аще вси человекы обратятся на покаяніе во всей Русѣй земли и вси до единого сохранять постъ три дня и три ночи, ничтоже ядущи и піющи, старцы и юноши и ссушіе младенцы, не точію же человекы, но и скотомъ своимъ такожде сотворять постъ тридневный. Егда жъ сіе сотворять тогда Московское государство очистится отъ толикія скорби. Предстоящій же рече: Господи! аще ли тако не сотворять, что будетъ? Сидящій же рече: вси погибнуть. Предстоящій же паки рече: Господи! како имъ Царя даси. Сидящій же рече: да воздвигнуть новый храмъ на Москвѣ на рву у церкви Живоначальныя Троицы, и тамо на престолѣ да положить хартію; на оной хартіи обрящутъ кому быти царемъ; и рекше сіе, абіе скончася видѣніе; мужіе не видими быша и свѣтъ отъиде, и храмина паки покрься. Постъ же тридневный былъ предъ взятіемъ во 121 году: по постѣ бо взяша Москву. Зри прологъ Октября въ 22 день. Прочетши жъ сіе писаніе, абіе всюду проповѣдаша постъ; отъ онаго жъ посту нвнн умроша, не точію же младенцы, но и старые, и скотове; вси же изволяху умрети паче, нежели постъ преступити, желаючи благополучныя тишины по толикихъ волненіяхъ; и отъ того времени начася по малу быти благо; мятежъ же отъ того времени начать умялятися, дондеже все оное волненіе прекратися. Въ Нижнемъ же Новѣгородѣ о явленіи семъ ничто же вѣдаху. Егда жъ услышаша, дивившася сему; послѣли жъ отъ Нижегородцевъ оныхъ произыде доброе дѣло, имъ же очистися все Московское Государство. Черкасы жъ паки собравшеся прівдоша на Украину, и многіе грады повоеваша; воеводы жъ тогда прилучшіися тамо, Князь Григорій Тюфякинъ, да Князь Ѡедоръ Елецкій и иные собравшися съ ратными людьми, елики обрѣтошася тамо тогда, пойдоша въ слѣдъ Черкасъ, дошедше ихъ на стени всѣхъ побивша и плѣнъ отъясна. Въ Новѣи же градѣ великомъ Яковъ Пунтусовъ, зрящи толикій мятежъ и сму-

щеніе Московскаго народу, посла изъ Новаграда людей своихъ; они жь шедши взяша грады: Ивань, Ямъ, Копорье, Ладогу, Тихвинской монастырь, Рузу Старую, Порховъ, Вдовъ, Орѣшкѣ, и посадиша въ немъ воеводъ своихъ. Во всѣхъ же градѣхъ Московскихъ, слышавши о новоявленномъ ворѣ во Псковѣ и яко подъ Москвою стоящій крестъ ему цѣловаша, плакахуся зѣло о толикихъ грѣхопаденихъ, и не повинушася повелѣнію ихъ, не цѣловаша креста оному вору. Подъ Москвоюже стоящіе таборы очищенія ради града Москвы отъ королевскихъ людей всегда ушалахуся людьми; овыхъ бо казаки насиліемъ и безчестіемъ своимъ отгнаша, инии же побіени быша, инии же отъ великихъ ранъ изнемогше отѣхаша; которые же въ таборахъ останахся, тѣи велію скорбь и тѣсноту отъ казаковъ претерпѣваху, помощи жь ни откуда надѣяхуся, и начаша приходити во отчаяніе.

ГЛАВА 161.

О усердіи и подвижствѣхъ Нижегородскихъ людей, и о Князѣ Дмитрѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, и о собравшемся воинствѣ, и о шествіи подъ Москву, и о умыслѣхъ и о побѣгѣ Заруцкаго.

Богъ же призрѣ на смиреніе рабовъ своихъ и не восхотѣ отчаяніемъ погибнути имъ, даде помощь не единому граду Москвѣ, но всему государству, отнюду же не надѣяхуся. Въ Нижнемъ бо Новѣградѣ люди тамо сущіи отъ Бога вразумишася; сошедшеся бо начаша совѣтовати, глаголюще: что сотворимъ? Видишь Московское государство все возмущенно, и грады многіе опустѣша: въ прочихъ же во всѣхъ веліе смятеніе и всюду проникають злодѣи, нарищающіися Царскаго сѣмьяни дѣти, и многіи грады противніи плѣниша и царствующій градъ Москву латини обладаша; и како можемъ избавитися отъ Латинскаго насилія, и граду Москвѣ можемъ ли учинити помощь? И по многи дни сіе совѣщаша, како имуть творити. Единъ же въ нихъ Нижегородскій житель, реществомъ говядарь, именованъ Кузма, Мининъ сынъ, прозваніемъ Сухорукъ; сей ста посередѣ собранія и возопи велегласно: о мужіе! слышите и внушите глаголемое: сіе бо дѣло веліе хочете начать, аще Богъ поможетъ, можетъ все сіе сотворити; егда жь сіе исполните, колику пріимете похвалу отъ всѣхъ живущихъ на земли, яко отъ толикаго малаго града совершится такое великое дѣло; Азъ убо добръ вѣмъ, яко аще точію мы на сіе

дѣло коснемся, мнозиі грады сотворятъ намъ помощь; но намъ должно православія ради, да не будетъ насловано, и мы обладаемъ Латини, прежде себя не пощади́ти и женъ и дѣтей своихъ, а не точію пожитковъ своихъ, и изыскавъ честнаго мужа, кому заобычно ратное дѣло, со слезами его просити, да будетъ намъ наставникъ, и во всемъ предати себя на его волю. Слышавше же сіе вси воздвигошася мыслию, и возлюбися всѣмъ совѣтъ его, и начаша изыскивати, кого имутъ избрати себѣ наставникомъ, кто бѣ былъ въ такомъ дѣлѣ искусенъ и которой во измѣнѣ не явился; и избравше послаша ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому Печерскаго монастыря архимандрита Теодосія да отъ всѣхъ чиновъ выберетъ лучшихъ людей, просяще его, да придетъ къ нимъ, объявляючи ему хотѣніе свое, что хотятъ сотворити. Ему жъ бывшу въ чину столничества и въ то время прилучися въ вотчинѣ своей: лежаше бо отъ ранъ подъятыхъ на Москвѣ, отъ Нижняго 120 поприщъ. Онъ же, слышавъ прошеніе ихъ, обрадовася такому начинанію ихъ и хотяше къ нимъ ѣхати; та же помисливъ прежде ихъ въ такомъ дѣлѣ укрѣпити, бояся того, чтобъ пакы не обратилися вспять отъ намѣренія своего, рече къ посланнымъ: шедше рцѣте пославшимъ васъ, азъ радъ вѣры ради страдати до самыя смерти, точію вы изберите между собою изъ посадскихъ людей, кому со мною быти у такого великаго дѣла и кому собирать казну, чѣмъ жаловать ратныхъ людей. Кузма же Мининъ прежде прихода пословъ онѣхъ даде совѣтъ сицевый, вѣдящи добръ, аще ихъ не утвердитъ добръ, не можетъ ничего учинити блага. Архимандритъ же и прочіи рѣша ему: нѣсть между нами такогова мужа. Онъ же рече имъ: есть у васъ во градѣ человекъ Кузма Мининъ сынъ Сухорукъ, то бывалъ служилой человекъ; ему сицевое дѣло за обычай. Они жъ слышавши отъ него сіе, приѣхавъ во градъ, возвѣстиша. Нижегородцы жъ возрадовашася о семъ и начаша о семъ просити Кузми, да приметъ на себя оную службу. Онъ же по совѣту съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, яко бы не хотяше отрицашеся отъ того. Они жъ начаша съ прилѣжаніемъ стужати ему. Онъ же яко бы не волею повинуся имъ, но прежде прошаше приговора отъ нихъ, что быти имъ во всемъ послушнымъ и не противитися ни въ чемъ, а для жалованья ратнымъ людямъ имать у нихъ деньги; а если денегъ не достанетъ, имати у нихъ не точію животы ихъ, но и женъ и дѣтей имая отъ нихъ закладывати, чтобъ ратнымъ людямъ скудости не было. И вси къ такому приговору приложивше руки, отдаша Кузмѣ, Кузма же ври емъ вскорѣ отосла его ко Князю Дмитрію Михай-

ловичу, бояся, да не отъимуть его паки. Слышаша жъ сіе въ прочихъ градѣхъ, и изъ Арзамаса прѣхаша въ Нижней челобитчики отъ Снолянъ, которымъ подѣ Москвою дали въ Арзамасѣ помѣстья, а Заруцкой не велѣлъ ихъ слушать. Нижегородцы жъ послаша ихъ ко Князю Дмитрею, да просятъ его, чтобъ скорѣе шелъ въ Нижней. Князь Дмитрий же паки посла ихъ во градъ, повелѣ себя тамо ждати, и вскорѣ пойдѣ за ними. На пути жъ срѣтоша его Дорогобужане и Вязичи, ихъ же казаки по наученью Заруцкаго изъ Ерополчи изгнаша; и приде съ ними во градъ. Нижегородцы жъ вси изыдоша во срѣтеніе ему и пріяша съ радостію; ратныхъ же начаса собиратися множество, а жалованья на роздаяніе имъ начать не доставати. Тогда Князь Дмитрий Михайловичъ начать писати въ Понизовыя и въ Поморскіе грады, прошаше ихъ, да учинятъ помощь и пришлютъ денегъ на роздаяніе ратнымъ. Всюду же сіе прочеса собраніе и отъ многихъ градовъ привезоша многую казну въ Нижней, и отъ градовъ ратніи начаса съѣзжати: первіе прѣхаша Коломничы, та жъ Рѣзанцы, послѣди же изъ градовъ Украинскихъ многіе люди, и казаки, и стрѣльцы, тѣи, которые сидѣли въ Москвѣ при Царѣ Василии, и всѣмъ дадеса жалованья; и бысть тамо тогда во всѣхъ людехъ тишина. Та жъ Князь Дмитрий Михайловичъ посла въ Казань Ивана Биркина, да съ нимъ нѣкоихъ властей, прося помощи на очищеніе Московскому государству. Въ Казани жъ тогда былъ дьякъ Никоноръ Шульгинъ, сей желаше видѣти въ запусѣннѣи Московское государство, и Ивана Биркина ко своей мысли приведе, хотящи сами обладати Казанію и богатитися. Власти же оставльше Ивана Биркина въ Казани, и прѣхавъ повѣдоша замышляемое Иваномъ Биркинымъ и дьякомъ Никоноромъ Шульгинымъ. Князь Дмитрій же и Кузьма и вси ратніи, слышавше сіе положиша на Бога упованіе свое, воспоминая древле сотворшіяся таковыя жъ вещи, яко малыи людьми Богъ поразити можетъ множество сильныхъ. Королевскіе же люди, сѣдящи въ Москвѣ, слышаша собраніе Нижегородское, и вкупѣ со измѣнники послаху къ патріарху Гермогену, велящи ему писати въ Нижней, чтобъ не собиралися и не ходили подѣ Москву. Онъ же рече имъ: да будетъ имъ отъ Бога милость и отъ нашего смиренія благословеніе; на васъ же измѣнникахъ да изліется отъ Бога гнѣвъ и отъ нашего смиренія будьте прокляти въ семь вѣцѣ и въ будущемъ; и оттолѣ начаса его гладомъ томити и угре отъ глада въ лѣто 7120 году Февраля въ 17 день, и погребенъ на Москвѣ въ Чудовъ монастырь. Та же прибѣгоша въ Нижней изъ Ярославля съ вѣстію, возвѣщающи Князю Дми-

трію и Кузиѣ, что Заруцкой прислалъ изъ подъ Москвы многихъ казакѡвъ въ Ярославль, а въ слѣдъ ихъ еще идетъ Андрей Просовецкой съ ратными людьми, хотятъ ускорити, чтобъ завять Ярославль и всѣ Поморскіе грады и не дати бѣ совокупитися Ярославцомъ и прочимъ градомъ съ Нижегородскою силою. Они жѣ вскорѣ послаша Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату да дьяка Семена Саксонова съ ратными людьми, повелѣша имъ, да ускорятъ въ Ярославль прежде прихода Андрея Просовецкаго. Они жѣ пришедши въ Ярославль и присланныхъ казакѡвъ отъ Заруцкаго переимаша и въ темницы ввергоша. Андрей же Просовецкой сіе увѣда, не пойде въ Ярославль. Князь Дмитрій же Михайловичъ и Кузма Мининъ сынъ Сухорукъ, чаючи изъ Казани присланія казны и ратныхъ людей, жадаху многое время, и не дождався пойдѡша со всею ратію. Придоша жѣ на Балахну и тамо съ честію пріавше, даша имъ въ подмогу казны, отгуду же придоша въ Юрьецѣцъ, и тамо такожде съ честію пріаши и казну многую на подмогу даша. На Балахиѣ же пріѣха ко Князю Дмитрію и къ Кузиѣ Матѡеѣ Плещеевъ и многіе дворяне отъ разныхъ градовъ; они жѣ имъ даша жалованья. А въ Юрьевцѣ придоша къ нимъ юртовскіе Татарове многіе люди; они жѣ имъ даша жалованья, и изъ Юрьевца пойдѡша въ путь свой, и придоша на Рѣпшу; тамо присла изъ Володимеря посланниковъ окольничей Артемій Васильевичъ Измайловъ ко Князю Дмитрію Михайловичу, возвѣщая ему, что сотворися во Псковѣ, и како подъ Москвою цѣловали оному вору крестъ; сей бо Артемій Измайловъ издавна имѣя дружбу со Княземъ Дмитріемъ, того ради къ нему и писа. Црислаша же и изъ подъ Москвы Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузиѣ Сухоруку, глаголюще: предѣстихомся, яко цѣловали крестъ вору явльшемуся во Псковѣ, и нынѣ паки вси цѣловахомъ крестъ, что всѣмъ православнымъ христіаномъ быти во единомысліи и чтобъ шли подъ Москву не опасаяся. Присланніи же повѣдаша всѣмъ и писанія ихъ присланная предъ всѣми ратными прочтошася; и паки присланныхъ отпустиша вспять, глаголюще имъ: мы не имамы ни единого опасенія, но всю надежду свою возложили на Бога, и имамы пріити подъ Москву вскорѣ. Пришедши же на Кинешму стаха во градъ, и тамо такожде взяша казну въ подмогу. Придоша отгуду къ Костромѣ, воеводажѣ на Костромѣ былъ Иванъ Шереметевъ, не восхотѣ пустити ихъ во градъ, хотяше имъ противитися; мнози же съ Костромы срѣтоша рать на мѣстѣ, нарицаемѡмъ Плесо, и возвѣстиша Князю Дмитрію и Минѣ

умысль воеводы своего. Князь Дмитрій же и Мина пойдоша ко граду и сташа на посадѣ; людіе жь, живущіи на Костромѣ, иніи присташа къ совѣту воеводы своего, а иніи пребываху во единой мысли со всею ратию; та же собравшиися придоша на воеводу своего, глаголюще: чесо ради ты единъ хоцещи возмутити толкиниъ народомъ, и отказаша ему отъ воеводства, и едва не убиша, аще не бы Княземъ Дмитріемъ спасенъ былъ. Костромичи жь прошаху у Князя Дмитрія инаго воеводы; онъ же даде имъ Князя Романа Гагарина да дьяка Андрея Подлѣсова. Придоша жь къ нему и изъ Суздаля на Кострому, просящи воеводъ и ратныхъ людей, чтобъ Просовецкой съ казаками не учинилъ Суздаю какія пакости; Князь Дмитрій же посла къ нимъ брата своего Князя Романа Петровича Пожарскаго, а съ нимъ Нижегородскихъ и Болахонскихъ стрѣльцовъ; онъ же пришедъ ста въ Суздаля; казаки жь бывшіи съ Просовецкииъ вси побѣгоша подъ Москву къ Заруцкому. Отпустя же брата своего въ Суздаля, Князь Дмитрій и Кузма пойдоша къ Ярославлю, а Костромичи далече съ радостію проводиша ихъ, давши имъ на подногу многую казну; изъ Ярославля же мпозіе исхождаху во срѣтеніе имъ; придоша жь въ Ярославль и вси срѣтоша его со многою радостію; принеша жь и дары мнози; Князь Дмитрій же и Кузма ничесо же пріяша, въ Ярославль же начаша пріѣзжать многіе ратные люди, и изъ многихъ градовъ привозяще многую казну. Хотяху же Князь Дмитрій и Кузма ити подъ Москву вскорѣ, но учинися имъ мѣшкота за тѣмъ, что многіе Черкасы пришедъ сташа во Антоніевѣ монастырѣ, а казаки стояху иніи на Угличѣ, а иніи изъ подъ Москвы съ Васильемъ Толстымъ пришедъ сташа въ Пошехонѣ, и чиняху многія пакости и многихъ дворянъ побиша; а Нѣмцы многіе пришедъ сташа на Тихвинѣ, и бояхуся и отъ нихъ споны. И того ради Князь Дмитрій и Кузма собра всю рать свою, властей призваша, и посадскихъ людей начаша совѣтовати, что имуть чинити, како бѣ земскому дѣлу было прибыльнѣе; и умыслиша и въ Новгородъ великій послати пословъ, чтобъ Новогородцы отписали къ нимъ, какой у нихъ договоръ учиненъ съ Нѣмцами между собою; а къ Якову Пунтусову отписати особо, что всему Московскому Государству быти съ Новгородскимъ подъ единымъ Государемъ, и аще Кроль дастъ брата своего на Государство, чтобъ онъ крестился въ православную вѣру. Умыслиша жь сіе сотворити того ради, егда они пойдутъ подъ Москву для очищенія, чтобъ въ то время Нѣмцы не пошли войною въ Поморскіе города; а на Черкасы и на казаковъ

умыслиша послать войною. И избравше послаша въ Новградъ Степана Татищева, — да съ нимъ изъ всѣхъ градовъ отъ всякаго чина по человекѣ. Онъ же бывъ тамо прѣде вскорѣ и привезе писанія, писаши въ нихъ Новоградцы и Яковъ Пунтусовъ, что пришлютъ къ нимъ пословъ и съ ними вѣдомость подлинную о всемъ. На Черкасѣ же ко Антоіеву монастырю послаша Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго да Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, а съ ними столыжковъ, стряпчихъ и дворянъ многихъ людей; съ дороги жъ избѣживъ отъѣхалъ къ королевскимъ людямъ Смольянинъ Юрья Потемкинъ и сказа Черкасомъ, что на нихъ рать идетъ; они жъ побѣгоша изъ монастыря къ рубежу; а Князь Дмитрій Мамстрюковичъ шедъ ста въ Кашинѣ дожидаяся, что велятъ ему творити. А на Василья Толстова въ Пошехоньѣ послаша Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату; онъ же свидѣся съ ними и порази многихъ и живыхъ взя, а Василій Толстой утекъ въ Кашинѣ ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу, Князь Дмитрій же Петровичъ прѣде къ нему жъ въ Кашинѣ, и писаши въ Ярославль, что у нихъ сотворися. Князь Дмитрій же Михайловичъ и Кузма Мининъ писаши къ нимъ, чтобъ они пошли подъ Угличъ и казаковъ тамо сущихъ, аще мощно, уговорити или побити. Князь Дмитрій же Мамстрюковичъ и Князь Дмитрій Пожарской прѣдоша подъ Угличъ; казаки жъ изшедши изъ града начаша со дворяны битися; въ то жъ время прислаша ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарищи атаманъ Богданъ Поновъ, Ѳедоръ Берескинъ, Алешко Хухтинъ, Максимъ Чекушниковъ, глаголюще: мы и дружина наша отстахомъ отъ казаковъ и не хоцемъ съ вами битися; прѣшните насъ и явите надъ нами милость. Тогда дворяне всѣ напустиша на біющихся съ ними и поразиша ихъ; оныхъ же прѣша и со всѣмъ плѣномъ прѣдоша въ Ярославль; Князю Дмитрію же Мамстрюковичу съ товарищи отъ начальниковъ и отъ всей рати бысть велія честь. Прѣдоша жъ изъ Казани ратные люди со Иваномъ Биркинымъ, да съ нимъ же пришелъ голова татарской Лукьянъ Мисной, имуши со Иваномъ между собою велию вражду; а Иванъ Биркинъ идучи путемъ многія бѣды содѣла градомъ и уздамъ; пришедши жъ въ Ярославль начаша такожъ являти многое насиліе, повелѣ бо имъ Никонуръ Шульгинъ тоцію донти до Ярославля и паки возвратитися; они жъ въ Ярославль прошаху себѣ старѣйшинства надъ ратными людьми, и мало не учиниша бою. Бояре жъ и столыжники отринуша Ивана Биркина и всѣхъ Казанцовъ впрочь; Казанцы жъ пойдоша паки къ Казани, не учинивши ни малыхъ

помощи, тоцію веліе разореніе всей земли содѣлаша, идѣже идяху; останася же въ Ярославль отъ Казанцовъ тоцію голова татарской Лукьянъ Мясной, а съ нимъ 20 человекъ Князей и Мурзъ, да дворянъ 30 человекъ, да стрѣлцкой голова Посникъ Неѣловъ, а съ нимъ стрѣльцовъ 100 человекъ, и быша въ таборахъ, дондеже взяша Москву; а егда въ Казань возвратишася, тогда Никонуръ Лукьяна Мясного и Посника Неѣлова вверже въ темницу и мало тамо не ушертви ихъ, ходившимъ же съ ними многое зло сотвори. Начася же въ Ярославль въ начальникахъ и во всякихъ людехъ веліе несогласіе и смятеніе быти, мало бо повиновася вождемъ своимъ; того ради совѣщавшеся послаша въ Троицкой монастырь, прошаху бывшаго митрополита Ростовскаго Кирилла, да возвратится на престолъ свой; онъ же повинуся прошенію ихъ, поиде въ Ярославль и многіе мятежи усмири, и начальники во всемъ его докладываху. Придоша жъ изъ Переслава Залѣскаго въ Ярославль, просящи того, да избавятъ ихъ отъ насилія Заруцкаго, что по его велѣнію казаки не тоцію градъ и посады и весь уѣздъ ихъ запустошиша. Князь Дмитрій же Михайловичъ посла къ нимъ Ивана Ѳедоровича Наумова съ ратными людьми; онъ же пришедъ казаковъ отгна и Переславль укрѣпи. Придоша жъ въ Ярославль послы изъ великаго Новаграда Вяжицкаго монастыря игумень Геннадій, да Князь Ѳедоръ Оболенской, да изо всѣхъ пятинъ изъ дворянъ и изъ посадскихъ людей выбравъ по человекъ, съ тѣмъ, чтобъ Московскому государству и великому Новуграду быти подъ единымъ Государемъ; а они избрали за государя Королевича Филиппа. Слышавши жъ посольство ихъ Митрополитъ Кириллъ и начальники ратныхъ людей совѣщавше отписаша къ нимъ: аще Королевичъ приметъ вѣру едину съ нами, мы вси рады пріяти его за Государя, и послаша къ Новгородцомъ съ присланными отъ нихъ Перфѣля Сѣкирина; того ради тако сотвориша, да не учинятъ имъ Нѣмцы помѣшенія итти подъ Москву; не хотяху бо иноземца видѣти Государемъ своимъ, но хотяху избрати отъ своихъ, его же Богъ благоволить. Заруцкой же хотя оное собраніе, стоящее въ Ярославль разсыпати, начаша бо бунты его являтися всѣмъ разумно, но не можаху ему ничесо жъ учинити ради казаковъ, ижъ же онъ того ради попусти толикое зло творити, да не оставятъ его, и съ нимъ да зло чинятъ за едино; ушыли Князя Дмитрія Михайловича убити, и посла отъ себя на оную службу дву казаковъ Обрѣска да Стеньку къ тамо бывшимъ своимъ совѣтникомъ ко Ивашкѣ доводчику, да къ пяти человекомъ къ Смоленскимъ стрѣльцамъ ко

Ошадѣ съ товарищи, да къ Рязанцу къ Сеньки Жвалову: той бо Сенька живяше неотходно у Князя Дмитрія, піючи и ядуци у него и одежду себѣ отъ него взимая. Обрѣско жъ да Стенька пришедши тамо начаша съ тамо бывшими совѣтовати за едино, како бы могли убити, на пути или въ тѣснотѣ. Единою же Князю Дмитрію бывшу въ сѣзжей избѣ, и воставъ приде и ста у дверей, смотряше наряду, которой взяти къ Москвѣ. Единъ же казакъ поддерживаше руку его, именовъ Романъ; присланной же отъ Заруцкаго казакъ Стенька, узрѣвъ его стояща въ тѣснотѣ, иземъ ножъ и бросився разшибе народъ, и хотѣ ударити Князя Дмитрія во чрево, Богъ же защити его отъ онаго убіенія; не улучивъ въ него, преби ножемъ онымъ ногу оному Роману, Романъ же не стерпѣвъ повалися вопіающе стѣнущи. Князь Дмитрій же не разумѣ замышляемаго и чая Романа вопіюща отъ утѣсненія народнаго, хотяше изыти вонъ; людіе жъ тамо бывшіи не пустиша его изъ сѣзжіи избы, вопіюще: тебя хочуть убити, господине! Обозрѣвше же оное мѣсто, обрѣтоша ножъ на землю поверженъ и весь кровію облианъ; познавше же онаго Стеньку поимаша и всею ратію и посадскіе людіе поидоша съ нимъ къ мученію и начаша его безъ милости мучити. Онъ же повинуся и всѣхъ товарищей своихъ объяви и подробну замышляемое Заруцкии повѣда, и переимавше всѣхъ разослаше въ разные грады по темницамъ, а иныхъ взяша къ Москвѣ обличенія ради, а убити ни единого не далъ Князь Дмитрій Михайловичъ, они жъ предъ всею ратію подъ Москвою всѣмъ вину свою объявиша, и отпущени вси свободно. Пришла же изъ подъ Москвы Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой въ Ярославль ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, чтобъ шель совсѣмъ не мешкая подъ Москву для того, что идетъ подъ Москву гетманъ Хоткѣвичъ со многими королевскими людьми. Князь Дмитрій же Пожарской и Кузма Мининъ, давши имъ жалованья земскаго, отпустиша и начаша собиратися походомъ подъ Москву; напередъ же себя послаша къ Москвѣ воеводъ Михаила Самсоновича Дмитріева да Федора Левашева со многою ратію, и повелѣша имъ спѣшно идти, и пришедъ подъ Москву стати у Петровскихъ воротъ и острогъ учинити, а въ таборы входитъ имъ не повелѣша; они жъ пришедши сотвориша тако; за ними жъ вскорѣ послаша еще брата Князя Дмитрія Михайловича Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату, а съ нимъ дьяка Семейку Самсонова со многою ратію, повелѣша имъ, пришедъ подъ Москву стати у Тферскихъ воротъ, и сотвориша тако. Тогда жъ придоша подъ Москву

въ таборы ко Князю Дмитрію Тимоѣевичу Трубецкому да ко Ивану Заруцкому посланные ихъ; казаки же наипаче творяху имъ вящшую тѣсноту наученіемъ Ивана Заруцкаго; вси же ратніи опаго ради тѣсненія совѣщавшесе послаша отъ себя въ Ярославль Ивана Кондырева да Ивана Бѣгичева съ товарищи, со слезами глаголюще: да не медля идутъ подѣ Москву и да избавятъ ихъ отъ насилія Заруцкаго и отъ казаковъ. Они жъ егда придоша въ Ярославль и видѣша ратныхъ людей пожалованныхъ и во всемъ строитво между ими, помянуша же скорбь свою бывшую въ таборахъ отъ Ивана Заруцкаго и отъ казаковъ, плакаша много. Егда же придоша ко Князю Дмитрію Михайловичу и къ прочимъ, онижъ не познаша ихъ ни единого; всѣмъ бо быша знаеми; егдажъ они о себѣ сказаша, всѣ удивившася толикому ихъ терпѣнію и скорби, и едва ихъ опознаша, и слышаша нужду ихъ и терпѣніе, плакаху; таже давши имъ денегъ и суконъ, отпустиша вспять, обѣщающесе сами вскорѣ быти. Иванъ же Кондыревъ съ товарищи, пріѣхавъ подѣ Москву, возвѣсти всѣмъ сущимъ въ таборахъ, ратніи же вси возрадовашася. Заруцкой же увѣда сіе, хотя побити всѣхъ; ратніи же разбѣгшася паки разнo, иніи въ полкъ едва утекоша къ Михайлу Самсоновичу Дмитріеву, иніи же иуду, а Украинныхъ городовъ вси побѣгоша во грады своя. Князь Дмитрій же Михайловичъ со всею ратію поиде изъ Ярославля подѣ Москву и отъ града въ седми поприцахъ обнощеваша; на утріе жъ воставъ приказа со всею ратію ити въ путь Князю Ивану Андреевичу Хованскому да Кузмѣ Минину, а самъ поиде съ малою дружиною въ Суздаль въ монастырь Всемилоствитаго Спаса и Чудотворца Евфимія, и тако пѣвъ молебная пѣнія и бывъ на гробѣхъ родителей своихъ, приде въ Ростовъ, и рать всю въ Ростовѣ обрѣте стоящу; посла же по градомъ, всюду повелѣ высылати ратныхъ людей, и мнози въ Ростовъ пріѣхаша, и посла изъ Ростова на Бѣлоозеро воеводу Григоря Образцова съ ратными людьми для береженья отъ Нѣмецкаго приходу изъ Новаграда. Заруцкой же позна скорой приходъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго со всею ратію подѣ Москву, побѣже изъ таборовъ вонъ; съ нимъ же побѣгоша многіе казаки и мало не половина войска убавися; и пришедъ на Коломну взя съ собою Маринку и съ сыномъ ея, Коломну же всю выграби, поиде со всѣми въ Рѣзанскія мѣста, пѣлня и разоря мѣста всюду путемъ своимъ, и пришедъ ста на Михайловѣ. Оставшии же казаки подѣ Москвою въ таборахъ, боящися отъ идущія подѣ Москву рати, послаша отъ всего войска атамановъ и казаковъ, Кручину Волкова съ товарищи къ

Князю Дмитрію Михайловичу, яко бы просити, да не медля идетъ подѣ Москву, повелѣша имъ довѣдаться подлинно, нѣтъ ли надѣ ними за ихъ воровство какого умышленія. Князь Дмитрій же Михайловичъ и Кузма Сухорукъ даша имъ денегъ и суконъ отпустиша, а сами изъ Ростова со всею ратію приидоша въ Переславль, а изъ Переславля къ монастырю Живоначальныя Троицы и Чудотворца Сергія. Власти жъ и воеводы, изшедъ изъ монастыря, срътоша всю рать съ радостію; пришедши же ста со всею ратію между монастыремъ и Клементьевою слободою, къ Москвѣ же вскорѣ не поиде, хотящи съ казаками утвердиться, чтобъ не было у нихъ съ ратію никакія разни, и мимошедшими дѣлы чтобъ другъ друга не упрекали. Приѣхаша же изъ подѣ Москвы дворяне и казаки въ Троицкой монастырь съ вѣстію, что вскорѣ будетъ подѣ Москву съ королевскими людьми Гетманъ Хаткѣвичъ, съ казаками же еще не укрѣпишася. Того ради Князь Дмитрій Михайловичъ посла передъ собою воеводу Князя Василья Ивановича Турейина съ ратными людьми, повелѣ ѣму стати у Чертолскихъ вратъ, а самъ на время удержася для договору; тажъ поиде въ монастырь, повелѣ архимандриту и братія, да сотворятъ молитву и подадутъ ему въ путешествіе благословеніе и, поклонився у мощей чудотворцовъ Сергія и Никона и пріявъ благословеніе, изыде изъ монастыря. Архимандритъ же Дионисій со всею братією взяша икону Живоначальныя Троицы, и Сергія, и Никона поидоша изъ монастыря, поюще пѣсни духовныя, вси слезяще и вопіюще, да помилуетъ падшій народъ и да возставитъ паки, и противныхъ рогъ да сокрушитъ, и вѣру не нарушену да сохранить, и расточенныя паки да собереть; вси же ратніи рыдающе моляху Бога, да милостивъ будетъ имъ. Архимандритъ же и вся братія, несущи иконы, поидоша ратныхъ и стаха на пути, аможе хотятъ минути, держащи честный крестъ, и святыя иконы, и воду освященную. Вѣтру же тогда велию належашу отъ Московскія страны; ратніи же вси во ужасѣ быша, не благо судиша быти, поидоша же вси сотнями. Егда же приходяху противъ святыхъ иконъ, архимандритъ же, осѣняя честнымъ крестомъ и освященною водою кропяше всѣхъ, глаголя: идите чада моя, Богъ да поможетъ вамъ, постражите яко добріи воини Христови! Егда же всѣ поидоша, архимандритъ же въ слѣдъ рати воздвиже крестъ рече: силою креста Господня да будете вооружени! и кропяше въ слѣдъ ихъ. Вѣтръ же, належачій противу ихъ, абіе въ той часъ премѣнися; ратніи же абіе вси страхъ отложше, и яко обрѣтоша искомое, почюша въ себѣ нѣкую сладость, и вси премѣнишася на веселіе, и не

дошедъ сташа на Яузѣ, и обнощеваша ту; напредъ же послаша разсмотрѣти мѣста, гдѣ имуть стати подѣ Москвою, посланнїи же изыскаша противъ Арбатскихъ вратъ. Князь Дмитрій же Тимоѣевичъ Трубецкой прислалаше ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузмѣ, да придуть и стануть съ нимъ во единныхъ таборахъ; ови жъ ему отказаша, глаголюще: не можешъ сего сотворити, еже съ казаками стояти вѣстѣ; паки начнуть враждоватися съ ратными, вѣдущи, яко есть многіе казаки зломыслящихъ на убійство. На утрїе жъ Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой изыде самъ со всѣми ратными, и срѣте идуща Князя Дмитрія Михайловича и зваше его, да станеть съ нимъ во единныхъ таборахъ; онъ же не послушавъ, шедъ ста со всею ратію у Арбатскихъ воротъ, и устроивъ таборы, окопа около рвомъ, и едва успѣша укрѣпитися обозомъ до приходу Гетманскаго. Князь Дмитрій же Трубецкой и казаки начаша злобу имѣти на Князя Дмитрія Пожарскаго и на Кузму и на всю рать, хотяху имъ учинити спону за то, что не стали съ ними во единныхъ таборахъ.

ГЛАВА 162.

О болахъ съ гетманомъ подѣ Москвою, и о взятїи Вологды отъ Черкасъ, и о взятїи Москвы подѣ королевскими людьми, и о выходѣ изъ Русскїа земли Короля Польскаго.

На утрїе же вѣстницы прїѣхавъ сказаша Князю Дмитрію Михайловичу, что гетманъ изъ Вязмы поднявся идетъ и уже близъ Москвы. Гетманъ же пришедъ сталъ подѣ Москвою на горѣ, нарицаемой Поклонной; таже отгуду пришедъ переправися черезъ Москву рѣку подѣ Новодѣвичинъ монастыремъ, и приде на бой къ Чертолскимъ воротамъ на Князя Васильевы таборы Туренина. Князь Дмитрій же Михайловичъ Пожарской со всѣми ратными людьми выйде противъ его, а Князь Дмитрій Тимоѣевичъ Трубецкой, вышедъ со своими, ста по другой сторонѣ Москвы рѣки у Крымскаго двора, и присла ко Князю Дмитрію Пожарскому, чтобъ прислалъ къ нему въ полкъ копныхъ сотенъ, чтобъ промыслить надѣ королевскими людьми съ стороны. Князь Дмитрій же Пожарской, надѣяся правдѣ быти, посла къ нему, выбравъ лучшихъ людей пять сотъ сотенъ. Бывшу же бою съ гетманомъ, отъ перваго часа до оснаго, бїяхуся съ нимъ единни конные Князя Дмитріева полку Пожарскаго; а отъ Князя Дмитрія

Трубецкаго изъ полку ни единъ не изыде въ помощь. Казакижъ, яко пси лающіи, поношаху, глаголюще: богати пришли изъ Ярославля и сами едины могутъ отбитися отъ гетмана, и много безчествоваху; посланныхъ же конныхъ сотенъ Князь Дмитрій Трубецкой удержалъ и не пусти на бой; Князю Дмитрію же Пожарскому и всѣмъ сущимъ съ нимъ воеводамъ, которые съ нимъ пришли біющимъ и не могущимъ стояти противъ гетмана конными людьми, а гетманъ наступаше на нихъ жестоко, и хотяше всѣхъ побити. Князь Дмитрій же Пожарской и воеводы съ нимъ повелѣша всѣмъ ссѣдалъ съ коней битися; и бывшу бою крѣпку зѣло, имаяся бо за руки сѣчахуся, и мнози отъ обохъ странъ падаху. Сіе зрящи изъ Трубецкаго полку присланные отъ Пожарскаго конныхъ сотенъ головы поѣхаша со всѣми безъ повелѣнія его; Трубецкой же не хотяше ихъ пустити; онижъ не послушаша, и пришедъ въ полкъ къ біющимся и вслѣду помощь учиниша. Трубецкаго жъ полку атапаны Филать Межековъ, Афонасей Коломна, Дружина Романовъ, Марка Козловъ со всею дружиною своею пойдоша самовольствомъ на помощь къ біющимся, глаголюще къ Трубецкому: въ вашей нелюбви Московскому Государству и ратнымъ людямъ пагуба точію чинится, чесо ради не помогаеши погибающимъ; и придоша на помощь къ Пожарскому, и пособіемъ Божиимъ гетмана поразивши отгнаша: онъ же отшедъ ста на горѣ Поклонной, и оттуду прешедъ ста у обители, нарицаемая Донскія. Въ ту же ночь нѣкій измѣнникъ Грашка Орловъ, имущи съ собою 600 человекъ гайдуковъ, пройде въ Москву и гайдуковъ поставилъ на берегу Москвы рѣки, у церкви Георгія, иже въ Яндовѣ, а самъ вниде во градъ ко измѣнникомъ. Августа жъ въ 23 день, на память Святаго Митрополита Петра Чудотворца Московскаго, пойде гетманъ прямо ко граду, хотя пробитися во градъ и провестъ запасы, понеже во градѣ велий гладъ належаше. Князь Дмитрій же Трубецкой, вышедъ противъ егс, ста отъ Москвы рѣки отъ Лужниковъ, а Князь Дмитрій Пожарской отъ своей страны ста у Москвы рѣки, у церкви Пророка Іліи, рекомаго Обыденнаго; воеводъ же, изъ Ярославля присланныхъ, поставиша по рву, гдѣ былъ деревяный градъ, и послаша противъ гетмана многія сотни; начаша жъ битися отъ перваго часа и бишася до шестаго, ни на единой странѣ побѣда не являшеся. Гетманъ же, собравъ всѣхъ лучшихъ людей и всѣми людьми учинилъ напускъ, и смяте всѣми людьми конными и пѣшими, и гна ихъ до самаго рѣки Москвы; аще не бы устоялъ Князь Дмитрій Пожарской съ своимъ полкомъ, пробилъ бы многихъ. Князь Дмитрій же Трубецкой и казаки съ нимъ

отшедше въ таборы своя; а гетманъ, видѣвъ сіе, пришедъ ста у церкви Екатерининской и таборы своя устрои тутъ, и острожекъ, стоящій у церкви Климента Римскаго Папы, и казаковъ въ немъ сѣдящихъ взять, и посади въ него королевскихъ людей. Ратниі же вси во страхъ быша велицѣмъ; воеводы же вси послаху къ казакомъ, чтобъ за едино стояти противъ гетмана; они же не хотяху. Прилучижеся тогда быти въ полку Князя Дмитрія Пожарскаго Троицкаго монастыря келарю Аврамію Палицыну; сей шедъ къ казанъ въ таборы и обща имъ дати монастырскія казны, да идутъ на гетмана; они жъ обѣщаніемъ казны послушавше поидоша и, обславишеся съ полкомъ Пожарскаго, придоша на гетмана со обохъ сторонъ, и вкупѣ соединишеся первѣе взяша пакы острожекъ Климентовской, и всѣхъ сѣдящихъ въ немъ побивша, единыхъ Угровъ убіено въ немъ 700 чедовѣвъ, и пакы засѣдоша въ немъ Московскіе людіе. Прочая же пѣхота вси разнo скрившася по ямамъ и по дннмъ мѣстамъ, яко же утаившася мощно, стрегущи пути онаго, да не пройдутъ запасы отъ гетмана во градъ. Вси же людіе начаша со слезами взывати къ Богу да помилуетъ падшихъ и сотретъ рогъ сопротивныхъ, и обѣщашася вси вкупѣ воздвигнути храмъ Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея Срѣтенія, и Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, и Чудотворца Петра Митрополита Московскаго. День же преклоняшеся къ вечеру, Богъ же, услыша вопль призывающихъ его съ вѣрою, посла свыше поможь сицеву: немощнаго и къ ратному дѣлу неяскуснаго охрабри Нижегородца Кузну, Минина сына, Сухорука, отъ него жъ первѣе таковое собраніе очищенія ради начася, да не похвалятся сидии силою своею и не рекутъ, яко мы тако учинихомъ, не въ дыстѣхъ бо мужескихъ благоволитъ, но волю его творящихъ. Той Кузма, пришедъ ко Князю Дмитрію Михайловичу, прошаше у него людей, хотяше самъ итти битися; онъ же вопроси его, коліко требуетъ; Кузма жъ мадыхъ людей взя, единаго ротмистра Хмѣлевскаго, да дворянъ три сотни; противъ же Крымскаго двора постави гетманъ двѣ роты; конную да пѣшую. Кузма жъ, переправясь за Москву рѣку, ведикою прудкостію напусти на оныя двѣ роты, Богъ же устраши ихъ предъ нимъ: абіе нимадо постоявше, обратившися къ таборамъ своимъ побѣгоша; конная рота пѣшую всю потопта. Кузма жъ, видѣвъ ихъ святшихся, раче приложи за ними гнати; пѣшіе жъ Московскіе людіе, сѣдящіе въ ямахъ и въ прочихъ тайныхъ мѣстахъ, стрегущи пути во градъ, чтобъ запасы не пропустити, слышаша вопль побивающихъ и побиваемыхъ и видѣша королевскихъ людей отъ Кузмы бѣжащихъ велиннъ стремленіемъ,

абіе вси во единъ часъ отъ всѣхъ мѣсть, идѣ же скрѣщаяся, напрасно искочивше бѣжаху къ таборамъ гетманскимъ. Гетманъ же съ людьми своими абіе пристрашился и, вся оставивъ, побѣже изъ таборовъ своихъ вонъ. Воеводы жъ и вси ратные люди прогнаша его за рву, сами жъ сташа по рву, гдѣ былъ деревяной градъ; таборы жъ гетманскіе вси разграбиша и запасы, что хотѣлъ ввести въ Москву, всѣ отъяша. Ратніи жъ прошахуся идти въ слѣдъ гетмана, хотяще гнати его: они жъ возбраниша имъ, глаголюще: долѣветъ нынѣ сего, да по пріятіи радости скорбь не приндетъ, се помощію Божіею прогнася отъ насъ. И повелѣша имъ всю ночь бодро стояще стрѣляти, и бысть стрѣльба отъ Московскихъ людей всю ночь. Гетманъ же, отбѣжавъ и не видѣ гонящихъ за собою, ста на прежнемъ своемъ мѣстѣ у Донскія Обители; слыша же стрѣльбу Московскихъ людей, чая на себя въ ночь оную паки приходу, повелѣ всѣмъ стояти въ готовности, и прежде свитанія дня побѣже прочь, и срама ради и малодуства пройде прямо во свояси, нигдѣ не являся. Начальники жъ начаша между собою быти не въ совѣтъ того ради: Трубецкому бо хотящу, да вси къ нему прѣзжають, яко къ честнѣйшему, и совѣтъ у него бы сотворяли; а Пожарской и Кузма не хотяху ѣздити въ таборы его, не чести ради, но убійства отъ казаковъ бояхуся; тажъ присудиша и начаша съѣзжати на Неглинкѣ рѣкѣ, и тамо о всемъ совѣтоваху. Приде же вѣсть, яко гетманъ хоцетъ въ Москву запасы пропустити изгонимъ; воеводы жъ крѣпости ради учиниша великія туры и наполниша землю, и выкопаша ровъ велий, взявъ отъ рѣки Москвы и паки до рѣки, и объяша отъ полуденныя страны онымъ рвомъ за Москвою рѣкою весь градъ каменный и оныя туры землю насыпанная по оному рву укрѣпиша, и сами претѣняющеса стрѣжаху, чтобъ никакихъ запасовъ не пропустити. Гетманъ же слышавъ, еже сотвориша, отложивъ надежду, отъиде. Черкасы жъ, бывшіе съ нимъ, отлучившись отъ Гетмана, шедши взяша Вологду воеводскимъ небреженіемъ и людей побиша; казну же побраша, а градъ сожгоша. Въ Москвѣ же наипаче гладъ належаше и инози отъ глада умираху, и многихъ измѣнниковъ Русскихъ людей изгнаша изъ града вонъ, а иныхъ убивающе ядаху, и многихъ мертвыхъ тѣлеса иземши отъ земли ядаху, и многіе сосуды человѣческихъ тѣлъ наполниша и осолиша, и всякую нечистоту: кошки, мыши, пси, и прочая таковая жъ ядаху, иныхъ же многихъ изъ града добровольнѣ выпускаху. Октоврія же въ 22 день, на память святаго Аверкія Іерусольскаго, поидоша ко граду приступомъ и Китай градъ взяша.

Королевскіе же люди и съ ними измѣнники запрошася во градъ Кремль, гладъ же тамо паче соодолѣ имъ и утѣсненіе; королевскіе же люди повелѣша измѣнникомъ всѣмъ женъ своихъ и дѣтей изъ града вонъ выпустить; бояре жъ оскорбишася о семъ, боящися безчестія и насилія женамъ своимъ, и послаша отъ себя ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузю Сухоруку, волящи ихъ, да повелятъ принять изъ града женъ и дѣтей ихъ, и да не сотворятъ надъ ними безчинія камова; они жъ обѣщася имъ. Князь Дмитрій же Михайловичъ во время выхода ихъ изъ града выѣха самъ противъ ихъ, и пріятъ честно, и проводи куюждо къ пріятелю своему, и повелѣ коря даяти имъ. Казаки жъ вси хотяху Князя Дмитрія Пожарскаго убити за сіе, что не допустилъ имъ боярынь грабити. Та же королевскіе люди и измѣнники прислаша въ полки, сдаючи Кремль градъ и глаголющи: пріимите насъ въ полкъ Князя Дмитрія Пожарскаго и не побейте насъ, а ко Князю Дмитрію Трубецкому и къ казакомъ въ полкъ не хоцешъ; но всѣхъ полковниковъ и ротмистровъ и шляхту пріимите къ Пожарскому; мы же Кремль градъ предадимъ вамъ. Бояре же сидошася всп на каменной мостъ пріятія ради изшедшихъ изъ града бояръ. Видящи жъ сіе казаки вооружашася и подняша знамена своя, пріидоша къ нимъ, хотящи со Княземъ Дмитріевымъ полкомъ Пожарскаго битися, и мало безъ боя разыдошася; и отшедше сташа паки въ таборахъ своихъ. Егда жъ казаки отыдоша, тогда сущи во градѣ изшедше предашася въ руцѣ Пожарскаго; онъ же честно ихъ пріятъ и проводи въ полки своя. Въ другій же день королевскіе люди вси сущи во градѣ предашася и градъ Кремль сдаша, и единого полковника со всѣми людьми, именовъ Струса, взяша въ полкъ къ Трубецкому и къ казакамъ, его жъ полкъ казаки весь побиша. Другаго жъ полковника Будила со всѣми людьми взяша въ полкъ къ Пожарскому и ни единого же убивъ разослаша всѣхъ въ разныя грады. И тако милостію Божіею и молитвами Чудотворцовъ Московскихъ очистися царствующій градъ Москва отъ Латинъ въ лѣто 7121, мѣсяца Октября въ 23 день; и внидоша во градъ со хвадословіемъ славяще Бога и Пречистую Его Матерь, и многія слезы испустиша, егда узрѣша чудотворный Ея образъ, Его жъ не надѣяхуся видѣти, и оттолѣ начальники начаша совѣта ради слѣзжати въ градъ. Казаки жъ начаша просити отъ нихъ жалованья, не помнящи того, еже всю казну во многихъ градѣхъ выграбиша, и едва силою всей казны и у начальниковъ не отыаша; пришедше бо во градъ хотяху побити начальниковъ, казны ради, но дворяне не допустиша имъ творити сего, и на-

ло между дворяны и казаки бою не учинися. Король же Польскій будучи въ Вязми посла тайно дѣтей боярскихъ, давъ имъ грамоты, повелѣ имъ провѣдати, еще ли люди его сидятъ въ Москвѣ. Посланные жъ отъ Короля Князь Ѳедоръ Ендилгеевъ съ товарищи придоша къ Москвѣ, ихъ же поймаша и грамоты королевскія у нихъ взяша; и увѣдаша о Королѣ, начаша скорбѣти для того, что ратные всѣ разѣхашася и градъ запасами еще не наполненъ, и писаша о семъ съ Москвы въ Казань и во вся грады; въ Казани жъ Никонуру Шулгину отъ воровства не prestaющу и Москвѣ ни малыя помощи не творящу, которые и подъ Москвою были, и тѣхъ мало смерти не предаде. Сущи же въ Москвѣ между собою совѣщавшеся, обѣщашася подвизатись до смерти вси вкупѣ. Король же изъ Вязмы пришедъ подъ Погорѣлое городище, и тамо на приступѣхъ многихъ людей потерялъ, и отшедъ отгуду облеже Волокъ-Ламской, въ Погорѣломъ же воевода былъ Князь Юръя Шаховской; и посла изъ подъ Волока-Ламскаго подъ Москву молодого Желтовскаго да съ нимъ Князя Данила Мезецкаго, что съ митрополитомъ Филаретомъ былъ въ послахъ, да дьяка Ивана Грамотина для того, чтобъ приняли на Московское Государство сына его Королевича. Они жъ безвѣстно придоша подъ Москву; сущи же въ Москвѣ увѣдѣша приходъ ихъ, изыдоша противъ ихъ и побивша отъ нихъ многихъ, и оставшихъ прогнаша. Они же на томъ бою изымаша единого Смоленянина Ивана Философова, вопросиша его, хотятъ ли взять на царство Королевича, и Москва нынѣ людна ли, и есть ли въ ней запасы. Онъ же повѣда имъ, что вси сущи въ Москвѣ обѣщашася, что Королевича на царство не имать и стояти противъ Кроля до смерти, а запасы Москва довольно наполнена. Они жъ возвратишася ко Кролю и поставиша предъ нимъ Ивана Философова; онъ же такожде и Кролю сказа, яко жъ и прежде. Король же отъ жалости (яко всуе утрати толикое государство) и отъ ярости повелѣ всѣми силами приступати, хотя взять градъ; воевода жъ во градъ не радяше тако, якожъ подобаетъ и мало промыслу отъ него бысть; тамъ же быша во осадѣ атаманъ Нелюбъ Марковъ да Иванъ Епанчинъ. Тии восприяша на себя всю градскую оборону, и бѣхуся на приступѣхъ, мало за руки не имаяся, и многихъ людей королевскихъ Ляховъ и Нѣмцовъ побивша. Король же много стоящи подъ градомъ многихъ людей своихъ потерялъ; начася же быти зима и морозы велие. Король же снѣжно поиде отъ града во свою землю; отъ мороза жъ и отъ глада люди его мнози поумроша. Слышаше жъ сіе во всемъ Московскомъ Государствѣ, что

царствующій градъ Москву нами возвращена, и Кроль изъ Московскія земли вышелъ съ великимъ убыткомъ, радовахуся и благодарныя пѣсни къ Богу возсылаху. Послаша жъ съ Москвы ко граду Архангельскому къ пришедшимъ на помощь Нѣмцѣмъ, повелѣша ихъ отказать, глаголюще: уже Богъ очистилъ Русскую землю безъ вашей помощи. Изъбѣнники же, которые добродѣтели Королю и, смущая Русскихъ людей, писали отъ себя по градомъ и всякія шканды творили, оттогда вси осрамлены быша. Заруцкой же съ воровскими казаками, съ Михайлова пришедъ, хотяше взяти Переславъ Рѣзанской; воевода жъ Михайла Бутурлинъ испедедъ противъ его и поразивъ огнемъ. Заруцкой воемъ Маринку и сына ея, со оставшимися казаками поиде во Украину и многія мѣста пусты сотвори и грады вздѣвъ позже, а воеводу побилъ. Съ Москвы же начальники радующися таковому благополучію своему, послаша во вся грады Московскаго Государства, да отъ всѣхъ градовъ лучше люди прїѣдутъ къ Москвѣ избирания ради надъ собою Царя, да вси единогласно примуть Царемъ того, егожъ Богъ дастъ имъ. Приде же къ Москвѣ изъ Новаграда Великаго отъ Якова Пунтусова посланникъ Богданъ Дубровской съ тѣмъ, что Королевичъ въ Новградъ идетъ; съ Москвы жъ отписана къ нему: нѣсть нашего хотѣнія, еже царствовати надъ нами иностраннику; вагъ же тако отвѣцахомъ, боящися насилія вашего во время несогласія между собою, дабы отъ васъ не было намъ помѣшанія во очищеніи царствующаго града Москвы; аще ли жъ вы не оставите Московскія земли, еже взясте ратию; хоцемъ вооружатись противъ васъ.

ГЛАВА 163.

Избраніе на царствѣ Московское Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Россіи, и о вѣнчаніи его царскимъ вѣнцемъ и о царствіи его.

Въ лѣто 7121 году собралася во градъ Москву отъ всѣхъ градовъ всякаго чина людие, такожде и власти вси съѣхашася и начаша совѣтовати о избираніи Царя; и много цѣбирающа искаху, не возмогоша вси на единого согласитися; ови глаголаху того, инии же иного, и вси равно вѣщаху, и всякій хотяше по своей мысли учинити; и тако превроводяща немалые дни. Мнози же

отъ вельможъ, желающи Царемъ быти, подкупахуся, многимъ дающе и общающе многіе дары. Но Богу не извольшу ни единому быти отъ нихъ на таковое избраніе, но хотя паки возвести на Царскій престолъ отъ рода Царскаго, да не изсякнетъ Царскій родъ. Царь Иванъ Васильевичъ имаше у себя Царицу Настасію Романовну отъ рода боярска; братъ же у нея былъ родной Никита Романовичъ, и отъ Царицы Настасіи Романовны родися Царь Ѳедоръ Ивановичъ, а отъ Никиты Романовича родися Ѳедоръ Никитичъ, иже по смерти Царя Ѳедора Ивановича много зла пострадалъ отъ Царя Бориса; братію бо его разню умертви, а Ѳедора Никитича по многому страданіи постриже, и нареченъ во иноцѣхъ Филаретомъ, иже послѣди возведенъ былъ на Ростовскую Митрополию, и въ послѣхъ былъ посланъ ко Кралою, его жъ Кроль заключи. У Ѳедоражъ Никитича родися сынъ Михайлъ Ѳедоровичъ и живяше вкупѣ съ матерію своею во градѣ Костромѣ; мать бо его Царь Борисъ такожъ постриже, и наречено имя ей инокиня Марѳа. Богу же извольшу по многихъ страданіяхъ онаго честнаго рода возвысити паки, вложи мысль во вся люди сущіе въ Москвѣ, да изберутъ на царство Царемъ сына митрополита Филарета Михаила Ѳедоровича, и абіе единогласно, яко единѣми усты возопиша вси: да будетъ Царемъ Михайло Ѳедоровичъ Юрьевъ, яко Царскаго рода ближній сродникъ, ему же о семъ ничесо же вѣдушу, бывшу на Костромѣ, во Ипатскомъ монастырѣ; утвердивше же ся на семъ еже ему Царемъ быти, абіе поидоша въ соборную церковь, радующися и веселящися начаша колебная пѣнія о здравіи его и о всякомъ благополучіи, и вси отъ радости многія слезы испущаху, не надѣяхуся уже на Царскомъ престолѣ Царя видѣти, но чаяху быти граду Москвѣ въ порабощеніи иностранныхъ. Изшедше жé изъ церкви, избраша въ посланіе во градъ Кострому: отъ властей — Резанскаго митрополита Ѳеодорита и съ нимъ иныхъ многыхъ властей, отъ бояръ—Ѳедора Ивановича Шереметева, и отъ всѣхъ чиновъ выбравъ, повелѣша ииъ бити челомъ, чтобъ великая старица инокиня Марѳа благословила сына своего быти ~~с~~дъ ними и надъ всѣмъ государствомъ Царемъ, и у него просити милости, чтобъ пожаловалъ ихъ, былъ Царемъ на всемъ Россійскомъ Государствѣ. Они жъ пришедше обрѣтоша Михаила Ѳедоровича во Ипатскомъ монастырѣ, и прежде внидоша въ церковь и, пѣвъ молебны, взяша честный крестъ и чудотворную икону Пресвѣтыя Богородицы, нарицаемая Ѳедоровскія, поидоша въ монастырь; и въ монастыри такожде вшедши прежде въ церковь Живоначальныя Троицы и, пѣвъ молебное пѣніе, при-

идоша къ Михаилу Федоровичу и къ матери его и, падше наземли предъ ними, моляху со слезами, и не точію плакаху, но и воплю велию бывшу, да исполнятъ прошеніе ихъ; бояхубося паки возмущенія, аще у него не умолятъ, уже бо наказашася довольно междуособнымъ возмущеніемъ и плѣненіемъ. И по многомъ моленіи едва преклонившася на милость, мати бо его старица инокиня Марѳа, видящи юность сына своего и боящися, да не сотворятъ и ему врази его, яко же сотвориша Царю Василию; такожде и Михаилъ Федоровичъ по многомъ отрицаніи повинуся. Присланніи же возрадовашася и со оною вѣстію послаша къ Москвѣ. Слышащи жъ сіе на Москвѣ, паки сотворися сугубая радость, и цѣловаша крестъ, и во вся грады послаша приводити ко кресту, и во градѣхъ такожде вси крестъ цѣловаша съ радостію. Придошажъ крестоприводники во градъ Арзамасъ, тамъ же стоящу со всею ратію Казанскою Никонуру Шульгину. Арзамасцы же вси цѣловаша крестъ, а Никонуръ Шульгинъ, не хотя отъ воровства отстати, не цѣлова креста, и Казанцомъ всѣмъ ратнымъ людемъ, которые съ нимъ, такожде креста цѣловати не рѣляше, глаголющи, что безъ Казанскаго совѣта не хочу. Всеи жъ ратнии сущи съ нимъ, не послушавше его, поцѣловаша, а Никонуръ со единомысленники своими побѣже въ Казань, хотяше Казанію возмутити. Сущи же въ Казани слышащи, яко Царя избраша и увѣдѣши непослушаніе Никонурово, срѣтиша его въ Свіяжскомъ и поймавше отслаша къ Москвѣ, а сами вси крестъ цѣловаша; Никонура же съ Москвы сослаша въ Сибирь, тамо и умре. Новоизбранный же Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ съ Костромы прииде къ Ярославлю, Митрополитъ же со всѣмъ народомъ срѣтоша его со многими дары и радостію. Онъ же, пришедъ во градъ, повелѣ послати съ Москвы за Заруцкимъ; бояре жъ по его указу послаша за Заруцкимъ Князя Ивана Пикитича Одоевскаго, а съ нимъ повелѣша ити воеводамъ изъ городовъ съ ратными людьми: съ Тулы Князю Григорью Васильевичу Тюфякину, изъ Володимира Ивану Васильевичу Измайлову, изъ Суздаля Князю Роману Петровичу Пожарскому, съ Рязани Мирону Андреевичу Вельяминову. Заруцкой же воюя многіе грады поже, и воеводъ поби, и поиде къ Воронежу. Слышаша жъ въ полку его казаки, яко Царь воцарися, иніи отсташа и повинувшася Государю. Сидоша же его подъ Воронежемъ, и бывшу бою, не возмогоша его одолѣть, и многую шкodu отъ него подышаша въ людехъ; онъ же переправясь Донъ съ Маринкою поиде степью ко Астрахани. Царь же Михайло Федоровичъ вскорѣ прииде подъ

Москву; вси же людїе срътоша его радующїся, и вшедъ въ Москву взыде на престолъ Царскїй въ лѣто 7121 Апрѣля въ 18-й день, въ недѣлю Святыхъ Женъ Мруносящихъ. Таже вси людїе пришедше къ нему, прошаху его, да не медля вѣнчается Царскимъ вѣнцемъ; и вѣнчася тогожъ лѣта въ соборной церкви казанскїи митрополитомъ Ефремомъ; а въ чинахъ были бояре: съ коруною и осыпалъ бояринъ Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславской, съ скипетромъ бояринъ Князь Дмитрій Тимофѣевичъ Трубецкой, съ шапкою бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, съ яблокомъ бояринъ Василій Петровичъ Мерозовъ; на казенной дворъ для платья ходилъ бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской да казначей Никифоръ Васильевичъ Траханіотовъ, и принесли то платье съ казеннаго двора въ золотую палату, а изъ золотой палаты въ соборную церковь послаша съ бояриномъ съ Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ да съ казначеемъ, а яблоко держалъ, взявъ у Василья Морозова, бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской. Въ той же день Царь Михайло Ѳеодоровичъ многихъ пожаловалъ въ бояре и окольничїя и въ иные чины, и сотвориша пированїе по три дни. Та же боярѣ послаша отъ себя къ Кролю Полскому и къ паномъ, сказующи имъ, что имъ далъ Богъ на Московское Государство Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россїи. Посланный же Дѣписъ Аладьинъ Коширенинъ, у Кроля и у пановъ бывъ, возвратился и повѣда, что ему отъ Кроля и отъ всѣхъ никакого уничтоженїя не было. Царь же Михайло Ѳеодоровичъ за сіе пожаловалъ его вотчиною; таже, хотя паки очистити Московское Государство, и совѣтовавъ посла подъ Смоленскъ столника Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, да Князя Ивана Ѳеодоровича Троекурова, да дьяка Афонася Цареградскаго со мною ратїю. Они жъ придоша въ Вязму, а въ Вязмѣ прежде ихъ прихода цѣловали крестъ Государю. Они жъ оставши воеводъ пойдоша въ Дорогобужъ, въ Дорогобужъжъ такожъ крестъ цѣловаша, и тамо такожде оставивши воеводъ пойдоша подъ Бѣлую; въ Бѣлой же сѣдяху королевскїе людїе съ Нѣмцами и быша у нихъ съ ними частыя бои. Тажъ Нѣмцы изъ града обослашася съ восводами, градъ сдаша, королевскихъ же людей множество побиша, а иныхъ въ плѣнъ взяша, и оттуду пойдоша подъ Смоленскъ. Въ Бѣлую же съ Москвы прислани быша воеводы Матѳей Плещѣвъ, да Григорей Загряжской, и пришедъ Смоленскъ осадїша и многую тѣсноту гражданомъ учинїша, и много королевской земли повоеваша, и града Смоленска мало не взяша. Посланижъ быша съ Москвы во окрестныя страны

многіе послы возвѣщенія ради новоизбраннаго Царя; отъ всѣхъ же съ честію пріяти и отпущени быша. Прислаша же къ Москвѣ разныхъ пословъ со многими дары, поздравляючи на царствѣ Московскомъ Царю Михаилу Федоровичу, и вси съ честію отпустишася.

Придоша же къ Москвѣ многіе казаки, оставши отъ Заруцкаго, съ повинностію возвѣщаючи, что Заруцкой пошелъ ко Астарахани, а они отъ него отъѣхали съ поля, а нини казаки еще въ слѣдъ ихъ идутъ къ Москвѣ, оставя Заруцкаго; и вси пришедши отъ Царя пожаловани быша и послася подъ Смоленскъ. Нѣмцы же изъ Великаго Новаграда пришеде Тихвинъ осадивши и, хотяще взяти, много приступовъ учиниша; чудеса же Пресвятыя Богородицы, сущія во градѣ, спасшеся отсидѣшася отъ нихъ, и отгнаша Нѣмцовъ.

Таже Царь Михайло Федоровичъ посла съ Москвы подъ Великій Новградъ боярина Князя Дмитрія Тимоѣевича Трубецкаго, да окольничаго Князя Данилу Ивановича Мезецкаго, давъ имъ многую рать, да къ нимъ же придаде Василья Ивановича Бутурлина. Они же шедши сташа въ Торжку, и ту зимоваша; бысть же въ рати велие нестроение, отъ казаковъ же и отъ всякихъ людей быша грабежи и разбои; на веснѣ же шедши сташа на Бронницахъ, и быше тѣснота всѣмъ, яко нѣсто оно не имаше толикаго пространства, еже всѣмъ видѣстися, и поставиша острогъ по дружбѣ странъ рѣки Мсты. Яковъ же Пунтусовъ съ Нѣмцы пришеде изъ Новаграда осадивши ихъ, и многихъ побилъ изъ наряду, и толикую имъ тѣсноту учини, яко отъ стрѣлы изъ наряду не даяху нимало выникнути, но вси ископавше ямы сѣдяху, и далѣ того не могоша терпѣти, поидоша прочь, ихъ же Яковъ Пунтусовъ съ Нѣмцы и на пути многихъ побилъ, едва воеводы сами пѣши отыдоша, и острожекъ за крестнымъ цѣлованіемъ взяли и возвратися паки въ Великій Новградъ, и начатъ Новоградскимъ жителемъ творити велию тѣсноту.

Егда во градѣ Москвѣ сидѣша королевскіе люди во облеженіи отъ боярина отъ Князя Дмитрія Тимоѣевича Трубецкаго съ товарищи, тогда въ таборы ихъ изъ града Казани принесся образъ Пресвятыя Богородицы, списанный съ того явившагося образа въ Казани, и былъ той образъ Ея въ таборахъ подъ Москвою до зимы. Бояринъ же Князь Дмитрій Тимоѣевичъ отпусти образъ той съ протопопомъ Казанскимъ вспать. Протопопъ же со образомъ приде въ Ярославль,

а въ Ярославль въ то же время прииде изъ Нижняго Новаграда со множествомъ воинства Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской съ Кузюмою, Мининымъ сыномъ, Сухорукиимъ, и видѣвъ оную икону и слыша, яко пришествіемъ Ея подѣ Москву подѣ королевскими людьми Новодѣвичій монастырь взяша, повелѣ съ онаго образа списати, и со онымъ протопопомъ отпустити, а тую икону поставити повелѣ въ Ярославль, и начать къ ней ведію вѣру имѣти, и многія сотворишася чудеса отъ иконы той во время бою съ Гетманомъ съ Хаткѣвичемъ и во взятіе града Москвы; того ради по взятіи града Кремля, Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской воздвигну храмъ Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея въ Церковь Введенія, и оную икону внесе и постави ту въ церкви во своемъ приходѣ. Священники же оныя церкви о чудесѣхъ отъ онаго образа Пресвятя Богородицы внушиша Царю Михаилу Федоровичу, онъ же, слышавъ сія, возимѣ ведію вѣру ко оному образу и устави праздновати хожденіемъ съ честными кресты и со святыми иконы дважды въ годъ: единъ ходъ Іюля въ 8 день; въ той бо день чудотворная Ея икона явися во градѣ Казани; второй же Октября въ 22 день егда царствующій градъ очистися. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской, по повелѣнію Царя и по благословенію патріарха Филарета, во 133 годъ той чудотворный образъ многимъ златомъ обложи и дражайшую утварь устрои.

Таже Царь Михаилъ Федоровичъ посла въ Полскую землю ко отцу своему, къ митрополиту Филарету Никитичу, Стрѣтенскаго Игумена Еврема; слышавъ бо, яко многую скорбь терпитъ отъ Кроля и нѣсть при немъ своихъ ни единого, повелѣ Игумену жити при немъ; его же прежде не пустиша, послѣдижъ повелѣша ему быти при немъ и живяше съ нимъ, дондеже возвратися къ Москвѣ.

Посѣмъ посла въ Литву Царь Михаилъ Федоровичъ Федора Желябужскаго отъ себя ко отцу своему съ грамотами, а отъ бояръ къ паномъ Литовскимъ, приказавъ ему, чтобы онъ, аще возбранятъ ему видѣть отца его, упросилъ у пановъ, да невозбранно пустятъ его ко отцу его, еже бы ему видѣть его. Онъ же пришедъ въ Литву подаде паномъ и всей радѣ присланныя грамоты къ нимъ отъ бояръ; они же пустиша его къ митрополиту Филарету Никитичу, а какъ Федоръ Желябужской пришелъ къ нему, и у него въ то время былъ панъ Левъ Сапѣга вѣдомости ради, что къ нему пишуть; видѣвъ же митрополита

отъ утѣсненія многую скорбь терпяща, начать отъ умиленія плакати, и плачуши поднесе ему посланныя грамоты отъ сына его отъ Царя Михайла Ѳедоровича, ихъ же Левъ Сапега прежде самъ прочте; на отъ пуску же паки приде той же Сапега, повелѣваше митрополиту, да пишеть къ сыну своему отъ себя, не именуя Царемъ, но просто. Митрополитъ же рече ему: не могу сего сотворити, еже писати мнѣ къ нему безъ царскаго именованія, боюся отъ Бога наказанія; како мнѣ отъ него отъяти то, еже ему Богъ дарова! и, отпуская Ѳедора, рече ему: шедъ, донеси отъ меня сыну моему Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всея Росіи благословеніе, да здравствуюя пребываетъ на престолѣ Московскаго Государства, а о житіи моемъ, еже видиши самъ, сіе и возвѣсти. Ѳедоръ же пришедъ повѣда все, еже сотворися; Царь же Михайло Ѳедоровичъ за сіе посланіе Ѳедора Желбужскаго пожаловалъ, и даде ему дары.

Тогдажъ придоша Нагайскіе Татарове и повоеваша въ Москвѣ многія мѣста: Арзамаскія, Алатарскія, Темниковскія и Украинныя города; тажъ переправися чрезъ рѣку Оку повоеваша Коломенскія, Серпуховскія, Боровскія мѣста и придоша въ Домодѣдовскую волость подъ Москву, и всюду многихъ побилша и плѣнша, многожъ взяша въ плѣнъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а въ подѣздахъ во 121 году взяша на Резани близъ Коломны Петра Кикина, а подъ Москвою Денисья Оладина, и Петръ Кикинъ изъ полону окупленъ во Азовъ отъ Турскихъ людей, а иные изъ полону утекоша.

Мурза же Нагайскія Орды Князь Иширикъ и вси съ нимъ слышавши, яко воцарися Царь Михайло Ѳедоровичъ, прислаша къ нему пословъ своихъ, просяще винъ своей прощенія, глаголющи, яко не вѣдая воцаренія его такъ учинили люди ихъ безъ ихъ вѣдома, и чтобъ паки принялъ ихъ подъ свою власть; Царь же Михайло Ѳедоровичъ отпусти ихъ паки во свояси.

Посемъ Царь Михайло Ѳедоровичъ посла подъ Астарахань на Заруцкаго боярина Князя Ивана Никитича Одоевскаго да окольничаго Семена Василевича Головина, да съ ними дьяка Василья Юдина. Они же шедше зимоваша въ Казани, а Заруцкой въ то время былъ во Астарахани, и во Астарахани сотвори всѣмъ жителемъ многую тѣсноту, и воеводу Князя Ивана Дмитріевича Хворостинина убилъ, и сотворися во Астарахани въ людехъ велия разнь. На Теркахъ же

бывшій тогда воевода Петръ Васильевичъ Головинъ, слышавъ сія, посла отъ себя Казанца Василья Хохлова съ ратными людьми; Астараханцы же видѣвши приходъ его, избѣгши изъ града, совокупишася съ нимъ. Заруцкой же, видѣ Астараханцовъ съ Терскими единомыслие, побѣже отгуду и съ Маринкою на Яикъ, а Петръ Головинъ съ тою своею послугою посла къ Москвѣ отъ себя сеунщика того же Василья Хохлова. Бояринъ же Князь Иванъ Никитичъ Одоевскій съ товарищи скоро поиде во Астараханъ, и пришедъ многихъ воровъ товарищей Заруцкаго еще заста, и перенмавъ ихъ вверже въ темницы, и Астараханъ паки укрѣпи; за Заруцкимъ же посла многую рать и снidoша его со всѣмъ на Яикъ стояща на острову. Поразивши же сущихъ съ нимъ, самого жива яша съ Маринкою и съ сыномъ ея, многую же казну при немъ обрѣтоша, и отослаша его съ Маринкою и съ сыномъ ея къ Москвѣ. На Москвѣ же вси казнени быша; Заруцкаго на колъ всадиша, а товарища его Федку Андропова съ Маринкинымъ сыномъ повѣсиша, и тако зли злѣ погибоша, а Маринка на Москвѣ умре.

Воеводажъ Князь Дмитрій Маистряковичъ Черкаской посла товарища своего Князя Ивана Федоровича Троекурова, повелѣ ему по границѣ отъ Литовскія земли учинити острожки, и всѣ пути належашія къ Смоленску заградить того ради, чтобъ изъ Литвы не пропустить въ Смоленскъ никакихъ запасовъ, а во градѣ уже велию гладу надежашу. Литовскіяжъ земли староста Оршанской многожды покусися, како бы возмогъ сущихъ въ Смоленску отъ глада свободити, хотя пріити подъ Смоленскъ и пропустити во градъ запасовъ; но сѣдящій во острожкахъ не пропустиша его, и аще бы едину недѣлю изъ острожковъ оныхъ не отошли и старосты Оршанскаго не пропустили, то сущіи во градѣ глада ради предали градъ: начася бо во острожкахъ сѣдящихъ людехъ быти велие нестроение, и оставльше острожки, изыдоша вонъ, оставивши ихъ пусты. Литовскіе же люди многое запасы оныя крѣпкія мѣста провезоша, идяху къ Смоленску. Князь Дмитрій же Маистряковичъ посла паки голову Михаила Новосильцова, повелѣ ему ускорити и поставити острогъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, откуда бы мощно идущіе запасы одержати, чтобъ во градъ не пропустить. Посланніи же Михайло Новосильцовъ да Яковъ Тухочевской пришедъ все сотвориша пьянымъ обычаемъ, острожекъ поставиша не въ крѣпкомъ мѣстѣ. А какъ Литовскіе люди съ запасы пришли, хотящи оный острожекъ минути, они вы-

идоша противъ ихъ. Литовскіежъ люди побивша ихъ, и падоша убіенныхъ больши дву тысящъ; а Михайло Новосяльцовъ да Яковъ Тухочевской съ малыни оставшиися людьми утекши прибѣгоша ко Князю Дмитрію Манструковичу, и тако пропустиша во градъ всѣ запасы, и отъ того времени паки граждане укрѣпишася.

Во градѣхъ же Московскаго Государства паки начася отъ воровскихъ людей быти грабежи, убійства всюду: во время бо междоусобія многіе казаки ворующе пакости дѣяху, и мнози отъ нихъ таковому дѣлу научишася и не хотяху отъ воровства престати, паки собравшеся также дѣяху. Нѣкій онаго собранія, старѣйшиною, егоже называху Боловнею, съ нимъ же въ собраніи простиі людіе, казаки, боярскіе людіе воровству научившиися, ходяху по Московскому Государству и запустѣнію предаваху, воююще всюду: едини отъ нихъ воеваху на Романовѣ, на Угличѣ, въ Пошехонѣ, въ Бѣжитскомъ верху, на Бѣлѣзерѣ, въ Кашинѣ, въ Каргаполѣ, въ Новгородскомъ уѣздѣ; на Вологдѣ, на Вагѣ и въ прочихъ тамо прилежныхъ мѣстѣхъ; друзіи же казаки воеваху Украинне Сѣверскіе грады, всюду сотворяючи разбои и убійства, и многое ругательство являху надъ прочими: иныхъ древіемъ преломаша, стоящіа древесна наклоняюще привязоваху, и тако ломяху; иныхъ же огнемъ сожигяху; прочимъ же во уста насыпающе зелія сожигяху; женскагожъ полу людешъ, сосца прорѣзывая и верви вдѣвая, вѣсяху, и тако надъ мужескимъ и женскимъ поломъ различныя муки сотворяху; иная убо ихъ коварствія невозможно писанію предати; и бысть повсюду стенаніе и плачь. Царь же Михайло Федоровичъ, зря въ царствіи своемъ отъ ихъ воровства многіе грады опустѣвшіе и не покаряющихся увѣщанію, посла на нихъ боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова, а съ нимъ ратныхъ людей, съ нимъ же повелѣ идти многимъ властемъ увѣщанія ради, повелѣ боярину совѣмъ стояти въ Ярославлѣ, и оттуду посылати къ нимъ со увѣщаніемъ, дабы отъ такова воровства престали; ащели не послушаютъ, повелѣ ихъ убивати. Онъ же сотвори тако: пришедъ въ Ярославль посла къ ворующимъ казакамъ, да престануть таковая творити, возвѣщая то, съ чѣмъ присланъ. Въ тожъ время приидоша многіе Черкасы воююще идяху внизъ Волгою; бояринъ же Князь Борисъ Михайловичъ собрався поиде за ними скоро и достиже ихъ въ Болахонскомъ уѣздѣ и побив ихъ въ Васильевской слободѣ, иныхъ же пойма, прочіи же утопаша, малые жъ люди оставшеся утекоша въ Украинне грады; и возвратися въ Ярославль. Приидошажъ послан-

ные отъ воровскихъ казаковъ, сказующи непокорство и свирѣпство ихъ; бояринъ же начать на нихъ посылати ратныхъ во многія мѣста, самъ же прииде на Вологду и всюду многихъ побиваху, а инѣхъ къ боярину привождяху. Онъ же, якожь ему повелѣно, иныхъ Государевою милостию обнадежа, наказующи отпускаше, а начальныхъ воровству казни предаваше; отпущеніи же паки таяжде творяху. Бояринъ же, видя свирѣпство ихъ, начать самъ со всѣми ратными ходящи побивати ихъ; казаки жъ сіе увѣдаша, собрашася вси воедино мѣсто, глаголюще: идемъ къ Москвѣ и будемъ просити у Государя сами отпущенія винамъ своимъ; и пришедъ подъ Москву сташа подъ монастыремъ Симоновымъ, а бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, пришедъ за ними, ста въ Дорогомилевѣ, казаки жъ и на Москвѣ начаша воровати. Видѣвше же ихъ такую злость, старѣйшинъ ихъ во градѣ поймаша; а на стоящихъ подъ Симоновымъ боемъ пойдоша; казаки жъ не покоряющися начаша битися, и вси поражени быша, маліи же утекоша къ прочимъ казакамъ, ворующимъ на Сѣверѣ. Князь Борисъ же Михайловичъ со всѣми своими ратными людьми поиде въ слѣдъ ихъ и снидесъ съ ними въ Кромскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Лужѣ; они жъ укрѣпившися хотяху битися съ нимъ. Онъ же взя ихъ за цѣлованіемъ крестнымъ, еже не сотворити имъ зла, и взявъ ихъ приведе къ Москвѣ; на Москвѣ же старѣйшину ихъ Боловню и прочихъ повѣсиша, прочихъ же въ темницахъ запроша, и оттолѣ престаша казаки тако воровати.

Прииде же въ Сѣверскія мѣста Полскаго Кроля полковникъ Лисовской со многими людьми и шрежде начать Брянска добывати, и погубивъ у себя многихъ людей отступи прочь, и пришедъ Карачевъ градъ взя, а воеводу Князя Юрья Шаховскаго ко Кралю отосла и ста въ Карачевѣ. Царь же Михайло Федоровичъ посла противъ его боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да съ нимъ воеводу Степана Истленева, да дьяка Семова Заборскаго. Онъ же съ ними прииде въ Бѣлевъ; тамо придоша къ нему оставльшіеся воровскіе казаки, просяще прощенія винамъ своимъ. Бояринъ же пріять ихъ и утвердивъ приведе ко кресту, и поиде изъ Бѣлева въ Болховъ, а казаковъ съ собою взя, а изъ Болхова поиде къ Карачеву. Лисовской же со своими, слышавъ боярина за собою идуща, Карачевъ выжже, и поиде верхнею дорогою ко Орлу. Князь Дмитрій же Михайловичъ сіе слышавъ поиде со скоростію ко Орлу, чтобы ему прежде Королевскихъ людей убѣжать городище Орлово; случижеса

въ день недѣльный, придоша ко Орлову городищу во единъ часть и бояринъ и Лисовской по утру. Передъ бояриномъ же напередъ ертоуломъ шелъ Иванъ Гавриловичъ Пушкинъ и у преднихъ людей съ Королевскими людьми учинися бой; воевода же Степанъ Исленьевъ и дьякъ Семово-Заборской и ратные люди съ ними мало не вси убоявшеся побѣгоша, а бояринъ остася съ малыми людьми. Лисовской же приде со всѣми своими и видя людей съ бояриномъ малое число, не вѣдая того, что вси, оставльше его, побѣжаша, начатъ наступати на него всѣми людьми, хотя всѣхъ побити; и бывшу бою зѣло крѣпку, имаяся бо за руки сѣчахуся. Бояринъ же, видѣ своихъ людей малыхъ и на мнозѣ бѣющихся утружденныхъ, съ Лисовскимъ же тогда было больша дву тысящъ людей, а съ бояриномъ остасяся точію шестьсотъ человекъ, и видѣвъ ихъ утружденныхъ, повелѣ оградитися колесницами, и сяде съ ними во обозѣ. Начаша жъ глаголати сущи съ бояриномъ, да отъидеть прочь отъ Лисовскаго, видящи своихъ отбѣжавшихъ и Лисовскаго предъ нимъ многолюдство; онъ же рече имъ: лучше желаю на мѣстѣ умерети, нежели вспять возвратитися, и тако многихъ людей у Лисовскаго побиша, множайшихъ же язвенныхъ учиниша, и живыхъ въ плѣнъ взяша 30 человекъ шляхты. Лисовской же не могъ въ то время ни одинаго взяти жива, чтобъ увѣдати отъ кого о ратныхъ людехъ и о всякихъ вѣстяхъ и видѣвъ толскую храбрость Московскихъ людей, отъиде и ста въ дву верстахъ ночевати. Воеводажъ Степанъ Исленьевъ и дьякъ возвратишася отъ бѣжанія своего и приѣхаша во обозъ къ боярину въ вечеру; тажъ и ратные начаша пакн отъ побѣга возвращаяся собиратися, и многимъ учинено за побѣгъ наказаніе. Бояринъ же, собравъ ратныхъ, пойде на Лисовскаго; Лисовской же видѣ съ бояриномъ многихъ людей пойде скоро во отходъ и ста подъ Кромами; бояринъ же пойде за нимъ. Лисовской же изъ-подъ Кромъ, яко разбойникъ, единыя нощи и одинаго дне пребѣжа 150 версть, и едва Болхова изгономъ не взя; въ Болховѣ жъ бывший воевода Степанъ Ивановичъ Волинской, имѣя стражу и осаду во градѣ крѣпку, ощутиша приходъ Лисовскаго и отбиша его отъ града прочь. Лисовской же оттуду пойде къ Бѣлеву; воеводы жъ Бѣлевскіе Князь Михайло Долгорукой, да Петръ Бунаковъ, покинувше градъ, побѣгоша въ лѣсъ. Лисовской же пришедъ обрѣте градъ пустъ и поже весь градъ, и посады, и церкви и отъиде въ Лихвинъ; воевода же Лихвинской Федоръ Стрѣшневъ съ малыми людьми изшедъ изъ града бѣяшеся съ Лисовскимъ и не припусти его ко граду. Онъ же оттуду отъиде къ Перемышлю; воево-

да жъ со всѣми людьми выбѣгоша въ Колугу, оставльше Перемышль пустъ. Бояринъ же слыша о Лисовскомъ, что сталъ въ Перемышль, посла предъ собою въ Колугу головъ съ сотнями; Лисовской же увѣда сіе, побѣже изъ Перемышля и ста въ Лихвинѣ, и въ такомъ бѣганіи бояринъ невозможе снитися съ нимъ, а одержати его стало не съ кѣмъ.

Въ тожъ время подъ градомъ Псковымъ стоялъ Свѣйской Кроль со многими Нѣмцы, именовъ Густавъ, добывающи его; во градѣ жъ былъ бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ, да Ѳедоръ Леонтьевичъ Бутурлинъ, да Князь Афанасій Ѳедоровичъ Гагаринъ, выходящи изъ града бѣжущися, многихъ Нѣмцовъ побиваху; и тако пособіемъ Божіимъ и молитвами чудотворцевъ Псковскихъ Всеволода и Доманта отгнаша Кроля отъ града; убиша бо у него воеводу Ивенгоря, на немъ же была вся справа онаго воинства. Кроль же, покинувъ народъ весь по градомъ, отъиде во-свояси.

Прежде же отшествія Королевскаго отъ града, послася съ Москвы на помощь Пскову бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ съ ратными людьми; егдажъ услыша, яко Кроль отъ града отъиде, ста совсѣмъ во градѣ Ржевѣ.

Таже приде къ боярину ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому изъ Казани ратные люди; бояринъ же увѣда Лисовскаго паки стояща въ Перемышль, поиде на него. Лисовской же увѣда Перемышль выжже и поиде съ великою скоростію между Вязмою и Можайскомъ. Бояринъ же посла въ слѣдъ Лисовскаго воеводу съ ратными людьми, а самъ болѣзни ради своя не поиде, и отвезоша его больнаго въ Колугу едва жива отъ лютыя болѣзни; ратные жъ люди не поидоша за Лисовскимъ, глаголюще, что намъ единымъ за Лисовскимъ гоняти, точію побѣннымъ быти для того, что Казанскіе люди всѣ побѣгоша въ Казань. Лисовской же, минувъ многія мѣста приде подо Ржеву и обрѣтшихся людей за градомъ многихъ побилъ; а бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ запреса во градѣ. Лисовской же, приступая ко граду, мало его не взя, и оттуду воюя поиде подъ Кашинъ, а изъ-подъ Кашина подъ Угличъ, приступая къ нимъ, хотя взяти, но отсидѣшася отъ него сущіи во градѣхъ, и больши того ко градомъ приступати престалъ, но хождаше воюя между грады, села и веси, и поиде оттуду между Ярославля и Костромы на Кля-

земской городокъ въ Суздальскія мѣста, а оттуду между Владимеря и Мурома на Муромское сельцо въ Мещеру и оттуду приде въ Резанскія мѣста между Коломны и Переславы Резанскаго на Кузминское село, а оттуду въ Тульскія мѣста между Тулы и Серпухова и приде во Алексинскія мѣста. Царь же Михайло Ѳедоровичь послаше за нимъ многихъ воеводъ и не возмогша нигдѣ снитися съ нимъ; единъ точию Князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ сдва снисеся съ нимъ во Алексинскомъ уѣздѣ и мало побившися разыдошася, и оттуду Лисовской отъиде на Сѣверскія мѣста въ Литву.

Кроль же Польскій посла отъ себя пословъ, одинаго бискупа и съ нимъ прочихъ, повелѣ имъ подѣ Смоленскимъ сѣхався съ Московскими послами учинити во всемъ договоръ. Царь же Михайло Ѳедоровичь посла отъ себя пословъ, боярина Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князя Алексѣя Юревича Сицкаго, да окольничаго Артемья Васильевича Измайлова, да дворянъ думныхъ Семена Коробьина, да Евфима Теленева, да съ ними стольниковъ и дворянъ Московскихъ. Кроль же Польскій приказа посламъ своимъ о всемъ, чтобъ миръ учинити съ Московскимъ Государемъ, не описываяся къ себѣ, а Смоленска чтобъ не уступати одинаго; а Московскимъ посламъ велѣно о всемъ писати къ Москвѣ, и мешканія ради указы съ Москвы отъ дьяка отъ Петра Третьякова, не учиня ничего раздѣхашася разно.

Нѣицы же съ воеводою своимъ съ Яковомъ Пунтусовымъ, въ Новѣградѣ будучи, велія скорби творяху Новоградцомъ, многихъ умучиша до смерти на правезѣ; на посадѣ же монастыри и церкви, и во уѣздѣ на Софійской сторонѣ все разориша, колокола же и нарядъ взявъ въ Нѣицы отслаша, и всю Софійскую страну пусту учиниша, и дворы пожгоша, точию цѣла сохранися отъ нихъ торговая страна; тамо церкви Божія цѣлы соблюдошася. Творяху жъ сіе Нѣицы того ради, дабы вси подданство учинили Королю ихъ и цѣловали бы крестъ, и овѣи убо повинувшися цѣловаша, и ниіи же мнозиіи таяжде хотяху сотворити, а ниіи не хотяху, боящися того, чтобы ихъ православная вѣра не была попрапа отъ Латинъ: отъ нихъ же бысть К. Никифоръ Мещерской съ малыи людьми, совѣщався шедъ на Хутыню въ монастырь ко архимандриту Кипріяну, сказующи ему, яко Королю крестъ цѣловати не хошутъ, аще и до смерти постраждутъ. Архимандритъ же, укрѣпивъ ихъ словеса, и благословивъ, отпусти. Они жъ,

егда къ Нѣмцѣмъ придоша, Нѣмцы же начаша ихъ понуждати, да цѣлуютъ крестъ. Онижь рѣша: не сотворимъ сего и не можемъ отлучитися отъ Московскаго Государства, что бы вѣра наша отъ васъ въ поправіи не была. Слышавши жь сія, прогнѣвапаса на нихъ, и емше даша ихъ блюсти твердышъ стражемъ; таже боящися отъ Новоградскихъ людей начаша глаголати единомысленникомъ своимъ Русскимъ людямъ, чтобы внушали въ народъ, дабы отписали къ Королю, чтобъ имъ поволитъ сослатись певозбранно съ Московскимъ Государствомъ, и слышано сотворися сіе Митрополиту Исидору. Онъ же сотвори съ Новоградскими людьми тайный совѣтъ, еже бы имъ отпросися къ Москвѣ просити того, чтобъ имъ быть по прежнему во единствѣ съ Московскимъ Государствомъ и винѣ своей отъ Царя просити отпущенія, и посла къ старѣйшинамъ Нѣмецкимъ онаго архимандрита Кипріяна, просити повелѣ, да повелятъ послати Москвѣ, яко бы ихъ ради желанія. Нѣмцы жь повелѣша послати съ тѣмъ чтобъ съ Москвы велѣли сослаться съ ихъ Королемъ послами, и обще Нѣмцы и Новоградцы избравъ послаша къ Москвѣ тогожъ архимандрита Кипріяна, да дворянъ Якова Боборыкина, да Матѣея Муравьева. Онижь, пришедъ къ Москвѣ, и прежде придоша на казенной дворъ передъ боярина, и возвѣстиша ему все подробну, како придоша и чесо ради прислани. Царь же Михайло Ѳеодоровичъ повелѣ ихъ привести предъ себя; приведоша же ихъ предъ него вверхъ и видѣша Царя у церкви Рожества Богородицы, обрадовашася, и начаша вся приключшася имъ отъ Нѣмцовъ извѣщати, и со слезами прошаху, да паки приметь ихъ въ свою державу. Царь же Михайло Ѳеодоровичъ по прошенію ихъ даде имъ слово, еже не оставити ихъ, и повелѣ писати грамоты, едину къ митрополиту и ко всѣмъ гражданамъ о исполненіи Нѣмецкаго желанія, вторую же къ Митрополиту и прочимъ, яко не иматъ ихъ оставити, но прошеніе ихъ исполнить; и первую повелѣ объявити во вся люди, вторую же втайнѣ, да не увѣдятъ Нѣмцы, и отпусти ихъ, заповѣда и наказа, како имуть творити. Онижь, возвратившися въ Новградъ, сотвориша все, елика заповѣдано имъ. Дьякъ же Петръ Третьяковъ, будучи на Москвѣ, и вѣдая все о Новгородцахъ, списа съ челобитья Новгородскаго и съ тайной посланной грамоты, и посла въ Нѣмцы; въ Новѣжъ градъ егда сіе Нѣмцы увѣдаша, велія бѣды содѣлаша посланнымъ и пославшимъ; архимандрита жь емши, мучиша его лють; таже начаша его мучити правеземъ, и моряху его мразомъ и гладомъ, и жало его не умертвиша. Послѣди жь той архимандритъ былъ

первопрестольникъ Архієпископіи Сибирской; тажъ на Крутицахъ въ митрополитахъ а оттуду посланъ былъ митрополитомъ въ Великій Новградъ.

Посланы жъ съ Москвы на съѣздъ съ Нѣмцами послы: окольникъ Князь Данило Ивановичъ Мезецкой, да Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ, да дьяки Николай Новокрещеновъ, да Добрыня Семеновъ, и сотвориша съѣздъ на Пескахъ, и не сотвориша никакого окончанія, разпхашася; Нѣмцы жъ паки приложиша Новоградскимъ жителямъ сугубую тѣсноту.

Присла же къ Москвѣ Аглинскій Кроль отъ себя къ Москвѣ своего посла Князя Ивана Ульяпова просити того, чтобъ ему между Московскими и Свейскаго Короля послами быти третьимъ, по прошенію Свейскаго Короля. Царь же Михайло Ѳедоровичъ преклонися къ прошенію его, отпусти его къ Свейскому Кролю, а съ нимъ послалъ прежнихъ же своихъ пословъ. Они жъ шедши сотвориша съѣзды многіе на Тихвинѣ, и утвердишася на томъ, что ни отъ Кроля, ни отъ Царя убѣгающихъ никому изъ нихъ не принимати, Новъ же градъ съ прочими паки возвратиша къ Московскому Государству, а Царь Михайло Ѳедоровичъ уступи имъ за сіе градовъ: Ивана, Яма, Копорью, Орѣшка, и тако разѣзхашася. Аглинской же посолъ пришедъ къ Москвѣ и пріять отъ Царя многую честь, и отпущенъ во свояси.

Царь же Михайло Ѳедоровичъ посла въ Великій Новградъ воеводу боярина Князя Ивана Андрѣевича Хованскаго, да Мирона Андрѣевича Вельяминова, а посломъ повелѣ быти къ Москвѣ; воеводы жъ внезапно нападоша на Литовскихъ людей и разгнаша ихъ разпо, и едва отъ нихъ воеводы утекоша въ лѣсъ.

Царь же Михайло Ѳедоровичъ посла пословъ своихъ къ Свейскому Королю послѣ мирнаго договору Князя Ѳедора Петровича Борятинскаго, да Осипа Прончищева, ихъ же Черкасы погромиша на ономъ же мѣстѣ, гдѣ и Князя Ивана Хованскаго; ухватиша жъ тутъ Осипа Прончищева, егожъ сынъ его избави, и убиенъ въ той часъ отъ Черкасъ, егда за отца бился.

Собравшежеся многіе Черкасы придоша въ Московскую землю воююще, и прежде придоша въ Торопецкія мѣста, и придоша от-

туду Новгородскимъ уѣздомъ, и Углецкимъ, и Пошехонскимъ, и Вологодскимъ, и оттуду пойдоша воююще въ поморскіе грады по уѣздомъ, Вагу, Бѣлозерскія мѣста и Устюжскія и Двинскую землю, и ходиша непроходимыми мѣсты, и повоеваша около студенаго моря: Ненаксу, Луду, Вунь, и оттуду изыдоша въ Каргапольской уѣздъ, и придоша паки въ Новгородской уѣздъ, всюду пустошащи, шкоды жъ нигдѣ не бысть имъ; понеже тамо живущіи людіе, не наученіи ратному дѣлу, аще и противляхуся, обаче побіени быша отъ нихъ. Придоша же къ Сумскому острожку, и побіени быша; таже въ Заонежскихъ погостѣхъ паки быша поражени; оставшіи же придоша на Олонецъ, и тамо вси оставшіися поражени быша; по градомъ же нигдѣ и подъ волостями не стояша, по все по уѣздамъ ходиша, и многую часть земли Московскія запустошиша и сами вси погибоша.

Приде же въ помощь въ Смоленскѣ сѣдящимъ Гетманъ Гасевскій со многими королевскими людьми, и постави острогъ свой близъ острога, гдѣ стояли воеводы Московскія, и посла въ Московскую землю Лисовскаго, повелѣ ему воевати всюду. Лисовской же поиде со многою похвалою. Егда же вниде въ Камарицкую волость, абіе спадъ съ коня и издше; сущіи же съ нимъ избраша на его мѣсто единаго ротмистра Раткѣвича и возвратишася подъ Смоленскъ, и на пути убиша его, и паки избраша надъ собою въ полковники пана Чеплинскаго. Гасевской же, слышавъ идущихъ къ себѣ съ Лисовскимъ бывшихъ, остави во острогѣ своемъ ратныхъ людей, а самъ со всѣми людьми, прошедъ Московскихъ людей острогъ, постави второй острогъ на Московской сторонѣ въ твердилищахъ, чтобъ оттуду не пропуститъ Московскихъ людей съ Москвы и къ Москвѣ; и быша воеводы съ ратными людьми яко во облеженіи, и велию тѣсноту отъ королевскихъ людей приимаху. Сіе слыша Царь посла боярина Князя Юрья Янигѣвича Сулешева, да Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, да Князя Никиту Петровича Борятинскаго, да дьяка Ивана Грязева, а съ ними послалъ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ и многую рать конную и пѣшую. Они жъ шедши сташа въ Дорогобужѣ и хотящи славу учинити, послаша изъ Дорогобужа, повелѣша учинити острогъ. Королевскіе жъ люди пришедши острожекъ взяша и обрѣтишихся воеводъ и ратныхъ людей всѣхъ плѣниша; подъ Смоленскимъ же стоящимъ наипаче сотворися тѣснота. Егда же къ Гасевскому Лисовскаго полкъ приде, тогда

Гасевской собрався приде изгономъ къ Дорогобужу, и прежде конскія стада отгна. Воеводы жъ и ратные люди пришествіемъ его внезапнымъ претрашени быша, едва возмогша исправитися, и изшедши изъ града, многихъ людей Лисовскаго полку побивша и живыхъ многихъ взяша, и конскія стада паки отбиша и Гасевскаго отгнаша. Онъ же паки отъиде во острожки своя. Князь Юрья же Яншѣвичъ, устроивъ во градъ осаду и остави воеводою Иваниса Ододурова, самъ поиде, безъ повелѣнія Царевя, къ Москвѣ; съ Москвы же посланы быша ратные люди въ Вязьму со Княземъ Петромъ Пронсково, да со со Княземъ Михайломъ Бѣлосельскимъ, а осаднымъ воеводою былъ въ Вязьмѣ Князь Никита Гагаринъ.

Подъ Смоленскимъ же стоящіе воеводы слышаша, что изъ Дорогобужа воеводы со всѣми людьми отъидоша къ Москвѣ и увѣдѣша приходъ Королевичевъ подъ Смоленскъ, помощи жъ себѣ ни откуда не надѣяхуся. Совѣщавшежеся Михайло Бутурлинъ да Исакъ Погожей, покиня острогъ, пошли прочь; королевскіе жъ люди приходяду на нихъ, во многихъ мѣстѣхъ побивающе, и отбишася отъ нихъ со многими упадкомъ, и придоша къ Москвѣ. Царь же возложи на нихъ гнѣвъ свой за то, что безъ его велѣнія отошли прочь.

А для обереганія отъ Королевичева приходу посла въ Ярославль боярина Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, да въ Муромъ боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова, повелѣ имъ во градѣхъ собирать ратныхъ людей, они жъ шедше сотвориша тако.

Королевичъ же, вшедши въ Московскую землю, приде подъ Дорогобужъ; воеводажъ Иванисъ Адодуровъ сдаде ему градъ и со всѣми людьми крестъ поцѣловаша Королевичу. Въ Вязьмѣ же бывшіе воеводы ратныхъ людей Князь Петръ Пронской съ товарищи, покиня Вязьму, побѣгоша къ Москвѣ; въ полку же ихъ бывшіе казаки собравшеся, шедши повоеваша во Украинной странѣ мѣста многія: осадной же Вяземской воевода Князь Никита Гагаринъ, хотѣ състи во градъ и затворитися. Посадскіе жъ люди всѣ и стрѣльцы, оставивше его единого, разбѣгошася разны въ инше грады; онъ же приде къ Москвѣ закупъ съ воеводами ратныхъ людей. Царь же за бѣгство ратныхъ воеводъ Князя Петра Пронскаго и Князя Михаила Бѣлосельскаго бивъ кнутомъ, сосла въ Сибирь на заточеніе, а похѣстья ихъ и вотчины раздати повелѣ въ роздачу, а Князю Никитѣ ничего

не повелѣ сотворити для того, что онъ изъ Вязмы вышелъ по неволѣ, что сидѣть во осадѣ не съ кѣмъ.

Прислашажъ къ Москвѣ Колужскіе люди и отъ прочихъ градовъ къ Царю бити челомъ, чтобъ ихъ избавилъ отъ насилія королевичевыхъ людей и не далъ бы разоритися имъ отъ нихъ, и прошаху инянно, чтобы послалъ къ нимъ съ ратными людьми боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, и отпущенъ вскорѣ. Онъ же едва пройде въ Колугу отъ королевичевыхъ людей, и пришедъ градъ укрѣпи, и посла къ казакомъ, ворующимъ во Украинскихъ мѣстѣхъ, чтобъ они шли въ Колугу, а вины ихъ Государь отдалъ имъ. Онижъ слышавше сіе абіе съ радостію вскорѣ вси придоша, и многую службу къ Государю показаша.

Королевичъ же изъ Вязмы посла къ Москвѣ Иваниса Адоурова со единомысленики его, да Смольянь Ивана Зубова съ товарищи, повелѣ имъ въ Москвѣ людей наговаривати, чтобъ его приняли за Государя, а Чеплинскаго пана посла во Украинные грады. Иванисъ же со всѣми приде къ Москвѣ; ихъ же всѣхъ поймаша и въ заточеніе разослаша, а Иваниса сослаша въ Казань. Чеплинской же пришедъ Мещоскъ взять, и воеводу Истому Каситскаго пойнавъ отосла къ Королевичу въ Вязму, а изъ Мещоска приде подъ Козелескъ. Сущіи же въ Козельску градъ сдаша и Королевичу крестъ цѣловаша. Чеплинской же, стоя въ немъ всю зиму, посылая подъ иные грады, много повоева.

Царь же Михайло Фѣдоровичъ, увѣда приходъ Королевичевъ, посла противъ его бояръ своихъ; Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому, да Князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкасскому повелѣ приити и стати на Волокъ; Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорью Валуеву повелѣ стати въ Можайску. Онижъ, пришедши тамо, грады укрѣпиша, начаша отъ себя посылати послыки на королевичевыхъ людей и многіе острожки у нихъ взяша, и Ротмистра Ивана Редрикова измѣнника Московскаго взяша.

Приде же изъ Вязмы отъ Королевича полковникъ Апалинскій и ста въ Таварковѣ, отъ Колуги за 15 верстъ; къ немужъ изъ Козельска приде полковникъ Чеплинской, и соединившеса придоша подъ

Колугу. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской съ товарищи, съ ратными людьми, выйде изъ града противъ ихъ и сядеся съ ними за Лаврентіевымъ монастыремъ, и бысть бой велій чрезъ весь день, и мнози со обохъ странъ падоша, и тако разыдошася. Послѣ же того бою, въ десятый день, Апалинскій и Чеплинскій совѣщавшеся придоша ноцію, хотяще въ Колугу внити; стражіежъ градстїи ощутиша приходъ ихъ и даша имъ внити въ надолобы, и изшедши изъ града ратнїи людїе поразиша многихъ и отгнаша прочь. Апалинской же, стоящи въ Таварковѣ, посылая всюду, воюя Московскую землю во Оболенскихъ и въ Серпуховскихъ мѣстѣхъ; того ради Князь Дмитрій Михайловичъ посла изъ Колуги Романа Бѣгичева, повелѣ ему на Горкахъ поставити острогъ. Придошажъ Поляки не хотящи дати ставити острога, ихъ же поразивши отгнаша и острогъ поставя укрѣпиша; подъ Таварково же многожды ратныхъ людей изъ Колуги посылалъ, и многихъ людей Апалинскаго побиваху. Апалинской же, видя тѣсноту свою и паденіе людей своимъ, отыде въ Вязьму, со оставшими малыми людьми, ко Королевичу.

Королевичъ же изъ Вязьмы пришедъ ста въ Борисовѣ городищѣ, отъ Можайска въ 7 верстахъ, и часто къ Можайску люди его приходяху, и изъ Можайска ратные люди исхождаху біющися, и со обохъ странъ во многіе бои мнози падоша; и того ради въ Можайску начася отъ королевскихъ людей быти велія тѣснота.

Бояринъ же Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ писа о семъ къ Москвѣ, и, по писму его, Царь Михайло Фёдоровичъ повелѣ боярину Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкасскому со всѣми людьми, съ Волока пришедъ, стати въ Рузѣ. Онъ же пришедъ постави острогъ; изъ Колугижъ боярину Князю Дмитрію Михайловичу повелѣ пришедъ стати въ Боровскѣ. Онъ же посла предъ собою сотни, повелѣ имъ поставити острогъ. Князь Дмитрій же Мамстрюковичъ посла товарища своего въ Пафнугіевъ монастырь, что въ Боровскѣ, для того, что увѣда отъ Королевича посылку во Оболенскія и Серпуховскія уѣзды плѣвити. Князь Василій же Петровичъ Ахамашуковъ Черкасской приде въ Пафнугіевъ монастырь. Въ тожъ время таможъ придоша сотни Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго изъ Колуги для постановленія острога; Князь Василій же Петровичъ глаголаше имъ, да идутъ съ нимъ на королевичевыхъ людей; головыжъ и атаманы ка-

зачѣи съ сотнями поидоша съ нимъ, и снидошася съ королевичевыми людьми отъ монастыря въ 7 верстахъ, стоящимъ имъ въ таборахъ. Не бысть же у воеводъ съ головами совѣта, и приидоша на королевскихъ людей пестроеніемъ, и бѣущися съ ними начаша бѣгати; королевичевыжъ люди гоняще побиваху ихъ; прежде же начатія битвы двѣ сотни Смольянъ, безъ повелѣнія воеводскаго, отлучившися отъ прочихъ и скрышася. Егдажъ побѣгоша съ бою, они отъ сокровеннаго мѣста испадше, гонящихъ одержаша, и многихъ отъ побіенія спасоша; самижъ не могущи стояти противъ многихъ побѣгоша въ слѣдъ бѣжащихъ, и мнози тогда падоша, а Смольянъ убіено 60 челоувѣкъ. Князя Дмитріеважъ полку Михайловича убіено 150 челоувѣкъ; Князь Василей же Петровичъ возвратися паки въ Рузу.

Таже Царь Михайло Ѳедоровичъ боярину Князю Дмитрію Мамстриюковичу повелѣ изъ Рузы пріити въ Можайскъ, а Князю Дмитрію Михайловичу въ Пафнютіевъ монастырь со всеми ратными людьми. Князь Дмитрій же Мамстриюковичъ посла предъ собою подъ Можайскъ Князя Василья Князь Михайлова сына Болховскаго съ ратными людьми, повелѣ ему въ Лужинскомъ монастырѣ поставити острогъ, а самъ со всею ратію поспѣши за нимъ. Онъ же пришедъ нача острогъ созидати. Королевичъ же, слыша о созиданіи острога, посла всѣхъ людей своихъ, да возбранитъ имъ оное дѣло, и бысть бой велий; королевичевыжъ люди сотворишася сильни, и того ради оставльши острогъ созидати, едва отъидоша отъ нихъ въ Можайскъ, а коши вси оставиша. Въ Можайскужъ наипаче сотворися хлѣбу драгость п отъ Королевича тѣснота. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской изъ Колуги пришедъ ста въ Пафнютіевъ монастырь, и постави острогъ; придежъ къ нему съ Москвы Астараханской Мурза Кармашъ съ Юртовскими Татарами, да съ нимъ стрѣлцы Астараханскіе. Князь Дмитрій же Михайловичъ подъ королевичевы таборы многія посланки посылалъ и многихъ королевичевыхъ людей побиваху, и въ плѣнъ имаху и великую школу творяше ему. Въ тожъ время прииде къ Королевичу полковникъ Казановской съ полкомъ своимъ.

Королевичъ же, стоя въ Борисовѣ городищѣ, многожды покусился городокъ Борисовъ взяти и не возможе, понеже зѣло крѣпокъ; воеводажъ тогда въ немъ былъ Костентинъ Ивашкинъ.

И оттуду Королевичъ преиде и ста подь Можайскимъ въ Лужицкомъ монастырѣ, и велію тѣсноту содѣла сущимъ въ Можайску, не даяху бо имъ изъ града выхидити. Нѣщыжъ королевичевы сотвориша шанцы подь градскою стѣною и, біючи изъ наряду, многихъ людей побипа, и воеводу Князя Дмитрія Мамстрюковича раниша изъ пушки, и отъ оныя раны мало не умре.

Царь же Михайло Ѳедоровичъ слыша, что въ Можайску отъ многолюдства сотворися гладь велій и тѣснота и отъ Королевича шкода, посла ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому окольничаго Князя Григорья Костентиновича Волконскаго, да съ нимъ Московскихъ дворянъ и жильцовъ, повелѣ имъ иди всѣмъ подь Можайскъ; чтобы изъ Можайска вывестъ боярѣ и ратныхъ людей, а во градѣ оставити для обороны пѣшихъ многихъ людей, и въ Можайскъ о томъ повелѣ отписати. Въ Борисовѣжъ городкѣ слышавъ сія воевода Костентинъ Ивашкинъ, оставя городокъ пусть, вышедъ со всѣми, приде въ полкъ къ Пожарскому; бояринъ же вскорѣ посла въ Борисовъ городокъ голову Богдана Лупандина со Астараханскими стрѣльцами. Богданъ же едва убѣжа отъ королевичевыхъ людей въ градъ. Прислаша же изъ Можайска бояре къ Пожарскому, возвѣщаючи, что градскую осаду укрѣпиша и чтобы шель подь Можайскъ, чтобы имъ изъ града изыти безъ шкоды. Князь Дмитрій же Михайловичъ съ товарищи пришедъ ста въ Борисовѣ, а подь Можайскъ послаша роты; изъ Можайскажъ бояре и воеводы и ратные люди изыдоша, а во градѣ оставаша точию пѣшіе на оборону градскую, съ воеводою съ Ѳедоромъ Васильевичемъ Волинскимъ; а боярина Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго прежде того изъ града вывезоша, и тако вси безъ вреда вышедше сташа въ Пачнугіевъ монастырѣ, а Пожарской съ товарищи, пропустя всѣхъ, самъ со всѣми своими ратными людьми за нимижъ приде. Царь же Михаилъ Ѳедоровичъ Черкасскому и Лыкову съ ратными людьми повелѣ быти къ Москвѣ.

Приде же изъ Запорогъ со многими Черкасы Гетманъ Саадашной во Украинскія мѣста, и пришедъ, Ливны осадя, взялъ приступомъ, воеводужъ Князя Никиту Черкаскаго пойма, а товарища его Петра Данилова убипа и многихъ людей побивъ, градъ выжже, и оттуду пришедъ Елецъ градъ осадя; воеводѣжъ Елецкому Андрею Полеву

осадное сидѣніе не заобычно бысть. Саадашной же сотвориъ надъ нимъ хитрость, скрывъ во единомъ мѣстѣ подсаду, а самъ съ прочими пришедь ко граду. Воеводажъ изшедь со всѣми людьми изъ града на бой; тогда подсада, испадши отъ мѣста своего, градъ взяша; тамо же прилучишася во градъ Крымскіе послы, Степанъ Хрущовъ съ подъячимъ съ Семейкою Бредихинымъ, а съ ними было Крымскихъ татаръ пятьдесятъ человекъ, и многая казна въ Крымъ посланная въ дарѣхъ. Черкасыжъ воеводу Андрея Полева убиша, а жену его и Степана Хрущова съ подъячимъ и съ Татарами и иныхъ живыхъ плѣниша, и казну обрѣтшуюся всю взяша, и градъ разоря выжгоша; послѣдижъ оныхъ пословъ Русскихъ и Крымскихъ взяша на розмѣнѣ подъ Москвою.

По вшествіижъ въ Москву съ ратными людьми бояръ изъ Пафнутьева монастыря, начася въ ратныхъ людехъ быти веліе волненіе, собирающися многими толпами, прихождаху на бояръ съ великимъ невѣжствомъ и крикомъ, и указываху имъ, повелѣваючи дѣяти, яже не довлѣеть, сами ни въ чемъ не знаючи, что повелѣвають; и едва спасе Богъ отъ кровопролитія, мало бо не сотвориша убійства. Старѣйшинажъ возмущенія онаго Ярославецъ Богданъ Тутреневъ, да Смоленянинъ Яковъ Тухачевской, да Нижегородецъ Аѳонасій Жедринской и иные многіе къ нимъ присташа, и тамо всѣми людьми возмутиша. Королевичъ же, приступая къ Можайску, многихъ людей своихъ погуби и не возможе одолѣти гражданъ, отшедь отъ Можайска ста въ Звенигородъ отъ Москвы 40 верстъ, Саадашной же, отшедь отъ Ельца, прииде подъ Михайловъ и осадивъ добываше приступами, и не може взяти, отъиде прочь.

Царь же Михаилъ Федоровичъ, слыша о Саадашномъ Гетманѣ съ Черкасы, повелѣ изъ Пафнутьева монастыря боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи со всею ратію иди противъ его; ему же приключися скорбь велія и поиде со всѣми въ Серпуховъ; въ полку же его между ратныхъ начася быти несогласіе не хотяху иди въ Серпуховъ. Многіежъ казаки отлучившися прешедъ рѣку Оку, начаша воровати. Царь же Михаилъ Федоровичъ болѣзни ради повелѣ Пожарскому быти къ Москвѣ, а товарищу его Князю Григорію Волконскому со всею ратію повелѣ стати на Коломнѣ; Черкасыжъ съ Гетманомъ придоша тогда ко Окѣ рѣкѣ, Князь Григорій

же не возможе одолѣти ихъ, еже бы не препустити чрезъ рѣку, и отшедь ста на Коломнѣ; казакижъ начаша воровать и грабить, и того ради у дворянъ съ казаками сотворися велія разнь. Казакижъ, отлучившися и отшедь, стаха въ Володимерскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, и оттуду воруящи, многую кровь Христіанскую проливая, убиваху, и многія мѣста пусты учиниша.

Королевичъ же изъ Звенигорода пришедь ста отъ Москвы въ 7 верстахъ. Царь же Михайло Ѳедоровичъ многаго ради междоусобія и непослушанія и убійства не имяше довольно ратныхъ людей, и посла паки собиранія ради ратныхъ боярина Князя Ивана Борисовича Черкаскаго въ Ярославль, а Князя Бориса Михайловича Лыкова въ Нижній Новградъ. Саадашной же съ Черкасы переправясь рѣку Оку, поиде Коширскою дорогою на Котель; таже, хотя спитися съ Королевичемъ, посла многія роты конныхъ, и пришедь съ котла стаха у Донскія Обители. Гетманъ же съ Котла пропускаше мимо ихъ вся коши своя; бояре же изыдоша изъ Москвы съ ратными людьми, хотящи препяти Саадашному, и нападе на Московскихъ людей ужасъ велій и не учиня бою пропустиша Саадашнаго мимо Москвы совсѣмъ въ королевскіе таборы.

Прибѣгоша же къ Москвѣ изъ королевичевыхъ табаръ два Французскіе Нѣмцы петарщики и возвѣстиша Царю, что въ будущую ночь хошутъ ко граду приступъ учинити, и не яша сему вѣры. Опасенія же ради Царь Михайлъ Ѳедоровичъ посла боярѣ, повелѣ имъ оную ночь твердо блюсти. Въ полунощи же Гетманъ съ королевскими людьми приде ко острожку, стоящему у Арбатскихъ вратъ, и приставиша ко острожнымъ вратамъ петарву, и выломивъ видоша въ него, и многихъ людей въ томъ острогѣ побиша, и едва отъ взятія спасеся градъ: услышавше бо приходъ ихъ, изшедши многихъ побиша, а достальныхъ отгнаша. Сотворися же сіе въ самый праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Царь же Михайло Ѳедоровичъ оныхъ Нѣмцовъ пожаловалъ, даде имъ многіе дары, а побіенныхъ отъ королевичевыхъ людей повелѣ погребсти; женамъ же ихъ своимъ жалованьемъ награди, и по обѣту своему воздвиже каменный храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ Дворцовомъ селѣ Рубцовѣ.

Королевичъ же присла къ Царю, прошаше пословъ на създъ съ его послами; Царь же посла боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, да Князя Данилу Ивановича Мезецкаго, да Окольничаго Артемья Васильевича Измайлова.

Ся сотворися въ лѣто 7127 году.

Явися же на небеси надъ самымъ градомъ Москвою знаменіе сичево: звѣзда величествомъ яко же и прочія, свѣтлостію же паче иныхъ, отъ нея же протяжеса яко хвостъ, величествомъ яко на поприще, главою же стояше оная звѣзда надъ самымъ градомъ Москвою, а хвостомъ протяжеса къ Полской и къ Нѣмецкимъ землямъ. Царь же и вси людіе зрящи помышляху, яко имать Москва отъ Королевича взята быти, и прочая бесполезная чаяху надъ Московскимъ Государствомъ: понеже въ то время Королевичъ стояше подъ Москвою, и быша вси во страхъ. Начаша жъ о ней мнози людіе мудріи разсуждати, глаголюще: сія звѣзда когда явится надъ которымъ Государствомъ главою стоящая, являетъ тамо вся благая, тишину и благоденствіе; а идѣже протяжета хвостъ въ тѣхъ странахъ являетъ быти нестроенію, кровопролитію, междоусобной брани и великимъ войнамъ, и исполнися оное разсужденіе тако напоследѣди.

Прилучижеса на Москвѣ Канай Мурзинъ сынъ, и крестися въ православную христіанскую вѣру, и нареченъ Княземъ Михаиломъ. Во времяжъ оное веліе богатство яви; ходяше бо изъ Москвы подъ таборы королевичевы и всегда съ побѣдою возвращашеса, многихъ бо людей королевичевыхъ славныхъ мужествомъ уби и многихъ живыхъ имая привождаше въ Москву, и таковаго ради мужества и силы вси противніи знаяху его. Единою же той Князь Михайла поиде по Озерецкой дорогѣ въ село Растъ, и тамо обрѣтшихся королевичевыхъ людей многихъ побилъ и многихъ живыхъ взялъ; маліи же утекше приобѣгоша въ таборы, возвѣстиша о немъ прочимъ. Королевичъ же посла противъ его многихъ людей, да поймають его или убіють, Князь Михайло же возвращаяся идяше къ Москвѣ; бывшужъ ему между Озерецкаго и Бѣлаго Расту, нападоша на него посланные; онъ же бѣяшеса съ нимъ толико, яко мнози побѣгоша, многихъ же побилъ и отъ множества противныхъ изнеможе, и убиша его ту, едва возмогша множествомъ людей одолѣти его.

Казакижъ, не хотящи далѣ того быти въ Москвѣ и не терпяку быти безъ воровства, собравшеса ихъ 3000 и совѣщаша изъ града бѣжати, и ноцію взбунтовавшися, проломавъ острогъ за Яузою, вышедши побѣгоша. Царь же Михайло Федоровичъ, слыша о побѣгѣ ихъ, посла въ слѣдъ ихъ со увѣщаніемъ бояръ Князя Дмитрія Тимоеевича Трубецкаго, да Князя Данилу Ивановича Мезецкаго; онижъ постигоша казаковъ отъ Москвы въ пяти верстахъ, и едва казаки возвратишася съ ними, и не доходя до острога, сташа не хотящи вни-ти, боящися за бѣгство казни. Царь же посла къ нимъ прочихъ бояръ, глаголющи, да небоязненно внидутъ, и едва введоша ихъ во острогъ, и паки укрѣпившеса сѣдоша.

Послѣ же сѣзду посольскаго, Королевичъ изъ подѣ Москвы от-шедъ ста подѣ монастыремъ Троицкимъ, и посла ко архимандриту, да предадутъ ему монастырь той. Архимандритъ же и келарь съ братією повелѣша изъ наряду бити въ таборы и сбиша съ мѣста долой; Королевичъ же отшедъ отъ монастыря и ста за 12 верстъ отъ монастыря въ селѣ тогожъ монастыря Рогачевѣ, а Гетмана Саадашнаго и Черкасъ съ нимъ еще изъ подѣ Москвы послалъ подѣ Калугу. Онъ же прежде пришедъ къ Серпухову, острогъ взялъ, а во градѣ отси-дѣшася, и оттуду приде подѣ Колугу. Въ тожъ время единъ ка-закъ Меркушка Соколовской за воровство посаженъ былъ въ Колу-гѣ въ темницу, и утекши оттуду прибѣже въ таборы Саадашнаго обѣщавая его подвести ко граду, идѣ же нѣсть крѣпости, и ноцію приведе ихъ по берегу рѣки Оки до глухія башни и доведе до са-маго града, и острогъ взяша и людей многихъ побиа, и оное мѣ-сто все огнемъ спалиша. Во градѣжъ сѣдящій едва отъ града от-биша; той же Саадашной съ Черкасы стоялъ подѣ Колугою, дон-деже между Царемъ и Королемъ миръ сотворися.

Королевичъ же посла войною изъ подѣ монастыря многихъ людей въ Галицкія, въ Костромскія, въ Ярославскія, въ Пошехонскія, въ Бѣлоозерскія мѣста; въ Ярославлѣ же тогда былъ бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкаской; къ немужъ тогда придоша изъ Яро-полской волости казаки, которые разоряли воровствомъ свойиъ Мо-сковское Государство. Бояринъ посла противъ королевичевой посы-лки изъ Ярославля товарища своего Князя Григорья Васильевича Тю-фякина съ ратными людьми, а казакомъ сказа Государеву милость,

что имъ Государь вины ихъ отдалъ и чтобы они шли противъ неприятеля съ посылкою его видѣсть, и вси поидоша и снидоша королевичевыхъ людей въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ по деревнямъ стоящихъ. Пришедше же станы ихъ взяша, и побиша многихъ, и живыхъ многихъ плѣниша; оставшихъ же малое число утекоша; ратнымъ же тогда въ походѣ ономъ велия бысть нужда и недостатокъ пищи себѣ и конемъ, понеже зимою случися.

Прислаша паки изъ-подъ Троицы къ Москвѣ, просяще пословъ для мирнаго договору къ Польскимъ посламъ къ Сапегѣ молодому, да къ пану Григорью. Царь же Михайло Федоровичъ посла паки прежнихъ же пословъ, да съ ними дьяка Ивана Болотникова, да съ ними повелѣ послать стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и изъ городовъ многую рать. Онижъ, пришедши въ Троицкой монастырь и обославшеся съ Польскими послами, совѣщашася съѣздъ учинити въ монастырскомъ селѣ Сватковѣ, и дважды съѣзжающися мало безъ бою разѣхашася; въ третіе же соединившеся помиришася на томъ, что отдати Московскихъ городовъ къ Литвѣ: Смоленской, Вѣлюю, Красной, Дорогобужъ, Рославъ, Почепъ, Трупческъ; а къ Московской землѣ отдати: Серпейскъ, Новгородокъ Сѣверской, Черниговъ, Монастыревской, и утвердиша писаніемъ ширь на 14 лѣтъ и на 6 мѣсяцовъ.

Послѣ мирнаго утверженія Королевичъ поиде во свѣяси мимо Феери со всѣми, и Саадашной съ Черкасы изъ-подъ Колуги отиде; отъ полку же его останася 300 человекъ и обѣщашася Государю служить.

Царь же Михайло Федоровичъ, посла въ Вязьму съ Литовскими людьми, съ паномъ Струсомъ, съ товарищи прежнихъ же пословъ; изъ Литвыжъ долго мешкая придоша послы, привезоша же съ собою митрополита Ростовскаго Филарета Никитича и боярина Михаила Шейна и всѣхъ дворянъ бывшихъ съ послами, и на бояхъ плѣненныхъ, а Князя Василья Голыцына тамо и не стало, и прошаху еще у Московскихъ пословъ, да уступятъ земли Московскія къ Литвѣ; они же имъ, по приславію митрополита Филарета, отрекоша, и тако разѣншася и разѣхашася разнѣ.

Царь же Михайло Федоровичъ, слыша отца своего съ послами идуща, посла встрѣтити его въ Можайскъ архіепископа Рязанскаго Ю-

сма, да боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да окольничаго Князя Григорья Костентиновича Волконскаго; вторую встрѣчу послалъ на Вязему Вологодскаго архіепископа Макарія, да боярина, Василья Петровича Морозова, да думнаго дворянина Гаврилу Григорьевича Пушкина.

Третію встрѣчу послалъ въ Звенигородъ Крутицкаго митрополита Іону, да боярина Князя Дмитрія Тимоѣевича Трубецкаго, да окольничаго Федора Леонтьевича Бутурлина; на послѣднемъ же стану подъ Москвою встрѣтили всѣ бояре.

Егда же приде близъ Москвы, Царь Михайло Федоровичъ со всѣми бояры, изшедъ изъ града, срѣте отца своего за рѣчкою Прѣсною, и вси народи изыдоша во срѣтеніе ему; властижъ срѣтоша его съ честными кресты и со святыми иконы за каменнымъ градомъ, и сотворися праздникъ велій, пришествія ради его: всѣмъ бо виннымъ вина отпустишася, и изъ темницъ освобождени быша. Царь же Михайло Федоровичъ созда храмъ во имя Пророка Иелісія между Тѣерскія улицы и Никитцкія; въ той бо день Московскіе послы у Литовскихъ пословъ взяша его на розмѣнѣ.

Приде же къ Москвѣ патриархъ Іеросалимскій Теофанъ. Митрополитъ же Филаретъ Никитичъ, вшедъ въ Москву, ста на дворѣ Троицкаго монастыря и, по многомъ моленіи сына своего Царя Михаила Федоровича и боляръ и всего народа, едва повинуся быти патриархомъ, и поставлеуъ на Московскую патриархію Іеросалимскимъ патриархомъ Теофаномъ и властью Московскаго Государства тогожъ году, по приходѣ своемъ изъ Литвы, въ лѣто 7127. И оттогда начася быти во всѣхъ людехъ велія тишина, и не бѣ слышати обидящаго и обидимаго, но вся вкупѣ управляху безиятежно, и многихъ иноувѣрныхъ ко Христу обрати.

Царь же Михайло Федоровичъ, для освобожденія отца своего, ходилъ по обѣщанію молитися къ Макарію Чудотворцу на Увѣжу, и оттуда идучи былъ у Чудотворцовъ Переславскихъ, у Ростовскихъ, у Ярославскихъ, и на Костромѣ у иконы Пресвятыя Богородицы Федоровскія, и въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ, и въ Никольскомъ монастырѣ Угрешкаго, и приде изъ того походу къ Москвѣ во 128 году послѣ Амгріева дни.

Въ таже времена преставишася двѣ царицы, бывшія за Царевичемъ Ивановъ Ивановичемъ, за сыномъ Царя Ивана Васильевича, едина Александра, дочь Богдана Юрьевича Сабурова, пострижена была въ Суздаль въ Покровскомъ монастырѣ; вторая Параскѣвіа, дочь Коширенина Михаила Солового, пострижена на Бѣлѣзерѣ, а съ Бѣлаезера переведена была въ Володимиръ въ дѣвичій монастырь, а оттуду къ Москвѣ въ Ивановской монастырь, тамо и преставися; постригъ ихъ обѣихъ Царь Иванъ Васильевичъ, гнѣваяся на сына своего, на мужа ихъ, и погребены быша въ Вознесенскомъ монастырѣ, идѣже Царицы погребаются.

Придоша же отъ Турскаго Султана посланные на посольство Иванъ Кондыревъ, да подъячій Тихонъ Бормосовъ, съ ними же присла Турской Султанъ съ грамотами своего посла Оому Катакузина. Царь же отпусти его во свояси съ честію, и посла къ Турскому Царю въ посольство Ивана Бѣгичева съ товарищи, со многими дарами, Турской же посоль и Московской вкупѣ придоша во оградъ Кафу; приде же въ Кафу Крымской Царевичъ Калга, и пословъ Турскихъ и Московскихъ и всѣхъ людей съ ними побилъ, и казну всю взялъ.

Въ лѣто 7133 году Сентября въ 18 день, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ, по благоволенію отца своего патриарха Филарета, сочется законному браку, взялъ за себя боярина Князя Володимира Тимоѣевича Долгорукаго дочь. Тысецкой былъ у Государя бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасской, а дружки съ Государеву сторону были бояре: Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкасской, да Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской; съ Царицыну сторону были въ дружкахъ бояре: Михайло Борисовичъ Шеинъ, да Князь Романъ Петровичъ Пожарской съ женами. И въ первый день веселія бысть велия радость; во второй же день Царица Марія Владиміровна обрѣтется испорчена, и бысть скорбь ея велия зѣло, и отъ того дни поживе до Богоявленіева дни точію, и преставися того же году въ Богоявленіевъ день, и погребена со многими плачемъ въ Вознесенскомъ монастырѣ съ прочими Царицами.

Въ таже времена изъ Персиды принесеса риза Спасителя нашего Бога и Господа Иисуса Христа. Повѣсть о принесеніи ея зри въ Пролозѣ Іюля десятаго числа.

Тогдажь преставися Царица Елена, дочь боярина Князя Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго, супруга Царя Василія Ивановича, и погребена, якожь и прочія Царицы.

Приде же къ Москвѣ изъ-за Сибирскаго Государства посоль отъ Царя нѣкоего, именуемаго Алтна, о немъ же прежде ниже слышати можаху, и паки отпущенъ во свояси.

Посоль же изъ Персиды, принесшій ризу Господню, начать на Москвѣ упиватися, и уби до смерти жену свою, да людей шести челоувѣкъ, иныхъ же хотяше побити; товарищи же его прошаху Царя, да поведить имъ быти съ нимъ разнo, и сотвориша имъ тако; таже отпусти ихъ въ Персиду, а съ ними послалъ въ посольство Князя Григорья Васильевича Тюфякина, да Григорья Фефилятева, да дьяка Федора Панова.

Приде же къ Москвѣ ко Царю Михайлу Федоровичу служить Царевичъ Югорскій и иныхъ разныхъ земель разные служилые люди; изъ Палестины же приѣхаша къ Москвѣ многіе власти: митрополитъ Селунскій, да епископъ Владимірской, иже былъ архіепископомъ въ Суздаль, и иные многіе.

Въ 134 году Царь Михайло Федоровичъ взя дочь Лукьяна Степановича Стрѣшнева, и сочетася съ нею законнымъ бракомъ, и быша бояре у Государя Царя и у Царицы Евдокѣи Лукьяновны въ чинѣхъ всѣ прежніе, которые были на прежней радости.

Тогожь году Царь Михайло Федоровичъ и со Царицею поиде молитися въ монастырь Живоначальныя Троицы къ Чудотворцу Сергію; и по его отшествіи изъ Москвы, въ день Преполовенія Пасхи, загорѣся верхъ церкви Живоначальныя Троицы, что на рву, и отъ того сотворися велиій пожаръ въ Кремлѣ градѣ: первѣе въ Вознесенской монастырѣ церковь, таже въ Чудовѣ соборная церковь, и патриарховъ дворъ и Царевъ, и приказы, и житницы вси; и въ Китаѣ градѣ не едины дворы, но и церкви вси погорѣша, и не остана ничто отъ онаго пожара; и вся казна въ монастырѣхъ со всею церковною утварію, и въ приказѣхъ всѣ дѣла, и въ житницахъ хлѣбъ, все погибо; того ради Царь Михайло Федоровичъ посла писцовъ во всю Московскую землю.

Въ таже времена явился во градѣ Путивлѣ незнаемый чловѣкъ, сказующи о себѣ, яко бы Турской Царевичъ, родися отъ Греченки, дщери нѣкоего попа, ея же Салтанъ взя себѣ въ жену, красоты ея ради, и сказалъ себя въ Селунѣ крещена. Царь же Михайло Федоровичъ, не хотящи нарушить мира съ Турскимъ Султаномъ, повелѣ его изъ Московскія земли выслати вонъ.

Приде же къ Москвѣ отъ Свискаго Короля Густа посолъ Александръ Рубецъ, бывній прежде Смольянинъ посадской чловѣкъ, плѣненный отъ Короля въ Литвѣ во взятіе Литовскихъ градовъ; съ нимъ же присла къ Государю полоненниковъ Турскихъ и Крымскихъ людей, которые были плѣнены отъ Литвы. Царь же Михайло Федоровичъ Свейскаго посла паки отпусти во свояси, а плѣненныхъ, что присланы въ дарѣхъ, отпусти кождо во свою землю.

Тогдажъ преставися, Царя Ивана Васильевича, Царица Дарья Ивановна, дочь Ивана Колтовскаго, пострижена отъ Царя Ивана Васильевича на Тихвинѣ тамо и погребена.

Турской Султанъ паки присла въ послѣхъ ко Царю Михаилу Федоровичу Оуму Кутукузина и паки отпущенъ съ честію; къ Турскому же Султану посла въ послахъ Семена Дементьева сына Яковлева, да дьяка Петра Авдокимова со многими дары.

Шахъ же Персидскій присла пословъ ко Царю Михаилу Федоровичу со многими дарами и съ жалобою на Князя Григорья Тюфякина, ихъ же Царь Михайло Федоровичъ отпусти паки, и посла въ посольство Андрея Осиповича Плещеева, да дьяка Никифора Талызина; а у Князя Григорья Тюфякина съ товарищи повелѣ помѣстья и вотчины отнять роздать въ роздачу.

Въ 7137 году Марта въ 17 день, родися Царевичъ и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, егожъ ради рожденія велія радость сотворися: крещенъ въ Чудовѣ монастырѣ патриархомъ Филаретомъ, а отецъ крестной былъ Троицкой келарь Александръ.

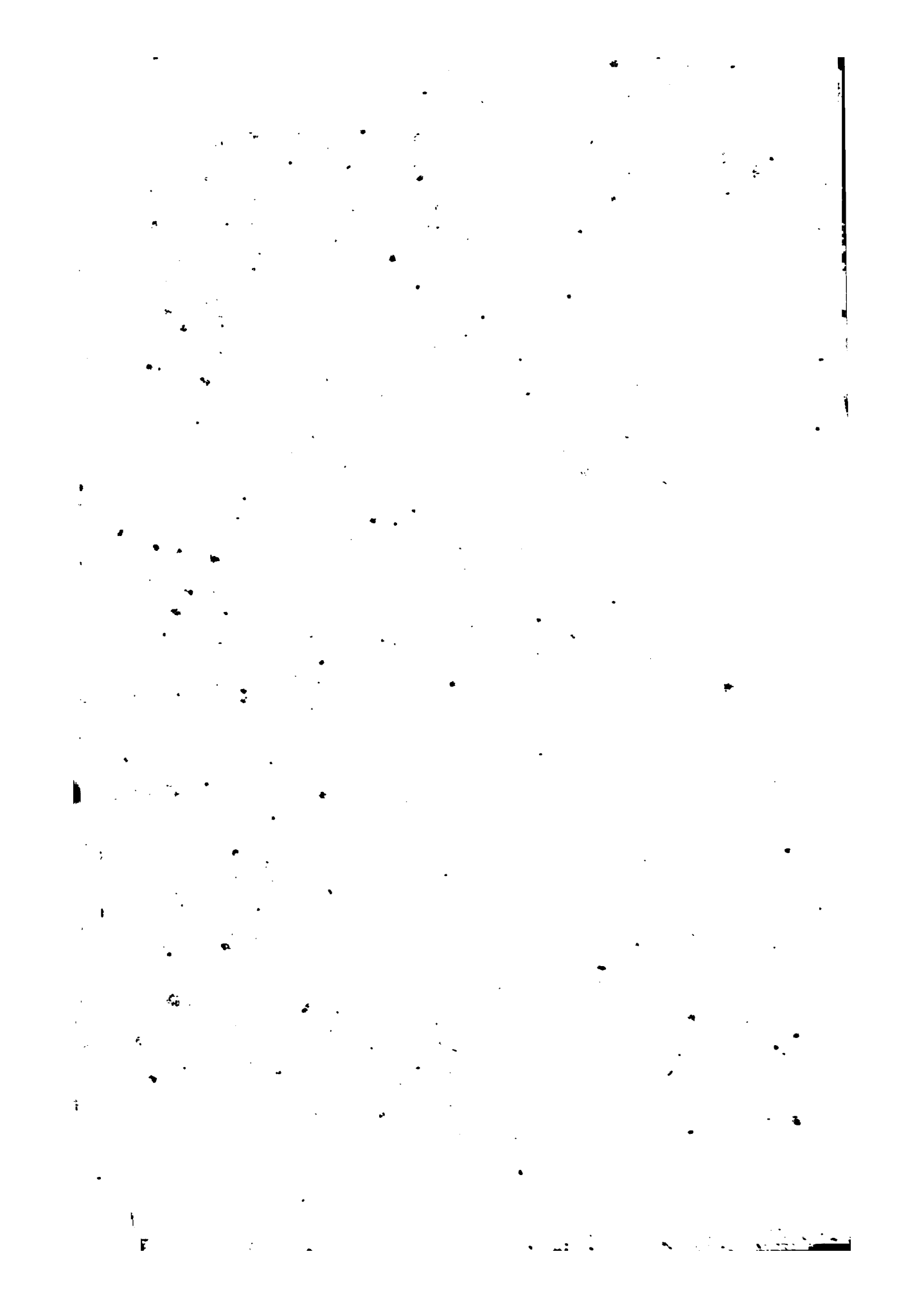
Присла же ко Царю Свейскій Кроль Густавъ посла Феодула Остама для того, чтобъ Государь за едино съ нимъ стоялъ на Польскаго Кроля. Царь же отрече ему, глаголя, что съ Польскимъ Ко-

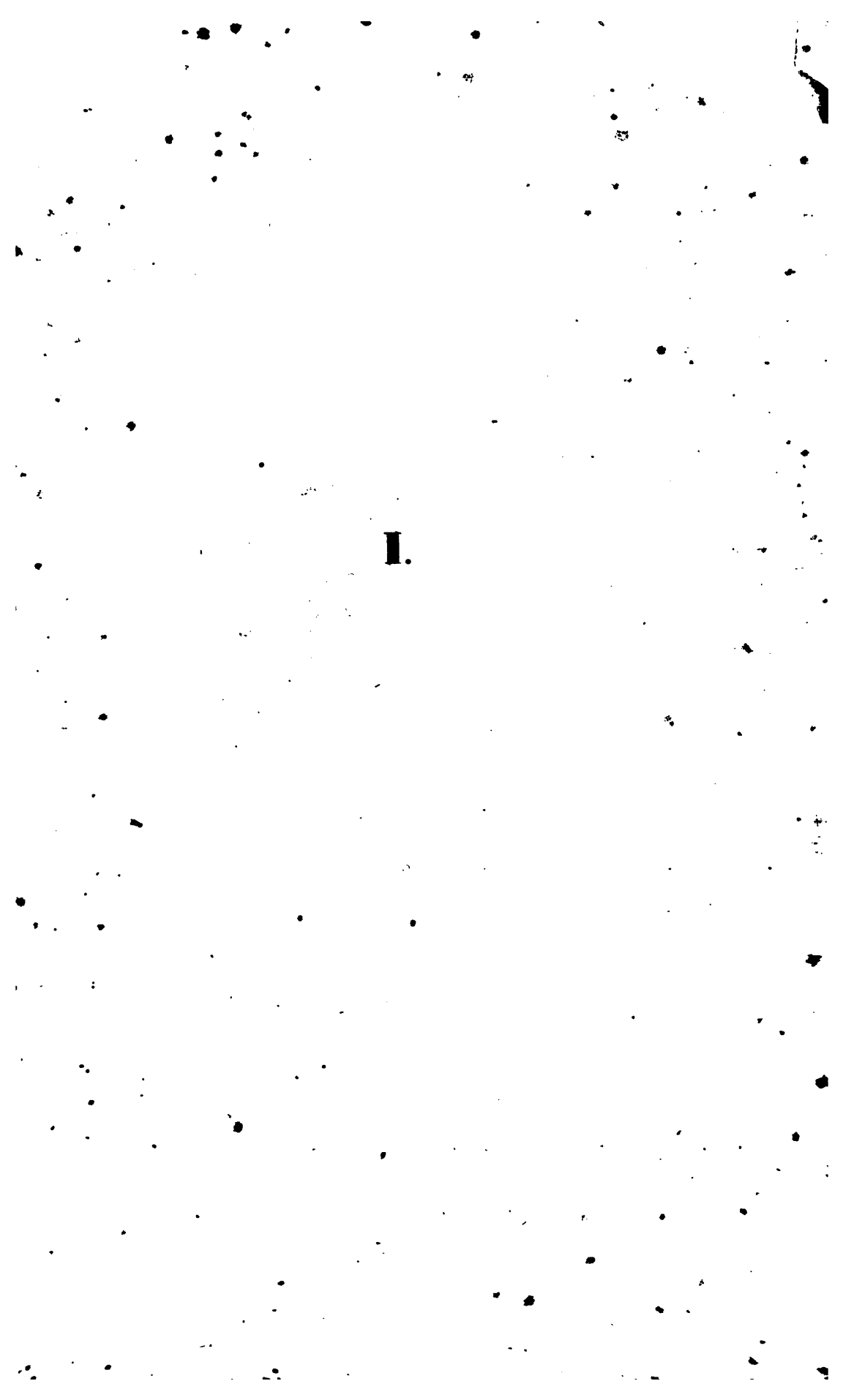
ролемъ учиненъ миръ, а во христіанѣхъ того не повелося, чтобъ нарушить крестное цѣлованіе; а какъ перемирныя лѣта выдутъ, и тогда недругу своему терпѣти не будетъ.

Въ томъ же 137 году быша на Москвѣ велие пожары, загорѣся въ Чертольѣ и выгорѣло по Тверскую улицу и за Бѣлымъ градомъ вси слободы погорѣша; съ другія же страны загорѣся по дружій странѣ Неглинны, таже на Покровкѣ; послѣди же у церкви Никольской, нарицаемой столпъ, и быша пожары велие. Быша же тогда необычныя дожди съ страшнымъ громомъ и молніею, и вихры быша велие, со многихъ церквей главы посломашася и многія хоромы оныя вихры изломаша, съ мѣста на мѣсто преношаху, и многіе убытки въ Москвѣ тогда сотворишася отъ оныхъ пожаровъ и отъ вихровъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ хранится рукопись конца XVII вѣка, въ четвертку на 329 листахъ, писанная четкою скорописью, принадлежавшая некогда Петру Григорьевичу Верещагину и подаренная Архиву Управляющимъ онымъ, Сенаторомъ, Алексѣемъ Ѳеодоровичемъ Малиновскимъ. Въ этой рукописи съ л. 22—311 помѣщена книга, глаголемая «Новый Лѣтописецъ» совершенно сходная съ напечатанною въ 8-й части Русской Лѣтописи по Никонову списку; а съ л. 312—329 идутъ современныя приписки, которыя мы здѣсь и напечатали въ первомъ приложеніи.

ПЕРВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

О пришествіи Царя Михаила Феодоровича въ домъ боярина Ивана Никитича, о посѣщеніи его въ болѣзнь и о преставленіи его.

Пришествіе было Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи въ домъ къ боярину Ивану Никитичу Романову, по плотскому рожденію, къ дядѣ родному, посѣщенія ради въ болѣзнь тяжцѣй, ею же и преставился во 148 году Іюля въ 16 день; душу свою Иванъ Никитичъ приказалъ Ему Великому Государю того же мѣсяца въ 18 день, свитаючи суботѣ, преставился бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ; Іюляжъ въ 19 день, въ недѣлю, погребли боярина Ивана Никитича въ монастырѣ Всемиловитаго Спаса на Невомѣ. На погребеніи былъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи, святѣйшій Іоасаѣвъ патриархъ Московскій и всея Русіи со властью, и бояре и окольничіе всѣ; послѣ его осталася жена его боярыня Уліяна Феодоровна, да сынъ Никита Ивановичъ.

О преставленіи бояръ Князь Ивана Борисовича Черкаскаго, да Князь Алексѣя Ивановича Воротынскаго.

Во 150 году Апрѣлѣ въ 4 день, въ понедѣльникъ страстныя недѣли преставился бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкаской, погребенъ у Спаса на Невомѣ. Тогожъ 150 года Іюня въ 19 день преставился Князь Алексѣй Ивановичъ Воротынскій на Государевѣ службѣ на Туль, былъ полковникъ воеводою; товарищъ ему былъ Иванъ

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Ивановичъ Салтыковъ. Тѣло Князь Алексѣя Ивановича погребено въ Кирилловъ монастырь Бѣлоозерскаго; послѣ его осталася жена его Княгиня Марѣя Ивацовна, да сынъ Князь Иванъ Алексѣевичъ.

О приходѣ Дацкаго Королевича Волдимира къ Москвѣ.

Во 152 году Генваря въ день, пришелъ въ Московское Государство, Дацкіе земли Королевичъ, Валдимаръ Христіанусовъ. Послы съ Москвы посланы были въ Дацкую землю, его ради, окольниковъ Степанъ Матвѣевичъ Проестевъ съ товарищи. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу говорили ему Королевичу многое отъ Божественныхъ писаній, чтобы онъ крестился въ православную, христіанскую, католическую вѣру, Греческаго закона; онъ же истинѣ не повинулся, креститься не восхотѣлъ, въ своей еретической Люторской вѣрѣ пребысть непревратенъ: ослѣпилъ убо ему умныя очи, еже зрѣти богоразумія свѣтъ, и ожесточилъ сердце его древня злоба діаволь, иже искони ненавидя спасенія чловѣческому роду.

О преставленіи Царя Михаила Феодоровича.

Во 153 году Юля въ 12 день, въ субботу въ 3 часъ ночи, преставился Благовѣрный Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всеа Россіи, царствовалъ 32 лѣта и четыре мѣсяца; погребено тѣло его Юля въ 13 день въ соборной церкви святаго Архистратига Михаила, идѣже Цари погребаются. Послѣ его Государя воцарися сынъ его Благовѣрный Царевичъ Алексѣй Михайловичъ.

О преставленіи Царицы Евдокіи Лукьяновны.

Тогожъ 153 года Августа въ 18 день, преставился Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Россіи Царица и Великая Княгиня Евдокія Лукьяновна, погребена въ Вознесенскомъ Дѣвичьѣ монастырѣ.

Объ отпускѣ Дацкаго Королевича съ Москвы.

Тогожъ году и мѣсяца Августа въ день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Россіи отпустилъ съ Москвы Дацкаго Королевича Волдимира; пошелъ на Вязму, а изъ Вязмы черезъ Польшу; провожалъ Королевича до Литовскаго рубежа бояринъ Василій Петровичъ Шереметевъ съ товарищи.

О вѣнчаніи на царство Царя Алексѣя Михайловича.

7154 году Сентября въ 28 день, въ недѣлю, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Росіи Самодержецъ, вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, осыпалъ Государя золотыми бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ; боярство Никитѣ Ивановичу дано тогожъ числа преже Царскаго вѣнчанія, сказывалъ боярство бояринъ и дворецкой Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ.

О сочетаніи законнаго брака Царя Алексѣя Михайловича.

7156 году Генваря 19 числа, въ день недѣльный, Богъ сочеталъ законному браку Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Росіи, женился Ильѣ Даниловича Милославскаго на дочери Маріи Ильиничнѣ; въ отцово мѣсто у Государя былъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, въ материно мѣсто боярина Глѣба Ивановича Морозова жена, тысецкой бояринъ Князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, друшка бояринъ Князь Никита Ивановичъ Одоевской, конюшей бояринъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ; на Государевѣ мѣстѣ сидѣлъ Князь Ивацъ Алексѣевичъ Воротынской, поѣздъ урезжалъ бояринъ Василій Ивановичъ Стрешневъ, въ поѣзду были Боярскіе дѣти; Голицыны, Одоевскіе, Шереметевы съ товарищи; у подклѣта сидѣли бояринъ Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ, да Ильѣ Даниловичъ Милославской; на другой день Государевы радости Ильѣ Даниловичу Государь пожаловалъ боярство.

О грабежѣ боярскихъ дворовъ и о убійствѣ ихъ, и о смѣтѣхъ Московскомъ, и о пожарѣ.

7156 же году Юня въ 1 день, въ пятокъ, розграбили черные люди на Москвѣ дворъ боярина Бориса Ивановича Морозова, дворъ жюльничего Петра Тихонова сына Траханіотова, дворъ Посольскаго Дунаго дѣла Назарья Чистого и самого Назарья убили до смерти, дворъ земскаго судьи Левонтыя Плещеева. Юня же въ 3. день, въ субботу, было на Москвѣ веліе смятеніе, приходилъ поवादокіе и всякіе черные люди ступомъ на дворецъ съ великимъ невѣжествомъ, и Государю были челомъ жестокии челобиты на Левонтыя Плещеева во многихъ его обидѣхъ и продажахъ напрасныхъ къ нимъ земскимъ лю-

дежъ и просили его убить до смерти. И по Государеву указу отданъ имъ земскимъ людямъ Левонтей Плещеевъ головою; они же выведши его на пожаръ въ лобному мѣсту, убили всѣмъ народомъ камнемъ и палками до смерти, и послѣ того ониже розграбили многіе боярскіе дворы, и окольныхчихъ, и дворянскіе и гостинные. И того же числа въ 9 часъ дни загорѣлось въ Бѣломъ городѣ на Петровкѣ, и отъ Неглинны до Чертолскихъ воротъ все выгорѣло безъ остатку, и за городомъ за Никитскими вороты отъ Феодоровскаго монастыря всѣ слободы и церковь Никола Чюдотворца Явленскаго и стрѣлецкія слободы за Арбатскими и за Чертольскими вороты до Землянаго города, и Государевъ острожной дворъ все выгорѣло. И по сихъ немногимъ днемъ прешедшимъ, казнили окольныхчю Петра Траханиотова, на пожарѣ голову отсѣкли, по имъ же черныхъ людей челобитью. Юня же въ 12 день, за часъ до дни, по Государеву указу сосланъ въ Кириловъ монастырь Бѣлоозерскаго бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, по ихъ же черныхъ людей челобитью. Послѣ Бориса Ивановича Государь указалъ Стрѣлецкой Приказъ вѣдать боярину Князю Якову Куденетовичу Черкасскому.

О рожденіи Царевича Димитрія Алексѣевича и освобожденіи изъ ссылки боярина Бориса Ивановича Морозова.

7157 году Октября въ 22 день, въ недѣлю, родился благородный Государь Царевичъ Димитрій Алексѣевичъ. Того же мѣсяца Октября въ 26 Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Росіи пожаловалъ для своей Государевы радости, что Богъ ему Государю подаровалъ Царевича Димитрія Алексѣевича, указалъ быть къ Москвѣ боярину Борису Ивановичу Морозову изъ подмосковной его вотчины изъ села Павловскаго. Какъ онъ сосланъ былъ въ Кириловъ монастырь, по челобитью посадскихъ и всякихъ черныхъ людей; и изъ Кирилова по Государеву указу переведенъ былъ въ Тверской уѣздъ, жилъ въ вотчинѣ своей на Городцѣ, а съ Городни приѣхавъ въ подмосковной своей вотчинѣ въ селѣ Павловскомъ жилъ, а изъ Павловскаго Государь указалъ быть къ Москвѣ. Того же дни дарилъ Государыню Царицу и Великую Княгиню Марію Ильичну великій господинъ Святѣишій Іосифъ Патріархъ Московскій и всеа Росіи и власти, бояря, и окольныхчю, думные и всякихъ чиновъ люди. Въ той же день у Государя столъ былъ по Грановитой, у стола были Святѣишій Іосифъ Патріархъ, власти и бояря всѣ безъ мѣста.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

О крещеніи Царевича Димитрія.

Мѣсяца тогожь въ 29 день, въ недѣлю, крестили Государя Царевича Князя Димитрія Алексѣевича въ Чудовъ монастырь; крестилъ Троицкой архимандритъ Андреянъ, да Государыня Царевна и Великая Княжна Михайловна.

О сказкѣ боярину Князь Якову Куденетовичу Черкаскому и не велѣно съ двора съѣзжать.

Тогожь мѣсяца Октября въ 31 день, по Государеву указу, боярину Князю Якову Куденетовичу Черкаскому Стрѣлецкаго Приказу вѣдать не велѣно и съ двора въ городъ съѣзжать невелѣно жъ. Пріѣзжалъ къ нему съ сказкою на дворъ, въ 4 часу ночи, думной діакъ Иванъ Гавреневъ; Стрѣлецкой Приказъ Государь указалъ вѣдать боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому.

О преставленіи Царевича Димитрія.

7158 году преставился благородный Государь Царевичъ Князь Димитрій Алексѣевичъ; тѣло его погребено въ соборной церкви Архистратига Михаила.

О рожденіи Царевны Евдокьи Алексѣевны.

Тогожь году Февраля въ день родился Государыня Царевна и Великая Княжна Евдокья Алексѣевна.

О походѣ Царя Алексѣя Михайловича въ Покровское.

7159 году Апрѣля въ 16 день, въ среду третія недѣли во пасхѣ, Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи былъ походъ въ подмосковное село Покровское, Рубцово тожь. Сидѣлъ Государь съ бояры въ большой коретѣ аглинской, что покрыта дервчатый бархатомъ, простыхъ Государевыхъ лошадей, аргамаковъ, жеребцовъ, коней иноходцовъ было 50; а бояры и окольные, столники, дьяряны, стряпчие жилимы вѣхали за Государемъ въ вели-

ПРИЛОЖЕНИЯ.

комъ нарядъ и устройствъ, ротани койждо чинъ. Напередъ ѣхали стрѣльцы, потомъ райтары ротани; послѣ райтаръ вели Государевы лошади простыя, а въ то время были на Москвѣ Польскіе послы, Государя смотрили, вышедъ Посольскаго Двора.

О пренесеніи мощей Юва Патріарха.

7160 году Апрѣля въ 5 день принесены изъ Старицы къ Москвѣ Святѣйшаго Юва Патріарха Московскаго и всеа Росіи чудотворныя мощи; встрѣчалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Росіи со Святѣйшимъ Юсифомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Росіи со властью и съ бояры за Тверскими вороты у Землянаго города; за мощями Государь и Патріархъ ѣхали пѣши; мощи положены въ соборной церкви Успенія Богородицы позади Государева мѣста.

О преставленіи Юсифа Патріарха.

Мѣсяца тогожь въ 15 день, въ великій четвертокъ, преставился великій господинъ Святѣйшій Юсифъ Патріархъ Московскій и всеа Росіи, лежалъ мало дней, тѣло его погребли Апрѣля въ 17 день, въ великую субботу въ соборной церкви Успенія Богородицы; на погребеніи Государь былъ; отпѣвалъ Корнилій митрополитъ Казанскій и Свияжскій. Того же дни Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Росіи пожаловалъ святительскій санъ Корнилию митрополиту Казанскому и Свияжскому.

О пожарѣ Московскомъ.

Того же году Маія въ 4 часъ дни, за Ильинскими вороты въ стрѣлецкой слободѣ... и горѣло до вечера, а выгорѣло Покровка, Мулишки, Фроловка до Устрѣтенской улицы. Того же году Юня въ 4 день былъ на Москвѣ пожаръ великъ, загорѣлось въ 8 часъ дни въ Чертольѣ близъ Антипыя, и Чертолье выгорѣло все, и Знаменка, и Коловина Арбату до Звизженской улицы, и за городомъ за Чертольскими вороты отъ большой улицы, что къ Девичью монастырю, на лѣвой сторонѣ слободы до Землянаго города все выгорѣло. А Государь въ то время былъ въ Троицкомъ походѣ въ селѣ Братошнѣ. Юня же въ 5 день былъ на Москвѣ пожаръ великъ; загорѣлось въ 11

часу дни въ Бѣломъ городѣ на Никитской улицѣ у Вознесенія дворъ діака Дмитрія Жеребилова, и выгорѣло Никитская и Арбатъ, Тверская, Дмитровка и Житной рядъ, Петровка и черезъ Неглинну перекинуло, и Рождественка до Устрѣтенской улицы все выгорѣло, а горѣло тотъ день весь и ночь и на другой день Іюня въ 6 горѣло до 3 часу дни, а Государь въ то время былъ у Живоначальна Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ.

О пренесеніи мощей Филиппа митрополита къ Москвѣ.

7160 году Іюля въ 9 день принесены изъ Соловецкаго острова въ царствующій градъ Москву честныя и многоцѣлебныя мощи иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита Московскаго и всеа Россіи чудотворца и положены въ соборной церкви Успенія Богородицы. Блаженнаго же и святаго отца нашего новаго исповѣдника Филиппа премудраго отъ честныхъ его мощей чудеса и исцѣленія, яко отъ Едемскаго приснотекущаго источника обильно всѣмъ съ вѣрою приходящимъ непрестанно точатся; различными убо болѣзными одержимии, бѣсныя, разслабленные, слѣпыя, хромыя и низу ничащія исцѣленіе независтно получаюша. По чудотворнымъ мощи Филиппа митрополита въ Соловецкой монастырѣ по Государеву указу посланы были Никонъ митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, послѣ патриархомъ поставленъ, да бояринъ Князь Иванъ Никитичъ Хованской, діакъ Гаврило Левонтъевъ; и діакъ Гаврило къ Соловецкимъ идучи, на морѣ утонулъ, погодою разбило ладью. Чудотворныя мощи встрѣчалъ со кресты Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаловичъ всеа Русіи и со всѣми властями, съ бояры и со всенароднымъ множествомъ по Троицкой дорогѣ за Землянымъ городомъ противъ напрудной слободы, идѣ же нынѣ поставленъ крестъ Христовъ, а надъ нимъ шатеръ устроенъ. Въ то же время на встрѣченіи за кресты шелъ пѣшъ Варлаамъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, лѣты старъ бѣ, немногими лѣты не доспѣвшу сотнаго лѣта. День же той отъ солнечнаго зноя зѣло жарко быше, и какъ будетъ митрополитъ Ростовскій не дошедъ до чудотворныхъ мощей Филиппа митрополита, сажень за 100, или мало больша, учелъ изнемогать, ноги у него подогнулись и тако волею Божіею въ той часъ преставися: тѣло его покрыли тѣмъ покровомъ, которымъ чудотворца Филиппа мощи покрыты были изъ Соловецкаго монастыря до Москвы; несли тѣло Варлаама митрополита его позади чудотворцовыхъ мощей и послѣ всего

народа и погребли на Ростовскомъ подворьѣ до зимняго времени, провожалъ тѣло его до подворья Мисаилъ архіепискупъ Рязанскій и Муромскій.

О поставленіи на патриаршество Никона митрополита.

Мѣсяца того же въ 22 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Россіи избралъ на патриаршество Никона, митрополита Новаграда и Великихъ Лукъ, безъ жеребя, и того же дни Государь въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы Успенія со всѣми властными и бояры молебствовалъ, и послѣ Еванглія послалъ Государь на Новгородское подворье Серапіона митрополита Сарскаго и Подонскаго, архимандрита Чюдовскаго, архимандрита Сдаскаго Новаго, боярина Василья Васильевича Бутурлина, окольничаго Князя Ивана Ивановича Ромодановскаго, столника Алексѣя Мусина-Пушкина, думнаго посольскаго діака Михайла Волошенинова, Никона митрополита Новгородскаго звать, чтобъ онъ ѣхалъ къ Государю въ соборъ, а въ то время молебень совершили. И Никонъ митрополитъ Новгородскій Сарскаго и Подонскаго митрополита съ товарищи не послушалъ, въ соборъ ко Государю не поѣхалъ, и они приехали къ Государю съ гою вѣстью столника Алексѣя Мусина-Пушкина, а сами дожидались Государева указа на Новгородскомъ подворьѣ. И Государь указалъ ѣхати бояромъ Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Князю Алексѣю Михайловичу Львову звать его митрополита; митрополитъ же едва послушалъ Государева указа, и какъ приѣхалъ въ соборную церковь, Государь говорилъ рѣчь со упрощеніемъ, чтобы изволилъ быти великія Россійскія соборныя церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія настырешъ и всея Россіи Патриархомъ. Онъ же патриаршества воспріяти безъ жеребя не восхотѣлъ. Государь же съ (желаніемъ) велимъ и со слезами просилъ его великое время, яко часъ, со всѣми властными и бояры, чтобы изволилъ быти Патриархомъ: и митрополитъ Государеву прошенію повинулся, изволилъ быти на Патриаршествѣ, и въ то время много плакахъ. Таже Никона митрополита благословилъ крестомъ животворящимъ на Патриаршество Корнилій Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, и потомъ новозбранный Никонъ Патриархъ цѣловалъ образъ Пресвятыя Богородицы, Владивірскія и мощи святыхъ чудотворцовъ Московскихъ Петра, Іоны, Рязу

Господню, Филиппа; подъ правую руку въ то время велъ Патриархъ Государь, а подъ лѣвую митрополитъ Казанскій; таже Патриархъ крестомъ благословилъ Государя и святою водою кропилъ; потомъ благословлялъ властей и бояръ; таже Государь пошелъ въ свои царскіе хоромы. Юляжъ въ 23 день нареченіе было Никону Патриарху, нарекъ митрополитъ Казанскій на Патриаршѣ дворѣ въ Крестовой, и въ то время пѣвчіе діаки пѣли пареченному Святѣйшему Никону Патриарху. Юля въ 24 день благовѣстіе было Никону Патриарху въ соборной церкви въ предѣлѣ Похвалы Богородицы. Юля въ 25 день въ недѣлю поставленіе было Святѣйшему Никону патриарху Московскому и всеа Россіи; ставилъ Корнилій митрополитъ Казанскій и Свяжскій; въ поставленіе на Патриархѣ сакъ былъ Петра митрополита Московскаго и всеа Россіи чудотворца; послѣ поставленія Государю съ Царицею и съ Царевнами здоровалъ Корнилій митрополитъ Казанскій со всѣми митрополиты и архіепископы и ахимандриты, и Государевы пѣвчіе діаки пѣли Государю съ Царицею и съ Царевнами многолѣтно Благовѣрному. Таже Государь здоровалъ Никону Патриарху и пѣвчіе патриарши пѣли Святѣйшему Никону Патриарху Московскому и всеа Россіи исполати деспота. Потомъ Патриархъ Государю здоровалъ и много поучалъ Государя о благочестіи, пѣвчіе пѣли Благовѣрному. Таже власти Патриарху здоровали, потомъ бояре Государю и Патриарху здоровали. Литоргію Патриархъ служилъ въ саку Петра митрополита Московскаго и всеа Россіи чудотворца, посохъ Петра чудотворца съ Патриарша мѣста Государь самъ взялъ, и поднесъ Патриарху въ Литоргію послѣ трисвятаго въ Царскихъ двѣряхъ. Того же дни у Государя столъ былъ по Грановитой, у стола Патриархъ былъ. И послѣ третьей ѣствы Патриархъ поѣхалъ на ослати около Кремля города, осля вели бояре Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ, Князь Юрь Алексѣевичъ Долгорукой, окольничей Князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгорукой, у стола были они же.

*О постановленіи въ митрополиты Макарія Новгородскаго
Великолуцкаго.*

Тогожь году Августа въ 8 день поставили Макарія митрополита Великаго Новаграда и Великолуцка; взяли Казанскаго митрополита изъ казначеевъ, а постриженникъ Преображенскаго монастыря въ Ка-

ванн. Того же году Августа въ 15 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи далъ въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія святительскую шапку золоту съ каменіемъ безъ горностин, инянуетса нитра. Поднесъ Государь шапку на золотой нисѣ Никону Патріарху Московскому и всеа Русіи въ соборной церкви послѣ часовъ; да въ то же время Государь поднесъ Патріарху образъ Филиппа митрополита Московскаго чудотворца окладной, да братину золоту чеканную. И въ то время Государю Патріархъ здоровалъ, а Государь Патріарху; потомъ власти всѣ и бояре здоровали Государю и Патріарху. И въ той день Патріархъ литоргію служилъ въ той святительской шапкѣ, а въ переносъ тое шапку несъ діаконъ на той золотой нисѣ, что Государь Патріарху поднесъ, и съ того числа тое шапку въ службѣ всегда носятъ на золотой нисѣ.

О Царе — Борисовскомъ Дворѣ.

Того же году Августа въ день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ Никону Патріарху Московскому и всеа Русіи Царь — Борисовской Дворъ въ домъ къ Богородицѣ.

О поставленіи Іоны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго.

Того же мѣсяца Августа въ 22 день поставили Іону митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, взять изъ Ростова, былъ въ Богоявленскомъ монастырѣ архимандритомъ.

О рожденіи царевны Марѣи Алексѣевны.

Августа въ 26 день родися Государыня Царевна и Великая Княжна Марѣа Алексѣевна. 161 году Сентября въ 5 день крестили Государыню Царевну и Великую Княжну Марѣу Алексѣевну въ Чудовѣ монастырѣ. И того дни у Государя столъ былъ по Грановитой; у стола былъ Патріархъ, власти, да бояре: Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Илья Даниловичъ Милославской, околничей Князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ. Того же мѣсяца Сентября въ церкви велицѣи Успенія Пресвятыя Богородицы большаго собору передѣльвали святыи престолъ и придѣльвали къ престолу 2 степеня. И Сентября же къ

9 день церковь Успенія Пресвятыя Богородицы святла, а мощи нше во святыхъ отца нашего Петра митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца изъ олтаря соборныя церкви передвинули въ предѣлъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла. И того дни у Государя столъ былъ, у стола были Никонъ Патріархъ со всѣми властныи и бояре всѣ безъ ибсть.

О святительской шапкѣ золотой.

7161 года Декабря въ 21 день, на память нже во святыхъ отца нашего Петра митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца, пожаловала Государыня Царица и Великая Княгиня Марія Ильична великому господину Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всеа Россіи святительскую шапку золоту безъ горноста, на ней каймы на крестъ, въ каймахъ камень, алмазы и яхонты.

О преставленіи Князь Алексѣя Михайловича Львова.

Того же году Февраля въ 17 день, въ четвертокъ сыропустныя недѣли, преставился бояринъ Князь Алексѣй, пряное имя Агапигъ, Михайловичъ Львовъ, во иноцѣхъ схимникъ Авраміи. Февраля въ 18 день отпѣвалъ Князь Алексѣя Михайловича Святѣйшій Никонъ Патріархъ со властныи въ церкви Всемилоствяго Спаса въ копѣ, что у его двора, и того же числа тѣло его вынесли за городъ, а погребенъ въ Ярославль въ Спасскомъ монастырѣ, и послѣ отпѣванья Патріархъ прѣзжалъ въ домъ къ боярину Никитѣ Ивановичу Романову.

О смотрѣ на Дѣвичьѣ полѣ ратнымъ людемъ.

7161 же года Іюня въ 13 день Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи пришествіе было на Дѣвичье поле, смотрилъ своего Царскаго Величества двора столниковъ со всею службою. Мѣсто Государево устроено было высоко и зѣло красно на рундукъ, надъ мѣстомъ учиненъ шатеръ на 4 столбахъ, шатеръ покрытъ бѣлымъ желѣзомъ да краснымъ въ шахматы, на шатрѣ крестъ, среди шатра надъ входомъ поставлены 3 образа зѣло украшены; по сторонамъ на шатрѣ поставлено было по одному образу; столбы, на которыхъ шатеръ стоялъ, выписаны разными красками; съ дву сторонъ около мѣста

перья обиты золотными отласы; кость и ступени посланы Персидскими ковры; въ шатрѣ на верху мѣста и по сторонамъ поставлены чудотворные образы; около шатра устроены надолобы по 10 сажень на всѣ стороны, обиты всѣ черными да зелеными сукны; около надолобьевъ стояли стрельцы по приказу съ знамены и съ барабаны, перемѣняясь поденно; по обѣ стороны Государева мѣста бояре сидѣли на скамьяхъ; скамьи покрыты Персидскими ковры. Позади Государева мѣста на правой сторонѣ стояли Государевы шатры; около шатровъ городъ подотняной съ башнями. На смотрѣ уряжали полкъ околничіе: Семень Лукьяновъ Стрешневъ, Князь Семень Романовичъ Пожарской; тѣхъ перемѣнили и полки уряжали околничіе Князь Василій, да Князь Дмитрій Петровичи Львовы; къ смотру по списку кликалъ столниковъ и стряпчихъ и всѣхъ чиновъ думной розрядной діакъ Семень Заборовской. Юня въ 14 день смотрѣлъ Государь столниковъ же да стряпчихъ Юня въ 15 день смотрѣ былъ стряпчимъ, Юня въ 16 и въ 17 дни смотрѣ былъ дворяномъ Московскимъ.

Юня въ 18 день и до 28 числа по вся дни смотрѣ былъ жилцомъ и Государева двора всякаго чину дворовымъ людемъ.

Юня въ 28 день смотрѣ былъ діакъ всѣмъ и боярскимъ слугамъ, и околничихъ и думнихъ людей. Въ тотъ день стрѣлцы всѣхъ приказовъ были съ знамены и съ барабаны, передъ Государемъ шли каждо приказъ сотнями добръ стройно.

II.

Въ Московскомъ Главному Архивѣ М. И. Д. сохранился столбецъ, содержащій въ себѣ черновые отрывки изъ книги «о преставленіи Царя Михаила Феодоровича и возшествіи на престолъ Царя Алексѣя Михайловича.» Учтѣно только: 1) начало этой книги, на двухъ листкахъ, и 2) описаніе кончины Царя Михаила Феодоровича, въ четырехъ спискахъ (первый состоитъ изъ 6 листковъ, 2-й изъ 14, 3-й изъ 13, 4-й изъ 12). Изъ сличенія этихъ списковъ оказывается, что означенное описаніе было нѣсколько разъ исправляемо, переписываемо и снова исправляемо; таковыя поправки находились во всѣхъ четырехъ сохранившихся спискахъ. Любопытное описаніе о преставленіи Царя Михаила Феодоровича мы печатаемъ по списку первоначальному, указывая внизу на остъ острѣляющіяся съ другихъ списковъ варианты и обозначая изъ какого именно списка они заимствованы.

ВТОРОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

I.

Книга, а въ ней писано, о преставленіи благочестиваго и Христолюбиваго наипаче же во Царехъ Пресвѣтлѣйшаго и Благочестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ славшаго, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Самодержца, и какъ по вою Государеву благословенію, послѣ его Государскаго преставленія сынъ его Государевъ, Государь Царевичъ Князь Алексѣй Михайловичъ учинился на Владимѣрскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ Великихъ и Преславныхъ Россійскаго Царства Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи и Самодержцемъ, въ лѣто 7153; тутожь писаны розряды 7153 и 7154 году.

7153 г.

Іюля въ 12, въ 3 часу ночи, волю Божію приснопамятный и достохвальный Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, оставя земное царство отъиде въ вѣчное блаженство небснаго царствія; а тѣло его Государское погребено въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ соборной церкви Архистратига Михаила, идеже погребены прежніе великіе Государи, Цари и Великіе Князи. А отходя сего свѣта Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи Самодержецъ скипетродержавство свое Владимѣрское и Московское Государство и всю свою Россійскую державу приказалъ и на свой царской престолъ благословилъ сына своего благороднаго и благочестиваго Великаго Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи и Самодержцомъ его Государя нарекъ въ свое Государское мѣсто.

2.

.....
 Государи Ему Великому Государю въ недружбѣ, но вси съ
 нимъ Великимъ Государемъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любив-
 тельной ссылкѣ, кто жъ по своему достоинству, а иныя многіе въ
 подданствѣ учинишася, и бысть тишина во всей Рускѣй земли. И
 тако¹ съ Божіею помощію скинетръ всея великія Россіи правяше въ
 величїи чести и славы лѣтъ тридесять и два². Егдажъ судьбами не-
 изреченнаго смотрѣнія Божія приближися кончина лѣтъ благочести-
 ваго житія Его, и на самый праздникъ Михаила Малеинскаго иде
 во церковь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Неруко-
 твореннаго Его образа, еже у Него Государя у новыхъ полатъ и
 слушалъ на свои³ именины всеищнаго бдѣнія. Егда же начаша пѣ-
 ти на святѣй⁴ заутрени приносимыя шестыя пѣсни, и тогда благовѣрно-
 му⁵ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу, всея
 Русіи Самодержцу нача болѣзновати и прискорбень бысть велими⁶,
 и повелѣ себя отнести во свои Царскіе⁷ хоромы, тамо бысть и до
 вечера. Егдажъ вечеру приспѣвшу, тогда болѣзнь его усугубися и
 стenanіе прииде въ сердце Его, яко и внутреннимъ Его терзатися, и
 время отшествія Его къ Богу уже приближися. И тогда⁸ онъ Вели-
 кій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ, всея

¹ Во 2-мъ спискѣ послѣ слова *итакъ* другою рукою прибавлено было: *Онъ Великій Государь*; и потомъ зачеркнуто.

² Во 2-мъ сп. той же рукою прибавлено: *и четыре мѣсяца*.

³ Во 2-мъ сп. послѣ слова *на свои* прибавлено другою рукою: *Государскія*.

⁴ Въ 1-мъ сп. слово *святѣй* зачеркнуто.

⁵ Во 2-мъ сп. послѣ слова *благовѣрному* прибавлено: *и благочестивому Великому*.

⁶ Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *нача болѣзновати и прискорбень бысть велими*,— другою рукою написано: *учинися тяжкая болѣзнь. Онъ же Великій Государь не могъ терпѣти тое великія болѣзнь*.

⁷ Во 2-мъ сп. прибавлено: *древныя*.

⁸ Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *и стenanіе прииде въ сердце его, яко и внутреннимъ его терзатися, и время отшествія его къ Богу уже приближися. И тогда*,— написано: *Благовѣрный и Благочестивый и всякія похвалы превозшедый*.

Русіи Самодержецъ¹, повелѣ призвати къ себѣ возлюбленную свою супругу благовѣрную и благочестивую Великую Государыню² Царицу и Великую Княгиню Евдокію Лукьяновну и Богомъ превознесеннаго и Богомъ украшеннаго и Богомъ возлюбленнаго дражайшаго³ сына своего Великаго Государя и Великаго Князя Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, и дядьку его⁴ Бориса Ивановича Морозова; понеже бо онъ Борисъ Ивановичъ⁵ о благовѣрнѣмъ и благочестивѣмъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи⁶ веліе попеченіе ниѣя и душу свою полагая⁷, и никако о душѣ своей тако печашеся, якоже о его Государскомъ здоровьѣ великій подвигъ и радѣнье и промыслъ держаше, паче очесе своего брежаше и къ божественнымъ книгамъ управляше и всякимъ⁸ наукамъ⁹ учаше, яко губу напояше. Еще же велѣлъ позвать въ свои Царскіе хоромы отца своего и богомольца Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи и бояръ своихъ избранныхъ¹⁰. Егда же вси¹¹ снисдошася, тогда благочестивый и христілюбивый и смиренномудрый Великій Государь Царь и

¹ Во 2-мъ сп. послѣ слова *Самодержецъ* прибавлено: *уразумѣ, яко время разлученія сляжыя души его отъ честнаго его тѣлеси уже пріспѣ.*

² Во 2-мъ сп. вѣсто зачеркнутыхъ словъ *великую Государыню* написано: *и христілюбивую.*

³ Во 2-мъ сп. послѣ слова *дражайшаю* прибавлено: *и прелюбезнѣйшаю.*

⁴ Во 2-мъ сп. прибавлено: *Государева*. Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *и дядьку его Государева*, прибавлено: *боярина Бориса Ивановича Морозова*, а съ словъ: *понеже бо онъ Борисъ* до словъ: *отца своего и богомольца*, все вычеркнуто.

⁵ Во 2-мъ сп. на оборотѣ другою рукою написано: *служилъ ему Великому Государю и пребывалъ въ царскомъ дому его не отсутно, оставя свой домъ и пожитки и волю и покой всякій, и не пожелалъ имѣть жены и чадъ и сродники, всегдашнюю пребыванія токмо возжелалъ.*

⁶ Во 2-мъ сп. прибавлено: *о его Государскомъ здоровьѣ.*

⁷ Во 2-мъ сп. прибавлено: *за нею Государя полагать.*

⁸ Во 2-мъ сп. прибавлено: *мудрымъ.*

⁹ Во 2-мъ сп. прибавлено: *яже къ пользѣ душевнѣй и ко управленію великаго Россійскаго Государства.*

¹⁰ Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *своихъ избранныхъ*, прибавлено: *Бориса Ивановича Морозова и иныхъ ближнихъ бояръ своихъ.*

¹¹ Во 2-мъ сп. вѣсто словъ: *егда же вси*, — написано: *они же скоро.*

Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ, жалости и плача исполнися и изъ своихъ недоточныхъ устъ, яко нѣкую златую струю, испусти гласъ свой и рече: о любезнѣйшая Царице, сладкая моя супруго, ласковая голубице¹ о драгій мой и прелюбезный сыну! нинѣ бо разумѣхъ, яко изволи преблагій и всещедрый² Господь Богъ мой духъ мой взяти отъ мене, и даже вѣсть святая Его воля; тѣлу же моему персть персти отдать³: уже бо отхожу отъ васъ, васъ же предаю въ сохраненіе всемогущему въ Троицы славному Богу, и Пречистѣй Его Богоматери, и всѣмъ Московскимъ чудотворцомъ, Петру и Алексѣю и Іонѣ, и всѣмъ святымъ, иже въ величій Россіи и повсюду просіявшихъ⁴. Да тебе же прелюбезнаго и дражайшаго сына своего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи⁵ благословляю⁶ царствомъ и великимъ княжествомъ Владимірскимъ и Московскимъ и Новгородскимъ, и царствы Казанскимъ и Астраханскимъ и Сибирскимъ и всѣми великими и преславными Государствами и всѣми хоругви, и скипетроправленіемъ всея великія Россіи и именоватися и въ титулѣ описоватися Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ и Отчичемъ и Дѣдичемъ и Наслѣдникомъ⁷ великаго Россійскаго Царствія⁸, по древнему Царскому чину. Тебѣ же великому Святителю Іосифу Патріарху Московскому и всея Русіи со всѣми митрополиты и архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ приказываю, да помажеша на царство и на великое княжество Владимірское и Московское и Новгородское и на царство Казанское и Астраханское и Сибирское и на всѣ царства и великія Государства всего великаго Россійскаго Царствія виѣсто мене отца его сего предражайшаго и прелюбезнѣйшаго омна нашего благовѣрнаго и христілюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя

¹ Въ 3-мъ сп. слова: *ласковая голубице*, вычеркнуты.

² Во 2-мъ сп. виѣсто *всещедрый* написано: *всесильный*.

³ Въ 3-мъ сп. слова: *тѣлу же моему персть персти отдать*, вычеркнуты.

⁴ Во 2-мъ сп. *просіявшихъ*.

⁵ Въ 1-мъ сп. слова: *Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича*, — зачеркнуты.

⁶ Во 2-мъ сп. прибавлено: *своимъ Царскимъ престоломъ*.

⁷ Во 2-мъ сп. прибавлено: *всего*.

⁸ Во 2-мъ сп. прибавлено: *Самодержцемъ*.

Михайловича всея Русіи святымъ и великимъ муромъ и вѣнчаеши Царскимъ вѣнцемъ и діадимомъ, сирѣчь святыми бармами, ниже же прежнее Великіе Государи прародители наши вѣнчавшисѣя. Тебѣ же боярину нашему¹, а прелюбезнѣйшаго сына нашего дядцѣ и пріятелю, Борису Ивановичу приказываю и слезне глаголю: какъ еси намъ Великому Государю служилъ и работалъ съ великимъ усердіемъ и радостію, оставя домъ свой и всякія пожитки и покой, и имѣлъ попеченіе о его дражайшаго сына нашего здоровьѣ и о наученіи страха Божія и всякія премудрости, и пребывалъ еси въ нашемъ Государскомъ дому для его Государскаго соблюденія и для всякаго добраго наученія безотступно во всякомъ терпѣніи и безпокойствѣ тринадцать лѣтъ, и соблюлъ его Великаго Государя во всемъ, яко зеницу ока. Тако и нынѣ служи², какъ тебя всемилостивый и всещедрый Богъ наставитъ, укрѣпляютъ, еже жити и ходити по святымъ заповѣдемъ Господнимъ и по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, и паче всего страхъ Божій держати въ сердцѣ своемъ во вся дни живота своего³.

Во второй же часъ ноци⁴ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ и всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ Государь и Обладатель, нача конечиъ изнемогати; тогда же чистое покаяніе и исповѣданіе къ Богу привесе и Пресвятаго и Пречистаго Тѣла и Боготочныя Крови Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа причастися отъ руки Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи и отдаде послѣднее цѣлованіе возлюбленной своей супружницѣ благовѣрной⁵ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, такожь и предражайшему и прелюбезнѣйшему чаду своему и наслѣднику царствія своего, благовѣрному и благочестивому и христолюбивому⁶ Царю и Великому Князю Алексѣю

¹ Во 2-мъ сп. прибавлено: *блжннему*.

² Во 2-мъ сп. прибавлено: *ему Великому Государю и о его Государствъ здоровь раднѣй*.

³ Въ 3-мъ сп. съ словъ: *Тебѣ же боярину нашему*. и оканчивая словами: *во вся дни живота своего*, все вычеркнуто.

⁴ Въ 3-мъ сп. вѣсто словъ: *во второй же часъ ноци*, написано: *егда же, Великій*. . . .

⁵ Во 2-мъ сп. прибавлено: *и христолюбивый*.

⁶ Во 2-мъ сп. прибавлено: *Великому Государю*.

Михайловичу, всея¹ Русіи Самодержцу, и бояромъ и ближнимъ своимъ людемъ², и подалъ имъ миръ и благословеніе, ко Господу отойде³, яко нѣкимъ сладкимъ сномъ успе⁴, въ лѣто 7153 году Іюля въ 12 день, въ день недѣльный на понедѣльникъ, въ началѣ третьяго часа ноци. Лице же его Царское просвѣтися, яко солнце, или яко лице Ангелу; о таковыхъ убо⁵ глаголетъ пророкъ: въ мирѣ усну и почию, яко Ты Господи единого на упованіе вселилъ мя еси. Индѣ той же пророкъ: въ мирѣ предасть святую свою душу Господеви и пройде въ мѣсто дивна даже до дому Божія, и почіе во вѣки въ нѣдрехъ Авраамовѣхъ со всѣми Святыми, иже во благочестіи, спросіявшими Цари⁶. Благовѣрнаяжъ и христіюлюбивая Царица и Великая Княгиня Евдокея Лукьяновна припаде ко одру благочестиваго Государя Царя и къ Царскому его тѣлеси⁷ и восплакася горькимъ гласомъ, огненные слезы отъ очію испущающе и въ перси своя біюще, и многіе жалостныя глаголы плача изрече⁸, и никтоже можаше утолити плача ея, дондеже⁹ и живота своего гонзнула. Бѣ же тогда¹⁰ Іосифъ Патріархъ и бояре вси, много плачь сотвориша о благовѣрномъ Цари и не обрѣтеса никто же въ то время¹¹. Патріархъ же и

¹ Во 2-мъ сп. прибавлено: великія.

² Въ 1-мъ сп. слово людемъ зачеркнуто.

³ Въ 3-мъ сп. словъ: ко Господу отойде, нѣтъ.

⁴ Во 2-мъ сп. прибавлено: предаде святую свою душу въ руцѣ Божіи.

⁵ Во 2-мъ сп. прибавлено: приточникъ глаголетъ: праведныхъ душа въ руцѣ Божіи и не прикоснется ихъ мука и. . . Въ 3-мъ сп. слово: приточникъ, зачеркнуто, и вмѣсто онаго написано: премудрый Соломонъ.

⁶ Въ 3-мъ сп. прибавлено: всѣхъ же лѣтъ благочестивый и Христіюлюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михайлъ Феодоровичъ всея Русіи жилъ пятдесятъ равно; понеже бо святое его преставленіе бысть въ самый день рождества его.

⁷ Во 2-мъ сп. прибавлено: касаяся.

⁸ Во 2-мъ сп. прибавлено: также и многи дни творяше, ни хлѣба, ни воды во уста своя приимающе, но токмо слезами и воплемъ препровождающе.

⁹ Во 2-мъ сп. прибавлено: Она Великая Государыня благовѣрная Царица.

¹⁰ Во 2-мъ сп. прибавлено: во преставленіе Великаго Государя.

¹¹ Во 2-мъ сп. прибавлено: дабы горько не плакалъ и жалостныхъ словъ не приносилъ о такомъ благовѣрномъ и благочестивомъ и смиренномудрымъ и милостивомъ и ко всѣмъ благоподатливомъ и къ виннымъ, благоразсуднымъ Великому Государю Царю, дондеже и погребоша святое царское тѣло его.

бояре въ то время нинало помедливъ, тое же ноци повелѣша изъ собору¹ принести на блюдѣ святой и животворящій Крестъ Господень² а изъ розряду повелѣша принести крестоприводную запись. И тогда же цѣловаша святой и животворящій крестъ Господень Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, при Святѣйшемъ Іосифѣ Патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи и при властѣхъ³ бояре, и окольничіе, и всѣ думные люди, и стольники, и стряпчіе и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жильцы и всякихъ чиновъ люди⁴ по крестоприводной записи. Се убо благодатию Божіею въ величій Россіи пророческое вѣщаніе совершися вѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои и уставили ихъ князя по всей землѣ. А которые всякихъ чиновъ люди того дня Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи креста цѣловать не успѣли, и которые были въ отсылкахъ и въ деревняхъ въ отпускѣхъ, и тѣхъ всѣхъ людей⁵ по Государеву Ца-

¹ Во 2-мъ сп. вѣсто словъ: *патріархъ же и бояре въ то время нинало помедливъ, тое же ноци повелѣша изъ собору*, — написано: *Тое же ноци и тою часа, егда преставися къ Богу благовѣрный и христоролюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, ни мало не помедливъ Святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, и бояре ту суице повелѣша отъ собору. . .*

² Во 2-мъ сп. прибавлено: *и налои съ паволоки.*

³ Въ 3-мъ сп. съ словъ: *тое же ноци и тою часа*, до словъ: *бояре и окольничіе*, все вычеркнуто, а вѣсто оныхъ написано: *Егда же благодетивый и христоролюбивый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, ко Господу отойде, и тоюже часу.*

⁴ Во 2-мъ сп. прибавлено: *съ великимъ желаніемъ*; а въ 3-мъ сп. слова: *съ великимъ желаніемъ по крестоприводной записи*, вычеркнуты, и вѣсто оныхъ написано: *цѣловаша святой и животворящій Крестъ Господень Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, съ великимъ желаніемъ по крестоприводной записи, и во есь грады Московскаго Государства послаша, дабы тако же ему Великому Государю крестъ цѣловали.*

⁵ Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *и тѣхъ всѣхъ людей*, прибавлено: *на завтра и во иные дни.*

реву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу на Москвѣ¹ приводили ко кресту бояринъ Князь Никита Ивановичъ Одоевской, да окольничей Князь Семень Васильевичъ Прозоровской, да розрядной діакъ Григорій Ларионовъ, а съ ними у крестнаго цѣлованья были святаго Архангела Михаила Чудова монастыря архимандритъ Кириллъ и иныхъ Московскихъ монастырей архимандриты и игумены и Благовѣщенскаго собора попы.

Егдажь приспѣ время,² тогда Святѣйшій Патріархъ и весь освещенный соборъ, приеише святые и животворящіе кресты, идоша по тѣло благочестиваго Царя,³ и взяише честныя мощи благовѣрнаго и христіюлюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи⁴ и принесона въ церковь святаго великаго Архангела Михаила со псалмопѣніемъ и пѣсньми погребальными, идѣже есть гроби святопочившихъ прежнихъ Великихъ Государей Царей всея Русіи, и дѣда его Государева достохвальнаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, и дяди его Государева святаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи, и чадъ его благочестивыхъ: благовѣрнаго Царевича Великаго Князя Ивана Михайловича и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Василья Михайловича; и⁵ цѣвше надъ нимъ надгробное пѣніе, и положиша его во гробъ⁶, и погребоша съ подободостойною честію въ церкви Святаго Архангела⁷ за столпомъ на

¹ Во 2-мъ сп. прибавлено: *въ Государевъ столовой брусляной избѣ.*

² Во 2-мъ сп. прибавлено: *Святаю царева погребенія.*

³ Во 2-мъ сп. вмѣсто словъ: *по тѣло благочестиваго Царя* — написано: *въ царскія хоромы.*

⁴ Во 2-мъ сп. прибавлено: *Самодержца съ великою подобочестію.*

⁵ Во 2-мъ вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *идѣже есть гроби.*
Князя Василья Михайловича; и, — написано: *Боярежь и всеи снискити и всеи многое народное множество людей Великою Московскою Государства проводима со многоячезными слезами и не утѣшными слезами въ церковь Архангела Михаила, Святѣйшій Іосифъ Патріархъ со освещеннымъ соборомъ.*

⁶ Во 2-мъ сп. прибавлено: *иже бѣ ислѣченъ отъ камня.*

⁷ Во 2-мъ сп. прибавлено: *Михаила.*

правой сторонѣ близъ святаго страстотерца Христова Царевича Дмитрія Углецкаго и Московскаго и воѣд Россіи чудотворца, и плакашеса надъ нимъ Князи и бояре и весь народъ плачемъ неутѣшимъ и воплемъ безстыднымъ, яко и пѣня во плачѣ и въ воплѣ не слышати, и нѣсть такова, иже бы кто ся не плакалъ. По малѣжъ и чадъ его Государевыхъ Царевичей и Великихъ Князей Ивана и Василья Михайловичей всея Русіи принесоша изъ придѣла святаго Ивана Лѣтвичника и погребоша возлѣ честнаго гроба отца ихъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи и гробы ихъ Государскіе украсиша и паволоками драгими прикрыша на славу и честь его Царскому и чадъ его имени¹.

Егда же по волѣ Божіей времени дошедшу, и тогда Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, по милости и воли Всесвятыя и Живоначальныя Троицы, и по приказу и по благословенію отца своего Государева, блаженныя памяти благаго и праведнаго² Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца³, изволи на прародительскій Царскій⁴ престолъ, на великія и преславныя Государства на Владимірское и Московское и Новгородское и на Царства Казанское и Астараханское, и Сибирское, и на всѣ новоприбылыя Государства, иже въ державѣ и во области Россійскаго Царствія, взяти и отъ руки Святѣйшаго Іосифа патріарха Московскаго и всея Русіи и всего освященнаго собора благословитися

¹ Во 2-мъ сп. прибавлено: *вспѣхъ лѣтъ благочестивый и христоролюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи жилъ пятьдесятъ; понеже бо святое его преставленіе бысть въ самый день рождества его.*

² Во 2-мъ сп. прибавлено: *на ипаче жъ во Царьхъ пресвятѣйшаго;* въ 3-мъ сп. прибавлено: *и всякія похвалы превозшедшаго.*

³ Во 2-мъ сп. прибавлено: *и мнозицъ Государствъ Государя и обладателя;* Въ 3-мъ сп. прибавлено: *Богомъ дарованный и Богомъ превознесенный и Богомъ превозлюбленный, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ.*

⁴ Во 2-мъ сп. вмѣсто Царскій: *на его отца своего Великаго Государя Царскій превисочайший.*

и¹ вѣнчаться и святымъ² нуромъ помазаться³, по царскому древнему чину и достоянію, еже есть сиче.

¹ Во 2-мъ сп. вмѣсто: *благословитися и*, — написано: *царскимъ вѣнцемъ и мадиномъ.*

² Во 2-мъ сп. прибавлено: *и великимъ многоугоднымъ.*

³ Во 2-мъ сп. прибавлено: *и скипетръ отца своего Великаго Государя и прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ и яблоко владомое въ руку свою спрѣяти.*

УКАЗАТЕЛИ

КЪ

НОВОМУ ЛѢТОПИСЦУ.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ.

А.

- АВАТУРЪ**, Стефанъ, Король Польскій, 28.
АВГУСТЪ Кесарь, Римскій Императоръ, 1, 3, 45.
АВГУСТЪ, лжецаревичъ, 105.
АВДОКИМОВЪ, Петръ, см. **ЕВДОКИМОВЪ ПЕТРЪ**.
АВРОНЪ, 14.
АВРААМЪ, 1.
АДАЙЪ, 1.
АДОДУРОВЪ, Иванисъ, воевода, 107, 176, 177.
АКИФИЕВЪ, Второго, 38.
АКИФИЕВЪ, Федоръ, воевода, 78.
АЛАДЫНЪ, Денисъ, 163, 166.
АЛЕКСАНДРА, Царица, 46.
АЛЕКСАНДРЪ, митрополитъ Новгородскій, 29.
АЛЕКСАНДРЪ, Царь Греческій, 5.
АЛЕКСАНДРЪ, Троицкій Келарь, 189.
АЛЕКСАНДРЪ, Царь Македонскій, 1, 2.
АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, Царевичъ, 189.
АЛТИЪ, Царь Мунгалскій, 188.
АЛФЕРОВЪ, Ивашка, 41.
АЛФЕРЬЕВЪ, Семень, 53.
АМОСЪ, протопопъ, 141.
АНАСТАСІЯ РОМАНОВНА, царица, 161.
АННА, супруга Владиміра св., 13.
АНДРОНЬЕВЪ, Федька, торговецъ гостинной сотни, 125, 167.
АНТЮХЪ, Царь, 2.
АНУРИНЪ, Ивашка, 91.
АПАЛИНСКОЙ, Литовской Полковникъ, 177, 178.
АПРАКСИНЪ, Федоръ, дьякъ, 114.
АРАСЛАНЪ Кайбулинъ, царевичъ, 53.
АРСЕНІЙ, епископъ Галасунскій, 38.
АСКОЛЬДЪ, Кн. Варяжскій, 3, 4.
АСНИНЪ ЛАЗАРЬ, 105.
АСИНОВИЧЪ, лжецаревичъ, 105.
АХМАТЪ, Царь Татарскій, 15.

Б.

ВАЗЛОВЪ, Федька, 91.
ВАЙКОВЪ, Петръ, 41.
ВАЛОВЕНЬ, казакъ, 168, 169.
ВАРТЕНЕВЪ, Второй, 49, 50.
ВАРТЕНЕВЪ, Федоръ, 83.
ВАСМАНОВЪ, Иванъ Федоровичъ,
 окольникій, 58.
ВАСМАНОВЪ, Петръ Федоровичъ,
 воевода, 63, 65, 66, 69, 73, 74.
ВАТОРИЙ, см. АВАТУРЪ.
БАХТЕЯРОВЪ, Кн. Андрей, вое-
 вода, 83.
БАХТЕЯРОВЪ, Кн. Владиміръ Ива-
 новичъ, воевода. 57.
БАХТЕЯРОВЪ, Кн. Петръ Влади-
 міровичъ, 137.
БЕЗОВАРОВЪ, Алешка, 134.
БЕЗОВАРОВЪ, Елизарій, 88, 106,
 107.
БЕРЕЗКИНЪ, Федоръ, атаманъ ка-
 сачій, 149.
БИРКИНЪ, Иванъ, 146, 149.
БИТЯГОВСКОЙ, Михайло, 33, 34,
 35.
БЛАГОВО, Афанасій, 57.
БЛУДЪ, Кіевскій воевода, 12.
ВКУЗИНЪ, Кн. Михаилъ Андрее-
 вичъ, воевода, 44.
ВОВАРЫКИНЪ, Федоръ, Кинешем-
 скій воевода, 57.
ВОВАРЫКИНЪ, Яковъ, 173.
ВОВОВСКОЙ, Литовскій Полков-
 никъ, 102.
ВОВЫНИНЪ, Михайло, 117.
ВОЛЕСЛАВЪ, Король Польскій, 14.
ВОЛОТНИКОВЪ, Ивашка, 78, 79,
 81, 82, 86, 87.
ВОЛОТНИКОВЪ, Иванъ, дьякъ, 185.

ВОЛКОВСКОЙ, Кн. Василій Михай-
 ловичъ, 179.
ВОЛКОВСКОЙ, Кн. Семень, воево-
 да, 22, 23.
ВОРИСОВЪ, см. ВЫКАСОВЪ.
ВОРИСЪ святой, Князь, 13, 14.
ВОРИСЪ, Царь, см. ГОДУНОВЪ.
ВОРМОСОВЪ, Тихонъ, подъячій, 187.
ВОРЯТИНСКІЙ, Кн. Никита Петро-
 вичъ, 175.
ВОРЯТИНСКІЙ, Кн. Федоръ, посоль-
 въ Крымъ, 54, 55.
ВОРЯТИНСКІЙ, Кн. Федоръ Петро-
 вичъ, 174.
ВОРЯТИНСКІЙ, Кн. Яковъ, воево-
 да, 110.
ВРЕДИКИНЪ, Семенка, 181.
ВУТРАФЪ, Аврамъ, посоль Цесар-
 скій, 42.
ВУДИЛА, полковникъ, 158.
ВУЙНОСОВЪ - РОСТОВСКІЙ, Кн.
 Петръ Ивановичъ, бояринъ, 188.
ВУЙНОСОВЪ, Кн. Петръ Ивановичъ,
 бояринъ, 83, 90.
ВУЛГАКОВЪ, Кн. Василій Юрье-
 вичъ, 19, 20.
ВУЛГАКОВЪ, Кн. Иванъ Юрье-
 вичъ, 19, 20.
ВУНАКОВЪ, Петръ, Бѣлевскій вое-
 вода, 170.
БУРМАМЕТЪ, Царь Касимовскій,
 49, 53.
БУРЦОВЪ, Афанасій, 98.
БУТУРЛИНЪ, 126.
БУТУРЛИНЪ, Василій, 102.
БУТУРЛИНЪ, Василій Ивановичъ,
 Новгородскій воевода, 136,
 140, 141, 169.

- ВУТУРЛИНЪ**, Ефимъ, стольникъ, 83.
- ВУТУРЛИНЪ**, Иванъ Матвѣевичъ, Коломенскій воевода, 79, 80, 93, 132.
- ВУТУРЛИНЪ**, Иванъ Михайловичъ, окольничій, 56, 57.
- ВУТУРЛИНЪ**, Матвѣй, стольникъ, 83.
- ВУТУРЛИНЪ**, Михайло, Переяславль-Рязанскій воевода, 160, 176.
- ВУТУРЛИНЪ**, Кн. Петръ Ивановичъ, 57.
- ВУТУРЛИНЪ**, Романъ Дмитриевичъ, 20.
- ВУТУРЛИНЪ**, Федоръ Леонтьевичъ, окольничій, 171, 186.
- ВЫКАСОВЪ**, Андрей, 26.
- ВЪГИЧЕВЪ**, Иванъ, посолъ въ Турцію, 152, 187.
- ВЪГИЧЕВЪ**, Казаринъ, 142.
- ВЪГИЧЕВЪ**, Романъ, 178.
- ВЪЛОСЕЛЬСКОЙ**, Кн. Михайло, воевода, 176.
- ВЪЛЬСКОЙ**, Богданъ Яковлевичъ, воевода, 24, 25, 53, 54, 126, 127.
- ВЪЛЬСКОЙ**, Кн. Дмитрій, воевода, 17.
- ВЪЛЬСКОЙ**, Кн. Иванъ, воевода, 16.

В.

- ВАКУЕВЪ**, Григорій, 107, 108, 114, 115, 123, 177.
- ВАРЛААМЪ**, митрополитъ Ростовскій, 29.
- ВАСИЛІЙ**, блаженный, 28.
- ВАСИЛІЙ**, Греческій Императоръ, 10.
- ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ**, Великій Князь, 16.
- ВАСИЛЬЕВЪ СЫДАВНОВЪ**, дьякъ, 98, 105, 122, 125, 138.
- ВАТРАТОВЪ ВЛАДИМИРЪ**, см. ЗАГРЯЖСКІЙ Владиміръ.
- ВЕЛЬМИНОВЪ**, Леонтій, 141.
- ВЕЛЬМИНОВЪ**, Михайло, Владимірскій воевода, 103.
- ВЕЛЬМИНОВЪ**, Миронъ Андреевичъ, Рязанскій воевода, 162, 174.
- ВЕЛЬМИНОВЫ**, 68, 69.
- ВЕЩЕВИНЪ**, Гаврило, сынъ боярский, 87.
- ВИТОВТОВЪ**, Евдокимъ, 122.
- ВИШНЕВЕЦКІЙ**, Кн. Адамъ, 60, 61.
- ВЛАДИМИРЪ СВЯТОЙ**, Великій Князь, 4, 10, 11, 12, 13, 14.
- ВЛАДИСЛАВЪ**, Польскій Королевичъ, 111, 120.
- ВЛАСЬЕВЪ**, Афанасій, дьякъ, 55, 65, 72.
- ВОЕЙКОВЪ**, Андрей, 83.
- ВОЕЙКОВЪ**, Иванъ, 83.
- ВОИНКА**, холопъ кн. Шерстунова, 52.
- ВОЛКОВЪ**, Кручина, казачій атаманъ, 152.
- ВОЛКОНСКОЙ**, Кн. Андрей, воевода, 38, 39.
- ВОЛКОНСКОЙ**, Кн. Григорій, воевода, 38, 39, 55, 75, 124, 181.
- ВОЛКОНСКІЙ**, Кн. Григорій Константиновичъ, окольничій, 180, 186.

ВОЛКОНСКОЙ, Кн. Иванъ, 83.
ВОЛКОНСКОЙ, Кн. Михайло, во-
 евода, 116, 117.
ВОЛКОНСКОЙ, Кн. Семень Дми-
 тріевичъ, выборной голова, 18.
ВОЛКОНСКОЙ, Кн. Федоръ, 128, 134.
ВОЛОХОВЪ, Давидко, 21, 34.
ВОЛОХОВА, Марья, 21, 33, 35.
ВОРОНОВЪ, Михайло Михайло-
 вичъ, выборной голова, 18.
ВОРОТЫНСКІЕ, 25.
ВОРОТЫНСКОЙ, Кн. Иванъ Ми-
 хайловичъ, бояринъ, 68, 76,
 82, 116, 120, 129, 172.

ВОРОТЫНСКОЙ, Князь Михайло
 Ивановичъ, бояринъ, 17.
ВОЛЫНСКОЙ, Иванъ, Романовскій
 воевода, 128, 134.
ВОЛЫНСКОЙ, Степанъ Ивановичъ,
 Болховской воевода, 170.
ВОЛЫНСКОЙ, Федоръ Васильевичъ,
 воевода, 180.
ВОРКОНИЪ, Мордовскій старъ-
 шина, 80.
ВОРОНЦОВЪ, Михайло, воевода,
 16.
ВЯЗЕМСКОЙ, Кн. Семень, 100.

Г.

ГАГАРИНЪ, Кн. Афанасій Федо-
 ровичъ, 171.
ГАГАРИНЪ, Кн. Никита, Вязем-
 скій воевода, 176.
ГАГАРИНЪ, Князь Романъ, 101,
 102, 148.
ГАЛАКТИОНЪ, архіепископъ Суз-
 дальскій, 96.
ГАЛАСІЙ, митрополитъ Крутиц-
 кій, 29.
ГАЛИЦКОЙ, Иванъ Михайловичъ,
 см. **ГЛИНСКОЙ**, Кн. Иванъ
 Михайловичъ.
ГАСЪВСКІЙ, гетманъ, 175, 176.
ГАСЪВСКІЙ, (Гонсѣвскій) панъ,
 Александръ, 93, 125, 127,
 128, 135, 137.
ГАЮТИНЪ, Василій, голова стрѣ-
 лочной, 141.
ГЕНАЛЪИ, Царь, 16.
ГЕННАДІЙ, игумень Погородска-
 го Вязицкаго монастыря, 150.
ГЕОРГІЙ, отрокъ Бориса, 14.

ГЕРМОГЕНЪ, митрополитъ Казан-
 скій, 29, 75. Патриархъ: 76, 85,
 90, 119, 120, 131, 133, 146.
ГЛИНСКОЙ, Князь Михайло,
 воевода, 16, 17.
ГЛИНСКОЙ, Князь Никита Юрь-
 евичъ, воевода, 16.
ГЛИНСКОЙ, Князь Иванъ Михай-
 ловичъ, бояринъ, 17.
ГЛУХОВСКОЙ, Федоръ, Сибирскій
 воевода, 22, 23.
ГЛЪВОВЪ, Семень, Коломенскій
 воевода, 79, 80, 93, 108, 119.
ГЛЪВОВЪ, Моисей, 92.
ГЛЪВЪ СВЯТЫЙ, Князь, 13, 14.
ГОДУНОВЪ, **ВОРИСЪ ФЕДОГОВИЧЪ**,
 бояринъ: 21, 24, 25, 26, 27,
 31, 32, 33, 35, 37, 38, 42,
 43. Царь: 46, 47, 48, 49, 50,
 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57,
 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64,
 65, 66, 68, 69, 70, 72, 73,
 96, 123, 131, 161.

- ГОДУНОВЪ**, Григорій Васильевичъ, 32, 36.
- ГОДУНОВЪ**, Иванъ, 66, 67.
- ГОДУНОВЪ**, Семень, 49, 56, 69,
- ГОДУНОВЪ**, Степанъ Васильевичъ, посолъ въ Польшу, 28.
- ГОДУНОВЪ**, Федоръ Борисовичъ, Царь, 66, 67, 68, 69, 70.
- ГОЛЕННИЦЕВЪ**, Анениногенъ, дьякъ, 141.
- ГОДУНОВЫ**, 32, 39, 68, 69.
- ГОЛЕНЦЫНЪ**, Кн. Андрей Васильевичъ, бояринъ, 85, 104, 129, 132.
- ГОЛЕНЦЫНЪ**, Кн. Василій, 66, 67, 69, 70.
- ГОЛЕНЦЫНЪ**, Князь Василій Васильевичъ, воевода, 82, 90, 101, 102, 116, 118, 119, 122, 134, 185.
- ГОЛЕНЦЫНЪ**, Кн. Иванъ, 66, 67.
- ГОЛОВИНЪ**, Михайло, 25.
- ГОЛОВИНЪ** Петръ, 57.
- ГОЛОВИНЪ**, Василій Петровичъ, выборной голова, 18.
- ГОЛОВИНЪ**, Петръ Васильевичъ, Терскій воевода, 167.
- ГОЛОВИНЪ**, Семень, околицничій, 17.
- ГОЛОВИНЪ**, Семень Васильевичъ, посолъ въ Швецію, 98, 100, 105, 106, 108, 166.
- ГОЛОВИНЪ**, Федоръ, воевода, 94.
- ГОЛОВИНЫ**, 25.
- ГОРВАТОЙ**, Кн. Александръ Борисовичъ, 18.
- ГОРХВОСТОВЪ**, Степанъ, 99.
- ГОРОХОВЪ**, атаманъ, 109.
- ГРАМОТНИНЪ**, Иванъ, дьякъ, 159.
- ГРИГОРІЙ**, Нижегородецъ, 143.
- ГРИГОРІЙ**, Польскій посолъ, 185.
- ГРЯЗЕВЪ**, Иванъ, дьякъ, 175.
- ГРЯЗНОЙ**, Тимофей, 51, 101.
- ГУСТАВЪ**, король Шведскій, 48.
- ГУСТАВЪ**, король Шведскій, 171, 189.

Д.

- ДАВИДЪ**, Царь Еврейскій, 1.
- ДАШАНЪ**, 14.
- ДАНКЛОНЪ**, Петръ, Ливенскій воевода, 180.
- ДАНИЕЛЬ**, Князь Московскій, 14.
- ДАРЪЯ ИВАНОВНА**, Царица, 189.
- ДЕДЕНИНЪ**, Андрей, Смоленнинъ, 136.
- ДИКЕНТЬЕВЪ**, Иванъ, 100.
- ДИРЪ**, Князь Варяжскій, 3, 4.
- ДЮНОВСІЙ**, Троицкій архимандритъ, 153.
- ДЮНОВСІЙ**, Московскій митрополитъ, 21, 26, 27, 44.
- ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧЪ**, Царевичъ, 18, 21, 31, 32, 33, 35, 36, 38, 42, 46, 59, 60, 61, 62, 71, 72, 74, 76, 77, 87, 88, 114, 142.
- ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧЪ**, Волошской воевода, 38.
- ДМИТРИЙ СЕЛЪНСКІЙ**, воеводичъ, 38.
- ДМИТРИЕВЪ**, Михайло Самсоновъ, воевода, 53, 151, 152.
- ДОЛГОРУКОЙ**, Кн. Владиміръ Тимофеевичъ, воевода Койтской, бояринъ, 40, 57, 93, 94, 187.

ДОЛГОРУКОЙ, Кн. Григорій Роща, 64, 65. ДОЛГОРУКОЙ, Кн. Григорій, 83. ДОЛГОРУКОЙ, Кн. Григорій Борисовичъ, Троицкой воевода, 95. ДОЛГОРУКОЙ, Кн. Михайло, 84, 170.	ДОЛГОРУКОЙ Кн. Федоръ Тимоеевичъ, болринъ, 117. ДОРОГОВУЖСКОЙ, Князь Осипъ, воевода, 16. ДУБРОВСКОЙ, Богданъ, 160. ДУРОВЪ, Романъ, пристава, 50.

Е.

ЕВДОКІЯ ЛУКЪЯНОВНА, царица, 188. ЕВДОКИМОВЪ, Петръ, дьякъ 189. ЕВФИМІЙ, 42. ЕВФИМІКЪ, Семеновка, 59. ЕГУПА, Арскій Мурза, 18. ЕЛАГИНЪ, Василій, 78. ЕЛЕНА, см. ОЛЬГА. ЕЛЕНА ПЕТРОВНА, царица, 188. ЕЛЕНКОЙ, Кн. Федоръ, 115, 143. ЕНДИЛЬГЕЕВЪ, Кн. Федоръ, Польской посоль, 159.	ЕПАНЧА, Мурза, 18. ЕПАНЧИНЪ, Иванъ, 159. ЕРМАКЪ, см. ЕРМОЛАЙ. ЕРМОЛАЙ, ЕРМАКЪ, атаманъ, 22, 23. ЕСИПОВЪ, Тимофей Исаевичъ, Чебоксарскій воевода, 83. ЕФРЕМЪ, казанскій митрополитъ, 163. ЕФРЕМЪ, Срѣтенскаго монастыря игумень, 165.

Ж.

ЖЕДРИНСКОЙ, Афанасій, Нижегородецъ, 181. ЖЕЛЯВУЖСКОЙ, Федоръ, посоль въ Литву, 165, 166. ЖЕЛЯВУЖСКОЙ, Яковъ, 91.	ЖОЛКОВСКОЙ, Гетманъ, 115, 116, 120, 121, 122, 124, 125. ЖЕЛТОВСКОЙ, (ЖЕЛТОВОДСКОЙ), 159. ЖЕРЕВЦОВЪ, Давыдъ, Коллежскій воевода, 51, 123.

З.

ЖИГИМОНТЪ, (СИГИЗМУНДЪ), король Польскій, 30, 53, 73. ЗАВОРСКОЙ, Семево, дьякъ, 169, 170.	ЗАВАРЗИНЪ, Сидоръ, 139. ЗАГРЯЖСКІЙ, Владиміръ, 32, 33. ЗАГРЯЖСКІЙ, Григорій, воевода, 163.

ЗАРУЦКОЙ, Иванъ, 128, 134, 135,
137, 138, 139, 144, 146, 147,
148, 150, 151, 152, 160, 162,
164, 166, 167.
ЗНОВЬЕВЪ, Афанасій, 54.
ЗМЪБЕВЪ, Яковъ, воевода, 64, 116,

ЗМЪБЕВЪ, Федоръ, 75.
ЗУБОВЪ, Иванъ, Смольянинъ, 177.
ЗЮЗИНЪ, Алексѣй Ивановичъ, 174.
ЗЮЗИНЪ, Каллиникъ, письменной
голова, 57.

И.

ИВАНОВЪ, Андрей, дякъ, 75.
ИВАНОВИЧЪ, Дмитрій, воевода Во-
лошскій, см. **ДМИТРІЙ**.
ИВАНЪ III, Великій Князь, 14, 15.
ИВАНЪ IV, Великій Князь, 16, 17,
18, 20, 21, 22, 24, 31, 59, 60,
61, 66, 71, 96, 105, 161, 187,
189.
ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ, царевичъ, 18,
187.
ИВАНЪ, Мултянскій воеводичъ, 38.
ИВАНЪ, сынъ Марины, 127.
ИВАНКА, доводчикъ, 150.
ИВАНКИНЪ, Константинъ, Бори-
совскій воевода, 179, 180.
ИВЕНГОРЪ, воевода Нѣмецкой,
105, 106, 113, 115, 171.
ИГНАТИЙ, архіепископъ Кипрскій,
43.
ИГНАТИЙ, архіепископъ Рязанскій,
70.

ИГНАТИЙ, патріархъ, 75, 134.
ИГОРЪ, Князь, 3, 4, 5, 6, 7.
ИЗМАЙЛОВЪ, Артемій Васильевичъ,
окольничій, 82, 84, 116, 128,
135, 147, 172, 183.
ИЗМАЙЛОВЪ, Иванъ Васильевичъ,
40, 162.
ИЗМАЙЛОВЪ, Никита, 83.
ИЛИНАРХЪ, монахъ Троицкаго Сер-
гіева монастыря, 112.
ИЛЮШКА, холопъ Елагина, 78, 83,
84, 85, 86, 87.
ИРИНА, царица, 29, 45.
ИСИДОРЪ, митрополитъ Новгород-
скій, 66, 98, 99, 173.
ИСЛЕНЬЕВЪ, Данило, 43.
ИСЛЕНЬЕВЪ, Степанъ, воевода, 169,
170.
ИСУПОВЪ, Иванъ, письменной го-
лова, 30, 57.
ИЩЕРИКЪ, Ногайскій Мурза, 166.

I.

ИВЪ, митрополитъ Московскій,
27. Патріархъ: 29, 40, 41,
46, 48, 50, 58, 68, 69.
ИВРЕИЙ, патріархъ Иерусалимскій,
28, 29.
ЮАННЪ, Царскій, 8.

ЮНА, митрополитъ Крутицкій, 186.
ЮНА, монашеское имя Ц. и В. К.
Ивана IV, 21, 58, 59, 62.
ЮСИФЪ, архіепископъ Рязанскій,
185.
ЮСИФЪ, епископъ Коломенскій, 93.

К.

- КАЗАНОВСКИЙ**, Волковникъ, 172.
КАЗАНСКИЙ, князь, 137.
КАЛГА КРЫМСКИЙ, 183.
КАНАЙ, мурза, 183,
КАНТАКУЗИНЪ, Фома, посолъ изъ Царяграда, см. **КАТАКУЗИНЪ**.
КАРМАНЪ, Астраханской мурза, 179.
КАРПОВЪ, Афанасій, дякъ, 80.
КАРПОВЪ, Федоръ, воевода, 16, 18.
КАРПОВЫ, 50, 51.
КАСИТСКІЙ, Итома, Мещовскій воевода, 177,
КАТАКУЗИНЪ, Фома, Турецкій посолъ, 187, 189.
КАТЕРИНА Шуйская, княгиня, 114.
КАТЫРЕВЪ, Кн. Иванъ, 91.
КАТЫРЕВЪ, Кн. Иванъ Михайловичъ, болгаринъ, 116.
КАТЫРЕВЪ - РОСТОВСКОЙ, Кн. Михайло Петровичъ, болгаринъ, 20, 66, 67, 77.
КАЧАЛОВЪ, Данилка, 33.
КАЧАЛОВЪ, Мишка, 34.
КАЧАЛОВЪ, Никитка, 21, 33, 34.
КАШИНЪ СУХОЙ, Кн. Иванъ, 18.
КАШИНЪ, Кн. Михайло Федоровичъ, Тульскій воевода, 88.
КЕВЪ, Князь, 2, 3.
КЕСАРЬ, Августъ, см. **АВГУСТЪ КЕСАРЬ**.
КИКИНЪ, Петръ, 166.
КИРИЛЛЪ, Ростовской митрополитъ, 150.
КИСЕЛЕВЪ, Федоръ, 16.
КИПРИАНЪ, архимандритъ Хутынскаго монастыря, 172, 173.
- КІЙ**, Князь, см. **КЕВЪ**.
КЛЕЩИННЪ, Андрей, 32, 33, 35.
КОЗЛОВЪ, Марко, атаманъ, 155.
КОЗЛОВСКОЙ, Кн. Федоръ, Романовскій воевода, 128, 134.
КОЛОГРИВОВЪ, Григорій, 121.
КОЛОМНА, Афанасій, атаманъ, 155.
КОЛЫЧЕВЪ, Андрей, 98.
КОЛЫЧЕВЪ КРОКЪ, Иванъ, болгаринъ, 26, 101, 102.
КОЛЫЧЕВЫ, 25, 26.
КОЛЬЦОВЪ, Иванъ, атаманъ, 23.
КОЛТОВСКОЙ, Иванъ, 132, 133, 189.
КОНДЫРЕВЪ, Иванъ, посолъ въ Турцію, 152, 187.
КОНСТАНТИНЪ, Греческій Императоръ, 1.
КОНСТАНТИНЪ, Багрянородный, Греческій Императоръ, 5.
КОНСТАНТИНЪ, Греческій Императоръ, 10.
КОРЕЛА, Афанасій, атаманъ, 61, 65.
КОРИЗИЦКІЙ, полковникъ, 99, 100, 102.
КОРОВЬИНЪ, Семень, Думный дворянинъ, 107, 172.
КРАВКОВЪ, Фома Суминъ, болгарской сынъ, 86.
КРАСНОЙ, Федоръ, 100.
КРИВОВОРСКИЙ, Кн. Василій Ивановичъ, 19.
КРИВОВОРСКИЙ, Кн. Семень Васильевичъ, 20.
КРИВОВОРСКИЙ, Кн. Федоръ, 26
КСЕНИЯ, Грекиня, жена Ярополка, 12.

ВОКНЯ БОРISOVНА, царица, 55, 70.
КУВЧИНСКОЙ, Кн. Михайло, воевода, 16.
КУВЧИНИКОВЪ, Иванъ, 100.
КУРА или КУРЕСЪ, Кн. Печенгский, 11.
КУРАКИНЪ, Кн. Андрей Петровичъ, 20.
КУРАКИНЪ, Кн. Иванъ Семеновичъ, бояринъ, 89, 90, 93, 104, 109, 113.

КУРАКИНЪ, Кн. Федоръ Семеновичъ, воевода, 112.
КУРСКИЙ, Кн. Андрей Михайловичъ, 17.
КУРСКИЙ-КОРОМЫНЪ, Кн. Михайла, 16.
КУРСКИЙ, Кн. Романа, 16.
КУРЯТОВЪ, Кн. Иванъ Константиновичъ, воевода, 20.
КУТУМЪ, Царь Сибирскій, 22, 23, 48.

Л.

ЛАВРЕНТІЙ, лжецаревичъ, 105.
ЛАПША, Гришка, 100.
ЛЕВЕДЕВЪ, Василій, 41.
ЛЕВАНОВЪ, Федоръ, воевода, 151.
ЛЕВЪ, Царь Греческій, 5.
ЛЕОНТІЙ, митрополитъ Кіевскій, 10.
ЛЕОДИМИТРІЙ, см. ОТРЕПЬЕВЪ.
ЛИСОВСКОЙ, полковникъ, 88, 92, 93, 95, 96, 97, 100, 103, 104, 108, 110, 112, 113, 123, 169, 170, 171, 172, 175, 176.
ЛИХАРЕВЪ, Митра, 91.
ЛОВАНОВЪ - РОСТОВСКІЙ, Кн. Иванъ Семеновичъ, 19, 20.
ЛОДЫЖЕНСКІЙ, Леонтій, посланникъ въ Крымъ, 47, 50.
ЛУТОВСКОЙ, Томаша, дякъ, 122.
ЛУХОВСКОЙ, Князь Данило, 15.

ЛУПАДИНЪ, Богданъ, Стрѣлецкій голова, 180.
ЛУТОКИНЪ, Иванъ, 140.
ЛЫКОВЪ, Кн. Борисъ Михайловичъ, воевода, 82, 85, 93, 104, 109, 110. Бояринъ: 168, 169, 176, 177, 178, 180, 182.
ЛЫКОВЪ, Кн. Михайла Юрьевичъ, воевода, 18, 19.
ЛЮТЬ, 11.
ЛЮШНОВЪ, Захарій, 93, 117, 120.
ЛЮШНОВЪ, Прокофій, 82, 108, 114, 116, 118, 119, 128, 130, 133, 134, 135, 138, 139, 140.
ЛЮШНОВЪ, Федоръ, 118.
ЛЮШНОВЫ, Рязанцы, 24, 25.
ЛЮЦКОЙ, Иванъ, воевода, 16.

М.

МАГОМЕТЪ, Пророкъ, 12.
МАКАРІЙ, архієпископъ Вологодскій, 186.

МАКАРІЙ, митрополитъ Московскій, 17, 18.
МАКАРІЙ, 44.

- МАЛАГИРЯЙ**, Крымской Царевичъ, 27, 30.
- МАНАТОВЪ**, Смирной, 51, 57.
- МАНАТЯКЪ**, Царь Казанскій, 15.
- МАНСУРОВЪ**, Петръ, воевода, 134.
- МАНУЛЪ**, Князь Древланскій, 6.
- МАНУЛЪ**, Мускополъ, 38.
- МАРИНА**, дочь Сандомирскаго, 72, 93, 94, 111, 127, 138, 152, 160, 162, 167.
- МАРКОВЪ**, Нелюбъ, атаманъ, 159.
- МАРЯ ВЛАДИМИРОВНА**, Царица, 187.
- МАРЯ ПЕТРОВНА**, Царица, 90.
- МАРЯ ФЕДОРОВНА**, Царица, 21, 33, 35, 70.
- МАРФА**, Царица, 71, 74.
- МАРФА**, инокиня, 161, 162.
- МАСАЛЬСКОЙ**, Кн. Василій Рубецъ, Путныйскій воевода, 48, 63.
- МАСАЛЬСКОЙ**, Кн. Василій, 69, 72, 83, 86, 88, 89, 90, 94, 111.
- МАСАЛЬСКОЙ**, Кн. Василій Федоровичъ, 119, 121, 135.
- МАСАЛЬСКОЙ**, Кн. Владиміръ, 57.
- МАТВЕЙ**, лжецаревичъ, 142.
- МАХМЕДЪ**, Царевичъ Сибирскій, 53.
- МЕЖКОВЪ**, Филать, атаманъ, 155.
- МЕЗЕЦКОЙ**, К. Днило, 159.
- МЕЗЕЦКОЙ**, Кн. Данила Ивановичъ, окольничій, 82, 122, 164, 174, 183, 184.
- МЕЗЕЦКОЙ**, Кн. Федоръ Алексеевичъ, воевода, 17.
- МЕХМЕТЕДИНЪ**, Царь Казанскій, 16.
- МЕЩЕРСКОЙ**, Кн. Никифоръ, 172.
- МЕЩЕРСКОЙ**, Кн. Федора, 121.
- МИЗИНОВЪ**, Мартыянъ, ротмистръ Литовскій, 88, 102.
- МИШИНЪ**, Козьма, рексмыль Сухоаркой, Нижегородецъ, имавшій торговлю мясую, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 151, 152, 153, 154, 156, 157, 158, 165.
- МИКУЛИНЪ**, Григорій, 73.
- МИКУЛИНСКІЙ**, Князь Дмитрій Ивановичъ, воевода, 17.
- МИКУЛИНСКІЙ**, Князь Семенъ Ивановичъ, окольничій, 17, 18.
- МИКАИЛЬ ФЕДОРОВИЧЪ**, Царь, 51, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 168, 169, 172, 173, 174, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189.
- МИКАИЛЬ**, Царь Греческій, 2.
- МОЖАРОВЪ**, Иванъ, 119.
- МОЛОЦКОЙ**, Литовской Полковникъ, 102, 108, 109, 110.
- МОЛЧАНОВЪ**, Михайло, 69, 111, 121.
- МОРОЗОВЪ**, Петръ Васильевичъ, 19.
- МОРОЗОВЪ**, Василій Петровичъ, бояринъ, 163, 171, 186.
- МОСКОВЪ**, Мордовскій старейшина, 80.
- МОХНЕВЪ**, Игнатій, 126.
- МСТИСЛАВСКІЙ**, Кн. Василій Ивановичъ, 19, 20.
- МСТИСЛАВСКІЙ**, Кн. Иванъ Федоровичъ бояринъ, 17, 19, 24, 25.
- МСТИСЛАВСКІЙ**, Кн. Федоръ Ивановичъ, бояринъ, 19, 20, 39, 48, 63, 64, 66, 82, 129, 163, 182.

МУРЗИНЪ, Кн. Михайло Канай,
см. **КАНАЙ**.
МУРАШЕВЪ, Матвей, 173.

МЫШЕЦКОЙ, Кн. Григорій, 18.
МЯСНОЙ, Лукьянъ, Татарской го-
лова, 149, 150.

Н.

НАГАВИЦЫНЪ, Федоръ, 100.
НАГНВА, Федька, 87.
НАГОЙ, Андрей, 35.
НАГОЙ, Андрей 87.
НАГОЙ, Михайло, 35.
НАГОЙ, Федоръ, 21, 26.
НАГЪ, 35.
НАСТАСЯ РОМАНОВНА, Царица,
см. **АНАСТАСЯ**.
НАУМОВЪ, Иванъ Федоровичъ, во-
свода, 150.
НЕКРАСОВЪ, Иванъ, 51.

НИКАНДРЪ, архимандритъ Юрь-
евскій, 140.
НОВОКРЕЩЕНОВЪ, Николай, дьякъ,
174.
НОВОСИЛЬЦЕВЪ, Михайло, стрѣ-
лецкій голова, 167, 168.
НОГТЕВЪ, Кн. Василій Андрѣ-
евичъ, 20.
НОГТЕВЪ, Кн. Данило Андрѣ-
евичъ, 19.
НОЗДРОВАТЫЙ Звенигородскій,
Князь Василій, 15.
НЪБЕЛОВЪ, голова стрѣлцкой, 150.

О.

ОВОЛЕНСКІЙ, Князь Александръ,
15.
ОВОЛЕНСКІЙ-ЛОПАТА, Кн. Федоръ,
вовода, 16.
ОВОЛЕНСКІЙ-ОВЧИНА, Кн. Иванъ,
вовода, 16.
ОВОЛЕНСКІЙ-СЕРЕБРЯНОЙ, Князь
Василій, вовода, 17, 18.
ОВОЛЕНСКІЙ-СЕРЕБРЯНОЙ, Князь
Петръ, вовода, 17.
ОВОЛЕНСКІЙ, Кн. Федоръ, 150.
ОВРЕСКА, козакъ, 150, 151.
ОГАРЕВЪ, Нелюбъ, 18.
ОДОДУРОВЪ, Иванисъ, см. **АДО-
ДУРОВЪ**.
ОБРАЗЦОВЪ, Григорій, Бѣлосер-
скій вовода, 152,

ОДОВСКОЙ, Кн. Иванъ Никитичъ,
болринъ, 140, 141, 162,
166, 167.
ОЛЕГЪ, Князь, 4, 5.
ОЛЕГЪ, сынъ Святослава, 10, 11.
ОЛЬГА, Княгиня, 4, 5, 6, 7, 8,
9, 10.
ОНУЧИНЪ, Иванъ, 23.
ОРЛОВЪ, Василій, 141.
ОРЛОВЪ, Гришка, 155.
ОРШАНСКОЙ, староста, 167.
ОСКОЛЬДЪ см. **АСКОЛЬДЪ**.
ОСТРОЖСКОЙ, Кн. Василій Кон-
стантиновичъ, Кіевскій во-
вода, 60.
ОТРЕПЬЕВЪ, Гришка, 47, 58, 59,
60, 61, 62, 63, 64, 65, 66,

67, 68, 69, 70; Царь: 71, 72,
73, 74, 75, 76, 77, 78, 134.
ОТРЕЩЕВЪ, Замѣта, 58.
дѣти: { Смирной, 58.
 { Богданъ, 58.

ОТРЕЩЕВЪ, Георгій, сынъ Бог-
дана, 58.
ОХЛЯВИНИНЪ, Кн. Романъ Ва-
сильевичъ, 20.
ОШАЛДА, стрелецъ, 151.

II.

ПАЛЕЦКОЙ, Кн. Андрей Дмитри-
евичъ, 19.
ПАЛЕЦКОЙ, Кн. Давыдъ Федоро-
вичъ, воевода, 17.
ПАЛЕЦКОЙ, Кн. Дмитрій, воевода,
17.
ПАЛЕЦКОЙ, Кн. Иванъ, воевода,
16.
ПАЛЕНЦЫНЪ, Авраамъ, келарь Тро-
ницкаго монастыря, 156.
ПАНОВЪ, Федоръ, дякъ, 188.
ПАВКОВЪ, Истома, 79, 81.
ПЕТРЪ, лжцаревичъ, 78, 84, 85,
87.
ПЕНКОВЪ, Кн. Александръ, 16.
ПЕРЬКОВЪ, Кн. Василій Ярослав-
ничъ, воевода 16.
ПЕТРЪ, Мултанскій воевода, 33.
ПЛЕНЦЕВЪ, Алексѣй, 83.
ПЛЕНЦЕВЪ, Андрей Осиповичъ,
посоль въ Персію, 189.
ПЛЕНЦЕВЪ, Василій Осиповичъ,
53.
ПЛЕНЦЕВЪ, Дмитрій Ивановичъ,
воевода, 17.
ПЛЕНЦЕВЪ, Иванъ Семеновичъ,
болринъ, 18.
ПЛЕНЦЕВЪ, Иванъ, 80.
ПЛЕНЦЕВЪ, Иванъ Васильевичъ,
133.
ПЛЕНЦЕВЪ, Иванъ Глазуна, 111,
142.

ПЛЕНЦЕВЪ, Левъ, 111.
ПЛЕНЦЕВЪ, Наумъ, 67, 68.
ПЛЕНЦЕВЪ, Матвей, 139, 147, 163.
ПЛЕНЦЕВЪ, Осипъ, 56, 57.
дѣти: { Богданъ, 57.
 { Осипъ, 57.
ПЛЕНЦЕВЪ, Федоръ, 96, 97, 100.
ПОВАДИНЪ, Михайло, 59.
ПОГОЖЕЙ, Исакъ воевода, 176.
ПОДГОРЦКОЙ, Иванъ, 38.
ПОДЛѢСОВЪ, Андрей, дякъ, 148.
ПОЖАРСКІЙ, Кн. Дмитрій Михай-
ловичъ, воевода, 80, 110. За-
райскій воевода: 117, 118,
132, 133, 130. Предводи-
тель, омолоченія: 144, 145,
146, 147, 148, 149, 150, 151,
152, 153, 154, 155, 156, 157,
158. Болринъ: 163, 165, 169,
171, 177, 178, 179, 180, 181,
186, 187.
ПОЖАРСКІЙ, Кн. Дмитрій Петро-
вичъ, Лопата, 147, 149, 151.
ПОЖАРСКІЙ, Кн. Романъ Петро-
вичъ, болринъ, 148, 162, 187.
ПОЛЕВЪ, Андрей, воевода, 180,
181.
ПОЛЕВЪ, Иванъ Осиповичъ, вое-
вода, 56, 57.
ПОЛТЕНЪ, Григорій, 81.
ПОНТУСОВЪ, Дюкъ, Наместрій
воевода, 105, 107, 112, 115,

- 116, 140, 141, 143, 148, 149,
160, 164, 172.
- ПОПОВЪ, Богданъ, атаманъ, 142.
- ПОПОВЪ, Герасимъ, казачій атаманъ, 142.
- ПОТЕМКИНЪ, Юрій, 136, 139, 149.
- ПРОЦЕНКОВЪ - ПРОЗОРОВСКІЙ, Кн. Юрій, воевода, 69, 83.
- ПРОЗОРОВСКОЙ, Кн. Семень Васильевичъ, 79, 80, 104, 175.
- ПРОНСКОЙ, Кн. Петръ, 176.
- ПРОНСКОЙ, Кн. Семень Даниловичъ, 19, 20.
- ПРОНСКОЙ-ШЕЛЯКИНЪ, Кн. Юрій Ивановичъ, воевода, 18.
- ПРОНЧИЦЫНЪ, Осипъ, 174.
- ПРОСВЕЩКОЙ, Андрей, 193, 128, 137, 147, 148.
- ПРОТАСЬЕВЪ, 103.
- ПРОТОПОПОВЪ, Елизарій, 38.
- ПУШНА, 13, 14.
- ПУШКИНЪ, Романъ, 50.
- ПУШКИНЪ, Гаврило, 67, 68.
- ПУШКИНЪ, Гаврило Григорьевичъ, думный дворянинъ, 186.
- ПУШКИНЪ, Иванъ Гавриловичъ, 170.
- ПУШКИНЪ, Иванъ Михайловичъ, 27.
- ПУШКИНЪ, Иванъ, 80.
- ПУШКИНЪ, Михайло, 83.
- ПУШКИНЪ, Остафій Михайловичъ, 19, 20, 31.
- ПУШКОВЪ, Алешка, 119.

Р.

- РАТКЕВИЧЪ, Ротмистръ, 175.
- РЕДРИКОВЪ, Иванъ, Ротмистръ, 177.
- РЕШЕННЪ, Кн. Андрей, 18.
- РЕШЕННЫ, 51.
- РЪЗАНОВЪ, Евсеій, 99.
- РЖЕВСКІЙ, Андрей Никитичъ, 88.
- РЖЕВСКІЙ, Иванъ, 139.
- РОГВОЛЬДЪ, Князь Псковскій, 11.
- РОГЪДА, Княжна, 11, 12.
- РОМАНОВА, Ксенія Ивановна, супруга Федора Никитича, 51.
- РОМАНОВА, Настасья Никитишна, 51.
- РОМАНОВЪ, Александръ Никитичъ, 49, 50, 51.
- РОМАНОВЪ, Василій Никитичъ, 51.
- РОМАНОВЪ, Дружина, атаманъ, 55.
- РОМАНОВЪ, Иванъ Никитичъ, 51, 83, 94, 163.
- РОМАНОВЪ, Михайло Никитичъ, 50.
- РОМАНОВЪ, Михайло Федоровичъ, см. МИХАИЛЪ ФЕДОРОВИЧЪ, ЦАРЬ.
- РОМАНОВЪ, Федоръ Никитичъ, 49, 50, 51, 52.
- РОМАНЪ, казакъ, 151.
- РОМАНЪ, Царь Греческій, 5.
- РОМОДАНОВСКІЙ, Кн. Андрей Григорьевичъ, 94.
- РОМОДАНОВСКІЙ, Кн. Григорій Петровичъ, воевода, 42, 94, 137.
- РОМОДАНОВСКІЙ, Кн. Григорій Федоровичъ, Коширскій воевода, бояринъ, 117.
- РОМОДАНОВСКІЙ, Кн. Иванъ Петровичъ, посолъ въ Персію, 78.
- РОМУ (Ромулъ), Римскій Царь, 2.

РУВИЦЪ, Александръ, Шведскій посолъ, 169.
РУЖИНСКІЙ, Гетманъ, 90, 93, 103, 111, 113, 114.
РУКИНЪ, Алешка, подъячій, 87.

РЧИНОВЪ, Михайло, стрѣлецкій голова, 119.
РЮРИКЪ, Князь, 3, 4.
РЯПОЛОВСКІЙ, Князь Сементъ, 15.

С.

СААДАШНОВА, Гетманъ, 180, 181, 182, 184, 185.
САВУРОВА, Александра Богдановна, супруга Царевича Ивана Ивановича, 187.
САВУРОВЪ, Иванъ Ивановичъ, воевода, 30.
САВУРОВЪ, Михайло Богдановичъ, Борисовскій воевода, 83.
САЛКОВЪ, самозванецъ, 109, 110.
САВУРОВЫ, 68, 69.
САЛТЫКОВЪ, Василій, 18.
САЛТЫКОВЪ, Иванъ Ерь, 136.
САЛТЫКОВЪ, Иванъ, 80, 104, 124, 135.
САЛТЫКОВЪ, Михайло, Орѣшковскій воевода, 66, 98, 99, 111, 121, 122, 124, 128, 129, 131, 132, 135, 136.
САЛТЫКОВЪ, Михайло, окольный, Путивльскій воевода, 50, 63.
САЛТЫКОВЪ, Михайло Глѣбовичъ, бояринъ, 53, 55.
САЛЪ, Князь Древлянскій, 5.
САМОѢДОВЪ, Невяъ, 23.
САМСОНОВЪ, Семейка, дьякъ, 136, 147, 151.
САПЕГА, Литовскій Полковникъ, 94, 95, 96, 107, 108, 112, 113, 116, 117, 122, 136, 137, 141.

САПЕГА, посолъ, 53, 185.
САПЕГА, Левъ, панъ, 165, 166.
СВИДЕЛЬДЪ, вельможа, 11.
СВЯТОПОЛКЪ, Князь, 12, 13, 14.
СВЯТОСЛАВЪ, Князь, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12.
СЕНТОВЪ, Кн. Третьякъ, 86.
СЕЛЕВКЪ, Царь Селевкии, 2.
СЕМЕНОВЪ, Добрыня, дьякъ, 174.
СИЛЬВЕСТРЪ, архіепископъ, 40.
СИМСКОЙ, Хабаръ, 16.
СЕНДОМИРСКІЙ, Польскій воевода, 61, 72, 75, 93, 94.
СИНЕУСЪ, 3.
СИЦКЕ, 50, 51.
СИЦКОЙ, Кн. Алексій Юрьевичъ, 172.
СИЦКОЙ, Кн. Василій, 51.
СИЦКОЙ, Кн Иванъ Васильевичъ, 50, 51.
СКОПИНЪ-ШУЙСКІЙ, Кн. Василій Федоровичъ, см. ШУЙСКІЙ-СКОПИНЪ.
СКОПИНЪ-ШУЙСКІЙ, Кн. Михайло Васильевичъ, см. ШУЙСКІЙ-СКОПИНЪ.
СМИРНОВА, Васильевъ, дьякъ, 59, 62.
СОВАКИНЪ, Борисъ, 107.
СОВАКИНЪ, Борисъ Степановичъ, 13.
СОЛОВОГО, 103.
СОЛОВОГО, Царского Михайлов-

на, супруга царевича Ивана Ивановича, 187.
СОЛОМОНЪ, Еврейскій Царь, 1.
СТАРОВЪ, Федоръ, 26.
СТЕНЦА, козакъ, 150, 151.
СТЕПАНЪ, Александровичъ, Волошскій воевода, 38.
СТЕФАНЪ, см. АВАТУРЪ.
СТРУСЪ, Полковникъ Литовскій, 133, 158, 185.
СТРЕШНЕВЪ, Лукьянъ Степановичъ, 188.
СТРЕШНЕВЪ, Федоръ, Лихвинскій воевода, 170.
СТРОГОНОВЪ, Максимъ, 22.
СУЗДАЛЬСКОЙ-ГОРВАТОЙ, Князь Борисъ, 16.

СУЗДАЛЬСКОЙ-КИСЛОВЪ, Князь Михайло, воевода, 16.
СУЖИНЪ, Борисъ Васильевичъ, Сибирскій воевода, 23, 110.
СУЖИНЪ, Василий Борисовичъ, 79, 122, 125.
СУЛЕНЕВЪ, Кн. Юрій Яншеевичъ, бояринъ, 175, 176.
СУНУЛОВЪ, Григорій, Мещерскій воевода, 88, 101.
СУНУЛОВЪ, Исай, 130.
СУТУПОВЪ, Богданъ, дьякъ, 63, 69.
СУХОРОСКОЙ, Кн. Захарій Ивановичъ, 19.
СЫДАВНОВЪ, Васильевъ, дьякъ, см. ВАСИЛЬЕВЪ.
СЪБИРИНЪ, Перфилий, 150.

Т.

ТАЛУЗАКОВЪ, Алешка, 127.
ТАЛЫЗИНЪ, Никифоръ, дьякъ, 189.
ТАТЕВЪ, Кн. Борисъ Петровичъ, бояринъ.
ТАТЕВЪ, Кн. Иванъ, 26, 63.
ТАТЕВЪ, Кн. Петръ Ивановичъ, окольничій, 18.
ТАТЕВЫ, 26.
ТАТИЩЕВЪ, Михайло, 98, 99.
ТАТИЩЕВЪ, Степанъ, 149.
ТВЕРСКОЙ, Князь Бекбулатъ, 16.
ТВЕРСКОЙ, Князь Петръ Бекбулатовичъ, 15.
ТВЕРСКОЙ, Князь Семень Бекбулатовичъ, 15, 19, 20, 42, 72.
ТЕЛЕШНЕВЪ, Ефимъ, дьякъ, 98, 172.
ТЕЛЕШНЕВЪ, Юрій, 91.
ТЕЛЯТЕВСКИЙ, Андрей Андрее-

вичъ, бояринъ, 67, 68, 78, 84, 85.
ТЕЛЯТЕВСКИЙ, Кн. Борисъ Петровичъ, 82.
ТОКМАКОВЪ, Кн. Иванъ Юрьевичъ, Московскій воевода, 30.
ТОЛСТОЙ, Василий, 148, 149.
ТОЛСТОЙ, Григорьевъ сынъ, 31.
ТОЛСТОЙ, Селиверстъ, 139.
ТОРЧИНЪ, 14.
ТРАХАНЮТОВЪ, Никифоръ Васильевичъ, казначей, 163.
ТРАХАНЮТЪ, Василий Юрьевичъ, бояринъ, 18.
ТРАБУРЪ, 8.
ТРЕТЬЯКОВЪ, Петръ, дьякъ, 172, 173.
ТРИФОНЪ, архимандритъ, Нижняго Печерскаго монастыря, 44

ТРОЕКУРОВЪ, Кн. Иванъ, 91.
ТРОЕКУРОВЪ, Кн. Иванъ Федоровичъ, 138, 149, 163, 167.
ТРОЕКУРОВЪ, Кн. Федоръ Ивановичъ, Астраханскій воевода, 18, 30.
ТРОИКУРОВЪ, Кн. Федоръ Михайловичъ, воевода, 27.
ТРОСТЕНСКІЙ, Кн. Василій, 83.
ТРУВЕЦКОЙ, Кн. Дмитрій Тимоеевичъ, воевода, 128, 134, 135, 138, 139, 147, 151, 152, 154, 155, 157, 158. Болринъ: 163, 164, 184, 186.
ТРУВЕЦКОЙ, Кн. Пикита Романовичъ, Новгородъ - Сѣверскій воевода, 63, 65.
ТРУВЕЦКОЙ, Кн. Федоръ Михайловичъ, болринъ, 39.
ТРУВЕЦКОЙ, Кн. Юрій, 91.
ТРУВЕЦКОЙ, Кн. Юрій, Пикитичъ, 128.
ТУРЕНИНЪ, Кн. Василій, Ивано-

вичъ, воевода, 153, 154.
ТУРЕНИНЪ, Кн. Иванъ, приставъ, 26.
ТУРЕНИНЪ, Кн. Михайло Самсоновичъ, бояринъ, 117.
ТУРГЕНЕВЪ, Петръ, 72.
ТУРУНТАЙ - ПРОНСКОЙ, Князь Иванъ Ивановичъ, бояринъ, 117.
ТУТЕНЕВЪ, Богданъ, Ярославецъ, 181.
ТУХАЧЕВСКІЙ, Яковъ, 167, 168, 181.
ТЮРЕНИНЪ, Кн. Василій Петровичъ, 20.
ТЮФЯКИНЪ, Кн. Василій Ивановичъ, 20.
ТЮФЯКИНЪ, Кн. Василій, 120.
ТЮФЯКИНЪ, Кн. Григорій, Украинскій воевода, 143.
ТЮФЯКИНЪ, Кн. Григорій Васильевичъ, посолъ въ Персію, 162, 184, 188, 189.

У.

УГЛИЦКІЙ, Князь Романъ, 44.
УГЛИЦКІЙ-ЖИЛКА, Князь Дмитрій, 16.
УЛУАХМЕТЪ, Царь Заяцкой, 15.
УЛЬДНОВЪ, Кн. Иванъ, Англійскій посолъ, 174.

УРМАМЕТЪ, Касимовскій Царь, съ сыномъ, 126.
УРУСОВЪ, Кн. Александръ, 86.
УРУСОВЪ, Кн. Петръ, 86, 109, 126.
УРУСОВЫ, 26.

Ф.

ФЕФЛАТЪЕВЪ, Григорій, посолъ въ Персію, 188.
ФЕЛАРЕТЪ, митрополитъ, 95, 96, 97, 114, 124, 125, 129, 136, 134, 159, 161. Патріархъ: 165, 187, 189.

ФИЛЕШЪ, Шведскій королевичъ, 141, 150.
ФИЛОСОВОВЪ, Иванъ, 159.
ФОТІЙ, патріархъ Константинопольскій, 9, 10.

X.

- ХАВАРОВЪ**, Иванъ, воевода, 17.
ХАТКЕВЪ, (Хоткѣвичь), Гетманъ,
 142, 152, 153, 165.
ХВОРОСТИНИНЪ, Кн. Андрей Ива-
 новичь, воевода, 40.
ХВОРОСТИНИНЪ, Кн. Дмитрій Ива-
 новичь, окольникій, 19, 20.
ХВОРОСТИНИНЪ, Кн. Иванъ Дми-
 тріевичь, Астраханскій вое-
 вода, 166.
ХВОРОСТИНИНЪ, Кн. Иванъ Ми-
 хайловичь, 18.
ХВОРОСТИНИНЪ, Кн. Юрій, 111.
ХИЛКОВЪ, Кн. Андрей Василье-
 вичь, Веневскій воевода, 82.
ХЛОПКО, 58.
ХЛОПОВЪ, Василій, приставъ, 51.
ХМЕЛЕВСКИЙ, панъ, 79, 80.
ХМЕЛЕВСКИЙ, Ротмистръ, 456.
- ХОВАНСКИЙ**, Кн. Андрей Андрѣе-
 вичь, Михайловскій воевода,
 82.
ХОВАНСКИЙ, Кн. Иванъ Андрѣе-
 вичь, воевода, 113, 115, 152,
 174.
ХОВАНСКИЙ, Кн. Иванъ Ѳедоро-
 вичь, воевода, 142.
ХОВАНСКИЙ, Кн. Иванъ, воевода,
 82.
ХОВАНСКИЙ, Кн. Пивита Андрѣе-
 вичь, Калужскій воевода, 82.
ХОМУТОВЪ, Ѳедоръ, 119.
ХОРИВЪ, Князь, 3.
ХОХЛОВЪ, Василій, казанецъ, 167.
ХРИСТОФУМЪ, нѣмецъ, 107.
ХРУЩЕВЪ, Степанъ, 181.
ХУХТИНЪ, Алешка, атаманъ, 149.

Ц.

- ЦАРЕГРАДСКИЙ**, Афонасій, дьякъ,
 163.
- ЦЕСАРЬ Римскій**, 42.

Ч.

- ЧЕКУШНИКОВЪ**, Максимъ, атаманъ,
 149.
ЧЕЛНИЦЕВЪ, Афонасій, воевода, 116.
ЧЕЛДЫНЪ, Иванъ, воевода, 17.
ЧЕНДЛЕВСКИЙ, панъ, Литовскій Пол-
 ковникъ, 175, 177, 178.
ЧЕЧУГОВЪ, Иванъ, 104.
ЧЕЧУГОВЪ, Никифоръ, 32, 33.
ЧЕРЕМИСИНОВЪ, Демидъ, письмен-
 ной голова, 57.
- ЧЕРКАСКОЙ**, Кн. Андрей, бол-
 ринь, 84.
ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Борисъ Канбу-
 латовичь, 51.
ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Василій Кан-
 даруковичь, болринь, 83.
ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Василій Петро-
 вичь Ахаманшукъ, болринь,
 177, 178, 179.
ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Дмитрій Мам-

струмовичъ, 119, 149. Столь-
никъ: 163, 167, 168. Болринъ:
176, 177, 178, 179, 180, 187.
ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Иванъ Борисо-
вичъ, болринъ, 50, 51, 182,
184, 187.
ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Никита, Ли-
венскій воевода, 180.

ЧЕРКАСКОЙ, Кн. Сунцелей Ян-
кычевичъ, 41.
ЧЕРТВИНСКОЙ, Смага, казакъ, 68.
ЧЕРЕРИНЪ, Иванъ, дьякъ, 81, 111.
ЧОГЛОКОВЪ, Корнила, 106.
ЧУЛКОВЪ, Давыло, стрѣлецкій го-
лова, 23.
ЧУЛКОВЪ, Федоръ, 105, 106.

Ш.

ШАРАПОВЪ, Тимофей, атаманъ
казачій, 105, 141.
ШАСТУНОВЪ, Кн. Иванъ Дмитріе-
вичъ, 20.
ШАСТУНОВЪ, Кн. Иванъ Семено-
вичъ, 20.
ШАХОВСКОЙ, Кн. Григорій, Пу-
тивльскій воевода, 76, 86.
ШАХОВСКОЙ, Кн. Юрій, Погор-
рѣловскій воевода, 159, Кара-
чевскій воевода, 169.
ШЕВАЛЪ, Ивашка, 140.
ШЕДЪЯКОВЪ, Кн. Петръ Тугае-
вичъ, болринъ и воевода, 18,
19, 20.
ШЕННЪ, Борисъ Васильевичъ,
окольничій, 19.
ШЕННЪ, Михайло Борисовичъ,
стольникъ, 64, болринъ: 124,
136, 185, 187.
ШЕРЕФЕДИНОВЪ, Андрей, 69.
ШЕМЯКА, Князь Дмитрій Галиц-
кій, 15.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Василій Семено-
вичъ, воевода, 18.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Иванъ Василье-
вичъ, воевода, 18.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Никита Василье-
вичъ, 18.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Иванъ, Костром-
ской воевода, 147.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Петръ Никитичъ,
окольничій, 64.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Семень Василье-
вичъ, воевода, 17.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Федоръ Василье-
вичъ, окольничій, 19.
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Федоръ Ивановичъ,
болринъ, 65, 80, 100, 103,
104, 108, 109, 161, 171, 183.
ШЕРСТУНОВЪ, Кн. Федоръ, 50, 52.
ШИЛЬНИКОВЪ, Меншикъ, 96.
ШУЙСКІЕ 25, 26, 46.
ШУЙСКОЙ, Кн. Иванъ Андрѣевичъ,
19.
ШУЙСКОЙ, Кн. Василій Ивановичъ,
болринъ: 35, 64, 66, 71, 73.
Царь: 74, 75, 76, 77, 79, 80,
81, 82, 84, 85, 86, 87, 88,
89, 90, 91, 92, 93, 94, 95,
97, 100, 101, 102, 103, 104,
106, 107, 108, 109, 110, 111,
114, 115, 116, 117, 118, 119,
120, 123, 124, 125, 128, 141,
146, 161, 188.
ШУЙСКОЙ, Кн. Дмитрій Ивановичъ,
болринъ, 17, 63, 66, 90, 114,
115, 116, 125.

ШУЙСКОЙ, Кн. Иванъ Ивановичъ, бояринъ, 92, 94, 125. ШУЙСКОЙ, Кн. Иванъ Петровичъ, бояринъ, 18, 19, 20, 26. ШУЙСКОЙ, Кн. Петръ, воевода, 17. ШУЙСКОЙ-СКОПИНЪ, Кн. Василій Федоровичъ, воевода, 20.	ШУЙСКОЙ-СКОПИНЪ, Михайло Васильевичъ, бояринъ, 81, 82, 86, 91, 97, 98, 99, 100, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 113, 114, 115, 118. ШУЛЬГИНЪ, Никоноръ, дьякъ, 127, 146, 149, 150, 159, 162.

Ш.

ЩЕКАЛОВЪ, Андрей, дьякъ, 24. ЩЕКАЛОВЪ, Василій, дьякъ, 24. ЩЕКАЛОВЫ, 60. ЩЕНЯТЕВЪ, Кн. Данило, воевода, 15. ЩЕНЯТЕВЪ, Кн. Петръ, 17, 19.	ЩЕРВАТОВЪ, Кн. Савва, 83. ЩЕТИНИНЪ, Кн. Василій, 41. ЩИГОЛЪЙ, (Шигъ - Алей), Царь Касимовскій, 16, 17. ЩОКЪ, Князь, 3.

Ю.

ЮДИНЪ, Василій, дьякъ, 166. ЮГОРСКОЙ Царевичъ, 188. ЮРГЕНСКОЙ Царевичъ, 37. ЮРДОВЛЕТЪ Городецкій, 15. ЮРЬЕВЪ, Васька, 111, 121. ЮРЬЕВЪ, Данило, окольный, 17, 18.	ЮРЬЕВЪ, Михайло, воевода, 16. ЮРЬЕВЪ, Никита Романовичъ, бояринъ, 24, 49, 161. ЮРЬЕВЪ, Федоръ Никитичъ, см. ФИЛАРЕТЪ.

Я.

ЯГАНЪ, Датскій Королевичъ, 55, 56. ЯКОВЛЕВЪ, Семень Дементьевъ, посоль въ Турцію, 189.	ЯНОВЪ, Василій 122. ЯРОПОЛКЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ, Кн., 10, 11, 12. ЯРОСЛАВЪ, Князь, 14.

Ф.

ФАСТАМЪ, Федуль, Шведскій посоль, 189.	ФЕДОРОВЪ, Иванъ Петровичъ, 40.

- БЕДОБЪ ИВАНОВИЧЪ**, Царь, 21,
22, 23, 24, 25, 27, 28, 29,
31, 32, 34, 35, 36, 37, 38,
39, 40, 41, 42, 43, 44, 45,
46, 49, 60, 78, 84, 85, 87,
89, 105, 114, 161.
БЕДОБЪ, Лжецаревичь, 88.
- БЕДОБРИТЬ**, Рязанскій митропо-
литъ, 161.
БЕДОСІЙ, архимандритъ Печер-
ской, 145.
БЕОКТИСТЬ, архіепископъ Твер-
ской, 114.
БЕОФАНЪ, Патриархъ Иерусалим-
ской, 186.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ.

А.

АЗОВЪ , городъ, 61, 166.	АНТЮХИЯ , городъ, 2.
АЛАТЫРСКИЙ уездъ, 166.	АРАВИТЯНЕ , народъ, 12.
АЛЕКСАНДРОВА , слобода, 108,
109, 137.	АРВАТСКИЕ ВОРОТА , въ Москвѣ,
154, 182,
АЛЕКСАНДРИЯ , городъ, 2.	АРЗАМАСЪ , городъ и уездъ, 82,
140, 146, 162, 166.
АЛЕКСИНЪ , городъ и уездъ, 38,
66, 82, 85, 92, 172.	АРСКИЙ ГОРОДОКЪ , 18.
АЛЕКСЬЕВСКАЯ ВАШНЯ , въ Мо-
сквѣ, 133, 138.	АРСКОЕ ПОЛЕ , 18.
АЛЕКСЬЕВСКАЯ волость, 110.	АРХАНГЕЛЬСКОЙ , городъ, 160.
АЛЪТА , рѣка, 13, 14.	АСТРАХАНЬ , городъ и область,
26, 27, 30, 31, 50, 52, 80,
105, 162, 164, 166, 167.
АНГЛИЯ , земля, 43, 54, 174.	
АНДРЕЕВА , деревня, 56.	

Б.

БАЛАХНА , городъ, 100, 147, 168.	БЕЛОВА , рѣка, 2.
БАЛЧИКЪ , островъ, 80, 100.	БЕРЕЗОВЪ , городъ, 23, 37.

БЕРЕСТОВО, загородное мѣсто въ
Кіевѣ, 13.
ВОЛГАРЫ, народъ, 2, 8.
ВОЛХОВЪ, городъ, 86, 90, 91,
169, 170.
БОРИСОВО, городище, 178, 179,
180.
БОРИСОВЪ, городъ, 53, 63, 83.
БОРОВСКЪ, городъ, 39, 84, 116,
166, 178.
БРАТОШИНСКОЙ острогъ, 137.
БРОНИЦЫ, городъ, 99, 109, 141,
164.
БРЯНЕСКЪ (Брянскъ), городъ, 59,
62, 63, 88, 89, 90, 169.

БУХАРИЯ, земля, 43.
БУХАРЦЫ, народъ, 23.
ВЪЖИТСКОЙ ВЕРХЪ, городъ, 168.
ВЪЛЕСКІЙ уѣздъ, 15.
ВЪЛОВЕРЖЪ, 11.
ВЪЛОВЪСЪ, городъ, 10.
ВЪЛОЙ, городъ, 93, 113, 114, 163,
185.
ВЪЛОЙ ГОРОДЪ, въ Москвѣ, 27,
123, 132, 133, 137, 141, 190.
ВЪЛООЗЕРО, городъ и область,
3, 26, 35, 51, 152, 168, 175,
184, 185, 187.
ВЪЛЫЙ РАСТЪ, 183.
ВЪЛЫГРАДЪ, городъ, 40, 63.

В.

ВАГА, область, 168, 175.
ВАЛУЙКИ, городъ, 40, 63.
ВАРИЧЪ, см. **ОВРУЧЪ**.
ВАРЯГИ, племя, 2, 3, 11, 12.
ВАСИЛЬЕВСКАЯ, слобода, 168.
ВДОВЪ, (Гдовъ), городъ, 144.
ВЕДРОША, 15.
ВЕНЕВЪ, городъ, 82.
ВЛАДИМИРЪ, городъ и область,
18, 70, 80, 108, 109, 128,
140, 147, 162, 172, 182, 187.
ВОЛЖСКІЕ, **КАЗАКИ** см. **КАЗАКИ**.
ВОЗДВИЖЕЦКОЕ, село, 94.
ВОЗМА, рѣка, 85.
ВОЛГА, рѣка, 15, 22, 23, 44, 78,
83, 104, 106, 107, 168.
ВОЛКАНА, рѣка, 55.
ВОЛОГДА, городъ и уѣздъ, 29,
100, 154, 157, 168, 169, 175.

ВОЛОКЪ, городъ, 177, 178.
ВОЛОКЪ ЛАМСКІЙ, городъ, 159.
ВОЛХОВЪ, рѣка, 90.
ВОРОНЕЖЪ, городъ, 40, 162.
ВОРОНЕСЪ, рѣчка, 86.
ВОРОНЦОВСКОЕ ПОЛЕ, въ Москвѣ,
134.
ВОРОТЫНСКІЯ МѢСТА, 44.
ВУНЬ, волость, 175.
ВЫБОРЪ (Выборгъ), городъ, 39.
ВЫРКА, рѣчка, 83, 86.
ВЫСОКОЕ, село, 80.
ВЫСЬ, рѣка, 44.
ВЫШЕГРАДЪ, городъ, 13, 14.
ВЯЗЬМА, городъ, 81, 154, 159,
163, 171, 176, 177, 178, 185,
186.
ВЯТИЧИ, племя, 2, 5.

Г.

ГАЛИЦКІЕ ПРИГОРОДКИ, 104.
 ГАЛИЧЬ, городъ и уѣздъ, 58, 59,
 75, 104, 184.
 ГОЛЛАНДІЯ, земля, 43.
 ГОННАЯ, слобода, 137.
 ГОРКИ, урочище, 178.
 ГОРОДА:
Полморскіе, 100, 146, 147, 148,
 185.
Понизовые, 51, 69, 100, 146.
Сибирскіе, 69.
Сверные, 88.

Украинные, 76, 146, 152, 166.
Украинные Сѣверскіе, 168.
 ГОРОДЕНЬ, городъ, 12.
 ГОРОДНЯ, 106, 107.
 ГОРОХОВЕЦЪ, городъ, 100.
 ГОРСКІЕ ЧЕРКАСЫ, народъ, 41,
 43, 56, 78,
 ГРЕКИ, народъ, 2, 5, 10, 12, 38.
 ГРЕЦІЯ, земля, 2.
 ГРУЗИНО, урочище, 99, 100.
 ГРУЗИНСКАЯ земля, 40, 41, 43,
 56.

Д.

ДАНИЛОВСКОЕ, село, 100, 101,
 ДАЦІЯ (Данія), земля, 55.
 ДВИНСКАЯ ОБЛАСТЬ, 175.
 ДЕСНА, рѣка, 89, 90.
 ДМИТРОВЪ, городъ, 113, 114.
 ДИВЪРЬ, рѣка, 3, 14.
 ДОМОДѢДОВСКАЯ, волость, 166.
 ДОНСКІЕ КАЗАКИ, см. КАЗАКИ.
 ДОНЪ, рѣка, 22, 61, 78, 83, 162.

ДОРОГОВУЖЬ, городъ, 81, 136,
 163, 175, 176, 185.
 ДОРОГОМИЛОВО, 169.
 ДРЕВЛЯНЕ, племя, 3, 5, 6, 7, 8,
 10, 11.
 ДУЛЕПЫ, племя, 5.
 ДУНАЙ, рѣка, 8.
 ДѢДИЛОВЪ, городъ, 88.

Е.

ЕГИПТЯНЕ, народъ, 12.
 ЕЛЕЦЪ, городъ, 73, 77, 79, 180, 181.

ЕРЕНСКЪ, см. ЯРЕНСКЪ.
 ЕРОПОЛЧЯ, волость, 140, 146, 184.

Ж.

ЖИДЫ, народъ, 12.

ЖМОНТЬ (Жмудь), племя, 10.

З.

ЗАВОРЬЕ, деревня, 81. ЗАОНЪЖСКІЕ ПОГОСТЫ, 51, 99, 175. ЗАПОРОЖСКІЕ КАЗАКИ, см. КАЗАКИ. ЗАПОРОГЫ, 180.	ЗАРАЙСКЪ, городъ, 92, 93, 115, 117, 118, 119, 130. ЗВЕНИГОРОДЪ, городъ, 39, 181, 182, 186. ЗЛАТАЯ ОРДА, 14.

И.

ИВАНЪ ГОРОДЪ, 30, 44, 55, 98, 123, 142, 144, 172.	ИЗБОРСКЪ, городъ, 3. ИРТЫШЪ, рѣка, 22, 23.

І.

- ІЕРУСАЛИМЪ**, городъ, 1, 43.

К.

КАВАРДЖИСКІЕ ЧЕРКАСЫ, племя, 41. * КАЗАКИ: <i>Волжскіе</i>, 83, 105. <i>Донскіе</i>, 22, 61, 65, 68, 83, 88, 89. <i>Запорожскіе</i> (Черкасы), 63, 84, 130, 140, 141, 142, 143, 148, 149, 154, 155, 167, 174, 180, 181, 182, 184, 185. <i>Терскіе</i>, 78. * КАЗАНСКІЕ ТАТАРЫ, см. ТАТАРЫ. КАЗАНЬ, городъ и уѣздъ, 16, 17, 18, 29, 77, 97, 127, 138, 139, 146, 147, 148, 150, 159, 162, 164, 165, 166, 171, 177.	КАЗАРЫ, племя, 3, 10. КАЗЫМОВЪ УЛЪСЪ, 30, 52. КАНСКАЯ ЗЕМЛЯ, 39. КАКШАГЪ, городъ, 24. КАЛУГА, городъ и уѣздъ, 81, 82, 83, 84, 111, 116, 118, 123, 126, 127, 128, 136, 142, 171, 177, 178, 179, 184, 185. КАЛЕЗИНЪ, городъ, 55. КАМА, рѣка, 22. КАМАРИЦКАЯ ВОЛОСТЬ, 63, 64, 175. КАМЕННИ, село, 106. КАМЕННОЕ, *87. КАМЕНЬ, урочище, 23.

- КАРАЧЕВЪ**, городъ, 88, 90, 169.
КАРГОПОЛЬ, городъ, 168, 175.
КАШИНОВЪ, городъ, 49, 103, 104.
КАШИНЪ, городъ, 149, 168, 171.
КАШИРА, городъ и уездъ, 39, 66, 79, 82, 85, 115, 117, 182.
КАСА, городъ, 57, 187.
КАНИНМА, городъ, 97, 147.
КАНЬСКИЙ ОСТРОВЪ 71.
КАИТАЙ ГОРОДЪ, въ Москвѣ, 41, 123, 132, 135, 157, 188.
КИЕВЪ, городъ и область, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 59, 60.
КЛЕМЕНТЬЕВА, слобода, 153.
КЛЕМЕНТЬЕВСКИЙ ОСТРОЖЕКЪ, 169
КЛЕНЪ, село, 51.
КЛУШИНО, село, 115.
КЛЯЗЬМСКАЯ ГОРОДОКЪ, 171.
КОЗЕЛЬСКЪ, городъ и уездъ, 44, 82, 84, 86, 88, 140, 141, 177.
КОЗЬЕ ВОЛОТО, въ Москвѣ, 137.
КОЙСА, городъ, 40, 57.
КОЛМОГОРСКИЙ УЕЗДЪ см. КОЛМОГОРЫ.
КОЛОМЕНСКОЕ, село, 36, 70, 81, 122, 123
КОЛОМНА, городъ и уездъ, 29, 77, 79, 80, 92, 93, 97, 101, 102, 108, 109, 115, 117, 118, 138, 152, 166, 172, 181, 182.
КОПОРЬЕ, городъ, 30, 144, 174.
КОРЕЛА, городъ, 40.
КОРОСТЕНЬ, городъ, 5, 7, 10.
КОСТРОМА, городъ и уездъ, 75, 104, 128, 147, 148, 161, 162, 171; 184, 186.
КОТЕЛЬ, 74, 182.
КРАСНОЕ СЕЛО, 67, 68, 109, 110.
КРАСНОЙ, городъ, 185.
КРЕМЛЬ, въ Москвѣ, 24, 68, 123, 132, 158, 188.
КРЕТЦЫ, урочище, 107,
КРИВИЧИ, племя, 2, 3.
КРОМЫ, городъ, 40, 65, 66, 67, 79, 169, 170.
КРОПИВНА, городъ, 88.
КРУТИЦЫ, 29.
КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ, см. ТАТАРЫ.
КРЫМСКИЙ ДВОРЪ, въ Москвѣ, 154, 156.
КРЫМЪ, земля, 47, 48, 53, 54, 55, 127, 181.
КУЗЬМИНСКОЕ, село, 172.
КУКВА, урочище, 58.
КУЛИЖСКИЯ ВОРОТА, въ Москвѣ, 132.
КУЛИШКИ, въ Москвѣ, 132, 133.
КУМЬКИ, племя, 41.
КУРГУРЪ, городъ, 37.
КУРМЫШЪ, городъ, 15.
КУРСКЪ, городъ, 40, 63.
КУШАЛИНО, село, 42.

Л.

- ЛАДОГА**, городъ, 135, 144.
ЛАПАТНИЦЫ, село, 26.
ЛАТИНИ, общее имя Европейцевъ, 70, 72, 131, 158, 172.
ЛИВНЫ, городъ, 40, 180.
ЛИТВА, ЛИТОВСКІЕ ЛЮДИ, область и народъ, 10, 15, 18, 25, 38, 52, 63, 80, 88, 89, 93, 94,

- 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 110, 116, 117, 165, 167, 168, 174, 185, 186.
- ЛИХВИНЪ**, городъ, 86, 170, 171.
- ЛОВНОЕ МѢСТО**, въ Москвѣ, 75, 119.
- ЛУДА**, волость, 50, 175.
- ЛУЖА**, рѣка, 169.
- ЛУЖНИКИ**, въ Москвѣ, 137, 155.
- ЛУКИ** (Великія), городъ и уѣздъ, 123, 124.
- ЛУКА**, городъ, 100.
- ЛЯХИ**, общее имя Поляковъ и Литовцевъ, 14, 70, 72—75, 79, 88, 89, 90, 92, 94, 104, 108, 111, 114, 138, 159.

М.

- МАКОВЦОВО**, село, 25.
- МАНГАЗЕЯ**, городъ, 48.
- МЕДВѢЖІЙ БРОДЪ**, урочище. 39.
- МЕДЫНСКІЙ УѢЗДЪ**, 25.
- МЕРЯ**, племя, 2, 3, 5.
- МЕНЦЕРА**, село, 175.
- МЕНЦОВСКЪ**, городъ и уѣздъ, 44, 84, 86, 88, 89, 177.
- МИХАЙЛОВЪ**, городъ, 82, 130, 152, 160, 181.
- МОЖАЙСКЪ**, городъ и уѣздъ, 39, 72, 76, 110, 115, 116, 120, 121, 171, 177, 178, 179, 180, 181, 185.
- МОНАСТЫРЕВСКОЙ**, городъ, 76, 185.
- МОНАСТЫРИ**:
- Андроніевъ*, въ Москвѣ, 142.
- Антоніевъ*, 27, 148, 149.
- Антоніевъ*, въ Новгородѣ, 99.
- Борисоглбскій*, въ Муромѣ, 59.
- Бѣлозерскій*, 187.
- Варсонофьевскій*, въ Москвѣ, 70.
- Владимірскій*, женскій, 70, 140, 187.
- Вознесенскій*, въ Москвѣ, 46, 71, 187, 188.
- Всемилюстиваго Спаса*, въ Суздаль, 152.
- Вязицкій*, въ Новгородѣ, 150.
- Галичскій*, на Желъзноль Борку, 59.
- Даниловскій*, въ Москвѣ, 81.
- Донской*, въ Москвѣ, 37, 155, 157, 182.
- Зачатейскій*, въ Москвѣ, 133.
- Ивановскій*, въ Москвѣ, 187.
- Ипатьевскій*, въ Костромѣ, 161.
- Иосифовъ*, въ Волоколамскѣ, 114, 124.
- Калъзинскій*, 107, 123.
- Кириловъ*, 25.
- Кіево-печерскій*, 60.
- Кожеезерскій*, 51.
- Лаврентьевскій*, въ Калугѣ, 178.
- Лужинскій*, подъ Можайскимъ, 179, 180.
- Никольской*, на Угрѣши, 110, 117, 134, 139.
- Новгородскій*, на Колмовѣ, 140.
- Новодѣвичій*, въ Москвѣ, 45, 47, 81, 121, 137, 140, 154, 165.
- Пафутіевъ*, въ Боровскѣ, 41, 116, 117, 178, 179, 181.

Печерскій, 39.
Печерскій, въ Нижнемъ Новго-
 родѣ, 44, 45, 145.
Покровскій, въ Суздаль, 124, 187.
Пресвятая Богородицы, въ Ста-
 рицѣ, 68.
Симоновъ, въ Москвѣ, 133, 139,
 169.
Сѣвской, въ Холмогорахъ, 50.
Соловецкій, 39, 59, 62.
Спасовъ, въ Новгородъ-Сѣверскъ,
 59.
Спасовъ, въ Суздаль, 58.
Троицкой-Сергіевъ, 39, 55, 58,
 94, 95, 108, 112—114, 133,
 151, 153, 156, 184—186, 188,
Троицкой, на Холковицѣ, 106.

Хутынскій, 27, 172.
Чудовъ, въ Москвѣ, 58, 59, 75,
 120, 133, 146, 188, 189.
МОРАВЫ, племя, 3.
МОРДВА, племя, 80, 100.
МОСКВА, городъ и уѣздъ, 14, 15,
 18, 21—24, 26—28, 30, 31,
 35—39, 41—43, 46—48, 51,
 53—55, 57—59, 62, 64—83,
 86, 88, 91—95, 97—111, 113,
 —116, 118—155, 157—167,
 169, 171—190.
МОСКВА, рѣка, 36, 70, 92, 93,
 119, 120, 132, 139, 154, 156.
МСТА, рѣка, 164.
МУРОМЪ, городъ, 3, 59, 86, 104,
 172, 176.

Н.

НАГАЙЦЫ, см. **НАГАЙСКІЕ ТА-**
ТАРЫ.
НАРА, рѣка, 116.
НЕВСКОЕ УСТЬЕ, 98.
НЕГЛИННАЯ, рѣка, 110, 157.
НЕГЛИННАЯ, улица въ Москвѣ,
 36, 190.
НЕЗНАНЬ, рѣка, 91,
НЕНАКСА, волость, 175.
НЕЖНІЙ - НОВГОРОДЪ, городъ и
 уѣздъ, 25, 26, 44, 77, 80, 91,
 97, 100, 103, 104, 143—146,
 165, 182.
НИКИТСКАЯ БАШНЯ, въ Москвѣ,
 138.
НИКИТСКАЯ, улица въ Москвѣ,
 186.
НИКИТСКІЙ острожекъ, 139.
НИКОМИДІЙСКАЯ ЗЕМЛЯ, 5.
НОВГОРОДЪ, область и городъ,

3, 10, 11, 29, 30, 36, 77, 97,
 98, 99, 102, 105, 106, 116,
 124, 135, 136, 138, 140, 143,
 144, 148—150, 152, 160,
 164, 168, 172—175.
НОВГОРОДОКЪ-СѢВЕРСКІЙ, городъ
 и уѣздъ, 59, 63, 65, 76, 87,
 169, 172, 185.
НѢМЕЦКАЯ ЗЕМЛЯ, 18, 29, 183.
НѢМЕЦКАЯ СЛОВОДА, въ Мо-
 сквѣ, 56.
НѢМЦЫ, 18, 52, 73.
Каинскіе, 38, 39.
Свейскіе, 29, 30, 39, 40, 97,
 99, 102, 105, 106, 107, 110,
 113, 114, 115, 135, 137, 138,
 140, 141, 142, 148, 150, 152,
 159, 160, 161, 164, 171—174,
 180.

О.

ОБОЛЕНСКІЯ МѢСТА, 178.
 ОВЬ, рѣка, 23. •
 ОВРУЧЬ, городъ, 11.
 ОЗЕРЕНЦКАЯ ДОРОГА, 183.
 ОКА, рѣка, 44, 47, 116, 126, 166,
 181, 182, 184.

ОЛОНЕЦЪ, городъ, 175.
 ОРЕЛЬ, городъ, 67, 90, 169.
 ОРЛОВО, городище, 169, 170.
 ОРШЕНСКЪ, городъ, 98, 144, 174.
 ОСКОЛЬ, городъ, 40, 63.
 ОСОВЬ, рѣка, 23.

П.

ПАЛЕСТИНА, страна, 43, 188.
 ПЕЛЫМЪ, городъ, 35, 51.
 ПЕРЕМЫШЛЬ, городъ и уѣздъ, 44,
 170, 171.
 ПЕРЕСЛАВЕЦЪ, городъ, 8, 10.
 ПЕРЕСЛАВЛЬ - ЗАЛѢССКІЙ, го-
 родъ и уѣздъ, 69, 96, 97
 107, 108, 137, 141, 150, 153.
 ПЕРЕСЛАВЛЬ - РЯЗАНСКІЙ, го-
 родъ и уѣздъ, 77, 82, 92, 97,
 130, 160, 172.
 ПЕРМЬ, городъ, 50.
 ПЕРСІЯ, ПЕРСИЯНЕ, земля и на-
 родъ, 22, 41, 42, 54, 78,
 187, 188.
 ПЕСКИ, 174.
 ПЕКОРКА, рѣка, 110.
 ПЕЧЕНѢГИ, племя, 10, 11, 13.
 ПЛЕСО, урочище, 147.
 ПЛЮСА, рѣка, 40.
 ПОГОРѢЛОЕ, городище, 159.
 ПОКЛОННАЯ ГОРА, 154, 155.
 ПОКРОВСКАЯ, улица въ Москвѣ,
 36, 132, 190.
 ПОКРОВСКІЯ ВОРОТА, въ Москвѣ,
 135.
 ПОЛОТСКЪ, городъ, 3.

ПОЛЬША, ПОЛЯКИ, земля и народъ,
 14, 28, 30, 38, 53, 61, 62,
 63, 65, 70, 72 - 76, 98, 101,
 105, 109, 111, 113, 115, 118,
 119, 120, 122-132, 154, 165,
 183, 185.
 ПОЛЯНЕ, племя, 2, 5.
 ПОМОРСКІЕ ГОРОДА, см. ГОРОДА.
 ПОНИЗОВЫЕ ГОРОДА, см. ГОРОДА.
 ПОРХОВЪ, городъ, 144.
 ПОЧЕПЪ, городъ, 185.
 ПОШЕХОНЬЕ, городъ и уѣздъ, 148,
 149, 168, 175, 184.
 ПРЕЧИСТЕНСКІЯ ВОРОТА, въ Мо-
 сквѣ, 132.
 ПРЕЧИСТЕНСКАЯ, улица въ Мо-
 сквѣ, 36, 132.
 ПРОВОСКЪ, городъ, 130.
 ПРѢСНЯ, рѣка, 186.
 ПСКОВА, рѣка, 10.
 ПСКОВЪ, область и городъ, 4, 18,
 29, 44, 98, 105, 123, 142,
 147, 171.
 ПЧЕЛЬНЯ, рѣка, 8.
 ПУТЯВЛЬ, городъ и уѣздъ, 59, 63,
 64, 67, 76, 79, 82, 83, 84,
 87, 189.

Р.

РАДИМИЧИ, племя, 5.
 РАДОНЕЖСКИЙ острогъ, 64, 65.
 РАСТЪ, село, 183.
 РАХМАНЦОВА, деревня, 94.
 РЕШМА, 100, 147.
 РИМЪ, городъ, 2, 4.
 РЖЕВЪ, городъ, 113, 171.
 РОГАЧЕВО, село, 142, 184.
 РОМАНОВЪ, городъ, 128, 141, 168.
 РОСЛАВЛЬ, городъ, 185.

РОСТОВЪ, городъ и уѣздъ, 3, 29,
 96, 101, 152, 153.
 РУВЦОВО, село, 182.
 РУГОДЕВЪ, городъ, 29.
 РУЗА, городъ, 178, 179.
 РЫЛЬСКЪ, городъ, 164.
 РЯЗАНЬ, городъ и область, 29, 39,
 66, 70, 79, 81, 85, 108, 128,
 130, 139, 152, 162, 166, 172,

С.

СВАТКОВО, село, 185.
 СВИЦКАЯ, (Шведская), земля, 29,
 39, 43.
 СВЯЖСКЪ, городъ, 17, 78, 169.
 СЕЛЕВКА, городъ, 2.
 СЕЛУНЬ, городъ, 38, 189.
 СЕРПЕЙСКЪ, городъ, 185.
 СЕРПУХОВЪ, городъ и уѣздъ, 47,
 70, 82, 85, 108, 109, 110,
 116, 166, 172, 178, 181, 184.
 СИБИРСКИЕ ГОРОДА, см. ГОРОДА.
 СИБИРЬ, земля и народъ, 22, 23,
 35, 37, 48, 51, 77, 97, 162, 176.
 СЛАВЯНЕ, народъ, 2, 3, 5.
 СМОЛЕНСКЪ, городъ и область,
 14, 29, 42, 43, 62, 72, 77,
 81, 93, 97, 111, 115, 118,
 123—127, 129, 134, 135, 163,
 164, 167, 172, 175, 176, 185.
 СМЯДЫНЬ, 14.
 СОФІЙСКАЯ СТОРОНА, въ Нов-
 городъ, 172.

СРЕБРЯНАЯ, рѣка, 22.
 СРѢТЕНСКІЯ ВОРОТА, въ Москвѣ,
 135.
 СРѢТЕНСКАЯ, улица въ Москвѣ,
 70, 132, 133.
 СТАРАЯ РУСА, городъ, 105, 106,
 144.
 СТАРИЦА, городъ, 69, 113.
 СТАРОДУВЪ-СѢВЕРСКОЙ, городъ,
 64, 76, 87.
 СУЗДАЛЬ, городъ и уѣздъ, 15, 29,
 38, 44, 58, 95, 96, 97, 100,
 104, 108, 110, 124, 128, 148,
 152, 162, 172, 187, 188,
 СУМА, рѣка, 12.
 СУМСКОЙ острогъ, 38, 39, 175.
 СѢВЕРНЫЕ ГОРОДА, см. ГОРОДА.
 СѢВЕРСКІЕ УКРАЙНЫЕ ГОРОДА,
 см. ГОРОДА.
 СѢВЕРСКІЕ МѢСТА, 169, 172.
 СѢВЕРЯНЕ, племя, 2, 5.
 СѢВСКЪ, острогъ, 63, 64.

Т.

ТАВАРКОВО, 177, 178.
ТАГИЛЬ, рѣка, 22.
ТАЙНИНСКОЕ, село, 41.
ТАМАЗА, рѣка, 94.
ТАНИНСКОЕ, село, 92.
ТАРЪ, городъ, 37.
ТАРКАЛЫ, 56.
ТАРКИ, (Терки), городъ, 40, 56, 78, 166.
ТАТАРЫ, народъ, 12.
ТАТАРЫ:
Астраханскіе, 27.
Казанскіе, 20, 24.
Крымскіе, 30, 36—39, 44, 47, 48, 73, 115, 116, 187.
Нагайскіе, 51, 52, 166.
Юртовскіе, 109, 147, 179.
ТВЕРСКІЯ ВОРОТА, въ Москвѣ, 132, 135, 137.
ТВЕРСКАЯ, улица въ Москвѣ, 132, 186, 190.
ТВЕРЬ, городъ, 29, 42, 93, 106, 185.
ТЕМНИКОВЪ, городъ и уѣздъ, 166.

ТЕРЕКЪ, рѣка, 40, 41, 57.
ТЕРСКІЕ КАЗАКИ, см. **КАЗАКИ**.
ТИВЯРИЧИ, племя, 5.
ТИХВИНЪ, городъ, 99, 148, 164, 174, 189.
ТОВОЛЬ, рѣка, 22, 23.
ТОВОЛЬСКЪ, городъ, 23.
ТОРЖОКЪ, городъ, 106, 164.
ТОРОПЕЦЪ, городъ и уѣздъ, 106, 174.
ТРЕКОВЯТСКАЯ ВАШИНЯ, въ Москвѣ, 138.
ТРУБЧЕВСКЪ, городъ, 88, 185.
ТУЛА, городъ и область, 39, 66, 68, 69, 70, 79, 82—88, 91, 162, 172.
ТУРА, рѣка, 22.
ТУРЦИЯ, ТУРКИ, зсмыя и народъ, 36, 46, 56, 57, 166, 187, 188.
ТУШИНО, село, 92, 94—97, 99, 100, 102, 103, 105, 107, 109, 110, 111, 114.
ТЮМЕНЬ, городъ, 23.

У.

УГЛИЧЬ, городъ и уѣздъ, 3, 21, 31, 32, 33, 35, 44, 48, 60, 76, 93, 148, 149, 168, 171, 175, 180.
УГРА, рѣка, 15.
УГРЫ, народъ, 156.
УКРАЙНЫЕ ГОРОДА, см. **ГОРОДА**.

УКРАЙНЫЕ СѢВЕРСКІЕ ГОРОДА, см. **ГОРОДА**.
УКРАЙНА, 36, 38, 47, 48, 77, 78, 143, 160, 176, 177, 180.
УНЖА, городъ и уѣздъ, 104, 186.
УПА, рѣка, 86, 91.
УРЖУМЪ, городъ, 24.
УСТИЮГЪ, городъ, 100, 175.

X.

ХЕРСОНЪ, городъ, 13.
ХОДЫНКА, рѣчка, 92, 104.
ХОЛКОВИЦА, 106.
ХОЛМОГОРЫ, городъ, 50.

ХОЛУЙ, урочище, 100.
ХОРВАТЫ, племя, 5.
ХОРОШЕВО, деревня, 120.
ХУТЫНЬ, 99, 140.

Ц.

ЦАРЕВО-ЗАЙМИЩЕ, городъ, 115.
ЦАРИЦЫНЪ, городъ, 78.
ЦАРЫГРАДЪ, городъ, 3, 4, 5, 8.
ЦЕРКВИ:

Апостольская, въ Москвѣ, 75.
Архистратиа Михаила, соборъ
 въ Москвѣ, 45, 65, 76, 77,
 114.

Васильевская, въ Вышеградѣ, 14.

Введенская, въ Москвѣ, 132.

Вознесенская, въ Нижнемъ Пе-
 черскомъ монастырѣ, 45.

Георгиевская, что въ Яндовѣ, въ
 Москвѣ, 155.

Екатериненская, въ Москвѣ, 156.

Елисеевская, въ Москвѣ, 186.

Ильинская, въ Москвѣ, 133.

Ильинская, именуемая Обыден-
 ная, въ Москвѣ, 155.

Климентьевская, въ Москвѣ, 156.

Николаевская, въ Кіевѣ, 9.

Св. Николая, именуемаго Мок-
 рый, въ Москвѣ, 74.

Св. Николая, именуемаго Стодць,
 въ Москвѣ, 190.

Покровская, въ селѣ Рубцовѣ,
 182.

Преображенская, въ Угличѣ, 34,
 35, 44.

Пресвятой Богородицы, Десятин-
 ная, въ Кіевѣ, 13.

Рождества Богородицы, въ Мо-
 сквѣ, 173.

Троицкая, въ Ипатьевскомъ мо-
 настырѣ, въ Костромѣ, 161.

Троицкая, на Рву, въ Москвѣ,
 41, 143, 188.

Успенская, соборъ, въ Москвѣ,
 17, 21, 46, 48, 73,

ЦВЕНЬСКЪ, городъ, 24.

Ч.

ЧЕВОКСАРЫ, городъ, 83.
ЧЕМАЛЖСКИЙ острожекъ, 64.
ЧЕРЕМИСЫ, племя, 100.

ЧЕРКАСЫ, см. **КАЗАКИ**.
ЧЕРНОЕ море, 1.
ЧЕРНИГОВЪ, городъ, 63, 87.

<p>ЧЕРТОЛЪЕ, урочище, 190.
 ЧЕРТОЛЪСКІЯ ВОРОТА, въ Москвѣ,
 154.
 ЧЕКИ, племя, 14.</p> | <p>ЧУДОВСКІЯ ВОРОТА, въ Новгородѣ,
 140.
 ЧЮДЬ, племя, 2, 5.
 ЧУСОВАЯ, рѣка, 22.</p> |
|--|--|

III.

<p>ШАВКАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ, 40.
 ШАЦКЪ, городъ, 119.</p> | <p>ШВЕДЫ, см. СВЕЙСКІЯ НѢМЦЫ.
 ШУЯ, городъ, 97, 100.</p> |
|--|--|

Ю.

ЮГОРСКАЯ ЗЕМЛЯ, 43.	<p>ЮРЬЕВЕЦЪ-ПОВОЛЬСКОЙ, городъ и
 уѣздъ, 100, 103, 104, 147.</p> |
|----------------------------|--|

Я.

<p>ЯИКЪ, рѣка, 167.
 ЯИЪ, городъ, 30, 144, 174.
 ЯРЕНСКЪ, городъ, 51.
 ЯРОСЛАВЪ, городъ, 75, 96, 128,
 146, 147, 148, 149, 150, 151,</p> | <p>152, 155, 162, 164, 165, 168,
 171, 176, 182, 184.
 ЯУЗА, рѣка, 113, 133, 142, 154,
 184.
 ЯУЗСКІЯ ВОРОТА, въ Москвѣ, 132,
 134.</p> |
|--|---|

Ө.

- ӨНИНЧЕСКАЯ ЗЕМЛЯ, 5.

ОПИСАНІЕ ГЛАВАМЪ ,

ОБРѢТАЮЩИМСЯ ВЪ КНИЗѢ СЕЙ.

Главы:	Стран.
1. Описаніе лѣтомъ.....	1
2. О именованіи градовъ.....	2
3. Откуда прежде прозвася Русская земля.....	—
4. О пришествіи изъ Варягъ Князя Рюрика съ братією.....	3
5. О Оскольдѣ и Дирѣ.....	—
6. О хожденіи войною на Царьградъ Князя Олега	5
7. О убіеніи Игоревѣ.....	—
8. О побѣдѣ на Древянѣ.....	7
9. О взятіи стольнаго града Древянскаго Коростеня.....	—
10. О взятіи многихъ градовъ.....	8
11. О хожденіи блаженныи Ольги во Царьградъ.....	—
12. О сынѣ Свинделеви Люти	11
13. О послахъ различныхъ, къ вѣрѣ Владиміра увѣщавающихъ..	12
14. О крещеніи Владиміровомъ и всей Россіи.....	13
15. О преставленіи Владиміра.....	—
16. О убіеніи отъ Святополка Борису и Глѣбу	—
17. Розрядъ Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича всѣа Россіи.....	15
18. Розрядъ Великаго Князя Василья Ивановича.....	16
19. Царство Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича , всѣа Россіи Самодержца	—

IV

Главы:	Стран.
87. О Грузинской землѣ и о бою съ Турскими людьми.....	56
88. О разбойникахъ около Москвы и о посылкѣ на нихъ.....	57
89. О Гришкѣ Отрепьевѣ.....	58
90. Како назвался Царевичемъ Московскимъ Димитріемъ.....	60
91. О тѣснотѣ Донскихъ казаковъ отъ Царя Бориса и о измѣнѣ ихъ.	61
92. О вѣдомости Царю Борису о ономъ Гришкѣ.....	62
93. О посланіи въ Польшу обличенія ради Гришкина.....	62
94. О приходѣ Гришкинѣ ратію и о измѣнѣ многихъ.....	63
95. О бою, бывшемъ подъ Сѣверскимъ Новымъ, и о паденіи Московскомъ, и паки о бою подъ Сѣвскимъ и о паденіи Польскомъ.....	—
96. О приходѣ боярѣ подъ Рылескѣ.....	64
97. О посланіи въ помощь съ Москвы къ воеводамъ.....	—
98. О гнѣвѣ Царя Бориса противъ ратныхъ.....	—
99. О прїѣздѣ изъ Новогородка воеводѣ къ Москвѣ, и о приходѣ воеводѣ ратію подъ Кромы, и о болѣзни въ людехъ....	65
100. О смерти Царя Бориса и о воцареніи сына его.....	—
101. О крестномъ цѣлованіи въ полкахъ Царю Ѳедору и паки о измѣнѣ къ нему.....	66
102. О крестномъ цѣлованіи Гришкѣ Отрепьеву.....	67
103. О посланіи къ Москвѣ отъ Гришки и о замѣшаніи народномъ на Москвѣ.....	—
104. О крестномъ цѣлованіи на Москвѣ и о присылкѣ на Тулу съ повинною и о Донскихъ казакахъ.....	68
105. О посылкѣ еще къ Москвѣ отъ Гришки и о сведеніи со престола патриарха Іова и о Годуновыхъ.....	69
106. О смерти Царя Ѳедора и матери его и о прїѣздѣ Ростригинѣ къ Москвѣ.....	—
107. О Патриархѣ.....	70
108. О привезеніи къ Москвѣ Царя Ивана Васильевича Царицы Мары.....	71
109. О Шуйскихъ и о прочіхъ людехъ.....	—
110. О дочери Сендомирскаго Маринкѣ и о свидѣтельствѣ написанномъ, яко оный Рострига Царскій сынъ и о Князѣ Великомъ Симеонѣ Тѣерскомъ, и о послахъ Польскихъ, и о казни нѣкоторыхъ, и о женитѣ Гришки Отрепьева.	72
111. О убіеніи Гришки Отрепьева.....	73
112. О возведеніи на царство Князя Василя Ивановича Шуйскаго и о вѣнчаніи его Царскимъ вѣнцомъ, и о патриархѣ....	74

Главы:	Стран.
113. О задержаніи на Москвѣ Польскихъ пословъ, и о разосланіи Поляковъ и Лиховъ, и о посланіи въ Польшу	75
114. О преступленіи крестнаго цѣлованія, и о измѣнѣ, и о пренесеніи мощей чудотворныхъ со Углича къ Москвѣ Царевича Дмитрія	76
115. Возвыщеніе во градѣхъ о пренесеніи мощей Царевича Дмитрія и о моровомъ повѣтріи.....	77
116. О ворѣ явившемся на Теркѣ.....	78
117. О возмущеніи холопей и крестьянъ противъ господей своихъ.	—
118. О взятіи града Коломны отъ воровъ и о приходѣ ихъ подѣ Москву.....	79
119. О бою съ Литовскими и съ воровскими людьми подѣ Коломною и о побѣдѣ на нихъ	—
120. О Астарахани и о Нижнемъ Новѣградѣ.....	80
121. О Смоленскихъ и о Рязанскихъ служивыхъ людехъ и о бою съ воровскими людьми подѣ Москвою	81
122. О посланіи воеводъ съ воинствомъ подѣ отступившіе грады..	82
123. О вышереченномъ Терскомъ ворѣ Илюшкѣ.....	83
124. О бою, бывшемъ на Пчельнѣ.....	84
125. О второмъ бою подѣ Козельскимъ.....	—
126. О походѣ Царя Василія противъ вора.....	—
127. О взятіи Тульскомъ потопомъ.....	86
128. О новоявленномъ Стародубскомъ ворѣ	87
129. О помощи Лиховъ къ вору и Донскихъ казаковъ и о при- сланіи на помощь Брянску	88
130. О сочетаніи законнаго брака Царя Василія Ивановича и о посланіи подѣ Волховъ и о Волховѣ	90
131. Паки о посланіи противъ вора.....	91
132. О приходѣ вора подѣ Москву и о бою на Ходынкѣ.....	92
133. О градѣхъ Зарайскѣ и Коломнѣ, и о бывшемъ бою на Мо- сковѣ-рѣкѣ.....	—
134. О послахъ Литовскихъ и о Сендомирскомъ съ дочерью.....	93
135. О бою бывшемъ съ Салегаю въ деревнѣ Рахманцовой.....	94
136. О измѣнѣ во градѣ Москвѣ и о осадѣ монастыря Троицкаго, и о измѣнѣ во градѣхъ, и о Ростовскомъ митрополитѣ Филаретѣ.....	95
137. О посланіи въ Новградъ боярина Князя Михаила Василь- евича Шуйскаго-Скопина, и о помощи Свѣйскихъ Нѣм- цовъ.....	97

VI

Главы:	Стран.
138. О приходѣ подѣ Великій Новградъ Полковника Карнитскаго и о побѣгѣ его, и о бывшемъ бою подѣ Нижнимъ, и о единомыслии въ черныхъ людехъ.....	99
139. О возстаніи на Царя Василія Ивановича многихъ людей и о Коломенской осадѣ, и о Крюкѣ Колычовѣ, и о драгости хлѣбной и о бою подѣ Москвою на Поляковъ.	101
140. О присланіи къ Москвѣ отъ боярина Федора Шереметева и о Владимірцахъ, и о бою подѣ Москвою съ Ружинскимъ и подѣ Юрьевцомъ съ Лисовскимъ, и о взятіи Касимова града.....	103
141. О ѳинныхъ ворахъ, ливившихся во Астарахани.....	105
142. О приходѣ въ Великій Новградъ нземныхъ Нѣмцовъ и о бою со Псковичи, и о очищеніи многихъ мѣстъ, и о бояхъ съ Поляки и Литвою и съ Русскими ворами.....	—
143. Еще о новоявленномъ ворѣ Салковѣ и о гладѣ въ Москвѣ, и о Юртовскихъ Татарѣхъ и о Красномъ селѣ, и о приходѣ подѣ Москву Поляковъ.....	109
144. О бояхъ съ воровъ Салковымъ и съ полковникомъ Млоцкимъ и подѣ Суадалемъ съ Лисовскимъ	110
145. О умыслѣ Михаила Салтыкова съ товарищи и о побѣдѣ изъ подѣ Тушина вора въ Колугу, и о Маринкѣ	111
146. О отходѣ Сапегиномъ отъ монастыря Троицкаго и о чудесѣхъ чудотворца Сергія.....	112
147. О очищеніи Дмитрова, Старицы, Ржевъ, и о бою подѣ Белою и о Гетманѣ Ружинскомъ, и о приходѣ къ Москвѣ Князя Михаила Васильевича и о смерти его.....	113
148. О посланіи воеводъ подѣ Смоленскъ и о бою подѣ Клаушинымъ, и о измѣнѣ Нѣмцовъ, и о собраніи ратныхъ людей и о Крымскихъ Царевичахъ, и о взятіи Пафнутаева монастыря и о градѣхъ о Коломнѣ, о Коширѣ, о Зарайскомъ.....	115
149. О Прѣкофѣ Лапуновѣ, како восіа на Царя Василія, и о измѣнѣ Московской и о постриганіи Царя Василія и Царицы и о избраніи Королевича на Царство, и о послахъ подѣ Смоленскъ, и о въѣханіи въ Москву королевскихъ людей	118
150. О взятіи Колязина монастыря, и о разсылкѣ съ Москвы ратныхъ людей, и о Царѣ Василіи, и о пріѣздѣ подѣ Смоленскъ Московскихъ пословъ и всякаго чина ко Кралою.	123

VII

Главы:	Стран.
151. О убіеніи Царя Касимовскаго и вора Тупинскаго и Богдана Бѣльскаго.....	126
152. О тѣснотѣ Московскимъ людемъ отъ королевскихъ, и о собраніи во градахъ въ помощь Московскимъ людемъ, и о Колужанехъ, и о писаніи съ Москвы ко Кралю подѣ Смоленскъ ..	127
153. О войнѣ Черкаской и о градахъ Пронскѣ и Зарайскѣ.....	130
154. О походѣ изъ градовъ подѣ Москву, и о разныхъ умыслахъ надѣ Московскими людьми отъ измѣнниковъ Михаила Салтыкова съ товарищи, и о побіеніи людей Московскихъ, и о сожженіи Москвы, и о патріархѣ Гермогенѣ, и о заключеніи пословъ Московскихъ.....	131
155. О приходѣ подѣ Москву ратныхъ людей, и о осадѣ Московской, и о выборѣ воеводъ.....	134
156. О убіеніи Ивана Салтыкова, и о побіеніи Смоленскихъ дворянъ, и о взятіи Смоленска.....	135
157. О бою съ Сапегою и о взятіи Московскаго Вѣлаго града, и о умыслѣ Заруцкаго.....	137
158. О убіеніи Прокофѣя Лицунова, и о принесеніи образа Пресвятыя Богородицы изъ Казани, и о бунтѣхъ Заруцкаго.....	138
159. О взятіи Великаго Новаграда отъ Нѣмецъ и Козельска отъ Черкасъ и о нестроеніи въ таборахъ подѣ Московою.....	140
160. О бою подѣ Московою съ Гетманомъ, и о ворѣ явльшемся во Псковѣ, и о постѣ, и о побіеніи Черкасъ, и о взятіи градовъ отъ Нѣмцовъ.....	142
161. О усердіи и подвижѣхъ Нижегородскихъ людей, и о Князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, и о собравшемся воинствѣ, и о шествіи подѣ Москву, и о умыслахъ и о побѣгѣ Заруцкаго.....	144
162. О бою съ Гетманомъ подѣ Московою, и о взятіи Вологды отъ Черкасъ, и о взятіи Москвы подѣ королевскими людьми, и о выходѣ изъ Русскія земли Короля Польскаго... ..	154
163. Избраніе на царство Московское Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Россіи, и о вѣнчаніи его царскимъ вѣнцемъ, и о царствіи его.....	160

VIII

Главы:

Стран.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Первое приложение.....	3
Второе приложение.....	17

УКАЗАТЕЛИ:

Указатель лиц.....	3
Указатель Географический.....	23

О П Е Ч А Т К И

ВЪ «НОВОМЪ ЛѢТОПИСЦѢ.»

		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
Стран.	строк.		
17	4 св.	и золотыми	а золотыми
—	6 —	Иванъ Михайловичъ Глинской.	Иванъ Михайловичъ Галицкой.
20	7 —	Шуйской, да Князь Иванъ Самсоновичъ Шастуновъ.	Шуйской, да Князь Семенъ Василье- вичъ Кривоборскій, да Князь Иванъ Самсоновичъ Шастуновъ.
21	2 —	зіе	сіе
—	2 св.	въ Вознесеневъ	на Вознесеневъ
22	6 св.	на Волгъ,	на Волзъ,
22	6 св.	Государство. Послан- нымъ же	Государство; непокоривыхъ же плѣня- ше и побываше. Посланнымъ же
23	8 св.	къ нимъ	къ нимъ
—	18 —	Болховскаго	Болховскаго
—	19 —	поѣдоша	помдоша
—	11 св.	погубиша	побѣдиша
—	9 —	Самодова	Самодова
24	3 св.	что	яко
25	2 св.	и иняше	инѣяше
26	18 —	изымавъ пытаху	домовъ пытаху.
—	14 —	Быкасовъ	Борисовъ
—	10 —	свести	свестъ

Напечатано:

Должно читать:

Стран. строк.

27	9 св.	отъ престоловъ въ за- точеніе	отъ престоловъ ихъ въ заточеніе
29	18 —	ерхіепископи жъ	архіепископѣ
30	2 св.	отъ кого онъ страждеть. Отъ же рече нѣ:	отъ кого онъ страждеть; онѣ рѣша: како можемъ познати онѣхъ ча- родѣвъ. Отъ же рече нѣ:
32	14 —	къ совѣсу	къ совѣту
—	10 —	Владимира Загряжска	Владимира Ватратова
33	5 св.	великое	великое
—	6 —	явилъ нѣ	явите нѣ
34	1 —	Митка Качаловъ,	Митка Качаловъ,
—	9 —	Митка Качаловъ	Митка Качаловъ
—	14 —	Мати	Мати же
37	4 св.	Кургуръ	Сургуль
38	4 св.	Литва	Ляхи
39	15 —	подъ Бѣборъ	подъ Выборъ
40	1 —	на рѣкѣ Плюсъ,	на рѣкѣ Плюче
—	17 —	а сперва велѣлъ	а съ Терка велѣлъ
—	9 св.	на томъ бою пало	на томъ бою паде
—	2 св.	протопопа,	протопоповъ,
41	3 —	и вѣрою утвердивше,	и вѣру утвердивше,
—	10 —	бытъ	бытъ
42	2 св.	по синѣ	посенѣ
43	14 св.	отъ Короля	отъ Краля
—	15 —	Югорскія земли,	Юргенскіе земли,
44	3 —	въ тѣже времена	въ тѣже времена
—	3 —	грѣхъ ради нашихъ	грѣхъ ради
46	11 св.	на обаче	но обаче
—	— —	отъ Бога	отъ Бога ей
47	6 св.	наречеть,	избереть,
—	14 св.	такую	такую
—	4 —	ихъ ради	ихъ же ради
48	16 св.	вѣнчался	вѣнчался
49	5 —	въ обладеніе	во обладаніе.
—	8 —	Микитича	Никитича
—	12 —	великія	всякія
50	19 св.	Астрахань,	Астарахань,
—	5 —	и дѣже	идѣже
—	3 —	Пушнимъ	Тушнимъ

*Напечатано:**Должно читать:*

Стран. строк.

50	2	св.	и повелѣ тако ему	и тако повелѣ ему
51	7	св.	Смирнову	Смирному
—	13	—	на Бѣлое озеро	на Бѣлоозеро
—	14	—	Ивана же Черкаскаго	Ивана же Борисовича Черкаскаго
—	16	св.	и деньги	а деньги
—	13	—	Бѣлоозера	Бѣлаозера
52	2	св.	Астраханскій	Астараханскій
—	10	св.	многихъ людей	многихъ нмьхъ людей
53	3	св.	стражахуся	стрежахуся
—	10	—	постановленія	поставленія
—	11	—	Царь Борисъ повелѣ	повелѣ Царь Борисъ
—	12	—	инзенцовъ	инозенцовъ
—	—	—	Кайбулину,	Кубулину,
—	13	—	Махметю,	Магметю,
—	15	св.	Москвѣ,	Москвѣ.
54	14	св.	зеленѣюща	зеленѣюща
55	4	св.	Королевича	Кролевича
56	19	—	по велѣнію	по повелѣнію
57	18	—	Ивана	Иванова
58	15	св.	отъ раны	отъ ранъ
—	17	св.	инозіи	инозіи
59	8	св.	Смирнову	Смирному
—	10	—	Семенкѣ	Семейкѣ
60	9	—	увѣдѣтъ	увѣдавъ
61	5	—	ничего же	ничесо же
—	9	—	Королю	Кролю
—	—	св.	пужу	вужду
—	2	—	вышнюю	вышнюю
62	11	—	Смирнова	Смирного
63	12	—	Сѣверскомъ	Сѣверскій
64	1	св.	Стародубъ	Стародубъ
65	5	—	и оттуда	и оттогда
—	13	—	возда	воздаде
—	—	—	всякую	велою
—	15	св.	атаманъ	атаманъ,
—	11	—	осмиъ	осмиъ
—	2	—	въ навечеріи жемъ,	въ навечеріи недѣли жемъ
66	4	св.	церкви	въ церкви
—	8	св.	неждусобной	неждоусобной

*Напечатано:**Должно читать:*

Стран.	строк.		
66	3 сн.	Рязань	Резань
67	8 св.	Грижаѣ	Гришкѣ
—	18 —	оклеветаху	оклеветоваху
68	1 —	всѣять	всѣять
—	17 —	держали	держаху
—	12 сн.	Отрепьевъ	Атрепьевъ
—	3 —	что	яко
69	12 —	Понизовскіе	Пониховые
70	1 св.	стрѣльцы	стрѣльцы
—	17 —	Отрепьеву	Атрепьеву
71	7 сн.	казнить, но	казнить, впрочемъ ради нѣмныхъ ма- тери царицы Марѣи повелѣ ка- знить, но
—	2 —	сотворити	сотвориша
72	9 св.	Отрепьева	Атрепьева
—	15 —	къ нимъ	съ нимъ
73	5 сн.	предводитель	предводителя
—	3 —	ратію	бранію
—	—	четвертый	четвертыинадцатъ
74	20 св.	и Ляхи	и съ Ляхи
—	2 сн.	вѣдаху	вѣдаху
75	13 св.	людіе	людіе
—	1 сн.	жалѣючи	жалѣючи
76	4 св.	перенесеніи	пренесеніи
—	20 —	ради	ради (слыша)
—	2 сн.	рыдающе	рыдающе
—	1 —	провожающе	провожающе
77	1 св.	хотяша	хотѣша
—	6 —	сухій	слукій
—	15 сн.	царевичемъ	Царевичемъ его
—	9 —	Смоленскъ	Смоленскъ
78	7 св.	прилучившаго	прилучившагося
79	3 —	не мощно	не мощно
—	11 сн.	пріѣхаша	пріѣхали
—	8 —	и воровскими	и съ воровскими
80	12 св.	Василію	Василію
—	6 св.	приступающе	приступающе
81	1 св.	досадивши	осадивши
—	11 —	старѣйшиною	старѣйшиною

Напечатано:

Должно читать:

Стр. строк.

81	16 св.	сущешу	сущу ему
—	18 —	слышавши жъ	слышаша жъ
—	5 св.	живыхъ, ако не виѣ- щаху	живыхъ толко, ако не виѣшаху
82	9 св.	Милайловъ	Михайловъ
—	10 —	полъ	подъ
—	14 —	Кологу	Колугу
—	6 св.	Ивана	Иванъ
83	5 св.	Мезецкагою	Мезецкого
—	6 —	бышу	бывшу
—	11 —	Кологу	Колугу
83	10 св.	Бортенева	Бартенева
—	3 —	живяху	живяше
84	7 св.	ратныхъ	ратныхъ
—	16 —	единствомъ	воинствомъ
85	2 —	и воръ	а воръ
—	4 св.	взялъ	взявъ
86	6 св.	Козельскъ	Козелескъ
—	9 —	онъ	жъ
87	3 св.	новоявленый	новоявленный
88	—	тотъ	тотъ градъ
89	5 св.	тѣкое то	тѣкого
—	14 св.	воплъ	плачь
90	2 св.	испущаху	испущаху
—	6 —	вразъ	бысть вразъ
91	1 св.	блюдоша	блюдома
92	17 св.	соблюдати	соглядати
—	17 —	многоядно	многоядно
—	18 —	приндоша	приндоша
—	5 св.	Глава 333.	Глава 133.
93	1 св.	подъ Зарайскъ наки возвратити;	подъ Зарайскъ ратныхъ людей, хотѣ- щи Зарайскъ наки возвратити;
—	6 —	убиенныхъ	побиенныхъ
—	9 —	Арзаманцовъ	Арзамасцовъ
—	10 —	Коломну	градъ Коломну
—	14 св.	отпусти	отпусти
94	1 св.	ни же	ниже
—	8 —	были	послани были
—	12 —	Рахманцовой	Рахманцовой

Напечатано:

Должно читать:

Стран.	строк.		
94	17 сн.	передовой	передовой
—	14 —	людей передоваго пол- ку напускъ;	людей напускъ;
95	2 сн.	и о садѣ	и о осадѣ
96	9 —	а они	и они
97	— —	возпиша	возопиша
—	10 —	церковь	церковь
—	14 —	злотую	злотую
—	17 —	и мнози тѣлеса	и мнози убіянныхъ тѣлеса
—	11 сн.	смятеніе и вси	смятеніе и междоусобіе, и вси
98	18 сн.	и побѣже	и побѣже
—	10 сн.	него	его
99	6 сн.	вся собрана. Въ Мо- сквѣ	вся собрана, Моисей же едва къ Моск- вѣ прѣѣха. На Москвѣ
—	17 —	началъ	пачать
100	16 —	инныхъ	инѣхъ
—	18 сн.	свободившася	свободившихся
101	11 —	яко жъ глаголетъ апо- столь	якожъ апостоль глаголетъ
—	10 сн.	глаголите	глаголите
—	2 —	не поѣхали	не поѣхаша
102	9 сн.	стоящій	стоящій
—	11 —	препятія	пріянія
—	8 сн.	разореніе	разорену
—	4 —	утишашася	утишишася
103	9 сн.	возмогаша	возмогоша
—	— сн.	да вси миромъ каме- ніемъ побіемъ,	да вси побіють его каменіемъ, и уби- ша его вси миромъ каменіемъ,
104	6 сн.	предолѣвше	преломивше
—	12 —	рѣчки	рѣчки
105	2 —	явившихся	являшихся
—	14 сн.	ними	съ ними
106	20 —	да же	даже
108	1 сн.	Колонна	Колоннажъ
—	1 —	отъ Млоцкаго; Литов- скія жъ люди	отъ Млоцкаго; примлоцкажъ Резанцы на помощь Коломничанъ и, соеди- нившись со осадными людьми, выйдша на бой противъ Млоц- каго. Литовскіяжъ люди

<i>Напечатано:</i>		<i>7</i>	<i>Должно читать:</i>
Стран.	строк.		
108	2 св.	побѣща	побили
—	9 —	Млоцкой	Млоцкой же,
—	12 —	послана	посла
109	7 —	царства	Государства
—	10 —	приходѣ	приходѣ
—	12 —	въ Москвѣ	на Москвѣ
—	16 —	Татарѣ	Татарове
—	18 св.	Коломенскою	единою Коломенскою
—	4 —	той	тай
110	—	вожи	вожды
111	16 св.	съ хюдьми	съ людьми
—	14 св.	да дьяки Иванъ Чиче- ринъ,	да дьяки Иванъ Грамотинъ, Иванъ Чи- черилъ,
—	7 —	и вси сущи	и вси съ нимъ сущи
—	3 —	и пришедши	и привезши
112	11 —	Лисовсчой	Лисовской
—	8 —	лѣвѣнцы	лѣвѣнцы
113	4 св.	труждахся	тружаяся
—	16 —	и старцы	а старцы
—	—	что	яко
—	10 св.	слобы	слободы
—	5 —	Слободы	слобоом
114	11 св.	со всѣми людьми,	со всѣми своими людьми,
—	16 —	побѣ же	побѣже
—	10 св.	Нѣмецкихъ	Нѣмецкихъ
—	5 —	о немъ	по немъ
—	3 —	у предтечи	у Иоанна Предотечи
115	16 св.	Дмитрей	Дмитрій
—	14 св.	найма	найму
—	3 —	многихъ	многихъ
—	2 —	съ того бой	съ того бою
116	9 св.	не нѣяше	не нѣяше
117	19 —	слышаху	слышаху
—	18 св.	прилучися же	прилучижеса
—	18 —	быти тамъ	быти въ ней
—	11 —	не могоши	не могоша
—	6 —	сотворити. Воевода жъ	сотворити; Коширянѣжъ, слышавше сія, готовы обрѣтѣтися тако со- творити. Воеводажъ

Напечатано:

Должно читать:

Стран.	строк.		
118	10 св.	поне же	понеже
—	17 —	и ходити	и начаша ходити
—	7 св.	и въ Колугу	и въ Колугу
—	4 —	Заравсь	Зарайскъ
—	4 —	къ воевоѣ	къ воеводѣ
119	8 св.	подъ Шацкихъ	подъ Шацкихъ
—	20 св.	Тушинникаго	Тушинскаго
120	11 св.	его	свой
—	9 св.	къ Желковскому,	къ Гетману Желковскому,
123	6 св.	пустити и прежде	пустити во градъ Москву и прежде
—	17 св.	взяши	взяша
—	11 —	Смоленскъ	Смоленскъ
127	4 —	решетки	решотки
132	1 св.	готовности	готовости
—	8 св.	собравшихся	собравшихся
139	18 —	мысль,	мысль
—	— —	отъ нихъ же	отъ нихъ же
—	11 —	рѣща	рѣша
140	2 св.	на утѣ жѣ	на утрѣжѣ
141	17 св.	Бутурлипа	Бутурлипа
—	2 —	многихъ	многихъ
143	13 —	нежели	нежели
—	2 —	Въ Новѣ	Въ Новѣ
150	10 —	помишенія	помишанія
152	3 св.	утѣсненія	утѣсненія
—	11 св.	Бѣлоозеро	Бѣлоозеро
153	20 —	у мощей	мощей
159	19 св.	и оставшихъ	и оставшихъ
163	3 св.	Святыхъ	святыхъ
167	16 св.	належащу	належащу
168	10 св.	также	тая же
—	13 —	по Московскому Государству	по Московскому Государствѣ
169	18 —	приведе	привезе
173	14 св.	Москвѣ	къ Москвѣ
174	8 —	разъѣхашася	разъѣхашася
174	15 св.	разъѣхашась	разъѣхашась
176	10 св.	со со Княземъ	со княземъ

Напечатано:

Стран. строк,
 181 10 — старѣшина жъ
 183 15 св. богатство
 187 4 св. Параскѣвѣа

Должно читать:

старѣшнѣа жъ
 богатрство
 Параскѣвѣа.

